

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт социологии

**РОССИЯ И КИТАЙ:
МОЛОДЁЖЬ XXI ВЕКА**

Москва
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ
2014

УДК 316.346.32-053.6(470+571+529)
ББК 60.542.15(2Рос) + 60.542.15(5Кит)
Р76

Ответственные редакторы: академик РАН *М.К. Горшков*,
д.ф.н. *З.Т. Голенкова*, профессор *Ли Чунлинь*, д.с.н. *П.М. Козырева*
Ответственный секретарь — *К.О. Евграфова*

Рецензенты:

д. филос. н., профессор *Ю.Г. Волков*, д.с.н., профессор *Ю.А. Зубок*

Р76 Россия и Китай: молодёжь XXI века [монография]/ отв. редакто-
ры: М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. —
М. Новый хронограф, 2014. — 424 с. — ISBN 978-5-94881-262-5

В монографии представлены результаты сравнительного исследования молодёжи России и Китая, проблем и перспектив ее положения в обществе, опосредованных социокультурными и политико-экономическими условиями жизнедеятельности. Книга подготовлена коллективом ученых Института социологии Российской академии наук и Института социологии Китайской академии общественных наук. Представляет интерес как для специалистов — социологов, политологов, демографов, — так и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами современной молодёжи России и Китая.

Агентство СІР РГБ

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
грант 14-23-21004, а(м)

ISBN 978-5-94881-262-5

© Институт социологии РАН, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Новый хронограф», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная монография продолжает традицию научного сотрудничества Института социологии Российской академии наук и Института социологии Китайской академии общественных наук. В конце 2011 г. в Китае, а в 2012 г. в России была опубликована книга «Россия и Китай: изменения в социальной структуре общества»¹, которая явилась результатом двустороннего сотрудничества по теме «Изменения в социальной структуре общества в условиях трансформации».

Идея сравнительного исследования проблем молодёжи в наших двух странах была оформлена договором в конце 2011 г. Российские и китайские ученые поставили перед собой задачу осуществить сравнительное исследование молодёжи России и Китая с точки зрения ее нынешнего положения в обществе, испытываемых ею проблем и перспектив, опосредованных социокультурными и политико-экономическими условиями жизнедеятельности.

Почему именно молодёжь? Именно молодые поколения были и остаются «активом» перспектив общественного развития, потенциальными носителями облика «прекрасного далёка», позволяющими социуму не только диагностировать свою современность, но и заглядывать в будущее. А их качества предопределяют вектор и направление этого развития.

Каждый исторический период жизни государства и общества формирует своё поколение граждан. Речь идет об особой части населения, которая проходит активную вторичную

¹ Россия и Китай: изменения в социальной структуре общества. [монография] / отв. редакторы: М.К. Горшков, Ли Пейлинь, З.Т. Голенкова. — М.:Новый хронограф, 2012. — 512 с.

социализацию на определённом этапе своего развития, и, как следствие, наиболее интенсивно впитывает в себя складывающиеся в этих условиях нормы и ценности.

Не стали исключением и последние 25 лет, на протяжении которых в России и Китае проводились реформы. Сегодняшняя молодёжь этих двух стран, заставшая в детстве времена плановой экономики, проходила стадию личностного формирования после начала трансформационных процессов. Представители нынешнего поколения молодёжи в нашей стране пошли в школу в постсоветской России, а активная вторичная социализация данной возрастной когорты пришлась на «путинскую эпоху». Современная молодёжь Китая также помнит ранние стадии реформ, а ее подростковый период проходил в условиях активной политики «реформ и открытости», направленных на модернизацию и глобализацию китайского общества и совершенствование рыночной экономики.

О проблемах, облике и перспективах современной молодёжи говорят и пишут много, как в России, так и в Китае. Кому-то нравится ее раскрепощенность, индивидуальная инициативность, свободомыслие, стремление к качественному образованию и профессиональному карьерному росту, желание самим решать свою судьбу. А кто-то не доволен излишней независимостью современных российских юношей и девушек, «эластичностью» их нравственного сознания и поведения, правовым нигилизмом, ранним жизненным прагматизмом и эгоизмом. Находятся и такие эксперты, которые полагают, что ничего экстраординарного в социальном облике современной молодёжи нет. Они исходят из того, что каждое вновь вступающее в жизнь молодое поколение чем-то обязательно должно отличаться от предыдущего. А потому заниматься критическим анализом состояния сознания и характера поведения ныне живущих молодых людей — занятие бесполезное. Словом, представления о молодёжи современной пореформенных России и Китая самые различные и самые противоречивые.

Однако возникает один, вполне очевидный вопрос: на чем базируются суждения и оценки того, каким представало перед обществом, по сути, первое рыночное поколение молодёжи России и Китая? Как правило, в основе данных

представлений — личные наблюдения, личный опыт общения. Но, как известно, наблюдения могут быть поверхностными, а опыт общения ограничен самой средой такого общения. Вот почему наиболее эффективный метод проникновения, что называется, «и вширь, и вглубь» массовых социальных явлений и процессов — это репрезентативные общестрановые социологические исследования.

Именно такие исследования, реализуемые как в срезовом, так и в мониторинговом режиме и позволяющие ответить на вопросы: какая она — молодёжь новой России и нового Китая, каковы ее образ жизни и ценностные приоритеты, интересы и жизненные планы, проводятся Институтом социологии Российской академии наук и Институтом социологии Китайской академии общественных наук.

При этом выделяются три уровня научного анализа. На первом уровне определяется совокупность исходных теоретических и методологических принципов, которые обосновывают положение и роль молодёжи в общественном воспроизводстве, подходы и методические приемы ее конкретно-социологического изучения в различных жизненных ситуациях и на разных этапах ее социализации. На втором уровне осуществляются собственно прикладные исследования, позволяющие выявлять состояние и динамику реального сознания и поведения молодёжи, мировоззренческие, мотивационные и поведенческие особенности ее различных возрастных, профессионально и политически ориентированных групп. На третьем уровне — главное — дать всестороннюю интерпретацию результатов и, взаимодополнив теоретическое и эмпирическое, выйти на фундаментальные трактовки и обобщения ключевых проблем положения и роли молодёжи в современном обществе.

Отмеченные подходы определили структуру и основное содержание настоящей монографии. Вначале в ней излагаются теоретико-методологические и исторические предпосылки изучения проблем молодёжи. Далее исследуется демографическое положение молодого поколения. Особое внимание уделяется состоянию и проблемам функционирования системы образования, преодолению существующих неравенств в доступе молодых людей к качественному получению знаний.

Как известно особая сфера жизни молодёжи — брак, семья, половые отношения. Учитывая это, в монографии дается специальный анализ данной проблематики, основанный на результатах многолетних социологических исследований. Обширный эмпирический материал послужил исходной базой и для рассмотрения таких важных вопросов как роль молодёжи в политическом процессе, в установлении и развитии механизмов демократии и институтов гражданского общества. Обращаются авторы монографии и к такой не менее важной проблеме образа жизни современной молодёжи как особенности ее идентичностей и ценностных ориентаций, а также ее досуговые предпочтения, основные виды и формы использования свободного времени, которые являются основными для разных когорт молодых людей. В связи с этим в самостоятельный раздел выделены вопросы включения молодёжи в интернет-пространство, особенности использования различными возрастными и профессиональными группами молодёжи социальных сетей. В заключительном разделе рассматриваются жизненные планы российской молодёжи, ее положение и роль в обществе трансформационного типа.

Горшков М.К.

Глава первая

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ. ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Горшков М.К., Шереги Ф.Э.

1.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ

Самостоятельным объектом социологии молодёжь стала немногим более 100 лет назад. И вовсе не потому, что социология сама по себе относительно молодая наука. Это объясняется тем, что молодёжные поколения смогли во весь голос заявить о себе, как об основном структуровозрождающем факторе общества, лишь на индустриальной стадии становления рыночных отношений. Именно на этой стадии обретает актуальность массовая ротация индустриального рабочего класса и, как следствие, происходит усиление экономической конкуренции разных поколений, живущих в обществе. Ускоренная ротация становится актуальной не только среди рабочего класса, но и среди тех, кто, являясь собственником средств производства, идентифицирует себя с процессом накопления капитала. Длительный временной интервал и родственно-сегментирующие принципы наследования перестают удовлетворять ту часть молодёжи, которая за счет научного прогресса сама может стать обладательницей сверхприбыли. Кроме того, значительное возрастание роли науки в производстве, стремительное расширение и интернационализация самого производства начинают востребовать огромную армию специалистов интеллектуального труда. Речь идет об инженерах, технологах, менеджерах, консультантах и других специалистах, удерживающих свои позиции в конкурентной борьбе за счет перманентного образования. Иными словами,

по мере развития буржуазного индустриального общества возникает потребность в сужении роли созерцательного анализа молодёжи, опирающегося на внешние, филогенетические факторы, как атрибуты процесса *социализации*, и придания приоритетной роли выявлению, по мысли Э. Дюркгейма, институциональных, внутренних (онтогенетических) факторов ее *самореализации*¹. Естественно, оба эти процесса есть органические составляющие социума. Однако первый доминирует на стадии социального становления индивида, а второй — на стадии включения личности в реализацию общественных и, прежде всего, производственных отношений.

В условиях индустриального общества самореализация молодёжи, в первую очередь, гражданская, в значительной степени «молодеет». Свидетельство тому — зарождение в начале XX в. автономных молодёжных движений, появление во второй половине XX в. общественных правозащитных организаций, ювенального законодательства, принятие международных конвенций по защите прав детей и подростков.

Механизм включения молодёжи в общественные отношения, формирующие её мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, профессиональный и социальный статус, имеет две формы: а) *интеграция* молодого поколения в культурные, нравственные, правовые, политические и идеологические традиции общества. Это происходит путём принятия молодыми людьми господствующих социальных норм в качестве основы жизненных ориентаций, побудительных мотивов поведения; б) *дифференциация* молодого поколения по ячейкам социально-профессиональной структуры общества. А этот процесс осуществляется через образовательную и экономическую селекцию посредством профессиональной ориентации и профессионального становления.

В результате социализации молодёжь либо идентифицирует себя с господствующими социально-экономическими (в том числе распределительными) отношениями общества, и тогда имеет место бесконфликтное общественное, либо по

¹ См.: *Эмиль Дюркгейм. О разделении общественного труда. М.: КАНОН, 1996.*

тем или иным причинам не идентифицирует себя с основными нормами общества (и идеологическими, и правовыми, и распределительными), отчуждается от них, и тогда назревает конфликт поколений.

В социологической трактовке молодого поколения демографический критерий не является основополагающим. Данный критерий используется, главным образом, для выделения возрастных границ молодёжи как объекта анализа. Сами же параметры возрастных границ предопределены «ломаными» границами замещения молодым поколением старшего поколения в процессе воспроизводства социальной структуры. Именно этим и объясняется тот факт, что в социологии нет единой жестко фиксированной возрастной границы молодёжи — ни нижней, ни верхней, ни в рамках общества как глобального образования, ни в рамках отдельно взятого государства. Так, нижняя граница вступления в брак, обретения трудовых обязанностей, подверженности уголовному преследованию различным образом определяется в разных странах. В свою очередь, весьма подвижна и верхняя граница. Например, для молодой научной интеллигенции в России она определяется показателем 35 лет, в том числе для докторов наук — 40 лет. Это объясняется тем, что именно указанные возрастные границы считаются *оптимальным периодом профессиональной ротации в данной социальной группе*.

Тем не менее, предложенное еще в середине 1970-х гг. известным российским ученым И. Коном определение молодёжи как социально-демографической группы, выделяемой на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения, социально-психологических свойств, оказалось вполне приемлемым в качестве инструментально-гносеологического подхода к изучению молодого поколения как объекта социологического анализа. Акцент на инструментальности приведенного определения оправдан тем, что с позиции социальной науки неправомерно выделять такое направление как «социология молодёжи», по той причине, что молодёжь сама по себе, равно как и пенсионеры, женщины и другие демографические группы, не является социальным институтом и по сему не представляет собой предмет социологии. Молодёжь может выступать только в качестве объекта социологического анализа как фактический или потенциальный субъект всех

социальных отношений. Следовательно, научно оправдано изучать молодёжь в рамках всех направлений (отраслей) социологии. Но при этом нельзя вырывать молодое поколение из контекста его взаимодействия со старшим поколением, опосредованного регулятивными институтами общества². Тем самым, можно утверждать, что молодёжь, как объект социологии, *есть научная категория для обозначения процесса воспроизводства распределительных отношений*. В более утилитарном смысле это означает процесс становления общественных отношений в совокупности их зарождения, формирования (социализация) и функционирования (закрепление статуса в общественном разделении труда). Во всех иных отношениях молодёжь есть объект анализа других наук (психологии, социальной психологии, медицины).

По своей сути воспроизводство общества — это воспроизводство его профессиональной, затем — социально-классовой, а в итоге — политико-идеологической структуры. Для краткости весь этот процесс замещения функционирующего общества новым можно назвать воспроизводством социальной структуры (в обиходе — сменой поколений). Полный цикл воспроизводства (обновления) социальной структуры общества в России занимает в среднем 40 лет, в том числе начальная стадия — 10 лет (от начала воспроизводства рабочего класса — с 16 лет — и до начала воспроизводства гуманитарной и научной интеллигенции — в среднем с 26 лет).

Социологическая интерпретация понятия «молодёжь» позволяет соотнести ее с любым социальным институтом как с органическим структурным элементом общества. При этом *стержневым критерием выделения молодёжи как объекта социологии являются распределительные отношения*. Именно на них строятся все социальные отношения, обретающие веще-

² Можно говорить о теории молодёжи при концептуальном моделировании процесса ее социализации или самореализации; конвенционально эту теорию можно назвать, как предлагает ряд обществоведов, ювентологией, наподобие успешно используемого обществоведами понятия геронтология. См.: Павловский В.В. Ювентология. Проект интегративной науки о молодёжи. М.: 2001; Основы ювентологии. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / Науч. ред. Е.Г. Слуцкий. СПб.: 2002.

ственную форму в социальных институтах, призванных быть «ареной» выполнения личностью социальных ролей.

Жизненная траектория личности представляет собой постоянное стремление к статусности, иными словами, стремление занять в социальной структуре общества (в экономических терминах — в общественном разделении труда) тот статус, который обеспечивает наиболее благоприятную позицию в распределении материальных благ. Этим объясняется потенциальное стремление основной массы молодёжи на начальной стадии самореализации занять место в верхних стратах социальной структуры (вершина «социальной пирамиды»), проиллюстрированное российскими учеными в исследованиях еще в конце 1960-х гг.³ В тех случаях, когда новое поколение не удовлетворено принципами распределительных отношений, считая их социально несправедливыми, оно признает непривлекательной социальную структуру, утвержденную в обществе старшим поколением, и не стремится её воспроизвести. В свою очередь, это ведет к разбалансировке устоявшихся форм потребительского поведения, смене в массовом сознании нового поколения идеологических парадигм и приоритетов социального поведения, в том числе форм самореализации в сфере производственных отношений. Неслучайно все социальные революции, преследовавшие смену экономических отношений, в том числе принципов распределения, всегда достигали своей цели, более того, возглавлялись молодыми. Это касается и радикальных социально-экономических реформ, осуществленных в России в 1990-е гг.

В процессе воспроизводства социальной структуры общества взаимодействуют две большие группы: та часть молодого поколения⁴, которая включена в процесс профессиональной подготовки, т.е. как правило, проходит обучение в учреждениях профессионального образования (для Российской

³ См.: *Шубкин В.Н.* Социологические опыты. Методологические вопросы социальных исследований. М.: Мысль, 1970; *Шубкин В.Н.* Социология и общество: научное познание и этика науки. М.: ЦСПиМ, 2010.

⁴ Группа в возрасте 15–29 лет, в России конвенционально отнесенная к понятию молодёжь, в настоящее время составляет 32,1 млн чел. Источник: Образование в России 2011. Статистический сборник. Росстат, Минобрнауки РФ. М.: 2011. С. 23, 25.

Федерации это сегодня 10,1 млн чел., или 31,5% от общей численности населения в возрасте 15–29 лет⁵), и та часть экономически активного населения, которая занята в производственной и непроизводственной сферах — 69,8 млн чел.⁶ Именно эти группы, первая из которых призвана заместить вторую, перманентно находятся в состоянии противоречия, а порой и конфликта (пример — студенческие волнения в Европе в 1968 г., в период интенсивного технологического перевооружения экономики).

Из сказанного следует, что молодёжь в социологическом понимании — это не биологический, а социальный субъект, и его возрастные границы исторически изменяются: в архаичных и экономически менее развитых обществах они относительно узкие, в экономически развитых обществах — более широкие. *Основной эмпирический критерий возрастных границ молодёжи — временной интервал бесконфликтной ротации трудоспособного населения.* По существу, он представляет собой *экономически рентабельный период производственной деятельности поколения.* Следовательно, единого критерия определения возрастных границ молодёжи не существует. Эти критерии могут различаться, в зависимости от того, о поколенческом замещении (обновлении) какой структуры общества идет речь: воспроизводстве семейных, политических отношений, общегражданских функций или правовых отношений (во многих странах граница «взросления» определяется нормами ювенального права).

Изложенное выше — это общетеоретические положения, интегральные по содержанию, а посему не всегда с необходимой полнотой верифицируемые при помощи эмпирических показателей. Ведь каждая личность проявляет свою социальную идентичность индивидуально, опосредовано широким спектром вариативных интересов. И задача социализации молодёжи заключается в том, чтобы многообразие ее индивидуальных идентичностей по содержанию интегрировалось по форме в социальное единство граждан государства. Благоприятными процессы социализации и

⁵ Образование в России... С. 58, 397, 448, 506.

⁶ Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2011. С. 117.

самореализации молодого поколения являются там и тогда, где и когда государство строит общественные отношения на принципах социально-справедливого экономического обмена, подкрепленного Конституцией, системой кодифицированного права, при консолидированности граждан, их этнической и конфессиональной толерантности. Поскольку это получается не всегда, то дисбаланс межпоколенческих отношений порождает такие массовые явления в молодёжной среде, которые требуют изучения и коррекции в интересах обеспечения социально-экономической и политической стабильности в обществе.

К истокам изучения молодёжных проблем в России

Осознание важности научного похода к изучению и интерпретации проблем молодёжи в опоре на социальные исследования в России произошло преимущественно в первом десятилетии XX в., в условиях активизации политических движений с участием молодёжи⁷. Это был период начала интенсивной индустриализации и урбанизации, приведших к усилению классового расслоения и распаду традиционных патриархальных связей, в том числе семьи. Неслучайно, выдающийся русский и американский социолог П. Сорокин посвятил распаду российских семейных традиций, вопросам целесообразности расширения роли государства, опекунских организаций в воспитании, профессиональной подготовке детей отдельную работу⁸. С ростом числа профессиональных образовательных учреждений и численности студентов в них исследователи стали уделять внимание проблемам быта,

⁷ В России в 1909 г. впервые было организовано скаутское движение патриотической направленности, которое интенсивно развивалось в годы первой мировой войны. Осенью 1917 г. в стране насчитывалось 50 тыс. скаутов в 143 городах. Скаутские отряды существовали в России до 1924 г., когда их влили в пионерскую организацию.

⁸ См.: *Сорокин П.* Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916, № 1; также: *Рубинштейн М.* Кризис семьи как органа воспитания // Вестник воспитания. 1915, № 3.

бюджетов учебного и внеучебного времени, материального положения студентов⁹.

Вместе с тем, царское самодержавие, провозглашавшее себя гарантом традиционных устоев российского общества, не предпринимало усилий для стабилизации в этой сфере, обоснованно считая происходящие изменения, как показал В. Ленин в работе «Развитие капитализма в России», закономерным следствием предпринятых в 1861 г. реформ в виде отмены крепостного права. Поэтому государственные органы основное внимание уделяли социальным исследованиям девиации молодёжи в связи с дестабилизацией промышленного производства, снижением качества труда, ослаблением российской армии¹⁰.

О масштабах неблагоприятного положения в армии свидетельствуют данные официальной статистики: из 227158 призывников 1902–1904 гг. по причине наследственного алкоголизма было выбракано 19,5%¹¹. В этот период в России молодёжь в возрасте до 24 лет составляла более половины больных алкоголизмом¹². Более того, по данным исследования, проведенного в российских школах в 1907 г., 43,7% учащихся регулярно потребляли спиртные напитки¹³. Согласно обследованию, проведенному А. Коровиным среди 22617 деревенских детей семи-восьми лет, 61,2% мальчиков и 40,9% девочек потребляли алкогольные напитки.

Внимание исследователей также было направлено на проблему суицида среди молодёжи, причиной которого чаще всего становилось пьянство¹⁴.

⁹ См.: *Сперанский А.* Кризис русской школы // Звезда. 1912, № 9; К характеристике современного студенчества. По данным переписи 1909–1910 гг. в Петербургском технологическом институте. 2-е изд. СПб: 1911.

¹⁰ Все это явилось причиной принятия в России в 1914 г. запрета на производство и распространение алкогольных напитков.

¹¹ *Григорьев Н.И.* Алкоголизм как общественное зло. СПб: 1909. С. 9.

¹² *Коровин А.М.* Опыт анализа главных факторов личного алкоголизма. М.: 1907. С. 57.

¹³ Там же. С. 90.

¹⁴ См.: *Бернацкий В.А.* Самоубийство среди воспитанников военно-учебных заведений. СПб.: 1891; *Майзель И.Е.* Самоубийство среди уча-

После начала первой мировой войны (1914 г.) исследования проблем молодёжи в России практически прекратились и не возобновлялись до окончания гражданской войны (1922 г.), т. е. до момента вовлечения населения в восстановление экономики государства. Это была уже иная страна, по идеологическим принципам не провозглашавшая продолжение капитализации экономики (не считая кратковременного эпизода в форме новой экономической политики НЭПа — 1921—1928 гг.).

Однако в данный период была принята программа индустриализации российской экономики, предполагавшая одновременно подготовку квалифицированных рабочих и инженеров.

В 1920-е гг. было проведено много исследований профессионального становления и трудовой адаптации квалифицированной рабочей молодёжи, востребованной восстанавливавшимися и вновь строившимися предприятиями.

Наряду с изучением условий труда молодёжи закономерно возникла потребность в изучении условий ее рекреации в период досуга.

Привлечение молодёжи в образовательный процесс выдвигалось советским правительством в качестве одной из главных социальных задач. Поэтому много социологических исследований было посвящено нагрузке и свободному времени школьников и студентов.

Страна строилась не только по новым принципам экономических отношений, но и в рамках новой идеологии. При этом происходило интенсивное развитие средств культурного и идеологического воздействия на массы, в первую очередь — на молодёжь. Советская власть придавала большое значение этим средствам в деле идеологического формирования массового сознания. Сообразуясь с этой задачей, социологи уделяли много внимания исследованию роли кино, книг, прессы в формировании духовного облика советской молодёжи, становлению ее мировоззрения.

Условия труда крестьянской молодёжи, в отличие от городской рабочей молодёжи, изучались мало. Исследования

шихся. Вестник воспитания, 1908, №8; *Гордон Г.* Самоубийство в средней школе. Образование, 1909, №3; *Феноменов М.Я.* Причины самоубийств в русской школе. М.: 1914.

крестьянской молодёжи были посвящены в основном вопросам культурного развития и деревенского алкоголизма.

Сохраняла свою актуальность проблема беспризорности среди молодёжи. Эта категория молодёжи по официальным данным составляла в СССР в 1923 г. от 4 до 6 млн человек.¹⁵

Внимание исследователей стала привлекать и молодёжная наркомания¹⁶. В начале 1920-х гг. доля несовершеннолетних, потреблявших наркотики, достигла 10% от их общего числа; большая часть наркоманов — кокаинистов была моложе 20 лет¹⁷.

С усложнением международной обстановки, приведшей к милитаризации экономики СССР и укреплению директивных методов управления, потребность власти в эмпирической социологической информации отпала, над молодёжью был установлен тотальный государственный контроль. «Гражданский облик» этому контролю придавали комсомольская и пионерская организации, призванные ассоциировать детей, подростков и молодёжь в «самоорганизующиеся» политизированные сообщества.

Организация этих движений была нормативной в масштабах всей страны, опиралась на незыблемые государственные стандарты и автономия допускалась только в рамках местной «соревновательности». Эти молодёжные организации осуществляли и этический контроль, в целом с несомненной пользой для нравственного облика молодёжи, но часто доходивший до мазохизма в форме самоистязания «идейно провинившегося» (это покаяние называлось самокритикой) либо в форме обструкции со стороны сверстников (это называлось конструктивной критикой).

В 1929–1933 гг. еще издавались некоторые работы по социальным проблемам молодёжи, однако они отражали в основном результаты более ранних исследований или базировались на официальной статистике. В целом же социологическая

¹⁵ См.: *Маро (М.И. Левитина)*. Беспризорные. Социология, быт. Практика работы. М.: 1925. С. 52, 170–171.

¹⁶ См.: *Футер Я.* О детях — наркоманах. // Московский медицинский журнал. 1925, № 10.

¹⁷ См.: *Девиантность и социальный контроль в России (XIX — XX вв.): тенденции и социологическое осмысление.* СПб.: 2000. С. 222–224.

наука взяла крен в сторону социологии, широко использовавшейся социологами стран Европы с конца XIX — начала XX в. как метод монографического описания быта крестьян и рабочих. Однако социальное содержание социологии начала 1930-х гг. в СССР было выхолащено, спроецировано на территориальный объект, и она стала называться краеведением¹⁸, подчеркивая этим свою провинциально-патриотическую направленность. Иногда выходили в свет статистические сборники о молодёжи¹⁹.

Послевоенный период

Военные годы и первое десятилетие восстановительного периода (1941–1955 гг.) не выдвигали потребности в социальной информации оперативного характера, так как снижение численности населения нивелировало потенциальную конкуренцию между поколениями. Более того, многие среди молодёжи после окончания 7-го класса уходили работать на предприятия, продолжая обучение в вечерней средней школе. Ротации кадров, по сути, не было, был большой дефицит кадров, и партийные комитеты продвигали молодёжь по служебной лестнице, даже вопреки их собственному желанию, мотивированному недостатком образования.

Отсутствие напряженности между поколениями по поводу воспроизводства социальной структуры, благоприятные условия профессиональной карьеры позволили советской власти (период Н. Хрущева) внести в социалистическую политическую систему некоторые элементы демократии, поэтому данный период иногда называют «политической оттепелью» (1956–1964 гг.). Именно на него приходится возрождение социологии в СССР. По масштабам это было не более чем возрождение одной из отраслей марксистского обществоведения, и не было связано сугубо с молодёжью. Однако во всех исследо-

¹⁸ См.: *Большаков А.М.* Краеведческое изучение деревни. Л., М.: 1930; *Попов С.И.* Как приступить к изучению волости или района. М.: 1930.

¹⁹ См.: Лицо ленинградского комсомола в цифрах. Л.: Молодая гвардия, 1930; Молодёжь СССР. Статистический сборник. ЦУНХУ Госплана СССР / Под ред. А. Косарева. М.: 1936.

ваниях, проводившихся социологами в начале—середине 1960-х гг., и в опубликованных ими изданиях молодёжь выделялась как специфическая группа, обладающая некой субкультурой, а посему заслуживающая автономного анализа, причем в сравнении со старшим поколением. Таковыми были первые опросы общественного мнения, проводившиеся Институтом общественного мнения «Комсомольской правды» (Б. Грушин), исследования: художественной культуры (Л. Коган), проблематики отношения к труду на предприятиях (В. Ядов и А. Здравомыслов), читателей прессы и журналов (В. Шляпентох). В этот же период разворачивается социологическое изучение зрителей телевидения (Б. Фирсов); образа жизни сельчан (Ю. Арутюнян), проблем семьи и нравственности (А. Харчев), разработка концепции социологии личности (И. Кон и В. Ольшанский), изучение структуры свободного времени (Г. Пруденский), жизненного пути поколений (В. Шубкин, В. Лисовский, Б. Урланис). Да и другие социологи объект своих исследований в обязательном порядке сегментировали по возрастным группам, обращая внимание на вариацию показателей, присущую молодому поколению.

Сложившуюся в советской социологии тенденцию рассматривать молодёжь как активного субъекта общественных отношений, а не как пассивный объект идеологического воздействия, уже было невозможно вытеснить из советского обществоведения. Эта парадигма к началу 1970-х гг. прочно утвердилась и в научной культуре многих теоретиков, содействовавших ее легитимизации в социологии посредством институционализации феномена «общественное мнение»²⁰. В этот период уже и молодёжь часто выступала как автономный объект социологического исследования²¹.

²⁰ См.: *Уледов А.К.* Общественное мнение советского общества. М.: 1963; *Грушин Б.А.* Мнение о мире и мир мнений. М.: 1967; *Сафронов Ю.Н.* Общественное мнение и религиозные традиции. М.: 1970; *Пронин Е.И.* Печать и общественное мнение. М.: 1971; *Тарасенко А.А.* Общественное мнение и поведение личности. Минск: 1975; *Сафаров Р.А.* Общественное мнение и государственное управление. М.: 1975.

²¹ См.: *Иконникова С.Н., Кон И.С.* Молодёжь как социальная категория. М.: 1970; *Кочетов Г.М.* Профессиональные планы молодёжи и их реализация. М.: 1970; *Кугель А.С., Никандров О.М.* Молодые инженеры.

Образовалась и иная группа обществоведов, которая рассматривала молодёжь не как объект исследования для учета ее мнения в интересах социальной стабильности, а как *объект директивного воздействия*. Предметом преимущественно теоретических изысканий этих обществоведов были формы и способы манипулирования сознанием и общественным мнением молодёжи в опоре на средства массовой информации и коммунистические детские и молодёжные организации. Речь идет не об исследователях, специализировавшихся в области педагогики (среди них как раз проявлялось стремление использовать методы прикладной социологии для объективации педагогических знаний), а о той группе, которая сформировалась преимущественно из комсомольских и пионерских руководителей, чья карьера остановилась на полпути из-за начала переизбытка кадрового состава властных структур.

В последующем тематика социологических исследований была расширена и включала проблематику политической активности молодёжи. Исследования, проводившиеся сотрудниками Научно-исследовательского центра Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ, по причине идеологической насыщенности понятий, использованных в социологических анкетах в качестве индикаторов, носили преимущественно схоластический характер. На основе полученной информации сотрудники делали выводы не о реальных социальных тенденциях в молодёжной среде, а идеологически дозволенные констатации, непригодные для практического применения. Качество этих исследований было низким, в том числе по причине отсутствия у исследователей профессионального социологического образования.

В условиях брежневского «застоя» и горбачевской «перестройки» (1970-е — 1980-е гг.). Застой в ротации кадров в 1980-е гг., как в политической структуре, так и в производстве, привел к укреплению в СССР власти *геронтократии*. Среди обществоведов стали разворачиваться исследования новых форм жизнедеятельности молодёжи и политического взаимо-

М.: «Мысль», 1971; *Боряз В.Н.* Молодёжь: Методологические проблемы исследования. М.: 1973; *Иконникова С.Н.* Молодёжь. Социологический и социально-психологический анализ. Ленинград: ЛГУ, 1974.

действия с ней²². В то же время в сообщество профессиональных социологов пришло осознание того, что молодёжь есть структурообразующий и, в достаточной степени, автономный субъект общества, а не просто объект социализирующего воздействия. Взамен понятия «политическая активность молодёжи» впервые пришло понятие «политическая культура молодёжи»²³; появились социологические исследования о структуровоспроизводящей роли молодёжи, о защите ее прав молодёжными самодеятельными организациями; внимание стало уделяться профессиональному становлению и профессиональной карьере молодёжи, как проблеме, наиболее острой в условиях слабой профессиональной ротации поколений²⁴; проблемам студенческой молодёжи²⁵. У большей части молодых людей стали проявляться признаки социального стресса, находившие выход в девиации (алкоголизм, проституция, наркомания), что также привлекло внимание социологов²⁶. Отчасти этим было вызвано принятие в 1985 г. специальных мер по преодолению в стране пьянства и алкоголизма.

²² См.: *Плаксий С.И.*: Образ жизни рабочей молодёжи. М.: 1982; *Плаксий С.И.* Образ жизни сельской молодёжи. М.: 1983; *Чупров В.И.* Проблемы социального развития молодёжи. М.: 1985 и др.

²³ См.: *Блинов Н.М., Ожегов Ю.П., Шереги Ф.Э.* Политическая культура и молодёжь. М.: «Молодая гвардия», 1982 и др.

²⁴ См.: *Матуленис А.А.* Включение молодёжи в социальную структуру. Вильнюс: Минтис, 1983; *Титма М., Саар Э.* Моделирование формирования пополнения основных социальных слоев. Таллин: Ээсти раамат, 1984; Трудящаяся молодёжь: образование, профессия, мобильность / Под ред. В.Н. Шубкина. М.: Наука, 1984; *Чередниченко Г.А., Шубкин В.Н.* Молодёжь вступает в жизнь. М.: Мысль, 1985; *Филиппов Ф.Р.* От поколения к поколению. М.: Мысль, 1989.

²⁵ См.: *Рубина Л.Я.* Советское студенчество. Социологический очерк. М.: Мысль, 1981; *Руткевич М.Н., Рубина Л.Я.* Общественные потребности, система образования, молодёжь. М.: Политиздат, 1988.

²⁶ *Плаксий С.И.* Отклонения от норм социалистического образа жизни в молодёжной среде: Сущность и пути преодоления. М.: 1986; *Габияни А.А., Мануильский М.А.* Цена любви (обследование проституток в Грузии) // Социологические исследования, 1987, № 6; *Габияни А.А.* Горькие плоды сладкой жизни (наркомания) // Социологические исследования, 1987, № 1; *Калачев Б.Ф.* Наркотики в армии // Социологические исследования. 1989, № 4 и др.

Действительно, если в 1900 г. средний показатель потребления алкоголя в расчете на 50° водку в России составлял 4,9 л²⁷, то в 1980 г. этот показатель составил 12,6 л²⁸. В 1985 г. доля потреблявших алкогольные напитки среди молодёжи в возрасте до 20 лет составляла 49%, а в возрасте 26–30 лет — 79%. Пили и мужчины — 86%, и женщины — 67%²⁹.

С середины 1980-х гг. в крупных городах началось увлечение молодёжи западной массовой культурой. Для многих приобщение к ней являлось символом личной свободы от засилья стандартов соцреализма, в 1990-е гг. еще составлявших питательную среду культурной ностальгии старшего поколения. К 1986 г. появились многочисленные рок-группы, брать «шефство» над которыми стремились отделы культуры государственных и партийных органов. Усилия последних были неэффективны, так как КПСС и комсомол теряли власть, в результате чего молодёжь стала освобождаться от идеологического пресса. Наступил период перелома в музыкальной культуре советской молодёжи³⁰.

Увлечение молодёжи западными формами массовой культуры обеспокоило не только идеологические органы, но и книгоиздателей. Традиционно в СССР в формировании идейного облика молодёжи большую роль играла художественная литература, а кроме того, как предмет капитализации денежных средств, приобретение населением книг являлось для государства одним из инструментов регулирования инфляционных тенденций. Население ежегодно покупало более 70% выпускаемой в СССР книжной продукции. По оценкам статистических служб, в 1981 г. домашние библиотеки в совокупности насчитывали более 30 млрд томов книг, в то время

²⁷ Алкоголизм и борьба с ним. / Под. ред. М.Н. Нижегородцева. СПб: 1909.С. 34.

²⁸ Шереги Ф.Э. Социология девиации. Прикладные исследования. М.: ЦСП, 2004.С. 23.

²⁹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Общественное мнение о борьбе с пьянством и алкоголизмом. // Социологические исследования, № 1, 1986.

³⁰ См.: Саркитов Н.Д. От «хард-рока» к «хеви-металлу»: эффект оглушения // Социологические исследования. 1987, № 4; Илле М.Е., Сакмаров О.А. Рок-музыка: таланты и поклонники // Социологические исследования. 1989, № 5.

как совокупный фонд всех общественных библиотек составлял 4,7 млрд экземпляров³¹. Среднее число книг в домашних библиотеках семей, где жили представители молодёжи (или в молодых семьях) в возрасте до 30 лет, в расчете на одну семью в 1986 г. составляло 260 экз.³²

Традиция советской молодёжи заполнять большую часть досуга чтением литературы в середине 1980-х гг. стала вытесняться новой, заимствованной от Запада массовой формой удовлетворения досуговых запросов — дискотекой, предлагавшей высокую степень индивидуальной раскрепощенности, но по социалистическим стандартам весьма вульгарной. Основную массу посетителей составляла молодёжь в возрасте до 30 лет, и тратила она за ночь в среднем \$300, что было непривычной роскошью для недавних студентов и учащихся, воспитанных на принципах пуританской социалистической морали.

Новым для молодёжи стала возможность проявить свои профессиональные способности в предпринимательстве. Начало этой возможности было заложено принятым в СССР в 1987 г. Законом об индивидуальной трудовой деятельности (ИТД). Данный закон встретили с оптимистическими надеждами на улучшение своего экономического положения 70% советской молодёжи, однако, через год доля оптимистов уменьшилась на 10%³³. Причиной этого стали трудности, порожденные инертностью социалистического консерватизма, с которыми столкнулись начинающие кооператоры и индивидуальные предприниматели. В числе таких трудностей, в порядке их значимости согласно оценкам начинающих молодых предпринимателей, оказались следующие: 1) затруднения в приобретении сырья, оборудования; 2) ограниченность занятия ИТД только в свободное от работы время; 3) затруднения

³¹ Народное хозяйство СССР в 1984 году. М.: Финансы и статистика, 1985. С. 534–535, 547.

³² Шереги Ф.Э. Структура читательских предпочтений. // Социологические исследования, 1986, № 3. С. 116.

³³ См.: Шереги Ф.Э., Арашев О.А. За, против индивидуальной деятельности. // «Техника и наука», 1988; Шереги Ф.Э., Алексеева В.Г. Индивидуальная трудовая деятельность: проблемы и перспективы. // «Начальный коммунизм», № 4, 1989.

в приобретении транспорта; 4) неуверенность в долговременности политики государства по развитию ИТД; 5) затруднения в аренде помещения; 6) осуждающее отношение окружающих к тем, кто занимается ИТД; 7) излишняя опека со стороны местных органов власти; 8) затруднения в реализации продукции (товара); 9) высокие налоги; 10) высокая стоимость патента.

На пути к рынку (1990-е гг.)

Рост общественно-политической активности молодежи в конце 1980-х и в 1990-е гг. вызвал интерес у социологов преимущественно как ненормативное явление, а потому названное ими неформальным («неофициальным»). В годы наступившего «затишья» в исследовании проблем молодежи по причине распада СССР и кардинальных социально-экономических преобразований в Российской Федерации, а также профессиональной переориентации обществоведов, исследователи проблем молодежи основное внимание уделяли этой же проблематике³⁴.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. речь шла не просто о политическом кризисе, а об обострении цивилизационных противоречий между поколениями. Требовалась не эволюционная «перестройка», а революционная трансформация общественно-экономических отношений, являющая собой, по сути, коренную ломку феодально-сословных распределительных отношений, замена этих отношений более мобильной, индивидуализированной формой распределения *по результатам труда*. Речь, по сути дела, идет о персонифицированной предметной и производственно-инвестиционной, и административно координирующей, и интеллектуально-творческой, и информационно-коммуникационной формах реализации энергетического потенциала личности.

³⁴ См.: *Исламшина Т.Г.* Молодёжные субкультуры. Казань: 1997; *Суртаев В.Я.* Молодёжные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб.: 1999; *Омельченко Е.* Молодёжные культуры и субкультуры. М., 2000; *Луков В.А.* Особенности молодёжных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. №10; *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К.* Молодёжь в обществе риска. М.: 2001.

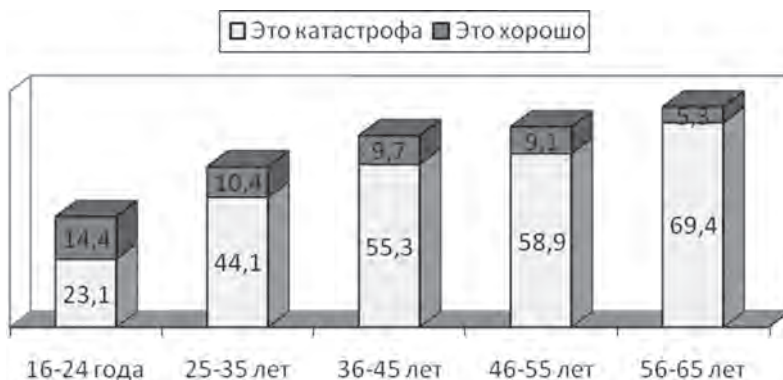

Диаграмма 1. Оценка представителями различных возрастных когорт распада СССР, %

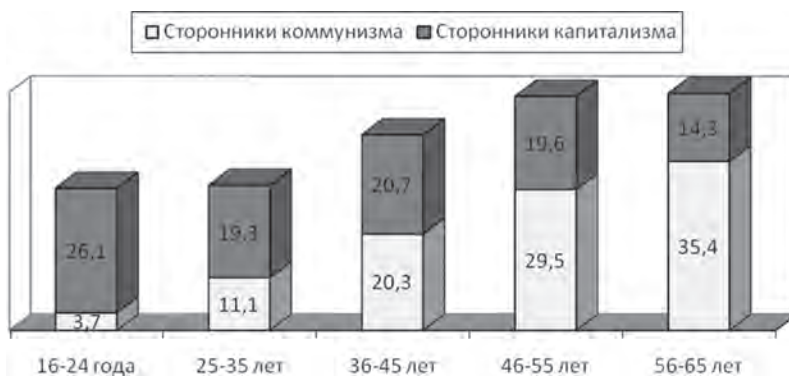

Диаграмма 2. Доля сторонников капиталистической и коммунистической идеологии среди представителей различных возрастных когорт, %

Процесс радикальной ломки российского общества в 1990-е гг. давался нелегко. В итоге, несмотря на ряд негативных прецедентов, в основном в виде попыток реставрации СССР (краткосрочный путч в августе 1991 г.) и коммунистического реванша со стороны Верховного Совета Российской Федерации (октябрь 1993 г.), ломка была осуществлена в виде мирных реформ. При этом она потребовала со стороны как старшего, так и молодого поколения серьезного психологического напряжения. Даже к 1999 г. у представителей обоих поколений не сложилось

однозначного мнения об оценочном характере распада СССР (см. *диаграмму 1*³⁵), либо о приоритете идеологии капитализма в сравнении с коммунистической идеологией (см. *диаграмму 2*)³⁶.

Большая доля колеблющихся в выборе между капиталистической или коммунистической идеологиями, социалистическим СССР или рыночной Россией свидетельствует о том, что осознание молодёжью нестабильности социально-экономического положения в России в течение всего временного интервала 1990-х гг. генерировало состояние неопределённости, тревоги, социально-психологической напряжённости. И эти самоощущения не позволили молодым людям делать устойчивый политический выбор. К концу 1990-х гг. начальные формы частного предпринимательства переросли в малый бизнес. Он охватил 838 тыс. предприятий, однако, в общей численности предпринимателей доля молодёжи в возрасте 20–30 лет, в основном из-за отсутствия необходимого профессионального и практического опыта, а также авансового капитала, составляла всего 20%³⁷. Таким образом, малый бизнес, хотя и генерировал новые для общества рыночные отношения, однако, не стал, да и не мог стать из-за низкой массовости тем социально-экономическим «двигателем», который способен снизить недовольство молодёжи господствовавшими распределительными отношениями. Поэтому пессимизм молодёжи касательно социально-экономического положения России сохранялся до последнего времени и был лишь немногим ниже среднего показателя в целом по населению (см. *диаграмму 3*). Более того, пессимистические унастроения молодёжи имели тенденцию значительного роста в годы экономического кризиса (2008–2010 гг.)³⁸.

³⁵ Примечание. На диаграммах 1 и 2 дополнение до 100% соответствующих пар числовых показателей составляют респонденты, затруднившиеся высказать однозначное мнение.

³⁶ Данные общероссийского репрезентативного исследования, проведенного в 1999 г. См.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Идеологические предпочтения россиян. // Вестник РАН, № 8, том 69, 1999.

³⁷ Шереги Ф.Э. Социология предпринимательства. Прикладные исследования. М.: 2002. С. 240–243.

³⁸ Результаты ежегодных общероссийских репрезентативных повторных мониторингов, проводившихся под руководством авторов по единой сопоставимой методике.

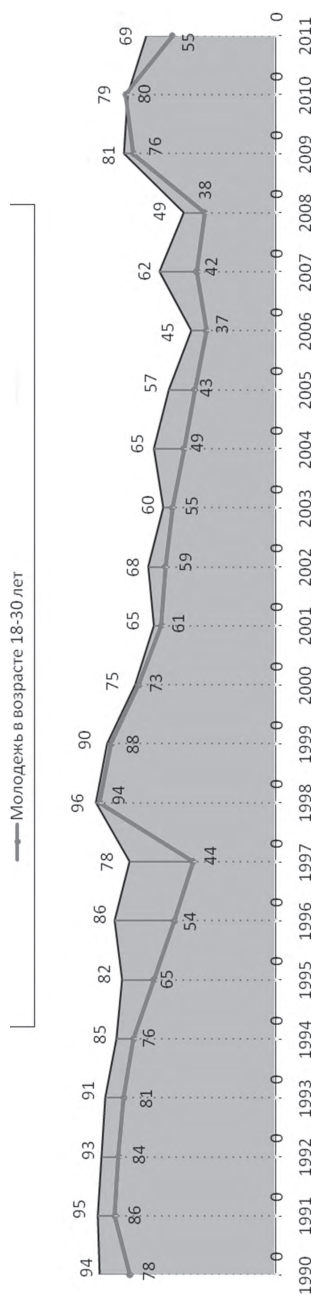

Диаграмма 3. Динамика социального самочувствия населения России в период с 1990 по 2011 год (суммарная численность респондентов, оценивших ситуацию в России как кризисную или катастрофическую), %

**В условиях социально-экономической
и политической стабилизации (2000-е гг.)**

Первое десятилетие XXI в. характеризуется значительным ростом роли государства в регулировании занятости населения, а также снижением безработицы среди молодёжи, прежде всего путем ее вовлечения в процесс профессионального образования. О последнем свидетельствует значительный рост числа профессиональных образовательных учреждений и численности обучающейся в них молодёжи. Например, в 2010 г. по сравнению с 1985 г. число высших профессиональных образовательных учреждений России увеличилось с 502 до 1115 единиц, а численность студентов на очных факультетах ВУЗов — с 1,6 млн до 3,1 млн человек.³⁹

Молодёжь устремилась в новые профессии: менеджер, финансист, маркетолог, дилер, маклер и т.д., а также в профессии, которые в советский период были менее доступны для нее: юрист, экономист, психолог, социолог. В этих профессиях старшее поколение было представлено слабо, поэтому для молодёжи здесь межпоколенческая конкуренция не присутствовала. Перегруппировка в 2000-х гг. социально-профессиональной структуры, во многом с учетом приоритета профессиональных интересов молодёжи, содействовала политическому затишью. В этих условиях консервативная часть обществоведов вновь направила свои усилия на изучение форм государственного регулирования поведения молодёжи, излагая свои предложения в основном в форме докладов для органов государственной власти⁴⁰.

³⁹ Образование в России: 2011. С. 505.

⁴⁰ См.: Молодёжь Российской Федерации: положение, выбор пути: Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации / Госкоммолодёжи России; Отв. ред. В.А. Луков, В.А. Родионов, Б.А. Ручкин. М.: 2000; Положение молодёжи и реализация государственной молодёжной политики в Российской Федерации: 2002 год / Минобразования РФ; Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М.: 2003. Изложенные в докладах концепции в интегрированном виде содержатся в Стратегии государственной молодёжной политики в Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р).

Внимание других исследователей, занимающихся проблемами молодёжи, привлекла бурно развивавшаяся система профессионального образования, как структурообразующего социального института⁴¹, а также увеличивающаяся в среде молодёжи девиация⁴², как следствие стресса от интенсивной урбанизации и возросшей профессиональной конкуренции, вселяющей неуверенность в массовое сознание молодёжи по поводу реализуемости своих жизненных планов. Убедительным индикатором этого стресса явился резкий рост распада семей, показатель которого достиг в 2000 г. 70% относительно числа заключаемых браков. Причем снижение его происходит медленно: в 2008 г. — 59,7%, в 2010 г. — 52,6%⁴³. Ряд социологических работ был посвящен проблемам преемственности поколений, этнической и религиозной толерантности⁴⁴.

⁴¹ См.: *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Национальный проект «Образование». Оценки экспертов и позиция населения. М.: ЦСП, 2008; *Плаксин С.И.* Высшее образование: желаемое и действительное. М.: 2008; *Константиновский Д.Л.* Неравенство в образовании: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодёжи (1960-е годы — начало 2000-х годов). М.: ЦСП, 2008; *Плаксин С.И.* Высшая школа на изломе. М., 2009; Численность учащейся молодёжи образовательных учреждений Российской Федерации (Среднесрочный прогноз до 2014 года и оценка тенденций до 2025 года). Под редакцией Ф.Э. Шереги и А.Л. Арефьева. М.: 2010; Модернизация российского образования: проблемы и перспективы. Под ред. Горшкова М.К. и Шереги Ф.Э. М.: 2010; *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чердниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А.* Образование и жизненные траектории молодёжи: 1998–2008 годы. М.: ЦСП, 2011; *Горшков М.К., Ключарев Г.А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ЦСП, 2011; *Шереги Ф.Э., Савинков В.И.* Образование как фактор формирования интеллектуального потенциала России. М.: 2011.

⁴² См.: *Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л.* Наркотизация в молодёжной среде: структура, тенденции, профилактика. М.: ЦСП, 2003; Актуальные проблемы наркоситуации в молодёжной среде: состояние, тенденции, профилактика. Сб. материалов, М.: ЦСП, 2004; *Зубок Ю.А.* Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодёжи. М.: 2007; *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009.

⁴³ Российский статистический ежегодник: 2011, стр. 101.

⁴⁴ См.: *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Историческое сознание молодёжи. Вестник РАН, 2010, № 3, том 80; *Шереги Ф.Э.* Этническая и конфес-

Собственно, о проблемах молодёжи масштабных монографических работ, основанных на общероссийских репрезентативных исследованиях, в 1990-х — 2000-х гг. в России не было. Все что появилось — это две книги, изданные Институтом социологии РАН и Центром социального прогнозирования и маркетинга. Первая — «Российская молодёжь: проблемы и решения» (М.: 2005, 646 с.) — данная работа посвящена проблемам жизненных планов, досуга, формирования мировоззрения, религиозной толерантности, молодёжного предпринимательства, формирования правосознания молодёжи, демографическим и миграционным вопросам, а также вопросам молодёжного экстремизма и субкультуры, концептуальному оформлению государственной молодёжной политики. Вторая — «Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет» (М.: ЦСП, 2009, 592 с. и второе электронное издание, М.: ИС РАН, 2010). Структура и содержание этой монографии включают разделы: молодёжь как объект социализации и самореализации (демографическое воспроизводство молодого поколения, формирование молодёжного массового сознания, ценностные ориентации и нравственные установки, включённость в массовую коммуникацию, гражданская активность, этническая и религиозная толерантность); трудоустройство молодёжи (профессиональное самоопределение и мотивация выбора профессии, равенство шансов в профессиональном образовании, качество профессиональной подготовки, характер трудоустройства, адаптация к условиям труда); молодёжь в девиантной среде (наркотизация, алкоголизация, беспризорность, проституция).

Интегральным индикатором социального самочувствия молодёжи является ее неудовлетворенность условиями своей жизни, причину которых она видит в ряде противоречий, присущих нынешнему российскому обществу. Это противоречие между богатыми и бедными (актуальной эту проблему считают 60,5% молодёжи⁴⁵). Она является, по сути, классовым противоречием,

сиональная толерантность молодёжи. // «Социальные технологии, исследования». 2010, № 3 (41); Шереги Ф.Э. Воспроизводство социальной структуры как конфликт поколений. // «Социальные технологии, исследования». 2010, № 2 (40).

⁴⁵ Данные общероссийского репрезентативного исследования, проведенного под руководством авторов в 2009 г.

проецируемым молодёжью на противоречие между властью и народом. Причем для *молодых россиян отличительной чертой богатых является не наличие больших денег, а качество их жизни.*

В массовом сознании почти 30% молодёжи актуальны и региональные противоречия по причине серьезных диспропорций в развитии регионов, однако это противоречие фокусируется молодёжью однонаправленно, как противоречие между Москвой и провинциями (33,1%).

Российская молодёжь в целом довольно спокойно оценивает противоречия между поколениями. В результате — 80% молодых людей не считают такие противоречия актуальными в нынешней ситуации.

В массовом сознании большинства российской молодёжи не актуализированы политические противоречия, и она выстраивает для себя следующие дихотомии: Запад ⇔ Россия, демократы ⇔ сторонники авторитаризма. В первом случае акцентируется паритет, а во втором — отдается предпочтение демократии.

Молодёжь не считает актуальной проблему религиозного противостояния, в частности, между православием и исламом. Она выделяет межэтнические противоречия, прежде всего между русскими и нерусскими, и возводит в ранг противоречия отношения между местными и приезжими.

Жизненный успех — это для российской молодёжи, прежде всего, крепкая семья и дети, а также уважение окружающих. Вторая группа значимых жизненных целей — благополучие, интересная работа.

Нынешняя российская молодёжь в целом не индивидуалистична, не агрессивна, не честолюбива. Она ценит в людях прежде всего ум, целеустремленность, уверенность в себе. Венчают ожидания молодёжи к этическому облику людей — доброта, отзывчивость и чувство юмора. То есть *в качестве идеала молодёжь «рисует» человека умного и целеустремленного, уверенного в себе, которому свойственны доброта, отзывчивость и чувство юмора.* Данный образ — образ человека, готового реализовать свои жизненные цели в условиях рыночной конкуренции, не теряя при этом свой облик человека гуманистических ценностей. Конечно, не вся российская молодёжь такая, но подавляющая ее часть.

Диаграмма 4. Доля представителей различных возрастных групп, приспособившихся или не сумевших приспособиться к условиям рынка, %*

Примечание. Дополнение до 100% составляют те, кто затруднились ответить.

Большинство молодых людей (67,8%) считает, что у них нет возможности влиять сегодня на политику государства, доносить свои интересы до власти и отстаивать их (56,5%). Эта позиция, по всей видимости, обусловлена неразвитостью автономных гражданских организаций молодёжи.

Доля молодёжи, которая ожидает от власти в отношении себя проявления патерналистских функций и придерживается мнения, что власть должна заботиться о молодёжи и оказывать ей помощь во всем, довольно велика. Эта группа молодёжи склонна принять авторитарное устройство государства взамен проявления со стороны последнего патерналистских обязательств (таких среди молодёжи — 43,8%). Также велика доля молодёжи, желающей строить свои отношения с властью на паритетных началах. Такая молодёжь готова брать риск на себя и поэтому предпочитает демократические взаимоотношения с государством (таких большинство — 56,5%).

Молодёжь значительно лучше приспособилась к условиям рынка, чем представители старшего поколения. Поколение, сформировавшееся в условиях социализма, и идеологически, и профессионально с трудом адаптируется к рыночным условиям (см. диаграмму 4). Те, кому сегодня не более 30-ти лет, не обладают опытом социалистических производственных от-

ношений, поэтому у них отсутствует тот психологический тормоз, который затрудняет ломку ценностной структуры личности. Молодое поколение исходит из конкретно-исторической ситуации, в которой прошла ее социализация, и в которой формируются ее трудовые отношения и образ жизни. Однако это отнюдь не означает, что у молодёжи сегодня нет никаких опасений.

Структура основных опасений молодёжи с 2000 г. изменилась мало. Основные опасения связаны с материальным благополучием: она боится остаться без средств к существованию (в условиях кризиса это чувство нарастает), не устроиться на работу или потерять ее. Молодые люди также испытывают опасение за свою жизнь и жизнь близких.

По мнению молодёжи, есть четыре главных фактора, способных выполнить роль «локомотива» для экономики России: современные наукоёмкие технологии (наука), машиностроение (производство средств производства), оборонно-промышленный комплекс и строительство дорог. Судя по приоритетам, *образ будущей России в общественном мнении как старшего, так и молодого поколения — это индустриальная страна с высокотехнологичной экономикой и инновационной наукой, мощным оборонным комплексом и эффективной транспортно-коммуникационной системой.*

Менг Лей (Meng Lei)

1.2. ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ В КИТАЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ И РАЗВИТИЕ

В Китае развитие молодёжи как социальной группы связано с социальными изменениями. Историческая подвижность социальной структуры открывает возможности для молодёжи. По сравнению с западной исследовательской практикой, исследования в сфере проблем молодёжи в Китае опираются на собственные уникальные традиции и исследовательский подход. Основной причиной этих отличий является тот факт, что Китай и западные страны находятся на разных этапах социального развития. Молодёжь особенно восприимчива к социальным переменам. Практика изучения молодёжи сфокусирована не только на самой молодёжи. Будучи одной из отраслей социальной науки, это исследовательское направление выработало методы осмысления проблем социальной структуры и характера социальных изменений.

Формирование и развитие молодёжи в Китае

В поздний период династии Цинь молодёжь не существовала в качестве самостоятельного класса. В древности китайцы, не различая возрастных барьеров, делили всех на взрослых и детей. Они не принимали во внимание такие жизненные циклы, как «младенчество», подростковый возраст и их характеристики. Весь путь от обучения до производства молодой человек проходил в семье, следуя этическим стандартам.

В конце 19 в. военная, экономическая, политическая и образовательная системы Китая, а также его система ценностей и социальная структура, где в прошлом безраздельно доминировала конфуцианская этика, испытали воздействие западной культуры. Эта встреча двух культур повлияла на систему образования и систему профессионального продвижения, вызвав сдвиги в китайском обществе. В конце 19 — начале 20 в. правительство Цинь провело «новую реформу», создав академическую структуру, в которой нашлось место для обучения людей студенческого возраста. С этим сопряжено появление учащихся «подросткового» возраста как социальной группы студентов.

В общественном мнении обучение детей в новой школе стало рассматриваться как следование «неэгоистическим» целям, а практика оставлять детей в семье квалифицировалась как выражение «эгоизма», который порицался обществом и подвергался критике. В этих условиях значительно ослабла клановая система с её ограничениями, наложенными на обучение молодёжи.

С углублением общенационального кризиса правительство, общество, реформистски настроенные круги интеллектуалов возлагали большие надежды на молодёжь как будущее Китая. Впервые увидевший свет в 1915 г. журнал «New Youth» и журнал «Движение за новую культуру» стали символами молодого поколения. «Движение 4-го мая», зародившееся в 1919 г. в рамках патриотического студенческого движения, завершило свою деятельность одновременно с появлением на его основе Союза студенческого движения и победой народа. Это самое влиятельное и социально значимое политическое движение в современной истории Китая. Так была признана важная роль молодёжи.

К моменту основания КНР молодёжь выполняла задачу достижения национальной независимости и освободилась от пут социальных отношений, построенных на родственных связях. Коммунистическая партия и правительство страны сознательно активно подтверждают статус «молодёжи» и поощряют её участие в различных сферах жизни, ожидая от неё инициатив в области этических инноваций и установления нового порядка для выполнения своей миссии. «Революцион-

ная молодёжь» определяется как авангард социалистической революции и социалистического строительства, преемник коммунистической партии. Обновлённая и воспринявшая новые законы общественной жизни молодёжь становится одной из движущих сил коммунизма.

В конце Культурной революции на закате 1980-х гг. «молодёжь» стала восприниматься еще более серьезно. В конце 1970-х гг. реформы и политика открытости превращали страну, долгое время остававшейся закрытой, в открытое общество. Молодёжь сразу же приняла мультикультурализм. Современные молодёжные ценности и образ жизни стали рассматриваться как «кризис веры». Поклонение Западу, приоритет денег, гедонизм, отсутствие патриотизма, социальной ответственности вызывали чувство неудовлетворенности и разочарования, как у взрослого сообщества, так и у молодёжи, породив социальное напряжение и нарушив преемственность ценностей между поколениями.

Социальные изменения, вызванные перестройкой экономической системы общества, политика открытости и развитие рыночной экономики послужили основой индивидуализма и либерализма. В то же время ощущение кризиса заставляет ученых прибегать к концепциям, почерпнутым из социологии, психологии и других областей знания в попытке объяснить меняющееся поведение и сознание молодёжи. Отсюда возникает такое научное направление, как исследования проблем молодёжи¹.

Три этапа исследований молодёжи Китая

За последние 30 лет исследования молодёжи в Китае знали подъёмы и спады, отразившие радикальные перемены в китайском обществе. Поэтому как само положение молодёжи, так и исследовательская практика, идеология и академическая среда исследований молодёжи кардинально изменились.

В конце 1970-х — начале 1990-х гг. исследования молодёжи переживают подъём. Конец Культурной революции и политика

¹ О формировании и развитии молодёжных страт в Китае см.: *Yinfang Chen. «Youth» and China Social Change. Beijing: Social Sciences Documentation Publishing House, 2007.*

реформ принесли с собой эмансипацию, а с ней и споры о судьбах молодёжи (например, дискуссия «Pan Xiao»). Молодое поколение переосмысливает Культурную революцию, приветствует политику открытости и вступает в конфронтацию с официальной идеологией. Вот почему молодёжная проблематика находится в фокусе внимания со стороны государства и общества в целом. Появилось много исследовательских институтов, занимающихся молодёжными проблемами. Основная надежда была связана с попыткой уяснить идею динамичности молодёжи для того, чтобы вовлечь её в традиционную систему образования, располагающую официальной поддержкой. Так, исследования молодёжи и организации, ими занимающиеся, обрели свой официальный статус в академической среде.

В таком контексте возникли молодёжные исследования. Они нацелены на поиск ответов на вопросы в области идеологического воспитания молодёжи, прикладных социальных исследований с сильными политическими обертонами. Исследовательская парадигма носит характер бережного обращения и протянутой «руки помощи» для молодёжи с её мятежным духом и способностью легко впасть в заблуждения. Цель этих исследований — лучше прояснить и направить эту социальную группу в правильное русло. В течение рассматриваемого периода продолжали возникать исследовательские институты, издаваться научные журналы, проводиться семинары. Выходили такие издания, как «Молодёжные исследования», «Молодёжные исследования в Китае», «Современные молодёжные исследования», «Молодёжь», «Журнал исследований молодёжи». Страсть к профессиональному исследованию подвигла к формированию в этой сфере небольшого академического сообщества и заложила основы для последующего изучения молодёжной проблематики. Логика её изучения развивалась от эмоционально насыщенных дискуссий к сфере академического интереса. Однако, низкий уровень академического осмысления и идеологические ограничители, наложенные на исследования молодёжи в этот период, негативно сказались на состоянии исследований более позднего периода.

В 1990-е гг. интенсивность изучения молодёжной проблематики несколько уменьшилась. Период 1990-х гг. характеризуется разноречивыми трендами — идеологической стабильностью и

экономической активностью. Перед лицом социальной дифференциации и роста неравенства актуальность молодёжной проблематики растворилась в многообразии социальных проблем и практически не фокусировала на себе внимание общества. В это время исследователи больше склонялись к объективной стандартной академической ориентации, их подход носил форму беспристрастного макроанализа отношений между молодёжью и остальным обществом. Исследования молодёжи начали дифференцироваться. Ряд исследователей из Коммунистической Молодёжной Лиги оставил это направление, в то время как многие профессиональные исследователи с хорошей академической подготовкой только начинают изучение молодёжи. Улучшились такие показатели исследований, как объём и научное качество. Содержание этих исследований отличается глубиной анализа и тематической широтой (например, проблема детства, разрыв между поколениями, молодёжная культура, молодёжные ценности, молодёжная политика и пр.). Растёт число обобщающих отчетов по исследованиям, посвященным локальным проблемам молодёжи. Кроме того, эта фаза научного исследования обнаруживает такие характеристики «переходного периода», как склонность молодёжи к саморефлексии и замкнутость. По сравнению с предыдущим, исследования рассматриваемого периода носят более зрелый и устоявшийся характер.

Из-за отсутствия базовой структуризации исследовательского поля, академической подготовки, теоретико-методологической системы ряд учёных считают необходимым ускорить процесс оформления этой научной дисциплины. На состоявшемся в 1983 г. семинаре, организованном редакцией издательства Молодёжных исследований была предложена методология в этой области исследований, и прозвучало заявление о необходимости создания теоретической системы для понимания сущности молодёжи². «Чтобы выбраться из завалов, необходимо установить обязательные академические нормы в молодёжных исследованиях»³.

² *Guangnai Sh.* Pay Attention to Youth Research Methodology. *Youth Studies*. 1983. № 11.

³ *Jianhua Lu, Liqiu Qu.* Disciplinary Norms and Construction on Youth Studies. *Youth Studies*. 1992. № 3.

После 2000 г. молодёжные исследования вступили в период развития разноплановости по мере того, как информационные технологии, глобализация китайского общества и культуры вызывали большие изменения, в ходе которых молодёжь получила больше свободы выбора и одновременно столкнулась с беспрецедентными вызовами. В результате реалистический подход к проблемам ускорил развитие молодёжных исследований. Внимание к академическим нормам и разработка уникальных научных парадигм в данной сфере стали основным лейтмотивом научных ориентаций на этом поле. Психологи, социологи, педагоги, представители культурной антропологии и других научных дисциплин заложили основы академического изучения темы и углубили научную специализацию на основе междисциплинарного подхода. Этот период можно назвать временем перехода к профессиональной стадии изучения молодёжной проблематики, обеспечившей стабильное и здоровое развитие этой области⁴. В качестве ответа на вызов времени, исследования молодёжи были включены в состав общественных наук. Ответы на социальные проблемы и рекомендации по обучению и направлению молодёжи — это то, что необходимо, чтобы стать важным компонентом прикладных исследований для социальной политики. Это стало возможным после общего подъёма социологических исследований в целом⁵. Исследовательская практика Коммунистической Молодёжной Лиги долго смешивала два традиционных подхода (идеологические и академические традиции), что породило существенную дилемму. Для изменения ситуации требовалось освежить дисциплину, интегрировать ее предмет в динамику социальной структуры и культурных ценностей, избавиться от дисциплинарной замкнутости и отсутствия фундаментальных исследований и перейти к целевому изучению молодёжи. Несмотря на то, что некоторые изменения носят противоречивый характер, а формирование собственных научных традиций

⁴ О трех стадиях развития молодёжных исследований см.: *Xiaoying Wu*, *Generational Replacement and Current Situation Analysis on Youth Studies (Part I)*. *Youth Studies*. 2012. № 4.

⁵ *Changkui Xie*. *Youth and Youth Studies in An Era of Reform and Opening up*. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2007.

затруднено, происходящее открывает перед молодёжными исследованиями неограниченные перспективы⁶.

Тематика молодёжных исследований в Китае

К настоящему времени в исследованиях китайской молодёжи выделяются следующие аспекты:

Первый — исследования трудовой деятельности молодёжи и молодёжной политики. Среди них наиболее значимые — проблемы управления и руководства. Другие темы охватывают методы идеологического и политического воспитания молодёжи, изучение общественной активности, потенциала молодых рабочих.

Второй — исследования молодёжного развития с позиций социальных, культурных, личностных и других факторов, которые влияют на развитие и становление молодёжи с учётом взаимодействия с другими социальными группами. Наиболее актуальной исследовательской сферой является изучение влияния на молодёжь социальных перемен. Другими предметами научного обсуждения становятся такие вопросы, как вклад молодёжи в общественное развитие, её роль в обществе, социальная ответственность молодёжи, идентичность и вызовы.

Третий — исследования проблем развития молодёжи. Проблема личностного саморазвития — наиболее важная задача исследования. Исследования в других сферах охватывают изучение карьерных траекторий молодёжи, её образа жизни, семейно-брачных отношений, половой жизни и образования.

Четвёртый — исследования особенностей и характера молодых людей. Они включают изучение особенностей формирования политической идеологии, этики, социального законодательства, науки, технологии и психологического поведения молодёжи.

Пятый — исследования молодёжной преступности и девиантного поведения. В основном, в их центре находятся такие

⁶ Xiaoying Wu. Generational Replacement and Current Situation Analysis on Youth Studies (Part II). Youth Studies. 2012. № 5.

проблемы, как насилие в школе, употребление наркотиков, сексуальные преступления, преступления в сфере технологий и экономики. Девиантное поведение связано и с проблемами суицида, психических болезней, алкогольной зависимости, нарушениями студенческой дисциплины, сексуального поведения, нездорового увлечения консюмеризмом, ухода из школы, побега из дома.

В основном, эмпирические исследования проводятся среди молодёжи, проживающей в городских, прибрежных, развивающихся и экономически развитых областях, среди старшеклассников, молодёжи и молодых фермеров неразвитых областей западной части страны. Объектом исследования часто являются лишь отдельные группы, тогда как исследования других категорий молодёжи ограничиваются несколькими работами⁷. В основном изучаются студенты колледжей, а доля работ, посвященных изучению рабочей молодёжи, относительно мала. 60% тем сконцентрированы всего на пяти аспектах молодёжных проблем: занятость и профессиональная структура, идеология, образование и способности, падение нравов (аноміе), семейно-брачные отношения. Среди методов исследования превалирует массовый опрос, который используется в более, чем половине от общего числа исследований. Доля качественных исследований методом погружения в среду относительно мала, а экспериментальный метод почти не используется. Около одной трети исследований опирается на вторичную информацию.

Результаты исследований показывают, что существуют некоторые отличия между публикациями, вышедшими в разное время. На протяжении трех десятилетий изучение китайской молодёжи, в основном, фокусировалось на двух группах—студентах и подростках (teenagers). На исследования этих двух групп приходится свыше 50% всех исследований. Вторая по значению группа исследований посвящена изучению городской, сельской молодёжи, рабочих-мигрантов и иностранной молодёжи. На её долю приходится от 3 до 9% исследований по каждой из тем. Исследования молодых во-

⁷ *Li Meng*. Quantitative Analysis on China Youth Studies Status in the Decade. *Youth Studies*. 2004. № 5.

еннослужащих, интеллигенции (intellectuals), бизнесменов и служащих занимают около 2%. Доля исследований рабочей молодёжи, которая уже проявляет признаки стабильного социального класса, незначительна, возможно, из-за проблем в самих областях исследований экономики, труда, занятости, населения и семейных отношений. В течение трех десятилетий ученики школ всегда были важным и постоянным объектом изучения. В то время, как наблюдается рост исследований по проблемам студенчества, доля исследований рабочей молодёжи сокращается. Постепенно сокращается число исследований сельской молодёжи, а число исследований по рабочим мигрантам возрастает. В рамках исследований рабочих основное внимание уделяется изучению профессиональной структуры и занятости. В исследованиях студенчества преобладали темы психического здоровья. Исследования молодёжной культуры чаще всего рассматривают молодёжь как одну потребительскую группу, а исследования стилей жизни обычно выбирали своим объектом городскую молодёжь⁸.

Молодёжь в социальных изменениях

Главные практические проблемы современной китайской молодёжи уходят корнями в особое социальное воспитание. Стремительный рост влияния ряда групп общества и различия между поколениями переплетаются на фоне драматических социальных перемен, где более молодое поколение является залогом будущего страны. По сравнению с другими странами разрыв между поколениями в Китае сейчас более очевиден и уникален.

Во-первых, период развития 1980–1990-х гг. напрямую связан с политикой реформ и открытости, стремительным ростом национального экономического статуса, социальной либерализацией, переходом от плановой экономики к рыночной системе хозяйствования. Вследствие роста социального и материального благосостояния, улучшения условий и стиля

⁸ Xiaotian Feng. Research Objects, Topics and Methods of Chinese Youth Study in Thirty Years: A Content Analysis of 2408 Papers in Four Youth Research Journals. YouthStudies. 2012 No. 5.

жизни, молодое поколение резко отличается от остальных не только неповторимым опытом, сформированным мультикультурализмом, но и появлением таких явлений, как «потребитель без сбережений» и «богатство в долг». Молодое поколение демонстрирует позитивную установку и искреннее стремление к материальному благополучию.

Во-вторых, политика демографического контроля изменила структуру семьи. Это также стало причиной того, что дети, рожденные в условиях проведения политики, разрешающей иметь только одного ребенка, оказались в поле общественного обсуждения. Положение таких детей, превращённых в объект особой заботы, существенно отличалось от положения детей предшествующего поколения. Формирование структуры семьи по формуле «четыре-два-один»⁹ привело к широкому распространению озабоченности по поводу того, окажутся ли дети, не имеющие ни братьев, ни сестер, в состоянии поддерживать своих состарившихся родителей¹⁰. Другой проблемой является то, что молодые семьи в Китае все чаще придерживаются стратегии, называемой НЕЕТ (не учащиеся и не работающие)¹¹, особенно в вопросах недвижимости и заботы о детях. Внутрисемейные трансферты как правило сводятся к модели существования за счет родителей.¹²

В-третьих, с начала политики реформ и открытости, система образования в Китае испытала серьезные перемены. Начиная с 1977 г. вступительная экзаменационная система колледжей стала использоваться для набора студентов в высшие образовательные учреждения. С 1999 г. система образования в Китае (особенно система высшего образования) начала преобразовываться из элитарной в массовую, одно-

⁹ «Один ребенок — два родителя — четыре прародителя». *Прим. пер.*

¹⁰ *Jian Song*. China One-child family with One child. *Population Research*. 2005 No.3.

¹¹ Сокр. от слов «not in education, employment or training» — представитель низших слоёв общества в Великобритании в 21 в.: живёт на социальное пособие, сознательно не работает и не учится. *Прим. пер.*

¹² *Jian Song, Jingjing Qi*. The NEETs in China: Detecting the Truth—An Empirical Analysis Based on Survey Data in 4 Cities. *Population and Development*. 2001. No. 17.

временно переходя от ориентации на количественный рост к совершенствованию системы качественных показателей. С начала «девятой пятилетки» до конца «одиннадцатой пятилетки» прием в высшие учебные заведения увеличился с 12% до 24% и в соответствии с образовательным планом и планом долгосрочного развития достигнет 40% в 2020 г. Нарастающее распространение высшего образования в действительности может негативно сказаться на занятости молодёжи. Поэтому образовательная политика и политика защиты молодёжных интересов нуждаются в дальнейшем совершенствовании¹³.

Неравенство образовательных возможностей тесно связано с государственной политикой. За последние несколько лет степень неравенства доступа к образованию сильно возросла, и произошло это преимущественно вследствие политических решений. Хотя реформирование системы образования способствует повышению уровня образования, отбору талантливых людей и приводит к экономическим и другим достижениям, переоценить и переосмыслить некоторые текущие реформационные стратегии все же необходимо. С точки зрения текущей ситуации неравное распределение образовательных возможностей обнаруживает тенденцию к росту¹⁴. Несправедливость в системе доступа к образованию и недоразвитость системы управления высшим образованием не позволяют удовлетворить разные типы и уровни студенческих потребностей, что, в свою очередь, повлияет на перспективы трудоустройства и карьерного роста молодёжи. Отметим, что образование и занятость молодёжи имеют особое значение для социальной стабильности и перспектив долгосрочного развития.

В-четвертых, институциональные и демографические изменения в структуре занятости и трудовой деятельности определяют тенденции развития рынка труда. Это поколение молодёжи сталкивается с жесткими правилами трудоустройства. Рост числа поступающих в высшие учебные заведения

¹³ Refer to Huiliang Du's speech on the Symposium on the Contemporary China Youth's Employment, Life and Value sponsored by the Institute of Sociology Chinese Academy of Social Sciences, May 10th 2012.

¹⁴ *Chunling Li*. Social and Political Change and Unequal Access to Education — Family Background and Institutional Factors on the Impact of Educational Attainment (1940 —2001). *Social Sciences in China*. 2003. No.3.

предоставляет молодёжи больше возможностей, но вместе с тем означает и рост конкуренции на рынке труда. К тому же молодёжь сталкивается и с другими трудностями, включая жилищные условия, психологическое ощущение разрыва между доходом тех, кто только начал свой трудовой путь, и доходами среднего класса, непредвиденно долгий путь восходящей мобильности для студентов из низших слоев.

В Пекине, Шанхае, Гуанчжоу и других больших городах стал расти спрос на труд студентов, тогда как в маленьких городах и отдаленных областях большим спросом пользуется труд выпускников университетов. Сложности трудоустройства для студентов ВУЗов, стремящихся работать на государственных предприятиях, отражают не только несоответствие между системой высшего образования и рынком труда, но также и неравномерное распределение социальных ресурсов между отдельными позициями в рамках системы доминирующих позиций (стабильная работа и те выгоды, которые она за собой влечёт). Если исходить только из перспективы роста экономического дохода, то студенты ВУЗов больших городов наверняка смогут влиться в состав среднего класса, переехав в маленькие города и отдаленные области¹⁵. Однако политика, культура, жизненное пространство сосредоточены именно в больших городах. Это ставит студентов перед трудным выбором: покинуть Пекин, Гуанчжоу и Шанхай или остаться в больших городах и держаться на плаву, выживать и может даже присоединиться к «муравейнику» (изнурительно трудиться и жить убого как муравей).

Феномен «муравейника» тесно связан со всей системой социальной стратификации, миграционной политикой, социальными ценностями и ростом числа студентов высших учебных заведений. Мы должны тщательно рассмотреть социальные условия «муравья», которые оказали решающее влияние на его формирование. К тому же, рыночная экономика оказывает влияние на молодых людей в вопросе смысла ценностей, что, в свою очередь, влияет на такие проблемы, как планирование карьерного роста молодёжи, смену работы,

¹⁵ *Shizhen Lu*. International Perspective on Youth Participation and Youth culture. Beijing: China radio international audio-video publishing house, 2008.

новое поколение рабочих мигрантов в их карьерном продвижении¹⁶.

В-пятых, сельская молодёжь, перебирающаяся в город, составляет новый тип предпринимателей в период стремительного развития урбанизации. Поколение рабочих-мигрантов — это новое поколение, возникшее в период политики реформ и открытости. ACFTU¹⁷ определяет их как «поколение 1980-х, в возрасте 16 лет и старше, потомственные фермеры, не занятый в аграрном секторе»¹⁸. Численность нынешнего поколения рабочих-мигрантов превышает 100 млн чел. По сравнению с традиционными рабочими-мигрантами, они выделяются особенностями своего происхождения¹⁹. В отличие от первого поколения рабочих-мигрантов, они обладают более сильным чувством идентичности в ситуации городской «дилеммы», перед которой стоит новое поколение мигрантов, и которое вызвано новой стадией урбанизации в Китае и трудностями, стоящими перед системой регистрации домохозяйств. Произошли фундаментальные перемены в психологической ориентации, идентичности, в векторе развития, выборе карьеры и других аспектах жизни нового поколения рабочих-мигрантов.

В целом новое поколение рабочих-мигрантов обычно рассматривают как негативное социальное явление. Но «Обследование урбанизации рабочих-мигрантов» девяти городов дельты Жемчужной реки (the Pearl River Delta) показало позитивный характер нового поколения рабочих-мигрантов как социальной группы. Они обладают относительно большим социальным капиталом, хорошими личностными качествами, идеалами, целями, они ориентированы на рыночные принципы, наделены более сильным чувством равенства и независимости. Это исследование напо-

¹⁶ Xiaotian Feng. Youth Issues and Youth Studies in the background of Social Change. Academic Journal of Zhong Zhou. 2013 No.1.

¹⁷ ACTFU — All-China Federation of Trade Unions — Всекитайская федерация профсоюзов.

¹⁸ ACFTU research team on new generation of migrant workers. Report on New Generation of Migrant Workers. Worker Daily. June 21st, 2010 (the front page).

¹⁹ Research team on base situations of new generation of migrant workers. Quantity, Structure and Characteristics of new generation of migrant workers. Data.2011 No. 4.

минают ученому сообществу и общественности, что оценка отдельных социальных групп не должна опираться на стереотипы²⁰. Смена их статуса проживания (с «временного» на «постоянный») отражает значительные изменения в национальной политике.

Однако новое поколение рабочих мигрантов в городе сталкивается с тремя основными трудностями интеграции: противоречие между желаниями и потребностями нового поколения мигрантов и слишком медленно адаптирующейся миграционной политикой; противоречие между их страстным стремлением к урбанизации и их реальной способностью ее достичь; противоречием между политикой урбанизации, осуществляемой центром, и средствами ее осуществления на местах. Если новое поколение рабочих мигрантов будет длительное время находится под давлением подобных противоречий, оно породит другие социальные группы в обществе. Для того, чтобы избежать этого, мы должны провести хорошо продуманную реформу аграрных институтов с целью создать баланс в распределении возможностей, основанный на системе городского и сельского управления и позволяющий решить городские проблемы, связанные с новым поколением рабочих-мигрантов²¹.

В-шестых, социальные изменения, затронувшие структуру семьи, привели к тому, что молодые люди стремятся поскорее жениться. В период политики реформ и открытости изменения гендерной структуры населения шли рука об руку с изменениями возрастной структуры, социальных ценностей и образа жизни в Китае. Эти изменения породили социальные проблемы, включая феномен «брошенных женщин» и «холостяков», стабильности ранних браков, проблемы семейно-брачных отношений и др.

В-седьмых, эра глобализации и интернета вызывают глубокие перемены в молодёжной субкультуре и системе ценностей. Молодые люди — первопроходцы другого пути, они владеют другими смыслами, передаваемыми с исполь-

²⁰ *Xingzhou Wang*. Analysis on the Group's Features of New Generation of Migrant Workers-- A Case of the Pearl River Delta Zone. Journal of Guangxi University for Nationalities. 2008. No. 30, Vol. 4.

²¹ *Chunguang Wang*. Sociological Analysis on the City Integration of New Generation of Migrant Workers. 2010. No.3.

зованием компьютеров, интернета, мобильных телефонов и других продуктов новых технологий, новых инструментов и новых средств массовой информации. Молодёжь пользуется интернетом, СМИ, смартфонами, популярной музыкой, популярной литературой, такими понятиями как «Super Girl», сетевым сленгом и пр. для взаимодействия с господствующей социальной культурой. Мы должны обратить особое внимание на то, влияют ли сами молодые люди на новые и традиционные информационные средства и как добиться того, чтобы молодёжь имела больше прав и влияния посредством СМИ²².

Молодёжь, как «аборигены» социальной сети и цифровой эпохи, почти с самого начала пребывают в сетевом пространстве и неразрывно связаны с сетевым обществом. С развитием интернета группы молодых людей проявляют всё больше индивидуальности и творчества, и это особо заслуживает внимания. Молодёжь не только пользуется сетевыми технологиями и новыми информационными средствами в качестве пассивной аудитории, но также, что ещё важнее, она создаёт содержание он-лайн контента и сетевую поп-культуру. В эпоху интернета они не только обретают беспрецедентное право голоса, но вместе с тем несут на себе большой груз ответственности, способный дисциплинировать её поведение. Они делают покупки, учатся, заводят друзей и развлекаются в сети. Кроме того, при помощи разнообразных сетевых ресурсов, они дают выход своим эмоциям, участвуют в социальной критике и, в какой-то степени, в формировании общества. Мы не можем ограничиться только анализом положительных и отрицательных сторон воздействия новых СМИ на молодёжь, а должны больше внимания уделить позитивной роли молодых людей в развитии новых массмедиа.

Дальнейшее осмысление молодёжной проблематики

Исследования молодёжной проблематики имеют свои особенности, сложности и внутреннюю логику. Исследования молодёжи как составной части общества не только охватывают

²² Ссылка на речь профессора Вей Пу (Wei Pu) на Симпозиуме по проблемам занятости, жизни и ценностей современной китайской молодёжи, организованном Институтом социологии Китайской академии социальных наук. 10 мая 2012 г.

многие специализированные области социологических исследований (как социальная стратификация и мобильность, потребление, исследования поп-культуры, социальных сетей, социального управления и т. д), но также пересекаются с экономикой, политикой, образованием, демографией, коммуникациями, психологией и другими дисциплинами и включены в число вопросов национальной политики и практических разработок разных уровней.

Исследования молодёжи порождают различные предметы обсуждения, как среди самих молодых людей, так и в различных теоретических и методологических направлениях социальных наук. Сюда входит не только анализ групп молодых людей, но и наблюдение современной китайской молодёжи в терминах социальной структуры и характеристик социальной трансформации.

По сравнению с западными исследованиями, китайские исследования молодёжи имеют собственные традиции и исследовательский подход. Основной причиной этих отличий является то, что Китай и западные страны находятся на разных стадиях социального развития. Одна из характеристик молодёжи — их особая восприимчивость к социальным переменам, вытекает из природы транзитивного периода, в рамках которого происходит самоопределение молодых людей. Поэтому, в некотором смысле, молодёжь «усиливает» определенные эффекты трансформации китайского общества. Внимание к молодёжи, развитие молодёжных исследований в действительности являются одним из проявлений трансформационных процессов. В отличие от предыдущих исследований структурных преобразований общества, выделение «молодёжи» как транзитивной группы имеет особое значение для наблюдения эффектов, оставленных на населении опытом трансформации.

На фоне стремительного возвышения великой державы в контексте радикальных социальных перемен отличия между поколениями становятся более выраженными, и младшее поколение — это огромная планета людей, которые станут залогом будущего тех, кто был частью этого молодёжного исследовательского проекта. Существующие данные показывают, что в действительности разрыв между поколениями

по сравнению с другими странами более выражен и уникален. Это произошло отчасти из-за политики реформ и открытости, стремительного роста экономического статуса и либерализации молодёжной жизни, ознаменовавшими развитие Китая в 1980–1990-е гг. Второй причиной можно назвать политику по контролю над численностью населения, которая изменила структуру семьи. В настоящее время дети, родившиеся в 1980–1990-е гг., являются единственным ребенком в семье. В отличие от предыдущего поколения к ним проявлялось чрезмерное внимание. К тому же это происходило в период больших перемен, совпавший с эпохой глобализации. Система ценностей в Китае претерпела невероятные изменения. Это противоречие среди молодёжного сообщества выражается в поляризации их оценок: от резкой критики и применения таких понятий, как «НЕЕТ» и «маленькие императоры» (единственный избалованный ребенок в семье) до положительной оценки вдохновляющего примера социальной ответственности молодого поколения, особенно после того, как огромное число добровольцев направилось в Вэньчуань для ликвидации последствий землетрясения в 2008 г. В такой ситуации задачей будущих исследований становится создание всестороннего и объективного портрета ценностей, поведения, моделей потребления, стиля жизни этого поколения, выраженного в различиях ценностей и поведенческих моделей между поколениями. Планируется также рассмотреть проблемы социальной интеграции, в том числе разительные социальные отличия внутри молодого поколения. Хотя в настоящий момент изучению молодёжи, семьи уделяется больше внимания, подобные исследования требуют изучать специфических носителей социальных перемен. Молодое поколение вскоре станет опорой общества и будущим страны, поэтому этот исследовательский вопрос очень важен. Уже существующие научные работы обеспечивают большое количество информативных идей и материалов, открывая путь сообществу молодых исследователей к построению фундамента. Мы можем обобщить эти идеи и свести к нижеследующим пунктам.

Существует единое мнение в научном мире по поводу того, что наработки 1980–1990-х гг. оказались недостаточны для понимания огромной дифференциации среди групп моло-

дых людей. Многие исследователи уделяют больше внимания отношениям между исследованиями молодёжи, социальной стратификации и мобильности. С нашей точки зрения это можно разделить на два основных аспекта.

Первый аспект — это социальная стратификация в молодёжной среде и их внутренняя дифференциация. Внутренняя дифференциация воплощается не только в традиционной социальной стратификации (род занятий, доход), но также в образе жизни, потребительских предпочтениях, потребительском поведении, субкультуре, идентичности и т. д. Получили распространение такие понятия-ярлыки, как, например, «Племя лунного света»²³ («Moonlight tribe»), т.е. люди, живущие от зарплаты до зарплаты, «карточный раб» («card slave»), «домашний раб» («house slave»), «Племя тайных жен»²⁴ («hidden-marriage tribe»), «Бобо/семья Бобо» («Bobo/Bobofamily»), «семья НОНО» («NONOfamily»)²⁵, «LOHAS», «NEET», «Freeter», «флеш-моб» («flashmob») и т. п., отражающие внутреннюю дифференциацию групп молодёжи. Возможно, не будет ошибкой сказать, что из подобных различий молодёжной «этики» можно составить альтернативные карты современной «молодёжной социальной структуры» Китая.

Второй аспект — это фокус на анализе различных социальных страт с точки зрения, межпоколенческой преемственности статуса, особенно аскриптивных его характеристик (экономический, политический, культурный капитал семьи и т.п.), и их влиянии на восходящую мобильность различных групп молодёжи. На практике это отражает внимание общества к проблеме несправедливого доступа к образованию для «наследников официальных лиц», «богатых наследников», для городской и сельской молодёжи.

Нетрудно понять, что значительная часть дискуссий о социальной стратификации в Китае ведётся вокруг парадигмы

²³ Такое название этот феномен получил благодаря созвучию китайского выражения «тратить всю месячную зарплату» английскому слову moonlight.

²⁴ Женщины, скрывающие факт своего замужества, поскольку знают, что их не примут на работу или не повысят в должности, если будет малейший риск их ухода в декретный отпуск.

²⁵ Т.е. без логотипов.

перехода к рынку²⁶. Вопросы экономического положения, распределения власти, репродуктивных способностей и другие проблемы переходного периода, волновавшие людей из разных социальных классов, оценивались только с позиций поколения взрослых. Тот факт, что некоторые из них поддерживали молодёжь, не компенсирует отсутствие оценок с позиций молодого поколения и межпоколенческой трансмиссии. Фактически, за тридцатилетний период проведения политики реформ и открытости в Китае новое поколение постепенно вступило в социальную жизнь и стало опорой нового этапа развития. Мы убеждены в необходимости учитывать точки зрения разных поколений, в том числе и молодёжи. Вот почему изучение китайской молодёжи дополнит и расширит рамки исследования социальной стратификации и социальной трансформации, а также продолжит обогащать выводы, генерируя новую теоретическую парадигму.

Более того, молодое поколение олицетворяет модернизацию Китая как процесс смены основных ценностей. Хотя эти изменения и социальная трансформация взаимосвязаны между собой, они развиваются по собственным сценариям. Американский ученый Роналд Инглехарт в своем известном проекте «Обследование мировых ценностей» (World Values Survey — WVS)²⁷ показал, что в различных странах и регионах мира прослеживается общая тенденция: с экономическим развитием страны изменение человеческих ценностей идет по двум путям: один — это переход от «традиционных» ценностей (таких как уважение гражданской и религиозной властей) к ценностям «светского типа» (свободомыслие); другой — это переход от ценностей «выживания» (в центре которых стоят финансовая безопасность и социальная стабильность) к ценностям «самовыражения» (ценности индивидуального самовыражения и право на качество жизни). Такой результат дало наблюдение перехода от индустриального/модернистского к

²⁶ *Yanjie Bian*. Market Transition and Social Stratification, Beijing: SDX Joint Publishing Company, 2002.

²⁷ *Inglehart, R.* Cambridge University Press Modernization and postmodernization: Cultural, economic, and political change in 43 societies. Cambridge University Press, 1997.

постиндустриальному/постмодернистскому типу общества в западных странах.

Известный культуролог и антрополог Маргарет Мид²⁸ на основании особенностей передачи культурных ценностей между поколениями выделила в человеческом обществе три основных типа: «постфигуративную культуру», где ребенок в основном учится у взрослых/старших; «кофигуративную культуру», где дети и взрослые учатся у своих ровесников; и «префигуративную культуру», где взрослые учатся у своих детей и более молодого поколения. По её мнению, стремительно развивающееся современное общество — это общество «префигуративной культуры», где старшее поколение продолжает терять свои традиционные ценности, а знания молодёжной культуры становятся ведущими. В общем, приверженная строгим порядкам «постфигуративная культура» фактически трансформируется в непредсказуемую «префигуративную культуру». На наш взгляд, в эпоху изменений молодёжь представляет собой будущее Китая. По словам М. Мид, «будущее наступает сейчас». Родители, учителя, общество и правительство не должны рассматривать подростков только как несмышлёные и незрелые объекты воспитания; они также могут стать нашими учителями и примерами подражания. Таким образом, исследования молодёжи выходят за свои рамки и получают более широкое значение.

В завершение мы постарались составить простой список исследовательских вопросов, который молодые исследователи могут продолжить расширять и уточнять.

Во-первых, мы должны углублять международное сравнительное изучение молодёжи и исторических ее особенностей. Современные проблемы молодёжи тесно связаны с проблемами социальной трансформации в Китае. С одной стороны, современная молодёжь непосредственно влияет на социальную трансформацию и составляет часть самого транзита; с другой стороны, на неё во всё возрастающей степени воздействует глобализация. Их ценности и поведение больше не являются замкнутой на себе и независимой системой. Сле-

²⁸ *Mead, M. Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap, New York: John Wiley, 1970.*

довательно, для того, чтобы более полно и точно осмыслить положение современной китайской молодёжи, мы должны развивать международное сравнительное изучение молодёжи. С исторической точки зрения, исследования молодёжи в наши дни все еще слабы. Классическая работа американского ученого Гленн Элдер «Дети Великой депрессии» преподала нам важный урок. Он состоит в том, что влияние исторических изменений на отдельного ребенка отражается не только на стадии формирования личности, но и на протяжении взрослой жизни, вообще всей жизни, даже затрагивая следующее поколение и в какой-то степени формируя национальный характер. Период трансформации, продолжающийся в течение более трех десятилетий политики реформ и открытости, несомненно, отложил глубокий отпечаток на молодом поколении, напрямую влияющий на его текущую жизнь и, возможно, повлияющий на всю дальнейшую жизнь. Поэтому нам необходимо предпринять усилия для организации лонгитюдных обследований этой группы.

Во-вторых, сочетание исследований молодёжи и интернета должно получить более открытое признание одновременно и темы исследований, и исследовательского инструмента. Со стремительным развитием интернета исследования молодёжи постепенно смещаются от изучения проблем пребывания в сети с ранних лет, зависимости от интернета и других вопросов к изучению сетевой коммуникации и участия молодёжи, молодёжных он-лайн сообществ, молодёжных сетей и сетевых субкультур. Сеть предоставляет нам уникальное окно, через которое можно отслеживать умонастроения молодёжи. Сеть и общественное мнение в популярной терминологии отражают ценности молодёжи и её установки. Хотя «цифровой разрыв» во всем обществе (между городом и селом, между поколениями, классами и т.д.) достаточно велик, но внутри поколения молодёжи он значительно менее выражен и нам следует уделить внимание сети, как аналитическому инструменту, поскольку те, кто общаются в сети, все же не репрезентируют «молчаливое большинство». Кроме того, также следует осознавать, что открытость, равенство и свобода интернета оказывают большое влияние на эмансипацию и расширение прав и возможностей молодёжи. Это, с одной стороны, грозит

элитизацией общества и поддержкой официальной идеологии, но, с другой стороны, ряд наследственных слабостей этого процесса вступает во взаимодействие с развитием молодёжи. Это будет сковывать развитие молодёжи и даже вести к её отчуждению. Изучение этих двух аспектов является обещающим направлением будущих исследований.

Кроме того, исследования молодёжи, а также исследования в области культуры и потребительской активности могут быть объединены. Молодёжь — это не только «барометр» общества потребления, но также его главный создатель и участник. Когда «культура» стала «индустрией» исследования в области потребления и культуры обнаружили полное совпадение взглядов на молодёжь. «Индустриальная культура» стала синонимом «культурной индустрии» или «индустрии культуры». Это отражает современный этап социально-экономической и культурной интеграции, также как и состояние изменений установок в поп-культуре. В социологии, экономике, Франкфуртской и Бирмингемской школах есть дисциплины и теоретические подходы к изучению этих изменений.

Современная молодёжь формируется в условиях важного исторического этапа социальной трансформации, переплетенной с глобализацией, развитием информационных технологий, урбанизацией и развитием общества потребления. По сравнению с предыдущим поколением, она страдает от более сложного воздействия макроэкономических факторов. Перед ней открывается перспектива современного китайского общества, которую можно назвать «Калейдоскопом». Между тем молодёжь связана с социальной стабильностью и здоровым развитием будущего китайского общества. Она все больше и больше вовлекается в его строительство. Поэтому исследования молодёжи способны открыть некоторые внутренние механизмы и долгосрочные тенденции трансформации китайского междисциплинарной интеграции молодёжных исследований.

Глава вторая

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Захаров С.В., Митрофанова Е.С.

2.1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ¹

Меняющиеся жизненные стратегии молодёжи²

В настоящий момент в России наблюдается благоприятное численное соотношение возрастных групп, учитывая тот демографический дивиденд, который сегодня создает малочисленное пожилое население и не очень многочисленное детское (*диаграмма 1*). В результате конъюнктура такова, что демографическая нагрузка на трудоспособное население не

¹ В данной статье использованы результаты проекта «Новейшие тенденции демографического развития России и их учет при социально-экономическом прогнозировании», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г.

² Общепринятого определения возрастных границ «молодёжи» на международном уровне не существует. Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА) предлагает относить к этой категории лица в возрасте от 15 до 24 лет. Федеральная служба государственной статистики России относит к «молодёжи» население в возрасте от 15 до 29 лет. В данном разделе книги учитывается последняя трактовка, которая является расширительной и позволяет учесть и международные стандарты, и российские (См.: *Щербакова Е.М.* Молодёжь мира: основные демографические тенденции // Демоскоп Weekly № 509 — 510 (от 1 — 20 мая). 2012 <http://demoscope.ru/weekly/2012/0509/barom02.php/>; Молодёжь в России. 2010. Статистический сборник. /ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. http://www.gks.ru/free_doc/doc_2011/MOLODEG_RUS_2010.pdf)

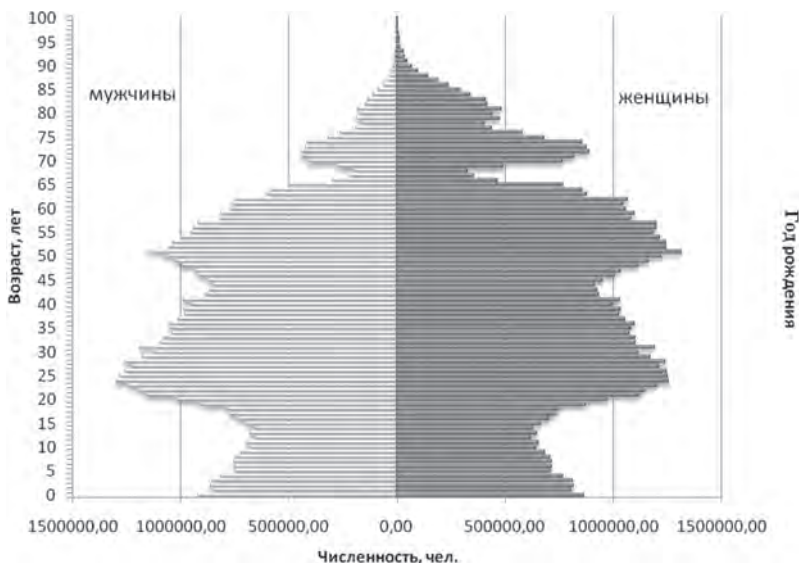

Диаграмма 1. Половозрастная пирамида России на 1 января 2012 г.

Источник: Неопубликованные данные Росстата

велика, и, более того, самая низкая за всю историю России (табл. 1). В то же время экономически выгодная возрастная структура населения просуществует недолго. На смену весьма многочисленным молодым поколениям, рожденным в 1980-х гг. приходят малочисленные поколения 1990-х гг. рождения (диаграмма 1). В соответствии со средним вариантом прогноза Росстата (2012 г.) к 2030 г. доля лиц моложе трудоспособного возраста (до 16 лет) будет такой же, как и сегодня (около 17%), а вот доля лиц старше трудоспособного возраста при современном пенсионном возрасте (женщины — 55 лет, мужчины — 60 лет) существенно увеличится — с 23% до 29%. Малочисленные поколения, которые сегодня начинают трудовую деятельность, будут обременены высокими трансфертными обязательствами, прежде всего, в отношении пожилого населения. Неизбежное повышение налоговых отчислений, и, соответственно, относительное сокращение индивидуальных и семейных затрат на текущее потребление будет выступать для молодёжи серьезным ограничением для

Таблица 1

Демографическая нагрузка в России по данным переписей населения и в соответствии со средним вариантом прогноза Росстата на 2020 и 2030 гг.

Год проведения переписи	Доля населения в рабочем возрасте в %	Демографическая нагрузка на 1000 населения в рабочем возрасте		
		общая	детьми	пожилыми
1926	51,6	936	770	166
1939	53,1	885	724	161
1959	58,4	713	512	202
1970	56,2	781	508	272
1979	60,4	656	385	270
1989	57,0	755	430	325
2002	61,3	631	296	335
2010	61,6	623	263	360
2020 (прогноз)	55,4	805	328	477
2030 (прогноз)	54,6	831	308	523

Источник: Население России 2010–2011. Восемнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: ГУ-ВШЭ, 2013 (в печати)

демографического поведения и выбора жизненных стратегий в целом. Нынешней молодёжи и последующим поколениям предстоит принципиальным образом повысить как совокупный социальный капитал, так и эффективность его использования, чтобы ответить на категорический императив демографического старения российского общества. В связи с этим не сложно предположить, что демографическое поведение молодёжи будет адаптироваться к фундаментальным социально-экономическим изменениям посредством поиска таких жизненных стратегий, которые будут способствовать поддержанию экономико-демографического взаимодействия между поколениями с минимальными рисками для возникновения межпоколенных конфликтов, возможность возникновения которых очень велика.

Демографические и социально-экономические условия при рождении поколений, а также экономическая, политическая ситуация в стране в начале их трудовой, брачной, репродуктивной карьеры — все это оказывает влияние на ценности,

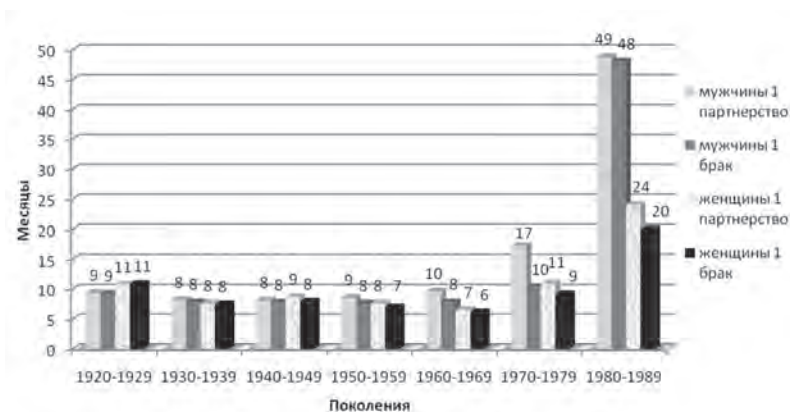

Диаграмма 2. Медианные интервалы между созданием первого брачно-партнерского союза и зачатием первого ребенка (в разрезе пола и типа брачно-партнерского союза)

Источник: Митрофанова Е.С. Демографическое поведение поколений россиян в сфере семьи и рождаемости // Экономический журнал Высшей школы экономики, Том 15, №4, 2011.

нормы, поведенческие практики каждого поколения, и, в конечном итоге, на их судьбу. Чем медленнее меняется ситуация в стране, тем более единообразным бывает поведение разных поколений, проходящих одинаковые жизненные этапы.

Россияне прошли такой период унификации в послевоенные десятилетия, когда советская власть как ригористичными, так и стимулирующими методами направляла экономическое, демографическое и социальное поведение граждан вдоль строго очерченного коридора допустимых сценариев³. Исследования демографического поведения, проведенные на репрезентативном эмпирическом материале последнего времени, это подтверждают. Так, например, было выявлено, что на протяжении почти всей второй половины XX в. интервалы между вступлением в первый брачно-партнерский

³ Блюм А., Себий П., Захаров С. Взросление во Франции и России: различия в перспективе поколений // Эволюция семьи в Европе: Восток–Запад. По материалам исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе». Вып. 3 / Под науч. ред. С.В. Захарова, Л.М. Прокофьевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2010. С. 150–154.

союз (брак или сожителство) и рождением первого ребенка в России были практически идентичны не только для всех советских поколений, но и для всех типов брачно-партнерских союзов⁴ (диаграмма 2).

Диаграмма 2 демонстрирует стабильность и единообразность семейного и брачно-партнерского поведения в течение послевоенного времени вплоть до «эпохи смены веков» во второй половине 1980-х гг. На нем можно увидеть, как слитны были три типа воспроизводственного поведения: репродуктивное, брачное и сексуальное. Вступление в первый брачно-партнерский союз и рождение первого ребенка были тесно взаимосвязаны. Наступление одного события без другого считалось отклонением от общепринятой нормы и, в той или иной степени, порицалось обществом.

Тем не менее, реальные практики, продемонстрировавшие первые признаки изменений уже во второй половине 1960-х гг., начали входить в противоречие с этими предписаниями⁵. Возраст начала сексуальной жизни становился ниже, и в отсутствие эффективных и широкодоступных средств контрацепции первые сексуальные опыты часто приводили к нежелательной беременности. В этом случае было два пути: либо аборт, либо заключение брака «вдогонку». Аборты хоть и были разрешены и широко распространены, однако не все девушки решались прерывать первую беременность, и многие делали выбор в пользу рождения ребенка. К этому шагу их подталкивали и врачи, единодушно предупреждавшие об отрицательных последствиях прерывания первой беременности. А так как внебрачные рождения, следуя традиции, продолжали осуждаться, то молодые люди были вынуждены оформлять отношения, т.е. регистрировать браки, которые при других обстоятельствах были бы отложены. В результате, там, где, казалось бы, по примеру развитых стран Запада, должен был произойти разрыв шаблона (сексуальное поведение стало опережать брачное и должно было начать от него отделяться),

⁴ *Митрофанова Е.С.* Демографическое поведение поколений россиян в сфере семьи и рождаемости // Экономический журнал Высшей школы экономики, Том 15, №4, 2011. С.519–542.

⁵ *Блюм А., Себий П., Захаров С.* Указ соч. С. 153.

напротив, в российских условиях произошла еще более тесная склейка всех форм демографического поведения в молодом возрасте.

В поздний советский период темп наступления первых событий в жизни человека, меняющих его статус в социальной, семейной, образовательной, трудовой сферах жизни был очень высок. Все эти этапы взросления концентрировались на одном небольшом промежутке времени, составляющем примерно три–пять лет, накладывались друг на друга и конкурировали друг с другом⁶. Молодые люди стремились поскорее обрести статус взрослого человека, получить престижные статусы родителя, работника, образованного человека, и, в конце концов, обрести независимость, в первую очередь, от родительского контроля. В советском обществе получение доступа к целому ряду социальных благ и гарантий (очередь на квартиру, повышение по службе, льготы и т.д.), возможности вертикальной социальной мобильности также в немалой степени связывались с брачно-семейным статусом индивида. В то же время нарастала внутренняя конфликтность ситуации, при которой требовалось практически одновременно обретать все социально значимые роли в очень молодом возрасте (рано «взрослеть»).

Негативные следствия поддержания традиционной слитности сексуального, матримониального и репродуктивного поведения в молодом возрасте, вступающей в противоречие с образовательной и профессиональной карьерой, проявлялись в исключительно высоком на мировом фоне уровне разводов, высокого распространения абортот, отказов от новорожденных детей, низкой вероятности повторных рождений и пр. Раннее начало семейной жизни тормозило рост образования, повышение квалификационного уровня и миграционной мобильности, расширяло сферу бедности. В силу явной социально-экономической иррациональности данного положения вещей, сложившаяся «советская» модель демографического поведения не имела будущего. Правда, если под будущим подразумевать неизбежность экономической, социальной и политической модернизации общества, завершающего индустриальную и вступающего постиндустриальную стадию своего развития.

⁶ Блюм А., Себий П., Захаров С. Указ соч. С. 160.

Поколения 1970-х и 1980-х гг. рождения, социализация которых проходила в эпоху политических и экономических реформ, продемонстрировали стремительный рост интервалов между вступлением в первый брачно-партнерский союз и рождением первого ребенка. Этот, казалось бы, малозначительный эмпирический факт на деле свидетельствует о начале фундаментальной трансформации модели начальных стадий формирования семьи, сохранявшейся в России на протяжении столетий практически без изменений. Сексуальное, брачное и репродуктивное поведение больше не связаны между собой так неразрывно, как это было ранее. Этому способствует появление доступной контрацепции, включение вопросов, касающихся интимной сферы, в общественный дискурс, рост лояльности к внебрачным детям и сожительству.

Как подобные изменения стали возможными и что повлекла за собой смена, вернее, диверсификация образцов поведения — на эти и сопутствующие вопросы мы попытаемся ответить далее, рассмотрев такие составляющие демографического поведения нынешней молодёжи, как брачное, репродуктивное, сексуальное и контрацептивное.

Особенности демографического поведения молодых россиян

Системные изменения в обществе в конце 1980-х — начале 1990-х гг. привели к открытию границ страны, ликвидации цензуры и информационного вакуума о реальной ситуации в стране и мире, значительному расширению границ и возможностей личных выборов каждого человека. Старшему поколению, выросшему в социалистическом обществе и привыкшему к контролю государства за всеми сферами жизни, было значительно сложнее перестроиться, чтобы использовать все ресурсы нового времени. Молодое же поколение, в сознательной жизни которого не было идеологом прошлого, выросло с ощущением того, что свобода и открытость, разнообразие и доступность благ — естественное положение вещей.

Все это привело к дифференциации потребностей, подвижкам в системе ценностей российской молодёжи в сторону самореализации, о чем свидетельствуют наблюдения за

тенденциями последних десятилетий в развитых странах⁷. Слепое следование единственно верной норме заменилось возможностью делать персональные выборы⁸. Сами ценности не претерпели радикальных изменений, но это стал не единственно допустимый и одинаковый для всех базовый набор, а совокупность осознанных и принятых человеком позиций, соответствующих его целям и интересам.

Современная российская молодёжь, к которой относятся возрастные когорты 1983–1997 гг. рождения, довольно сильно отличается от предыдущих поколений в своих взглядах, притязаниях и действиях⁹. И в основе различий лежит возросшее значение «новых» для россиянина ценностей: свободы, независимости, индивидуальности¹⁰. Взгляды и действия, являясь производной от ценностей и норм, также выходят на новые траектории, потому что больше не сдерживаются одним типичным образцом поведения.

Молодёжь XXI в. больше ориентирована на экономику и самостоятельность, а не на идеологию и политику. Будучи апо-

⁷ *Inglehart R.* Culture Shift in Advanced Industrial Society Princeton NJ: Princeton University Press, 1990; *Van de Kaa D.J.* Europe's Second Demographic Transition // *Population Bulletin*, Vol. 42, № 1. Population Reference Bureau, Washington D.C., 1987; *Lesthaeghe R. and Neels K.* From the First to the Second Demographic Transition: An Interpretation of the Spatial Continuity of Demographic Innovation in France, Belgium and Switzerland *European // Journal of Population*. Vol. 18, No. 4, 2002, pp. 325–360.

⁸ *Lesthaeghe R.* On Theory development: Application to the study of family formation // *Population and Development Review*. Vol. 24, 1998, pp. 1–14; Демографическая модернизация России, 1900–2000 /Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое издательство, 2006. С. 139.

⁹ См.: Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодёжи: 1985–1995 годы /Под ред. В.С. Магуна. М.: Институт социологии РАН, 1998; *Магун В., Энгватов М.* Структура и межпоколенная динамика жизненных притязаний молодёжи и стратегий их ресурсного обеспечения: 1985–2001 // *Вестник общественного мнения*. №4 (72), 2004. С. 70–82.

¹⁰ *Ядова М.А.* Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодёжи // *Социологические исследования*, 2012, №1. С. 114–125; *Лисаускене М. В.* Поколение перемен: формирование новой ментальности // *Вестник Бурятского государственного университета*. Вып. 14: Философия, социология, политология, культурология, 2008. С. 153–158.

литичными¹¹ и прагматичными, молодые люди делают ставку на достижение целей своими силами, с большим недоверием относятся к любым проявлениям патернализма¹². Это относится как к сфере образования и занятости, так и к семье.

По сравнению с предшествующими поколениями, нынешняя молодёжь более амбициозна, более мобильна, более образована. Они активно инвестируют в свой человеческий капитал, стремясь увеличить стоимость на рынке труда. Являясь ровесниками интернету, мобильному телефону и портативному компьютеру, молодые люди не чувствуют границ. Им кажется, что весь мир для них открыт. Вопрос только в персонифицированной оценке целесообразности вертикальной и горизонтальной (территориальной) мобильности.

Способствует мобильности и отсутствие собственной семьи и детей. Тенденция увеличения совокупного периода получения образования идет параллельно с ростом возраста при вступлении в первый брак и рождении первого ребенка. Интервалы между наступлением важных событий жизни увеличиваются по сравнению с предыдущими поколениями, для которых была характерна концентрация этих событий на коротком промежутке времени¹³. Молодые поколения живут более размеренно в смысле наступления важнейших жизненных событий, решения принимают дольше, позволяя себе выбирать в имеющемся у них мире возможностей то, что подходит им больше всего.

Брачно-партнерские отношения

После 1991 г. ортодоксальный принцип обязательного участия общества в жизни человека быстро разрушался под давлением разжавшейся пружины потребностей людей в том, чтобы иметь личную жизнь. Лавинообразно ускорились процессы обособления частной сферы, ее интимизации, что привело к еще большей психологизации семьи и увеличению значимости таких ценностей как любовь, равенство партне-

¹¹ Панарин С. Безопасность и этническая миграция в Россию // Pro et Contra. Том 3. 1998. № 4. С. 5, 14, 17–25.

¹² Блюм А., Себий П., Захаров С. Указ соч. С. 158.

¹³ Там же. С. 160–161.

ров, взаимная поддержка, понимание, самореализация и учет индивидуальных интересов¹⁴.

Партнеры стали предъявлять друг к другу более высокие требования. В свою очередь, брак в еще большей степени стал зависимым от реально складывающихся отношений в семье¹⁵, что способствует окончательному изживанию однозначно негативного отношения к разводам, повышению распространенности эгалитарного контракта в отношениях мужчины и женщины в семье¹⁶.

Снижение популярности брака

К концу XX в. уходят в прошлое факторы, подталкивавшие к официальной регистрации брака. Брак не дает более тех преимуществ, которые ему сопутствовали в советское время, начиная от получения льгот (очередь на квартиру, продвижение по службе), поощрений и одобрений со стороны семьи, трудового коллектива и заканчивая узакониванием сексуальных практик¹⁷.

Наряду со снижением стимулирующего, а иногда и ригидного воздействия государства, начало меняться само отношение к институту брака. Регистрация отношений постепенно утрачивает символическое значение начала совместной жизни молодых людей. Девушки, оказавшиеся в условиях расширения карьерных, образовательных, социаль-

¹⁴ Черняк Е.М. Добрачное поведение молодёжи как фактор стабильности семьи // Демографические исследования, № 10, 2009 (http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=20&idArt=1573#_ftn3); Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (Часть 1) // Социальная реальность, № 1, 2005; Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (Часть 2) // Социальная реальность, № 2, 2005.

¹⁵ Черняк Е.М. Указ. Соч.

¹⁶ Магун В.С. Нормативные взгляды на семью у россиян и французов // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып.2 / Под науч. ред. С.В. Захарова, Т.М. Малевой, О.В. Синявской. М.: НИСП, 2009. С. 140.

¹⁷ Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х годов. // Семья в России. 1997, №3. С.51; Демографическая модернизация России, 2006. С. 95.

ных возможностей, перестают воспринимать замужество как единственный способ успешной самореализации.

В поколениях российских женщин, родившихся в 1950-х и первой половине 1960-х гг. зарегистрированный брак, безусловно, доминировал — 95–99% суммарного времени, проведенного в союзах с совместным проживанием партнеров к возрасту 25, 30, 35, 40 лет, приходился на зарегистрированный брак. Поколения 1965–1969-х гг. рождения к 35-летнему возрасту провели около 90% времени совместной жизни с партнерами в официальных браках. Представительницы поколений 1970–1974-х гг. рождения, имевшие опыт совместной жизни, к возрасту 30 лет проводят в официальных браках уже менее 80% этого времени, поколений 1975–1979 гг. к 25 годам — чуть более 75%¹⁸.

В поколениях 1950-х гг. 50% женщин регистрировали брак с партнером к первому году от начала неформального союза, в поколениях 1970-х гг. — 30%, т.е. тенденция к быстрой легализации фактически сложившихся супружеских отношений оказалась сломленной у современной российской молодёжи¹⁹. Если оформление отношений не происходит к 3–5 годам совместной жизни, шансы на их регистрацию минимальны. Относительная разница между зарегистрировавшими брак к пятому и десятому годам от начала совместного проживания партнеров, практически отсутствует, т.е. официальная регистрация партнерских отношений не только откладывается на более поздний возраст у современных поколений, но и вытесняется устойчивыми сожительством.

На диаграмме 3 представлена доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин по возрастным группам в соответствии с результатами переписей населения, в программах которых содержался соответствующий вопрос²⁰.

¹⁸ Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып.1 / Под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; М.: НИСП, 2007. С. 125.

¹⁹ Там же. С. 102.

²⁰ В переписях населения 1939, 1959, 1970 гг. фиксировалось только два брачных состояния — состоит или не состоит опрашиваемый в браке, что не позволяло разделить совокупность не состоящих в браке на лиц никогда не состоявших в браке, на вдовствующих и разведенных.

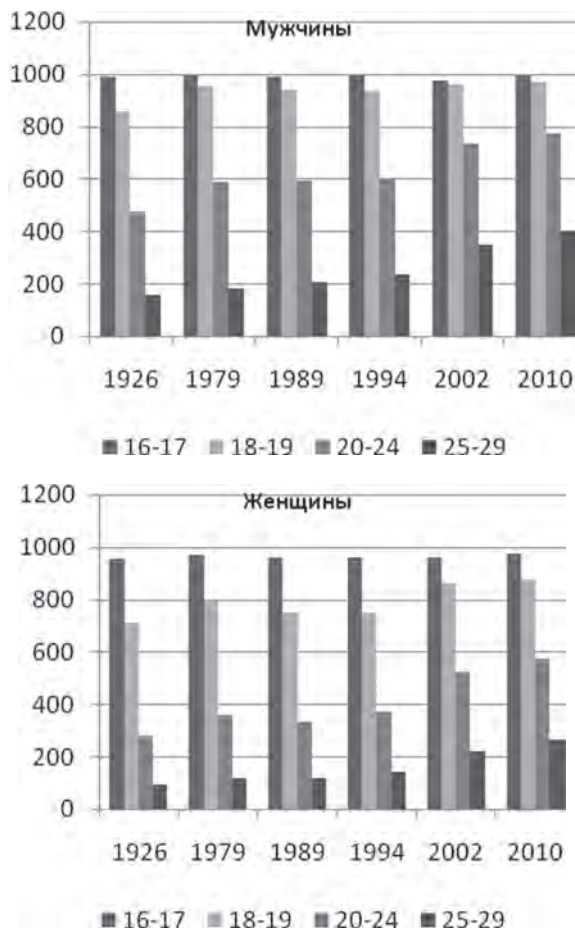

Диаграмма 3. Доля мужчин и женщин, никогда не состоявших в браке: переписи населения 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г. Россия, на 1000 мужчин и женщин в указанном возрасте

Источники: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том LI. Союз Советских Социалистических республик. Отдел III Семейное состояние и пр. М.-Л., 1931; Демографический ежегодник СССР. М, 1990.С.190–191; Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М., 2004. С.300–309; неопубликованные данные Росстата.

Таблица 2

*Женщины, состоящие в браке.
Россия, на 1000 человек в каждой возрастной группе*

Возрастные группы	1926 г.	1979 г.	1989 г.	1994 г.	2002 г.	2010 г.
16 — 17	45	27	37	38	22	22
18 — 19	280	193	230	237	123	117
20 — 24	682	595	618	565	423	391
25 — 29	843	793	798	751	654	639
30 — 34	840	817	822	799	706	699
35 — 39	807	810	804	797	724	702
40 — 44	756	795	772	771	721	694
45 — 49	696	758	737	738	698	685
50 — 54	614	683	708	690	656	657
55 — 59	546	571	636	640	599	597
60 — 64	442	427	532	554	520	521
65 — 69	359	315	399	441	444	417
70+	200	153	162	184	229	232
Всего	606	569	598	585	525	524

Источник: См. источники к диаграмме 3.

До середины 1990-х гг. Россия продолжала сохранять раннюю модель брачности. В соответствии с переписью населения 1989 г. и микропереписью 1994 г. в возрасте 20–24 года менее 60% мужчин и менее 40% женщин никогда не состояли в браке, а в возрасте 25–29 лет лишь 21–24% мужчин и 12–14% женщин оставались холостяками и девицами. По сравнению с переписью 1979 г., к 1989 г. в самых молодых возрастных группах женщин наблюдалось даже некоторое уменьшение доли никогда не состоящих в браке, что свидетельствовало о тенденции к еще более раннему браку.

Начиная с середины 1990-х гг. ситуация начала быстро меняться. В соответствии с переписью 2002 г., доля никогда не состоявших в браке мужчин и женщин составила в возрасте 20–24 года, соответственно, 73,6% и 52,6%, а по данным переписи 2010 г. — 77,5% и 57,2%. Таким образом, тенденция ведет к тому, что создание брачных союзов к возрасту 25 лет перестало быть нормой, разделяемой большинством. К 30 годам более 40% мужчин и более чем каждая четвертая женщина все еще ни разу не состояли в браке! Это воистину грандиозные перемены, особенно на фоне тех изменений, которые наблюдаются с начала XX в.

Данные, представленные в *таблице 2*, также наглядно демонстрируют тренд снижения популярности брака. Процессы трансформации брачно-партнерской сферы, начавшиеся в 1960-е, ставшие легитимными в 1990-е, после миллениума, наконец, начали принимать конкретные очертания, формируясь в новые модели поведения.

Увеличение возраста вступления в первый брак

С середины 1990-х гг. брачность в России начала «стареть». Это вызвано, по-видимому, увеличением длительности получения профессионального образования и поиском постоянной работы, а также ростом популярности неформальных союзов, которые конкурируют с браком, все чаще предшествуя ему²¹.

Сегодня молодые люди вступают в первый брак в среднем в 26,5–27,5 лет, а девушки — в 24–25 лет (в зависимости от метода оценки этого показателя). По сравнению с предыдущими поколениями возраст вступления в брак увеличился не менее чем на 2 года для обоих полов²² (см. *диаграмму 4*).

За более чем 50 лет, прошедших после переписи населения 1926 г., возраст вступления в первый брак у мужчин увеличился очень мало: на 1,2 года у мужчин и всего на 0,6 года у женщин. Перепись 1989 г. и микроперепись 1994 г. зафиксировали после 1979 г. едва заметные изменения. Период после 1994 г. характеризовался быстрым ростом возраста вступления в брак. И у мужчин, и у женщин расчетный возраст вступления в первый брак возрос, по сравнению с 1994 г., на 1,6–1,8 лет к переписи населения 2002 г. и на 2,1–2,6 года к переписи 2010 г.

Сравнение коэффициентов заключения первого брака для однолетних возрастных групп за 1989 и 2011 гг. наглядно демонстрирует различия в моделях матримониального поведения в поколениях советской молодёжи и нынешней (*диаграмма 5*).

²¹ Подробнее об изменении возрастной модели брачности, массовом распространении неформальных союзов в России и других развитых странах см.: Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад /Отв. ред А.Г.Вишневский. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 49–52; *Захаров С.В.* Возрастная модель брака //Отечественные записки. 2006. № 4(31). С. 271–300.

²² *Захаров С.В.* Трансформация брачно-партнерских отношений в России. С. 83

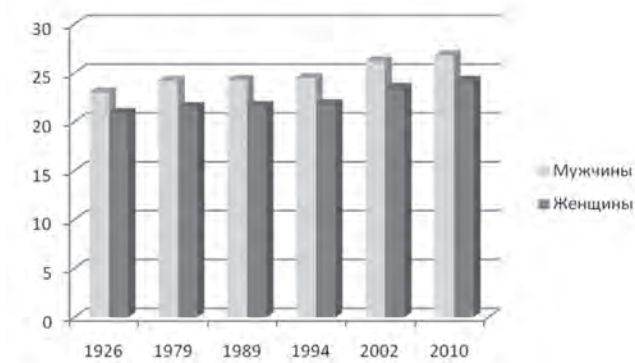

Диаграмма 4. Расчетный возраст вступления в первый брак (SMAM): переписи 1926, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. и микроперепись 1994 г., Россия

Источник: Авторские расчеты на основе источников, указанных в диаграмме 3

Диаграмма 5. Возрастные коэффициенты заключения первого брака. Россия, на 1000 лиц в указанном возрасте

Источник: Рассчитано авторами на основе неопубликованных данных Росстата

²³ Singulate Mean Age at Marriage (SMAM). Методика его расчета была предложена Джоном Хайналом и затем рекомендована ООН к широкому внедрению в практику демографической статистики. Для расчета этого показателя требуются данные о числе никогда не состоявших в браке по возрастным группам, получаемые на основе ответов респондентов в ходе переписей и выборочных исследований. См.: Patterns of First Marriage. Timing and Prevalence. United Nations. N.Y., 1990, p.323–327.

Интенсивность вступления в первый брак снизилась вдвое, средний возраст «первообрачающихся» увеличился примерно на два года, а распределение возрастов значительно сгладилось, свидетельствуя о том, что предпочтения людей диверсифицировались. Теперь мода (как статистическая, так и, видимо, социальная) не настолько доминантно концентрируется вокруг социально одобряемых возрастов (в 1989 г. — 19 лет для девушек и 21 год для юношей), а становится более размытой. В 2011 г. мода для девушек составила 22, а для мужчин — 24 года при значительно более выраженной дисперсии возрастного распределения.

Распространение альтернативных браку форм совместной жизни

Как было сказано ранее, возраст вступления в первый брак увеличивается не только из-за того, что молодёжь больше времени тратит на образование, но и из-за роста популярности относительно новых для России форм социально признаваемого партнерства: «незарегистрированные браки», сожительства, консенсуальные союзы, или, как их нередко называют, «гражданские браки»²⁴, т. е. супружеские союзы, не зарегистрированные в ЗАГСе.

В последние десятилетия опыт совместного проживания с партнером к 25 годам имеют более 80% женщин. В то же время поколения, родившиеся после 1960 г., все чаще начинают совместную жизнь с партнером не с регистрации брака²⁵. В новом веке консенсуальные союзы, по крайней мере, в молодом возрасте, становятся социальной нормой²⁶.

²⁴ Неформальные (незарегистрированные в ЗАГСе) союзы в России на бытовательском уровне необоснованно называют «гражданскими браками». Между тем, первоначальное значение этого понятия, появившегося изначально во Франции после Великой французской революции и, спустя сто лет, в России сразу же после революции 1917 г. и гражданской войны — это как раз супружеский союз, прошедший гражданскую регистрацию, но не освященный церковным обрядом.

²⁵ Долбик-Воробей Т. Студенческая молодёжь о проблемах брака и рождаемости // Социологические исследования. №11, 2003; Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России... С. 101.

²⁶ Демографическая модернизация России, 1900-2000 /Под ред. А.Г. Вишневого. М.: ОГИ, 2006.С.100.

Таблица 3

Процентное отношение незарегистрированных союзов к общему числу мужчин и женщин, указавших, что они состоят в браке. Россия, микроперепись населения 1994 г., переписи населения 2002 и 2010 гг.

Возрастные группы	Мужчины			Женщины		
	1994 г.	2002 г.	2010 г.	1994 г.	2002 г.	2010 г.
16 — 17	40,0	56,5	64,9	28,9	53,4	59,4
18 — 19	15,9	37,6	54,3	11,4	32,6	44,5
20 — 24	7,6	21,9	32,3	6,7	19,0	26,0
25 — 29	6,2	15,7	19,5	5,9	14,2	17,4
30 — 34	6,3	13,1	16,5	5,8	11,8	16,2
35 — 39	6,3	10,8	15,9	6,1	9,3	15,2
40 — 44	6,6	9,2	14,5	6,4	8,0	13,5
45 — 49	6,4	8,3	12,7	6,6	7,7	11,4
50 — 54	7,5	7,5	10,8	7,0	7,3	9,9
55 — 59	6,9	6,8	9,2	7,0	6,7	8,6
60 — 64	6,2	6,5	7,5	6,7	6,3	7,3
65 — 69	5,7	5,8	6,7	7,0	6,1	6,7
70+	5,6	5,0	5,7	8,2	6,1	6,3

Источники: Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995; Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 2. Возрастно-половой состав и состояния в браке. М., 2004. С. 300–309; неопубликованные данные Росстата

Первый союз все чаще является незарегистрированным и все реже перерастает в официальный брак²⁷, так как зачастую носит временный характер и основан исключительно на сексуальном партнерстве, не претендующем на статус полноценной семьи с детьми²⁸.

На один зарегистрированный брак среди молодёжи до 20 лет приходится 6 пар, не регистрирующих свои отношения. Среди респондентов в возрасте 21–24 лет незарегистрированные союзы пользуются не меньшей популярностью, чем зарегистрированный брак, и даже среди респондентов в воз-

²⁷ Население России 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Ответственный редактор А.Г. Вишнеvский. М.: ГУ-ВШЭ, 2007. С. 62.

²⁸ Захаров С.В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России... С. 126; Кон И.С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Демоскоп-Weekly. № 447–448 (от 13–31 декабря). 2010. <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0447/analit05.php>

расте 30–44 лет на каждые три зарегистрированных брака приходится один незарегистрированный союз²⁹.

Табл.3 демонстрирует долю респондентов, декларировавших, что их союз не зарегистрирован, в общем числе тех, кто считает, что они состоят в браке на момент микропереписи населения 1994 г. (самое первое большое обследование, проведенное статистическими органами в России, когда задавался соответствующий вопрос) и на моменты последующих переписей населения.

Как видно, в 1994 г. это соотношение невелико. Партнерства составляли примерно треть от совокупного числа зарегистрированных и незарегистрированных союзов лишь в возрасте 16–17 лет, а потом теряли свою популярность, уже к 20-летнему возрасту падая ниже 10% уровня. В 2002 и 2010 гг. партнерства в зрелых возрастах также не слишком распространены — 10–15% среди 30- и 40-летних. Однако в молодых возрастах до 25 лет незарегистрированные союзы начинают существенно конкурировать с браком. В 2002 г. примерно 55% 16–17 летних подростков состоит в партнерстве, а в 2010 г. эта цифра увеличивается до 60% для девушек и 65% — для юношей. По сравнению с 1994 г., в возрастах до 35 лет доля лиц, состоящих в незарегистрированных браках среди всех состоящих в браке, увеличилась более чем в 3 раза! В возрастах до 20 лет каждый второй, возрасте 20–24 года каждый четвертый брак у женщин и каждый третий брак у мужчин — это партнерский союз, не зарегистрированный в органах ЗАГС. В следующей возрастной группе, 25–29-летних, более 17% женщин и почти 20% мужчин заявили, что они свой брак не регистрировали.

Следует также учитывать, что, согласно широко распространенному среди российских специалистов мнению, переписи населения, вероятно, недоучитывают реальную распространенность неформальных союзов с совместным проживанием партнеров.

Обратимся к данным наиболее надежного выборочного исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и

²⁹ *Вовк Е.* Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? (Часть 1) // Социальная реальность, № 1, 2005.

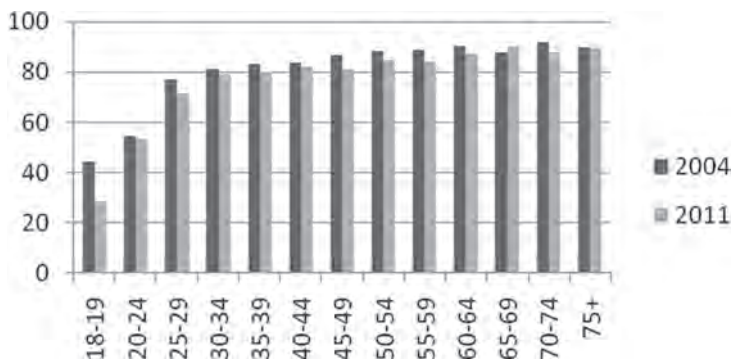

Диаграмма 6. Доля респондентов-мужчин, для которых зарегистрирован брак с партнершей, проживающей в домохозяйстве (%), 2004, 2011 гг.

Источник: Рассчитано авторами на основе данных исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе /RusGGS»

обществе» (Russian Generations and gender Survey)³⁰. По данным опроса 2011 г. в возрасте 20–24 лет только каждый второй мужчина, проживающий с партнершей, оформил с ней отношения узами зарегистрированного брака. Лишь ненамного больше — 60% женщин той же возрастной группы декларируют регистрацию брака со своим совместно проживающим партнером (диаграммы 6 и 7). С возрастом распространенность зарегистрированных отношений между супругами повышается, и к 30-летнему возрасту доходит до 80% у мужчин и женщин. В то же время следует отметить, что между первой (2004 г.) и третьей (2011 г.) волнами опросов доля тех, кто декларирует «законный» статус своих отношений с партнером снизился практически во всех возрастах и у мужчин, и у женщин. Причины этого требуют специального рассмотрения. Не исключено, что вслед за повышением толерантности обще-

³⁰ Российское исследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» (РидМиЖ/RusGGS-2004, 2007, 2011) — составная часть международной программы Европейской экономической комиссии ООН «Generations and Gender Programme»/Программа «Поколения и Гендер». Координатор программы в России — Независимый институт социальной политики (Москва). Дополнительную информацию о проекте, включая программу и инструментарий см.: <http://www.unecsc.org/ead/pau/ggp/Welcome.html>; http://www.socpol.ru/research_projects/proj12.shtml.

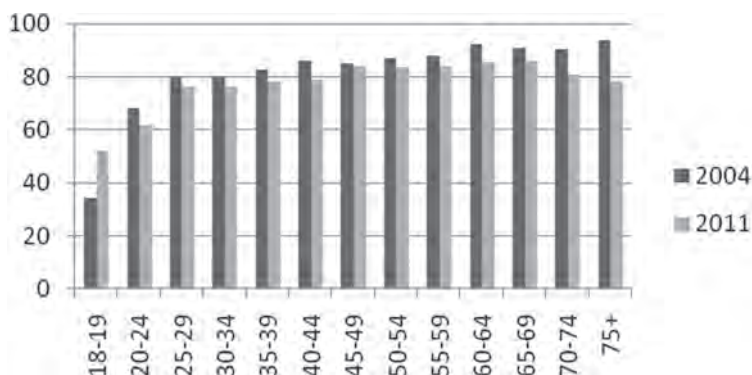

Диаграмма 7. Доля респондентов-женщин, для которых зарегистрирован брак с партнером, проживающим в домохозяйстве (%), 2004, 2011 гг.

Источник: Рассчитано авторами на основе данных исследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе /RusGGS»

ства к нетрадиционным формам семейной жизни, повышается искренность респондентов при ответе на вопрос «зарегистрирован ли Ваш брак?», что должно приводить к повышению доли тех, кто открыто декларирует неформальный характер своих отношений с супругом, в том числе при наличии совместных детей.

Рождаемость

При переходе от традиционного типа воспроизводства населения с нерегулируемой на внутрисемейном уровне рождаемости к современному типу в России, как и в других странах мира, менялись не только количественные, но и качественные характеристики рождаемости. Трансформируется отношение к деторождению, его смысловая нагрузка, место в системе ценностей и потребностей людей. Рождение ребенка из некой предписанной обществом обязанности перерастает в одну из ценностей каждого конкретного человека, становится одним из его рациональных выборов, который он делает или не делает³¹.

³¹ Вишневецкий А.Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее М.: Финансы и статистика, 1982. С. 154, 184.

Диаграмма 8. Итоговая рождаемость реальных и условных поколений в России, поколения 1930–1973 гг. рождения, календарные годы 1960–2011.

Источник: Обновленные авторские оценки С.В. Захарова, первоначально представленные в: Захаров С.В. Модернизация рождаемости в России за 100 лет //Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции /Под ред. О. Глезер и П.Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 113–124.

Снижение рождаемости и откладывание рождений

В условиях большого числа конкурирующих с деторождением возможностей молодое поколение зачастую откладывает появление ребенка, пытаясь сначала завершить образование и найти высокооплачиваемую работу, чтобы иметь возможность обеспечить первенца. Также трезво и прагматично молодые люди подходят к вопросу рождения второго и последующих детей: если материальный уровень семьи недостаточен, то лучше иметь одного ребенка, но дать ему хорошее образование и иные стартовые возможности, нежели иметь нескольких детей, но худшего «качества». Так, следом за откладыванием деторождения происходит и общее снижение его уровня.

На диаграмме 8 представлен коэффициент суммарной рождаемости для календарных лет (условные поколения) и показатель итоговой рождаемости для реальных поколений. Сравнение двух

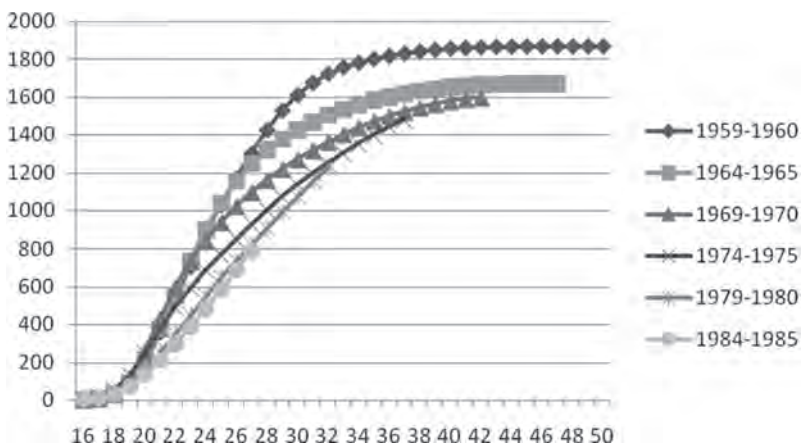

Диаграмма 9. Кумулятивные коэффициенты рождаемости к возрасту в женских поколениях 1959–1985 гг. рождения. Россия

Источник: Рассчитано авторами на основе неопубликованных данных Росстата

оптик оценки рождаемости показывает, что ее резкое падение, происходившее после 1987 и до 1999 г., носило конъюнктурный характер и скорее отражает мгновенные (календарные) изменения темпов формирования семей. А реальная рождаемость поколений, появившихся на свет после 1960 г., снижалась не так драматично, как в оптике календарных периодов.

Тем не менее, снижение происходит. Все послевоенные поколения в России не воспроизводят себя, так как уровень рождаемости реальных поколений ниже 2,1 ребенка на одну женщину. Когорты 1970-х гг. рождения еще не завершили свой репродуктивный цикл, но уже сейчас можно утверждать, что высокой их рождаемость не будет. Нынешние оценки — 1,6 ребенка на женщину.

Если сравнивать повозрастные коэффициенты рождаемости реальных поколений, то можно проследить не только общее снижение числа рождений, но и откладывание деторождения на все более старшие возраста (*диаграмма 9*).

Три верхних кривых (*диаграмма 9*) — это поколения, вошедшие в репродуктивный возраст до перестройки, посередине — переходное поколение, две нижних кривых — нынешняя молодежь. Рождаемость постперестроечных поколений отличается

от советских не только по времени старта деторождения (которое отдалается все больше и больше), но и по характеру использования репродуктивного времени. Если в наиболее старших когортах число рождений резко возрастало до 35 лет, а потом стабилизировалось, то с каждым новым поколением все четче прослеживается тенденция непрерывного роста рождаемости вплоть до 40 лет.

Такое рассеивание событий по временной оси происходит оттого, что современные молодые люди пытаются оптимизировать все временное пространство жизненного цикла в ответ на вхождение общества в постиндустриальную фазу развития. Они пытаются «настроить» индивидуальный календарь демографических событий на изменение конкретных и многообразных жизненных обстоятельств, чтобы с подходящим партнером в предпочтительных условиях иметь желанного ребенка в желанные сроки³².

Рост внебрачной рождаемости

С того момента, как партнерства, а, следовательно, добрачные сексуальные практики стали легитимными, изменилось и отношение к внебрачным рождениям. Если раньше незапланированные беременности в основном становились причиной заключения ранних браков, призванных «прикрыть» опять же ранний, но, главное, добрачный сексуальный опыт³³, то сейчас внебрачная рождаемость уже не маргинальное и постыдное явление, а зачастую весьма рациональный выбор партнеров.

Некоторые пары не видят разницы между тем, что ребенок растет в официальном браке или сожительстве, другие оформляют отношения спустя несколько лет после рождения ребенка. Некоторые женщины рожают прицельно для себя, а есть и такие, кто хочет получить статус одинокой матери, чтобы претендовать на пособие, несмотря на то, что ребенок

³² Захаров С.В. Рождаемость в России: первый и второй демографический переход. Что мы понимаем под модернизацией рождаемости? // Научная конференция Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России. Тезисы докладов. М., 2002.

³³ Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб.: Алетейя, 1996; Гурко Т.А., Игнатова И.В. Особенности брачного выбора в России в начале 90-х гг. // Семья в России, № 3, 1997. С. 51; Кон И.С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. М.: ОГИ, 1997. С. 262–312.

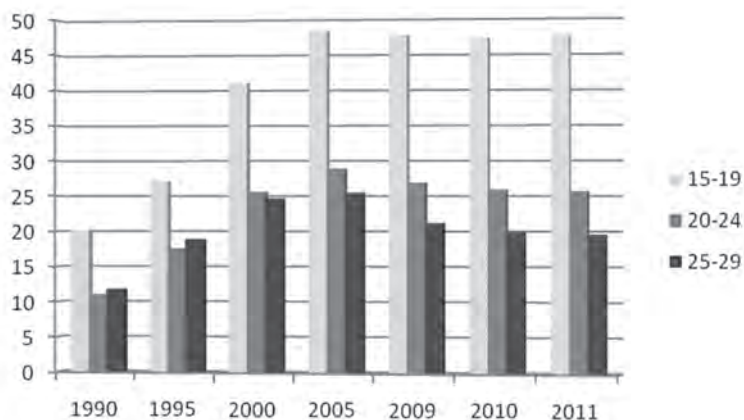

Диаграмма 10. Доля внебрачных детей в общем числе родившихся живыми у матерей в возрасте 15–29 лет. Россия, 1990–2011 (%)

Источник: Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г.Вишневого. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. с.112

был рожден в семье с обоими родителями (при регистрации ребенка не декларируется наличие отца). Одним словом, мотивация у людей разная, но внебрачная рождаемость определенно стала нормой.

С 1990-х гг. начал увеличиваться вклад во внебрачную рождаемость 20–35-летних, т. е. женщин в возрастах максимальной брачности³⁴. Из женщин, родивших ребенка в 2000-х гг., 25–30% не состояли в зарегистрированном браке. Среди тех, кто родил первенца, официально замужних женщин — 66–70%. Среди матерей вторых детей по порядку рождения — 76–78%.

Данные, основанные на ежегодной регистрации рождений, позволяют проследить динамику внебрачной рождаемости в молодых когортах (диаграмма 10).

Если в 1990 г. внебрачные рождения у 15–19-летних матерей

³⁴ Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 131; Демографическая модернизация России... С. 106; *Архангельский В.Н.* Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. С. 171.

составляли 20%, у 20–29-летних — чуть более 10%, то через 20 лет — в два раза больше. Прирост был наиболее значителен у матерей до 20 лет, а для 25–29-летних — он был наименьший. Это объясняется тем, что, как было сказано ранее, примерно с 25-летнего возраста молодёжь сегодня начинает заключать браки, а до этого в структуре их союзов преобладают сожительства.

Заключение

Время жизни современного человека становится более пластичным, гибким, настраиваемым. Период взросления увеличивается за счет возрастания времени, затрачиваемого на образование и поиски себя. Российская молодёжь XXI в. не торопится получить так желанные в советское время статусы родителя, работника, семейного человека. Престижность в современном обществе дает хорошее образование и карьера, на которую молодые люди и делают ставку³⁵.

Также особый спрос они предъявляют качеству: жизни в целом, отношений с партнером, воспитанию детей. Это побуждает молодёжь, не жалея времени и попыток, искать подходящую работу, место жительства, партнера, а также вкладываться в развитие ребенка, руководствуясь принципом «лучше меньше да лучше».

Появление эффективных средств планирования семьи привело к разделению брачного, репродуктивного и сексуального поведений, сделав их автономными сферами самореализации. Вследствие этого значимые события начали растягиваться по всей временной оси, наступая в соответствии с индивидуальными потребностями и представлениями каждого человека. Пики начала брачно-партнерских отношений и рождений детей размываются, демонстрируя откладывание демографических событий молодым поколением на более старшие возраста.

Совсем недавно россияне получили возможность использовать более эффективно самое ресурсное время жизни — молодость. Сегодня они пытаются начинать планировать свою жизнь как можно раньше и встраивать в нее те события и в той последовательности, как они действительно хотят.

³⁵ Блюм А., Себий П., Захаров С. Указ. соч. С. 158–159.

Чжанг Ёи (Zhang Yi), Тиан Фенг (Tiang Feng)

2.2. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОЛОДЁЖИ КИТАЯ

В этой статье, основанной на анализе данных 6-й Всеки-тайской национальной переписи населения, рассматриваются основные характеристики молодёжных страт современного Китая. Абсолютная численность и общая доля молодёжи от общей численности населения страны стремительно сокращаются. В будущем молодёжь столкнется с суровым вызовом, исходящим от брачного сжатия (marriage squeeze). Молодёжь гораздо лучше образована благодаря реализации в масштабах страны государственной программы обязательного обучения и развития системы высшего образования. Из-за более продолжительного периода обучения молодым людям приходится откладывать заключение первого брака.

Теория возрастной стратификации и возрастная молодёжная страта

Теория возрастной стратификации имеет длительную историю. В 1939 г. Дж. Перистиани в своей монографии предпринял глубокий анализ проблемы возрастного класса¹. В 1951 г. Перистиани, основываясь на полученных данных, опубликовал статью, где на примере африканской возрастной классовой си-

¹ *Peristiany, J. G. (1939). The Social Institutions of the Kipsigis. London: G. Routledge & Sons.*

стемы проанализировал роль и функции возрастного класса². После второй мировой войны в связи с расширением исследовательского поля социальной антропологии проблема возрастных классовых систем постоянно находилась в поле зрения ученых, занимающихся как полевыми работами, так и сравнительным изучением. Например, итальянский социальный антрополог Бернардо Бернарди проанализировал возрастные классовые системы африканских аборигенов, основываясь на понимании социальных традиций африканского континента³.

В 1980-е гг. Бернардо Бернарди, опираясь на полевые исследования ряда африканских племен, опубликовал книгу, озаглавленную «Возрастная классовая система: социальные институты и возрастная политика». В ней автор показал, что члены племенного общества получали социальный статус в период, следующий за половой зрелостью, что различия в социальном статусе и положении в обществе, определяемом владением собственностью, связаны с возрастом (чем старше человек, тем выше его статус) и объяснил, почему старшие возрастные группы занимали видное место в возрастной классовых системах⁴. В доиндустриальных обществах межпоколенная иерархия также служила важной основой для различения старших поколений и молодёжи, как и социальные нормы, регулирующие межличностные отношения в группах, включающих несколько поколений. Возрастные классовые системы широко распространены почти во всех традиционных патриархальных обществах. На примере племени в Оромо на юге Эфиопии Бернарди показал, что возрастное различие между двумя возрастными классами составляет примерно восемь лет. Иначе говоря, некий индивид находился бы в более высоком социальном классе из-за того, что он на восемь лет старше другого индивида, в то время как второй оказался бы в более низком социальном классе, поскольку он на восемь лет

² *Peristiany, J. G.* (1951). «The Age-Set System of Pastoral Pokot». African P. 188–206, 279–302.

³ *Bernardi, B.* (1973). «Review of R. Buitenhuijs», Le Mouvement 'Mau Mau': une Revolte Paysanne et Anti- Coloniale en Afrique Noire, Africa. P. 374–375.

⁴ *Bernardi, B.* (1985). Age Class Systems: Social institutions and Politics Based on Age, Cambridge University Press. P.5.

моложе первого⁵. Для обоснования возрастной стратификационной теории в Африке и в других странах мира были развернуты масштабные эмпирические исследования. Например, ряд ученых из Тайваня (Китай) изучают возрастные классовые системы в тайваньских селах. Некоторые антропологи провели полевые исследования в отдельных регионах Индии и подтвердили существование возрастной классовой системы. Они обратили особое внимание на то, что люди преклонного возраста имеют более высокий социальный статус по сравнению со взрослыми и молодёжью⁶.

Среди недавних исследований социальных антропологов в области теории возрастной стратификации следует отметить исследование Дж. Симпсона, опирающееся на изучение социального статуса людей преклонного возраста, представляющих некоторые африканские племена. Симпсон установил, что в некоторых доиндустриальных обществах Африки индивиды пожилого возраста имеют более высокий социальный статус как в семье, так и в обществе. В таких обществах возраст, как и собственность, выполняет функцию закрепления социального статуса индивидов⁷.

В социальной антропологии теория возрастной стратификации применяется и дорабатывается в области изучения примитивных обществ, фокусируя внимание на описании и исследовании проблем социальной структуры и интергенерационных возрастных различий среди народов, находящихся на ранней стадии доиндустриального развития. Социологи проводят исследования и в области теории возрастной стратификации на материале современных обществ. Они изучают воздействие возраста на восходящие и нисходящие перемещения индивидов в течение жизненного цикла в рамках индустриального и постиндустриального общества. В этой области такие американские социологи, как Матильда У. Рили внесли вклад исторического значения.

⁵ Ibid. P.6.

⁶ Ibid. P.13.

⁷ *Simpson, G. L.* «Gerontocrats and Colonial Alliances» in Aguilar, Mario I. (Ed.), *The Politics of Age and Gerontocracy in African: Ethnographies of the Past & Memories of the Present.* African World Press, Inc. 1998.

В опубликованной в 1972 г. новаторской статье М. У. Рили, М. Е. Джонсон и А. Фонер⁸ установили, что в современном обществе, подобно другим показателям классовой стратификации, возраст образует критерий социальной стратификации. В соответствии с этим критерием, членов общества можно разделить на молодёжную, средневозрастную и пожилую страты. Представители всех возрастных страт выполняют разные роли и имеют разные статусы. Они наделены разными социальными полномочиями и обязанностями. Так называемая молодёжная страта представляет собой возрастную страту, определяемую термином молодёжь или молодёжная когорта. Возрастной класс обнаруживает сходство с социальным классом, а мобильность возрастной страты в ходе жизненного процесса формирует детскую, молодёжную, взрослую и пожилую страты. Различие между населением, определяемым как социальная страта, и когортой населения, определяемой в качестве возрастной страты, состоит в том, что в первом случае одни индивиды способны к ограниченной мобильности от одного социального класса к другому, а другие — нет, тогда как во втором случае все люди совершают мобильность между жизненными этапами от рождения до старости.

Возрастную страту определяют психологический и исторический возраст. С одной стороны, индивиды одной и той же возрастной страты имеют общий жизненный опыт, выполняют сходные роли, такие как студент — возлюбленный — родитель — дедушка, а с другой — они разделяют тот же самый опыт социальной жизни, такой, как опыт войн, природных катастроф, политических событий, изменений социальных институтов. Различия между разными возрастными стратами определяются уровнем их фертильности. Эти два фактора вызывают существенные отличия между людьми из различных возрастных страт в их жизненном опыте, опыте участия в общественной жизни и степени социальной ответственности, которую они на себя возлагают. Поэтому тот же самый социальный фактор оказывает разное воздействие на индивидов, принадлежащих к разным возрастным стратам.

⁸ Riley M.W., Johnson M. E. and Foner A. *Aging and Society*, Vol.3, *A Sociology of Age Stratification*, New York: sage.1972.

Например, в Китае те, кто пережил войны 1930-х — 1940-х гг., природные бедствия в 1960 г. и Культурную революцию, и те, кто родились после 1980 г., по разному относятся к вопросам сбережений, потребления и пр. Конечно, образованная городская молодёжь, которая пошла работать в сельской местности или в горных районах, может иметь другой статусный комплекс после выхода на пенсию. Кроме того, люди, которым было от 20 до 30 лет в период образования КНР, достигли пенсионного возраста в конце 1990-х гг. Они разделяли общий опыт таких исторических событий, как создание сельскохозяйственных кооперативов, социалистическое преобразование капиталистической промышленности и торговли, Великий скачок, борьба против правого уклона, Культурная революция, семейное планирование, реформы и открытие внешнему миру. В период реструктуризации китайских государственных предприятий они достигли пенсионного возраста и покинули свои рабочие места. Эти люди также сталкиваются с недостатком внимания к себе в своих семьях из-за сокращения численности детей и низких пенсионных выплат. А в некоторых провинциях страны они вообще не получают пенсии.

Однако, поколения, родившиеся после 1980-х гг. и выросшие в обстановке насаждения политики планирования семьи, сталкиваются с сокращением численности молодёжной когорты и обладают преимуществами более высокого уровня человеческого капитала вследствие развития системы образования. Они придерживаются концепции потребления и политических взглядов, сформировавшихся в период стремительного экономического роста Китая, отличных от политических взглядов предыдущего поколения. Молодёжь живет в новую эпоху массовых коммуникаций и в те времена, когда Китай стал страной со средним (по мировым меркам) уровнем дохода. Все эти факторы содействуют формированию относительно устойчивых молодёжной и старшей возрастной страт. В некоторой степени они также разделяют общие ценности и жизненные критерии. Таким образом, как только сформировалась относительно стабильная возрастная страта, ее члены могут прийти к некоему консенсусу в отношении ожиданий от общества будущего и предпринимать совместные действия в согласии с этим.

Именно в силу того, что теория возрастной стратификации может быть успешно применена для анализа характеристик различных возрастных страт и проблем, с которыми они сталкиваются, мы намерены использовать данные 6-й Всекитайской национальной переписи населения для рассмотрения новых характеристик молодёжной страты Китая, формирующейся в условиях диахронических изменений, путем сравнения демографических характеристик других возрастных страт, анализа проблем, с которыми сталкиваются молодые люди, и предложить рекомендации, способные облегчить трудное положение, в котором молодёжь может оказаться.

Характеристики молодёжной страты Китая в период диахронических изменений

При определении молодёжной страты, к которой, согласно теории возрастной стратификации, относят лица от 15 до 34 лет, мы можем обнаружить, что люди этого возраста в разные времена обладают различными демографическими характеристиками. Несомненно, эти характеристики претерпят изменения и в будущем параллельно с изменениями социальной среды и институтов. Другими словами, многие наследственные характеристики молодёжной страты в действительности являются характеристиками когорты и обусловлены обществом. Эти характеристики, прежде всего демографические, не будут меняться благодаря усилиям молодёжи, а сохранятся на протяжении жизни этой когорты с детства до старости. Жизнь в один и тот же исторический период и похожие социальные среды ведут к тому, что поколение родителей разделяет общие социальные и институциональные установки, которые, в свою очередь, приводят к тому, что решение родить ребенка принимается ими при одинаковых предпосылках фертильности, а решение платить за образование детей — при одинаковой образовательной подготовке. В силу этого, демографические характеристики различных молодёжных когорт, живущих в разные исторические периоды, будут различаться. Итак, каковы характеристики молодёжной страты современного Китая с точки зрения диахронического анализа? Для ответа на этот вопрос мы воспользуемся сравнительным исследованием поколений.

Сокращение процента молодёжи от общей численности населения

Данные переписи населения должны обладать максимальной точностью. Однако, в действительности они несовершенны по ряду причин. Сопоставление данных 5-й Общенациональной переписи населения и данных 6-й Общенациональной переписи населения показывает следующее. По данным 6-й переписи возрастная группа от 10 до 14 лет составляет 74,90 млн чел., по данным 5-й переписи — 68,97 млн чел. По данным 6-й переписи возрастная группа от 15 до 19 лет составляет 99,88 млн чел., по данным 5-й переписи — 90,15 млн чел. По данным 6-й переписи возрастная группа от 20 до 24 лет составляет 127,4 млн чел., по данным пятой переписи — 125,4 млн чел. По данным 6-й переписи возрастная группа от 25 до 29 лет насчитывает 101 млн чел., по данным 5-й переписи — 103 млн чел. По данным 6-й переписи возрастная группа от 30 до 34 лет насчитывает 97,14 млн чел., по данным 5-й переписи — 94,57 млн чел. Если данные 5-й переписи по разным возрастным группам были точными, то, согласно 6-й Общенациональной переписи, проведенной десятилетие спустя, численность населения с учетом уровня смертности должна была быть чуть меньше численности населения, зафиксированной 5-й Общенациональной переписью. Однако, 6-я перепись населения зафиксировала большую численность молодёжи, что не согласуется с законом изменения численности населения. Для объяснения этого феномена мы предлагаем два противоречащих друг другу предположения. Первое: при проведении 5-й переписи не была учтена значительная часть членов младшей возрастной группы; или второе: при проведении 6-й переписи данные по младшей возрастной группе были продублированы. Остается проверить, какое из объяснений верно.

По данным обеих переписей, демографическое состояние населения указывает на относительно стабильный тренд, выражающийся в сокращении абсолютной численности молодых когорт. Например, по данным 6-й переписи, численность населения в возрасте от 0 до 4 лет составила 75,53 млн чел., от 5 до 9 лет — 70,88 млн чел., от 10 до 14 лет — 74,91 млн чел., от 20

Таблица 1
Процент молодёжи от общей численности населения (%)

Данные шестой общенациональной переписи населения 2010 г.		Данные пятой общенациональной переписи населения 2000 г.			
	Всего	Мужчины	Женщины	%	
Все население страны	1332810869	682329104	650481765	100	Всего
0-4	75532610	41062566	34470044	5.67	Мужчины
5-9	70881549	38464665	32416884	5.32	Женщины
10-14	74908462	40267277	34641185	5.62	602336257
15-19	99889114	51904830	47984284	7.49	1242612226
20-24	127412518	64008573	63403945	9.56	90152587
25-29	101013852	50837038	50176814	7.58	48303208
30-34	97138203	49521822	47616381	7.29	65344739
35-39	118025959	60391104	57634855	8.86	103031165
40-44	124753964	63608678	61145286	9.36	52878170
45-49	105594553	53776418	51818135	7.92	47937766
50-54	78753171	40363234	38389937	5.91	46635408
55-59	81312474	41082938	40229536	6.10	
60-64	58667282	29834426	28832856	4.40	
Население в возрасте от 15 до 34 лет	425453687	216272263	209181424	31.92	413153559
					214463883
					198689676
					33.25

Примечание 1: не подсчитанный уровень численности населения в пятой и шестой переписях составлял соответственно 1.81% и 0.12%.

Примечание 2: данные, указанные в таблице, есть результат суммирования данных, зарегистрированных в обеих переписях, но они отличаются в сторону уменьшения от данных, сообщаемых переписями. То же самое ниже.

Примечание 3: в таблице данных пятой переписи за 2000 г. дана численность населения в возрасте от 0 до 24 лет.

до 24 лет — 127,4 млн чел., от 25 до 29 — 101 млн чел., от 30 до 34 лет — 97,14 млн чел. Это свидетельствует о том, что в будущем численность молодёжи будет сокращаться. По отношению к численности населения в возрасте от 20 до 24 лет, которое насчитывает 127,4 млн чел., численность членов возрастной группы от 0 до 4 лет меньше более чем на 50 млн чел.

Сопоставление данных всех шести общенациональных переписей населения показывает следующее (см. *табл. 2*). По данным 1-й Общенациональной переписи 1953 г. доля молодёжи в возрасте от 15 до 34 лет в общей численности населения составляла 31,44%. По данным 2-й Общенациональной переписи 1964 г. доля молодёжи этих возрастов достигала 30,25%. По данным 3-й Общенациональной переписи 1982 г. доля молодёжи указанных возрастов составляла 36,38%. Согласно 4-й Общенациональной переписи процент молодых людей данных возрастов достиг пика, составив 38,41%. По данным 5-й Общенациональной переписи число молодых в 2000 г. сократилось до 33,25%. Согласно 6-й Общенациональной переписи 2010 г. процент молодёжи стал еще меньше — 31,92%.

Таблица 2

*Снижение численности молодёжи по отношению
к общей численности населения (%)*

Возрастная группа		1953	1964	1982	1990	2000	2010
Молодёжь	Возраст от 15 до 19 лет	9.11	8.94	12.49	10.63	7.26	7.49
	Возраст от 20 до 24 лет	8.17	7.32	7.41	11.12	10.09	9.56
	Возраст от 25 до 29 лет	7.45	7.26	9.22	9.23	8.29	7.58
	Возраст от 30 до 34 лет	6.71	6.73	7.27	7.42	7.61	7.29
Население в возрасте от 0 до 14 лет		36.28	40.69	33.59	27.67	22.89	16.60
Население в возрасте от 15 до 34 лет		31.44	30.25	36.38	38.41	33.25	31.92
Население в возрасте от 35 до 64 лет		27.87	25.5	25.12	28.35	36.90	42.61
Население в возрасте от 15 до 64 лет		59.31	55.75	61.5	66.76	70.15	74.53
Население в возрасте от 65 лет и старше		4.41	3.56	4.91	5.57	6.96	8.87

Примечание: процент молодёжи от общей численности населения по шестой общенациональной переписи населения.

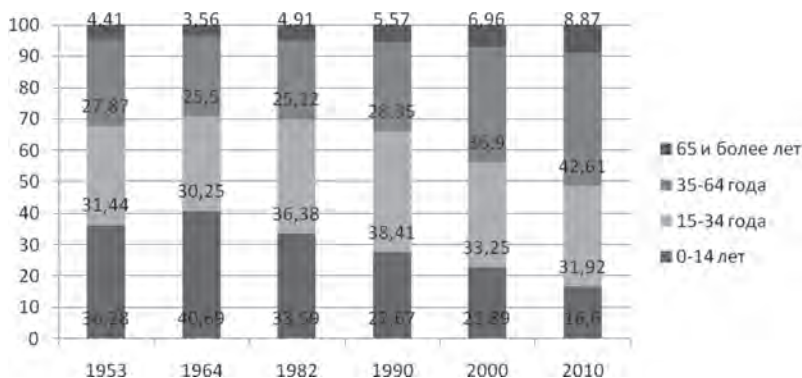

Диаграмма 1. Исторические данные о доли молодёжи и других возрастных групп от общей численности населения

Если мы определяем молодёжную страту, как население в возрасте от 15 до 34 лет в отдельном историческом срезе, то в диахроническом смысле численность молодёжи, прежде всего, зависит от роста или сокращения численности детского населения в возрасте от 0 до 14 лет. Поэтому в случае высокого уровня фертильности детское население составляло бы высокий процент от общей численности населения, а численность тех, кто входит в возрастную группу 15-летних, ежегодно возрастала бы. Стало бы, численность молодёжи в возрасте от 15 до 34 лет обнаруживала бы тенденцию к росту. Однако, если численность возрастной группы от 0 до 14 сокращается, то тогда численность молодёжи будет постепенно снижаться. 2-я Общенациональная перепись 1964 г. зафиксировала наиболее высокий процент детского населения (40,69 %) в возрасте от 0 до 14 лет в общей численности населения. Однако, в 1982 г., когда была проведена 3-я Общенациональная перепись, численность молодёжи достигла 36,68% против 30,25% в 1964 г., а в 1990 г. она возросла до 38,41%. После того, как Китай начал осуществлять политику семейного планирования, особенно после ужесточения этой политики с конца 1970-х гг., численность возрастной группы от 0 до 14 лет продолжала сокращаться в период с 1982 по 2010 гг. В 2000 г. численность детского населения в возрасте от 0 до 4 лет составила только 22,89% в общей численности населения, а в 2010 г., когда проводилась

6-я Общенациональная перепись, эта доля снизилась до 16,60%. Из этих фактов напрашивается вывод о том, что в будущем абсолютная численность и доля молодёжи в общей численности населения будет сокращаться. Это также указывает на тренд, в соответствии с которым основание демографической пирамиды Китая уменьшается. В ходе взросления молодого поколения наибольшая доля (36,9 %) взрослых в возрасте от 35 до 64 лет в обществе была зафиксирована в 2000 г. В 2010 г. их доля увеличилась и достигла 42,61%.

Более того, если мы увидим в указанных в *табл. 1* данных тенденцию изменений, как она представлена на *диаграмме 1*, то мы получим следующую картину.

Во-первых, Китай в течение длительного времени имел молодое и растущее население, хотя, как уровень фертильности, так и уровень смертности были очень высокими. Население в возрасте 65 лет и старше составляет небольшую долю от общей численности населения. Поэтому коэффициенты пенсионной нагрузки (old age dependency coefficients) для населения трудоспособного возраста от 15 до 65 лет низки. Даже в 1982 г. в условиях проведения политики реформ и открытости численность населения в возрасте 65 лет и старше составляла всего лишь 4,91% от общей численности населения. Однако, по мере дальнейшего старения населения возрастает доля пожилых людей, но одновременно стремительно возрастает и численность населения в возрасте от 35 до 64 лет. Это означает, что в будущем численность старших возрастных групп в структуре населения трудоспособного возраста в Китае будет расти. Продолжится рост среднего возраста трудоспособного населения Китая, рост доли старших возрастных групп в общей численности населения, а также рост коэффициентов пенсионной нагрузки.

Во-вторых, в результате продолжительного спада уровня фертильности доля детей в населении (как резерв молодёжи) критически снижается. Это означает, что основание демографической пирамиды Китая в будущем будет только уменьшаться. Если текущая политика семейного планирования останется неизменной, а стоимость жизни и детского здравоохранения в городах повысится или останется на нынешнем уровне, то численность молодёжи в возрасте от 15 до 34 лет резко снизится. Уже с 1990 г. началось снижение численности молодёжи в воз-

расте от 15 до 34 лет. Это также указывает на то, что в дальнейшем доля населения трудоспособного возраста будет падать, а коэффициент пенсионной нагрузки будет быстро расти.

Снижение доли молодёжи в общей численности населения является неизбежным социальным явлением: оно является результатом особенностей воспроизводства населения в индустриальном и постиндустриальном обществах. Однако уменьшение численности молодёжи в Китае является следствием не только социально-экономического развития, но и проведения слишком жесткой политики семейного планирования. Таким образом, население Китая переживает процесс стремительного старения общества⁹.

Вместе с тем изменения в возрастной структуре населения Китая выражаются также в постепенном увеличении, начиная с 1964 г., доли населения трудоспособного возраста (от 15 до 64 лет). Исторического пика оно достигло в 2010 г. (74,53%). Мы имеем дело с уникальным феноменом. Он указывает на то, что дивиденды от демографических перемен достигают в Китае исторического пика. Однако с учетом последствий политики семейного планирования и социально-экономического развития страна может вскоре лишиться своих преимуществ. Как только они исчезнут, бремя пенсионной нагрузки на молодое поколение стремительно возрастет. Исходя из тенденции изменений численности молодёжи в возрасте от 15 до 34 лет за последние 50 лет, мы можем заключить, что доля молодёжи от общей численности населения снижается.

Индекс гендерного дисбаланса среди китайской молодёжи

Индексы гендерного дисбаланса (sex ratio disparity) населения по возрастным группам являются основными сре-

⁹ В международном академическом сообществе молодым обществом считается общество, где доля населения в возрасте от 0 до 14 лет от общей численности населения превышает 40%, или где доля населения в возрасте от 0 до 14 лет от общей численности населения составляет 30% — 40%, а стареющее общество есть то, где доля населения в возрасте от 0 до 14 лет ниже 30%. В стареющем обществе средний возраст населения превышает 30 лет.

ди характеристик когорты, которые трудно преодолеть как структурно, так и количественно, но которые оказывают огромное влияние на будущую жизнь когорты. Они определяются индексом соотношения полов при рождении (sex ratio at birth) и оказывает непосредственное воздействие на брачное поведение членов когорты, достигшей брачного возраста. Какая-либо нехватка мужчин или женщин приводит к «брачному сжатию»¹⁰ (marriage squeeze) мужского или женского населения в возрастной группе, что сильно снижает шансы на вступление в брак для представителей некоторых наименее привилегированных групп и, таким образом, влияет на состав семей и структуру пенсионных ресурсов когорты.

Согласно располагаемым данным, индекс вторичного соотношения полов в Китае остается несбалансированным начиная с середины 1980-х гг. 3-я Общенациональная перепись 1982 г. зафиксировала этот индекс на уровне 108,47 в 1981 г. Согласно 4-й Общенациональной переписи 1990 г. указанный индекс составил 111,92 в 1989 г. По данным 5-й Общенациональной переписи 2000 г. он составил 116,86¹¹ в 1999 г. По данным Общенациональной переписи 2010 г. индекс вторичного соотношения полов сохранялся на уровне 118,06, т. е. на 100 родившихся девочек приходилось 118,06 родившихся мальчиков. Если обратиться к данным численных соотношений между полами в возрастной группе от 0 до 4 лет для изучения ситуации гендерного дисбаланса за последние годы мы обнаружим, что положение изменилось от плохого к еще более худшему. В 1995 г. индекс соотношения полов в возрастной группе от 0 до 4 лет составлял 118,38, в 1996 г. — 119,98, в 1997 г. — 120,14, в 2000 г. — 120,17, и в 2010 г. — 119,13¹². Это означает, что индекс соотношения полов среди новорожденных в Китае находится

¹⁰ Термин «брачное сжатие» подразумевает демографическое неравновесие, при котором число потенциальных невест не равно числу потенциальных женихов.

¹¹ *Zhang Yi*. «Imbalance in the Sex Ratio of Birth in China: Causes and Countermeasure», *Sociological Studies*. 1997. In: *Zhang Yi*. «Top Ten issues Caused by Imbalance of the Sex Ratio of Birth in China», 2005. http://www.sociology.cass.net.cn/shxw/zxwz/t20041117_3459.htm

¹² Данные рассчитаны на основе численности населения по гендерному признаку согласно данным 6-й Общенациональной переписи.

на уровне намного выше нормального индекса соотношения полов (ниже 107) и продолжает расти. Если эти данные соответствуют действительности, то люди, родившиеся после 1985 г., столкнутся с очень серьезной проблемой брачного сжатия по мере достижения брачного возраста.

Однако, данные, полученные в ходе 5-й и 6-й Общенациональных переписей, и демографическая картина, построенная на основе тенденции постарения общества, не согласуются с ситуацией гендерного дисбаланса, фиксируемого статистическими данными. Как отмечалось выше, мы не можем делать какие-либо выводы из противоречивости статистических данных, полученных в ходе двух последних переписей населения. Другими словами, трудно отрицать данные предыдущей переписи населения только на основе текущей переписи и наоборот. Однако существует и другая возможность. Любые данные, полученные в двух и более переписях, содержат некоторые ошибки, и мы не можем с полной уверенностью сказать, откуда именно эти ошибки в данных возникают. Таким образом, мы можем делать выводы только из изменений трендов, наблюдающихся в данных нескольких переписей населения..

Любопытно, что численность лиц мужского пола в возрасте от 10 до 14 лет и от 15 до 19 лет согласно 6-й Общенациональной переписи выросла соответственно на 6,96% и 7,46% по сравнению с данными 5-й Общенациональной переписи населения. Однако, численность лиц мужского пола в возрастных группах, начиная с 20 лет (за исключением возрастных групп от 30 до 34 и от 35 до 39 лет), согласно данным 6-й переписи снизилась по сравнению с численностью, зафиксированной данными 5-й переписи. И наоборот, численность лиц женского пола во всех возрастных группах (особенно, в возрастных группах от 10 до 14 и от 35 до 39 лет), согласно 6-й национальной переписи, заметно увеличилась по сравнению с численностью, зафиксированной данными 5-й переписи: чем моложе возрастная группа, тем больше лиц женского пола зафиксировала 6-я Общенациональная перепись. Например, по сравнению с данными 5-й переписи, по данным 6-й переписи наибольший рост числа лиц женского пола зафиксирован в возрастных группах от 10 до 14, от 15 до 19 и от 20 до 24 лет – на 10,57%, 14,66% и 5,58% соответственно.

Таблица 3

**Индекс гендерного дисбаланса населения по возрастным группам
согласно пятой и шестой общенациональным переписям**

Возрастная группа	Шестая общенациональная перепись населения		Пятая общенациональная перепись населения		Индекс соотношения полов	Индекс соотношения полов	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Индекс соотношения полов	Индекс роста мужск. населения по пятой переписи (%)	Индекс роста женск. населения по пятой переписи (%)
	Мужчины	Женщины	Индекс соотношения полов	Возрастная группа									
0-4	41062566	34470044	119.13										
5-9	38464665	32416884	118.66										
10-14	40267277	34641185	116.24	0-4	37648694	31329680	120.17	48303208	41849379	115.42	6.96	10.57	14.66
15-19	51904830	47984284	108.17	5-9	65344739	60051894	108.81	52878170	50152995	105.43	-3.86	0.05	5.58
20-24	64008573	63403945	100.95	10-14	47937766	46635408	102.79	60230758	57371507	104.98	0.27	0.46	2.10
25-29	50837038	50176814	101.32	15-19	65360456	61953842	105.50	56141391	53005904	105.92	-2.68	-1.31	-2.24
30-34	49521822	47616381	104.00	20-24	56141391	53005904	105.92	42243187	38999758	108.32	-4.21	-4.45	-1.56
35-39	60391104	57634855	104.78	25-29	43939603	41581442	105.67	32804125	30500075	107.55	-6.50	-9.05	-3.25
40-44	63608678	61145286	104.03	30-34	24061506	22308869	107.86	21674478	20029370	108.21			
45-49	53776418	51818135	103.78	35-39									
50-54	40363234	38389937	105.14	40-44									
55-59	41082938	40229536	102.12	45-49									
60-64	29834426	28832856	103.47	50-54									
			103.39	55-59									
				60-64									

Примечание 1: данные по возрастной группе от 0 до 4 лет, отсутствующие в пятой переписи, включены в данные возрастной группы от 10 до 14 лет в шестой переписи и т. д.

Примечание 2: данные шестой общенациональной переписи рассчитывались на основе суммирования таблиц переписи (большие и малые таблицы) (см. данные T2-01).

На основании этих данных, мы можем сделать следующие выводы. Во первых, если бы 6-я Общенациональная перепись населения, проводившаяся в формате личного интервью по месту жительства респондентов, переоценила число женщин и недооценила число мужчин, то полученные данные скрыли бы проблему «брачного сжатия» среди молодёжи, с которой она должна скоро столкнуться, особенно среди мужчин из-за нехватки женщин. В частности это касается когорт, рожденных в период между 1986 и 1990 г., когда индекс вторичного соотношения полов увеличивался, поскольку население в возрасте от 20 до 24 лет как раз достигло брачного возраста. Однако данные переписи не показали нехватку лиц женского пола в этой возрастной группе, а зафиксировали индекс соотношения полов на уровне 100,95, что указывает на то, что членам этой возрастной группы не грозила бы проблема брачного сжатия. Даже члены возрастной группы от 25 до 29 лет не столкнулись бы с проблемой нехватки лиц женского пола, поскольку по данным переписи населения индекс соотношения полов составил 101,32.

Во-вторых, если 6-я Общенациональная перепись проведена более качественно, чем 5-я, то мы сможем обнаружить, что индекс соотношения полов среди молодёжи не приводит к существенному «брачному сжатию» среди мужчин на брачном рынке. Это может заставить нас усомниться в качестве данных, полученных в ходе проведения 5-й Общенациональной переписи населения. Иначе говоря, данные об индексе гендерной диспропорции населения в возрасте до 10 лет, полученные во время переписи 2000 г., могут быть искажены вследствие того, что люди скрывали реальное число детей женского пола из-за опасений быть оштрафованными в результате несоблюдения требований, предъявляемых политикой семейного планирования.

В-третьих, если мы признаем, что данные 6-й Общенациональной переписи населения точны, то мы наблюдаем небольшой рост индекса соотношения полов среди молодёжи в возрастной группе от 15 до 19 лет (108,17). Однако, индекс соотношения полов среди детей в возрасте от 0 до 14 лет отличается серьезной разбалансированностью: он составляет 119,13 в возрастной группе от 0 до 4, 118,66 — в возрастной

группе от 5 до 9 лет и 116,24 — в возрастной группе от 10 до 14. При таких уровнях гендерной диспропорции, когда мальчики из этих групп достигнут брачного возраста, они столкнутся с серьезной проблемой «брачного сжатия» из-за нехватки лиц женского пола.

Почему возникла эта проблема?

Политика контроля над демографическим ростом населения, проводящаяся с 1970-х гг., в некоторой степени породила конфликт между запланированным воспроизводством населения, навязанным государственной политикой и практикой воспроизводства населения, осуществляемой на уровне семьи. С одной стороны, государство сократило уровень рождаемости и приостановило быстрый рост населения, предприняв ряд жестких мер — тотальный контроль населения осуществлялся в течение нескольких пятилетних планов. С другой стороны, реальная практика воспроизводства населения, находящаяся во власти семей и предпочтений родителей относительно пола будущего ребенка, в сочетании с такими факторами, как предопределение пола плода и селективные аборты, привело к росту индексов соотношения полов, т.е. к росту числа мальчиков на каждые 100 девочек.

Люди молодых возрастных групп лучше образованы

Если контролировать¹³ такую переменную, как доход, то уровень образовательных достижений будет в первую очередь зависеть от семьи и государства. С позиции семей, сокращение числа детей должно вести к тому, что родители будут направлять доходы домохозяйства на образование детей. К примеру, единственный ребенок родительской пары единолично пользуется всеми доступными семье инвестициями в образование. И наоборот, в многодетных семьях или во времена, когда семьи имели много детей, родители вынуждены выбирать как распределить средства семейного бюджета на финансирование образования своих детей: одни получают больше, другие меньше.

¹³ Т.е. элиминировать ее влияние при помощи математических методов (прим. перев.)

Институциональный механизм государства, в некоторой степени, также неизбежно меняет образовательные инвестиционные стратегии семей. В Китае институциональной основой, закрепляющей рост образования поколения, является Закон об обязательном образовании в КНР от 1 июля 1986 г. Согласно этому закону, все дети школьного возраста обязаны получить обязательное девятилетнее (начальное и среднее школьное образование) образование¹⁴. В 2012 г. уровень зачисления детей в начальную школу достиг 99,3%. Иными словами, молодые люди, родившиеся после 1986 г. получили больше преимуществ в образовании вследствие влияния этого социального события.

Политика государства в сфере популяризации профессионального образования осуществляется с 1999 г. Она также привела к быстрому росту доли выпускников старшей школы, поступающих в колледжи и университеты. Например, в 1999 г. общая численность зачисленных в колледжи и университеты достигала 1 596800 чел., что на 513200 чел. больше, чем в 1998 г., составив показатель годового прироста на уровне 47,4%. Общее количество зачисленных в колледжи и университеты, предназначенные для образования (включая техническое) взрослых, достигало 1 157700 чел., что на 156300 чел. больше, чем в 1998 г., составив показатель годового прироста на уровне 15,6%. С 1999 г. наблюдается ежегодный рост числа учащихся в колледжах и университетах. В 2000 г. это число достигало 2 206 100 чел., в 2001 г. — 2 686 000 чел., в 2005 г. — 4 750 000 чел., а в 2010 г. — 6 820 000 чел. Молодёжь, достигшая возраста поступления в колледж в этот период, получила больше возможностей для наращивания своего человеческого капитала. В противоположность этому, молодёжь, достигшая возраста поступления в колледж в период Культурной революции имела очень мало шансов получить высшее образование. Поэтому сегодня большинство молодых людей в возрасте от 15 до 34 лет могут не только своевременно получить обязательное девятилетнее образование, но и также перейти в высшую школу после окончания средней. Более того, благодаря росту

¹⁴ Закон был доработан и принят на 22-ой сессии постоянного комитета ВСНП 29 июня 2006 г. и обнародован Указом № 52 главой Китайской народной республики. Закон вступил в силу 1 сентября 2006 г.

числа мест в колледжах и университетах значительная часть молодых людей имеют возможность получить двухгодичное образование в колледже или четырех- или пятилетнее университетское образование.

Таблица 4

Уровни достижения в образовании по возрастным группам (%)

Год рождения	Возрастная группа	Не получившие образование	Окончившие начальную школу	Окончившие среднюю школу	Окончившие хай скул	Окончившие колледж	Окончившие университет	Аспиранты	Всего
1991-1995	15-19	0.47	6.53	45.2	39.64	4.79	3.37		100
1990-1985	20-24	0.53	6.82	46.58	20.72	13.77	10.97	0.61	100
1986-1981	25-29	0.76	8.56	52.18	17.92	11.07	8.28	1.23	100
1976-1980	30-34	1.08	12.87	53.28	17.56	8.76	5.66	0.79	100
1946-1975	35-64	4.07	29.92	45.47	13.74	4.31	2.25	0.24	100
Родившиеся до 1945г.	65 лет и старше	26.37	49.13	15.67	5.49	1.87	1.44	0.03	100

Источник: Рассчитано на основе данных шестой общенациональной переписи населения

Данные *табл. 4* показывают следующие факты: сегодняшние молодые люди в возрасте от 15 до 19 лет — это рожденные между 1991 и 1995 г. Они пошли в начальную школу в возрасте шести лет в 1997 г., когда программа обязательного образования действовала в масштабах страны. Отучившись 6 + 3 года (6 лет в начальной школе и 3 года в средней школе) или 5 + 4 лет (5 лет в начальной школе и 4 года в средней), они получили начальное и среднее школьное образование. В результате существенно снизился процент «неграмотного» населения. Чем младше возрастная группа, тем ниже в ней процент «необразованных». Из колонки «окончившие начальную школу» видно, что чем старше возрастная группа, тем выше в ней доля тех, кто смог получить только начальное школьное образование.

Это означает, что благодаря влиянию институциональных изменений более молодые возрастные группы лучше образованы. Разумеется, снижение числа детей в семьях обеспечивает необходимые условия для того, чтобы родители

могли помочь своим детям завершить обучение. В частности, почти все городские семьи согласно политике ограничения рождаемости могут иметь не более одного ребенка. Поэтому современное молодое поколение образовано лучше, чем когда-либо до этого, поскольку их родители в состоянии обеспечить более значительную финансовую поддержку для их образования.

Падение уровня заключения браков среди китайской молодёжи

Уровень брачности (marriage rate) среди молодёжи зависит в первую очередь от установленного брачного возраста и увеличения срока школьного обучения. Кроме того, такие факторы, как мобильность населения и рост стоимости жизни также влияют на увеличение среднего возраста вступления в первый брак молодых людей, живущих в отдельную эпоху.

Первый Закон о браке, принятый в 1950 г., установил брачный возраст для мужчин в 20 лет, а для женщин в 18 лет. В конце 1970-х гг. для укрепления политики семейного планирования китайское правительство ввело фактический брачный возраст, так называемый «поздний брачный возраст», а именно 26 лет для мужчин и 23 года для женщин (в некоторых провинциях — 25 лет для женщин или 25 лет и для мужчин, и для женщин). Но в период политики реформ и открытости Закон о браке, пересмотренный в 1981 г., установил брачный возраст в 22 года для мужчин и 20 лет для женщин. Следующая ревизия этого закона в 2001 г. оставила брачный возраст без изменения. По указанным причинам брачный уровень для молодёжи в возрасте от 15 до 34 лет также в определенной степени зависит от изменений официально установленного брачного возраста. Среди молодых людей, достигших брачного возраста в ранний период после образования КНР брачный уровень был достаточно высок. В целях внедрения политики «поздних браков и позднего рождения детей» правительство Китая в ходе Культурной революции повсеместно внедряло «поздний брачный возраст» в систему регистрации браков. Это в некоторой степени привело к увеличению брачного возраста и снижению уровня брачности среди молодёжи.

Таблица 6
**Брачный статус населения по возрастным группам
и образовательный уровень (%)**

Без образования				Получившие начальное школьное образование					
Возрастная группа	Неженатые / не замужем	Женатые / замужем	Разведенные	Вдовцы / вдовы	Возрастная группа	Неженатые / не замужем	Женатые / замужем	Разведенные	Вдовцы / вдовы
15-19	92.29	7.51	0.12	0.09	15-19	91.76	8.15	0.07	0.01
20-24	60.78	38.01	0.82	0.39	20-24	53.52	45.81	0.57	0.10
25-29	35.27	62.34	1.60	0.80	25-29	21.59	76.72	1.40	0.29
30-34	23.80	73.08	1.93	1.19	30-34	10.17	87.43	1.88	0.53
35-39	17.03	79.52	1.70	1.75	35-39	5.82	91.46	1.83	0.88
40-44	12.33	83.22	1.56	2.89	40-44	3.77	92.83	1.71	1.69
45-49	9.12	84.89	1.27	4.72	45-49	2.92	92.49	1.52	3.07
50-54	6.42	84.60	1.04	7.94	50-54	2.53	90.90	1.29	5.28
55-59	5.17	82.45	0.84	11.54	55-59	2.18	89.03	1.02	7.76
60-64	4.57	75.58	0.72	19.13	60-64	2.01	84.65	0.86	12.48
65 и старше	2.31	46.04	0.53	51.13	65 и старше	1.71	66.76	0.65	30.88
Закончившие среднюю школу				Закончившие высшую школу					
Возрастная группа	Неженатые / не замужем	Женатые / замужем	Разведенные	Вдовцы / вдовы	Возрастная группа	Неженатые / не замужем	Женатые / замужем	Разведенные	Вдовцы / вдовы
15-19	97.94	2.04	0.02	0.00	15-19	99.81	0.19	0.00	0.00
20-24	62.82	36.85	0.30	0.03	20-24	82.96	16.93	0.09	0.01
25-29	21.51	77.26	1.11	0.11	25-29	33.28	65.82	0.84	0.06
30-34	7.42	90.41	1.89	0.27	30-34	9.82	87.84	2.18	0.16
35-39	3.31	94.03	2.13	0.53	35-39	3.94	92.47	3.28	0.32
40-44	1.73	95.09	2.15	1.03	40-44	1.95	93.53	3.83	0.70

Возрастная группа	Закончившие колледж									
	Неженатые / не замужем	Женатые / замужем	Разведенные	Вдовцы / вдовы	Возрастная группа	Неженатые / не замужем	Женатые / замужем	Разведенные	Вдовцы / вдовы	Вдовцы / вдовы
45-49	1.20	94.82	2.17	1.81	45-49	1.09	93.83	3.72	1.36	
50-54	1.09	93.61	2.14	3.16	50-54	0.80	93.68	3.15	2.37	
55-59	0.96	92.53	1.78	4.73	55-59	0.66	93.60	2.13	3.61	
60-64	0.81	90.03	1.27	7.89	60-64	0.60	91.73	1.53	6.13	
65 и старше	0.93	79.55	0.82	18.71	65 и старше	0.73	82.43	1.01	15.83	
	Закончившие университет									
	Неженатые / не замужем	Женатые / замужем	Разведенные	Вдовцы / вдовы	Возрастная группа	Неженатые / не замужем	Женатые / замужем	Разведенные	Вдовцы / вдовы	
15-19	99.85	0.15	0.00		15-19	99.96	0.04	0.00		
20-24	92.44	7.53	0.03	0.00	20-24	97.44	2.55	0.01	0.00	
25-29	41.97	57.50	0.51	0.03	25-29	48.97	50.73	0.28	0.02	
30-34	10.55	87.56	1.78	0.10	30-34	11.95	86.74	1.25	0.06	
35-39	3.72	93.09	2.96	0.23	35-39	3.89	93.60	2.35	0.16	
40-44	1.74	94.24	3.56	0.47	40-44	1.82	94.92	2.97	0.30	
45-49	0.92	94.70	3.62	0.76	45-49	1.04	95.37	3.10	0.49	
50-54	0.69	94.78	3.10	1.44	50-54	0.88	95.05	3.07	1.01	
55-59	0.56	94.67	2.40	2.37	55-59	0.78	95.06	2.48	1.68	
60-64	0.47	93.49	1.72	4.32	60-64	0.56	94.17	1.85	3.43	
65 и старше	0.54	85.96	1.03	12.47	65 и старше	0.52	87.34	1.17	10.97	

Источник: Рассчитано на основе данных шестой общенациональной переписи населения

Примечание: При крайней малочисленности аспирантов их брачный статус не указан в таблице

Тем не менее сегодня, в новый исторический период параллельно с изменениями на рынке труда, ростом стоимости жизни и более длительным обучением, мы по-прежнему наблюдаем снижение уровня брачности среди молодежи. В *табл. 5* показано, что люди с более низким уровнем образования склонны вступать в брак раньше, а люди с более высоким уровнем образования более склонны к поздним бракам.

Таблица 5

Средний брачный возраст населения различных образовательных уровней

Уровень образования	В браке до 19 лет	В браке в возрасте 20-29 лет	В браке в возрасте 30-39 лет	В браке в возрасте после 40 лет
Без образования	35,97	58,59	4,61	0,83
Получившие начальное школьное образование	24,21	70,62	4,54	0,63
Получившие среднее школьное образование	14,75	81,39	3,56	0,30
Закончившие старшую школу	6,90	87,36	5,33	0,41
Закончившие колледж	3,50	89,06	7,00	0,44
Получившие университетское образование	1,80	88,77	8,92	0,51
Получившие поствузовское образование	1,02	84,23	14,11	0,64

Источник: Рассчитано на основе данных 6-й Общенациональной переписи населения

Например, 35,97% среди людей без образования вступили в брак в возрасте до 19 лет, тогда как среди людей с начальным школьным образованием только 24,21% заключили брак в том же возрасте, и это в сравнении с 14,75% и 6,9% для аналогичного показателя среди людей, окончивших среднюю и старшую школы соответственно. Большинство предпочитают вступать в брак в возрасте от 20 до 29 лет. Чаще всего вступают в брак в этом возрасте выпускники колледжей (89,06%). Доля откладывающих брак до возраста 30–39 лет растет по мере роста уровня образования: в эту группу попадают 7% среди выпускников колледжей, 8,92% — среди получивших университетское образование, 14,11% — среди получивших поствузовское образование.

Кроме того, *табл. 6* также показывает следующее: даже в одной и той же возрастной группе, среди людей, вступивших

в ранний брак в возрасте от 15 до 19 лет, чем ниже уровень образования, тем больше вероятность раннего брака и чем выше уровень образования, тем меньше вероятность раннего брака. В возрастной группе от 25 до 29 лет брачный уровень среди людей без образования, окончивших начальную школу и среднюю школу составляет соответственно 62,34%, 76,72% и 77,26%. Число закончивших старшую школу, колледжи и университет составляет соответственно 65,82%, 57,50% и 48,97%.

Это означает, что по мере продолжающегося роста числа людей, заканчивающих старшую школу и выше, возраст вступления в первый брак будет все больше откладываться. В будущем все большее число людей будет вступать в брак после 30 лет.

Выводы

На основе предпринятого сравнительного анализа молодёжной страты Китая мы приходим к следующим выводам.

Во-первых, в условиях продолжающейся политики семейного планирования основание демографической пирамиды Китая начинает сжиматься. Это означает, что численность молодёжи по отношению к общей численности населения снижается. Если после вступления в брак у молодой пары появятся дети, то иждивенческая нагрузка на них будет постепенно возрастать. Возникнет проблема «четыре-два-один» или «четыре-два-два», т.е. молодая пара должна будет заботиться о своих четырех родителях и одном ребенке или о своих четырех родителях и двоих детях. Молодёжь в целом столкнется с бременем заботы о людях старшего поколения в обществе и семье.

Во-вторых, при определенном уровне напряженности между планами молодых пар в отношении детей и государственной политикой в сфере контроля над рождаемостью и ростом населения возникает проблема высокого гендерного дисбаланса среди населения брачного возраста. Это является результатом высокого уровня коэффициента гендерного дисбаланса при рождении и влечет за собой относительно серьезную проблему «брачного сжатия» для мужского населения. Повлиять на решение этих проблем современное поколение

молодёжи уже не может. Потребуется усилия нескольких поколений, чтобы вернуть индекс соотношения полов к нормальному состоянию.

В-третьих, в процессе сокращения размера домохозяйства снижение числа детей способствует повышению уровня образования детей. Благодаря национальной программе внедрения обязательного девятилетнего образования и развитию системы высшего образования, молодые люди получили отличные возможности в области образования. Следовательно, сегодняшнее молодое поколение образовано лучше, чем когда-либо прежде.

В-четвертых, молодёжь откладывает возраст вступления в брак из-за увеличившегося периода школьного обучения и высокой стоимости жизни. В результате наблюдается рост числа молодых людей, не вступивших в брак. С другой стороны, уровень разводов среди молодёжи также сравнительно высок, что представляет собой большую социальную проблему, с которой сталкивается молодое поколение

Глава третья

КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Мареева С.В.

3.1. ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Уже более 20 лет Россия идет по пути реформ. За это время значительно изменилась социальная структура общества, трансформировались институты и система общественных отношений в целом. Изменились и сами россияне, в особенности их сознание, нормы и ценности¹. Особый интерес в этой связи представляет российская молодёжь. Молодые россияне проходили и проходят вторичную социализацию и формируют свои идентичности, нормы и ценности в период трансформационных процессов в стране, накладывающихся при этом и на масштабные процессы глобализации, международного разделения труда, и на возникновение новых типов неравенства и новых рисков. Кроме того, именно нормы и ценности сегодняшней молодёжи России будут во многом определять будущее страны, задавая те возможные векторы ее развития, которые могут быть приняты населением в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Западные исследователи также давно акцентируют внимание на группе молодёжи: их меняющихся ценностях и моральных установках², сравнении этой группы со старшим

¹ Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества: 1995–2010 годы // *Общественные науки и современность*, 2011, №4; Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // *Общественные науки и современность*. 2010. №3–4.

² Yankelovich, D. *The new morality: A profile of American youth in the 70's*. New York: McGraw-Hill Book Company. 1974.

поколением для определения вектора культурной динамики³ или рассмотрении ее как актора, для которого наиболее характерно проявление девиантных практик. Проблематика ценностей и установок молодёжи безусловно актуальна и для стран БРИК, так как ставит вопрос о том, какие изменения для этих стран несет с собой изменение ценностей нового поколения, проходившего социализацию в качественно других условиях, нежели старшее поколение их населения⁴. В этом контексте не удивительно, что исследователями стран БРИК проводятся сравнения разных поколений их населения — в том числе и межстрановые сравнения ценностных систем поколений⁵.

Для России анализ идентичностей, норм и ценностей молодёжи также выступает важной исследовательской задачей. Для того, чтобы оценить вектор культурной динамики страны, дать прогноз развития в ней процессов модернизации, необходимо определить, что в происходящих в среде молодёжи изменениях отражает процессы, характерные для культурной динамики населения всей страны, что характеризует трансформацию ценностей именно молодых россиян, и что в этих изменениях сближает, а что разделяет ее с молодёжью других стран БРИК. Поиску ответов на эти вопросы и посвящена данная глава.

Эмпирической базой анализа выступили данные Всемирного исследования ценностей (World Values Survey)⁶, а также данные репрезентативных всероссийских опросов, проведенных в разные годы Институтом комплексных социальных исследований РАН и Институтом социологии РАН, в том числе: «Новая Россия: десять лет реформ глазами росси-

³ *Otto, L.* America's Youth: A Changing Profile // *Family Relations*, Vol. 37, No. 4, The Contemporary Family: Consequences of Change. 1988.

⁴ *Moore, R.* Generation Ku: Individualism and China's Millennial Youth // *Ethnology*, Vol. 44, No. 4. 2005.

⁵ *Egri, C., Ralston, D.* Generation Cohorts and Personal Values: A Comparison of China and the United States // *Organization Science*, Vol. 15, No. 2. 2004.

⁶ World Values Survey 1981-2008 official aggregate v.20090901, 2009. World Values Survey Association (www.worldvaluessurvey.org). Aggregate File Producer: ASEP/JDS, Madrid.

ян» (2001 г., n = 1743), «Граждане новой России: Кем они себя ощущают и в каком обществе хотели бы жить?» (2004 г., n = 2500), «Городской средний класс в современной России» (2006 г., n = 1750)⁷, «Готово ли российское общество к модернизации» (2010 г., n = 1734)⁸, «Двадцать лет реформ глазами россиян» (2011 г., n = 1750)⁹, «О чем мечтают жители России» (2012 г., n = 1738). Все они (кроме исследования 2006 г.) проводились по одно-типной выборке, которая репрезентировала население страны в целом по региону проживания, а внутри каждого региона — по типу поселения, полу и возрасту. Выборка исследования 2006 г. репрезентировала экономически активное население страны по полу, возрасту, типу городских населенных пунктов определенной численности и региону проживания.

Начнем с вопроса идентичностей российской молодёжи и рассмотрим, прежде всего, особенности групповой самоидентификации («мы-идентификации»¹⁰) молодых россиян, фиксирующей ощущение близости к тем или иным социальным группам, то, про какие группы они могли бы сказать, что «это мы» (см. *табл.1*).

Данные *табл. 1* показывают особую роль страновой и локальной идентичности для всех россиян, в том числе и для молодых. Идентификация себя в качестве гражданина России является самой сильной как для россиян в целом (72% ощущают значительную близость, 23% — близость в небольшой степени), так и для молодёжи. Причем для последней группы она возрастает с ростом уровня образования. Подчеркнем, эта идентичность сформировалась достаточно быстро, и за последние годы доля ощущающих сильную близость с гражданами России как среди населения в целом, так и среди молодёжи значительно выросла. Так, в 2004 г. сильную близость с гражданами России ощущали лишь менее трети как молодежи,

⁷ http://www.isras.ru/analytical_report_MiddleClass.html

⁸ http://www.isras.ru/analytical_report_modernization.html

⁹ http://www.isras.ru/analytical_report_twenty_years_reforms.html

¹⁰ Используется модифицированный вариант методики, предложенной В.А. Ядовым и его коллегами — см., например, Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1993. № 3-4.

Таблица 1

*С кем ощущают близость
представители российской молодёжи¹¹ (2011 г.), %*

Степень ощущаемой близости	В значительной степени	В небольшой степени	Не ощущаю близости
Граждане России	70	25	5
Жители Вашего города, села	57	32	11
Земляки	56	30	14
Люди тех же взглядов на жизнь, что и Вы	52	32	16
Люди той же национальности	49	39	12
Люди, строго соблюдающие законы	44	42	14
Люди того же достатка, что и Вы	40	42	18
Люди той же профессии, занятия что и Вы	36	46	18
Европейцы	18	34	48
Люди Вашей веры, вероисповедания	6	45	19

так и населения в целом (по 31%), при 19% и 21%, соответственно, вообще не ощущающих близость с гражданами России. В то время гражданская идентичность заметно отставала от идентичности по национальному признаку, профессиональному статусу и мировоззренческим особенностям, однако менее чем за 10 лет эта картина качественно изменилась. По всей видимости, *в России создаются предпосылки формирования гражданской нации, и российская молодёжь играет в этом процессе не меньшую роль, чем другие поколения.*

Далее для молодых россиян следует ощущение близости с жителями своего населенного пункта — города или села, а также с земляками. У горожан при этом по сравнению с жителями сел более ярко выражена идентификация с россиянами

¹¹ Здесь и далее, говоря о российской молодёжи, мы будем рассматривать россиян от 16 до 30 лет включительно, если не оговорено иное. Выбор верхней границы группы молодёжи ниже, чем это характерно для ряда западных исследований, однако он обуславливается как российскими традициями изучения молодёжи, так и особенностями выделения поколений с учетом истории страны, так как старшие россияне проходили первичную социализацию в совершенно других условиях.

в целом, а у жителей сел — с земляками и с проживающими в том же населенном пункте.

Близость с европейцами не относится к числу ведущих идентичностей российской молодёжи — о близости с этой социальной группой сказали лишь 18% молодых россиян, в то время как почти половина (48%) заявила о том, что совсем не ощущают близости с европейцами. Причем, этот показатель намного выше, чем остальные отрицательные идентичности. Таким образом, *говорить о том, что российская молодёжь осознаёт себя в значительной степени «европеизированной», пока не приходится. Ее представители ощущают себя частью своего поселения, своего региона, своей страны — но дальше проходит четкая граница, отделяющая «своих» от «чужих».*

Что касается идентичностей, возникающих на основе тех же взглядов на жизнь, профессий, соблюдения законов, достатка, то они пока отстают по силе их проявления от идентификации со всеми жителями страны и своими земляками. *Даже для молодёжной среды пока не характерно формирование широкого устойчивого социального пространства самоидентификации по иным признакам, нежели страновой или территориальной.*

Отличается ли по этим особенностям «мы-идентификаций» российская молодёжь от населения страны в целом? Данные показывают, что такие различия незначительны. Ранжирование идентификационных характеристик оказывается близким во всех возрастных группах, и с этой точки зрения *молодёжь воспроизводит характеристики «мы-идентификаций», характерные для общества в целом.* Что касается идентификации с европейцами, то для молодёжи она оказалась выше, чем для представителей других возрастов, однако даже среди самых молодых россиян (в возрасте от 18 до 21 года) часто ощущали общность с этой группой только 22% (в группе старше 50 — 14%, при этом более половины — 57% — вообще никогда не ощущали такой общности) — при 71% ощущающих общность с гражданами России (уровень значимости критерия X^2 для связи возраста и идентификации с европейцами — менее 0,05). Таким образом, *соотношение локальных и глобальных групповых идентичностей среди российской молодёжи в настоящий момент значительно смещено в сторону первых.*

По числу социальных групп, с которыми молодые россияне испытывают высокую степень близости, они несколько

отстают от представителей старшего поколения. Это означает, что социальное пространство шире, хотя и ненамного, у россиян старших возрастов. В целом, *говорить о формировании коллективного сознания российской молодёжи как особой социальной группы с присущими именно ей идентичностями, не приходится. Российская молодёжь ретранслирует те идентичности, которые наиболее сильны в обществе в целом.*

Что касается «я-идентификаций», описывающих те социальные роли, которые принимают на себя в первую очередь молодые россияне, и определяющих, тем самым, особенности их поведения, то в 2006 г. для городской молодёжи картина распространенности тех или иных «я-идентификаций» выглядела следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

**Распространенность различных «я-самоидентификаций»
среди молодёжи и старшего поколения ¹² (2006 г.), %**

	До 30 лет	30-50 лет	Старше 50 лет
Гражданин России	59	59	53
Представитель своей профессии	31	34	34
Рабочий	30	24	28
Житель своей местности	29	28	30
Работник предприятия, учреждения, фирмы	26	18	14
Представитель своей национальности	24	21	16
Представитель среднего класса	23	17	14
Гражданин великой державы	14	15	12
Гражданин страны, которая перестала быть великой державой	12	15	19
Представитель интеллигенции	7	14	19
Бедный	6	7	8
Советский человек	5	13	26
Обеспеченный	5	4	4
Сторонник жесткого порядка в стране	4	6	10
Человек без будущего	2	4	4
Предприниматель	2	2	1
Крестьянин	1	1	2
Сторонник определенного политика, партии	1	2	4
Тот, кто имеет власть в обществе	1	0	0

¹² В данном случае рассматривалось только городское экономически активное население.

Как видно из данных *табл. 2*, «я-идентификация», наиболее распространенная как среди молодёжи, так и среди старшего поколения — это идентификация себя как гражданина России. Среди молодых россиян она распространена даже в большей степени, чем среди старшего поколения. Кроме того, это единственная значимая социальная роль из рассматриваемого списка, которая характерна для молодёжи в целом как социальной группы, так как только ее выбирает более половины россиян в возрасте до 30 лет.

Остальные «я-идентификации» не только распространены среди молодёжи в меньшей степени, но и их поддержка значительно отличается в разных подгруппах. Так, идентификация себя как представителя своей профессии более характерна для молодёжи с высшим образованием (более 40%), чем со средним и средним специальным (26%). Этот тип личной самоидентификации больше распространен среди молодых россиян, занимающих структурные позиции специалистов с высшим образованием и руководителей любого уровня, нежели среди рабочих любого уровня квалификации (хотя стоит отметить, что с ростом уровня квалификации растёт и ощущение себя представителем своей профессии). В целом, можно говорить о том, что *идентификация себя как человека своей профессии напрямую связана с объемом и качеством имеющегося человеческого капитала у молодёжи.*

Важно подчеркнуть при этом, что молодые российские рабочие в массе своей, как и представители других поколений, ощущают себя представителями рабочего класса — в 51% они характеризуются такой «я-идентификацией» (как и 52% рабочих старше 50 лет). Можно говорить о том, что четкая классовая идентичность, сохраняющаяся и у молодёжи, свидетельствует о процессе формирования классовой структуры в стране, однако отсутствие значимых подвижек среди молодёжи по сравнению со старшим поколением в этом вопросе свидетельствует о том, что этот процесс пока не завершен, и роль в нем молодёжи в настоящий момент сопоставима с ролью старших поколений.

Важно понимать, чем еще различаются идентичности молодёжи и старшего поколения, так как эти данные могут прояснить происходящие в обществе процессы социокультурной

динамики, а также выявить потенциальные зоны ценностных конфликтов между молодёжью и старшим поколением. В этой связи нужно отметить, что для старшего поколения россиян гораздо более значима идентификация себя как советского человека (26%), что практически не свойственно для молодёжи. Для молодых россиян в свою очередь более значимыми оказываются такие личностные «я-идентификации», как работник определенного предприятия, представитель своей национальности и представитель среднего класса. Однако при этом большая склонность молодёжи к восприятию себя как представителя среднего класса уравнивается большей долей старшего поколения, причисляющего себя к представителям интеллигенции — социального субъекта, исторически предшествующего среднему классу в России. Видимо, здесь играет свою роль идеологическая нагруженность термина «средний класс», излишне эксплуатирующегося не только в научной литературе, но и в журналистике, а также возрастные различия в привычной терминологии для описания тех или иных социальных групп. Относительно идентификации себя как работника определенной фирмы, предприятия интересно отметить, что она более характерна для тех представителей молодёжи, кто занят на приватизированных и частных предприятиях, чем на государственных.

Однако идентичности складываются не только из групповой самоидентификации. Особенности ценностей и мировоззрения также могут быть рассмотрены как часть идентичности. Выше было отмечено, что молодые россияне, как и представители более старших возрастов, идентифицируют себя прежде всего как жителей своей страны, как граждан России. Но совпадают ли при этом их представления о том, каков должен быть путь страны, как должно быть устроено общество?

Для ответа на этот вопрос посмотрим, прежде всего, как представляют себе россияне разных возрастов приоритеты развития страны. Важным и несколько неожиданным результатом исследований является факт, что даже *городская молодёжь страны в меньшей степени склонна поддерживать развитие России в направлении, при котором человеческий капитал будет востребован на рынках труда*, чем горожане более старших возрастов.

Так, почти половина городской молодёжи склоняется к экстенсивному использованию страной имеющихся природных ресурсов — пути, который может принести краткосрочный результат, но в долгосрочной перспективе не обеспечивает ей стратегических преимуществ, позволяющих России занять достойное и стабильное место в системе межстранового разделения труда. Поддержка этой точки зрения показывает отрицательную зависимость от уровня образования — *молодёжь, получившая высшее образование, которой есть что предложить на рынках труда даже в условиях международной конкуренции, лишь в трети случаев (35%) поддерживает экстенсивный путь развития* — хотя эта доля остается выше, чем аналогичный показатель для горожан 30–50 лет, имеющих высшее образование (30%) и горожан старше 50 лет, имеющих высшее образование (25%). Среди всего городского населения, имеющего образование не выше среднего специального, молодёжь также чаще поддерживает экстенсивное развитие страны, чем более старшие россияне.

Раскол молодёжи по этому вопросу на два близких по численности «лагеря» сторонников противоположных взглядов является яркой демонстрацией того, что *современная российская молодёжь гетерогенна*. Эта гетерогенность отражается в разных нормах и ценностях, разных запросах к обществу, разных поведенческих практиках. Говоря о специфике ценностей российской молодёжи и определяя потенциальные «болевы точки» расхождения ценностей разных групп, *важно говорить не только о разных системах ценностей молодого и других поколений россиян, но и о разных системах ценностей, сосуществующих среди самой молодёжи*.

Учитывая подобную гетерогенность, важно понять, что представляет собою то меньшинство современной молодёжи России, которое считает западный путь развития подходящим для нашей страны. Это тем более важно, поскольку *большая часть молодых людей в настоящее время считает, что западный путь развития не подходит для России, а меньшая — 42% хотела бы видеть страну живущей по правилам западных стран*. Это, прежде всего, самая младшая подгруппа молодёжи — в возрасте от 18 до 21 года, доля сторонников которой даже превышает долю сторонников в данной возрастной группе особого пути развития России (табл. 3).

Таблица 3

*Мнения молодёжи и других возрастных групп россиян
о желательном пути развития России (2011 г.), %*

Альтернативные суждения, в которых респонденты должны были выбрать желательный вариант	18–21 год	22–26 лет	27–30 лет	31–50 лет	Старше 50 лет
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	59	38	36	31	26
Россия — особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни	39	60	62	69	73

Итак, несмотря на отсутствие ощущения близости с европейцами, значительная часть молодёжи выступают за повторение Россией пути западных стран. В то же время, более половины всех россиян в возрасте до 30 лет считают, что западный образ жизни в стране никогда не привьется. При этом идентификация с европейцами или ее отсутствие практически не сказывается на распределении мнений молодёжи по данному вопросу. Видно, что в старших возрастных группах поддержка западного пути развития снижается, но важно определить, насколько это является следствием взросления россиян и связанной с ним трансформацией ценностных ориентаций разных поколений, проходивших социализацию в совершенно разных условиях (*диаграмма 1*).

Как видно по *диаграмме 1*, доля поддерживающих развитие России в русле пути западных стран по сути не изменилась по молодёжи в целом, кроме как в самой младшей ее подгруппе (от 18 до 21 года). Динамика показывает, что *ожидать распространения в обществе представления о том, что западный образ жизни подходит для России, лишь за счет взросления современной молодёжи не приходится*. Мнения по данному вопросу будут, по всей видимости, продолжать дифференцировать между собой как население в целом, так и молодёжь.

Группы сторонников противоположных взглядов отличаются уровнем образования, причем более высокий уровень

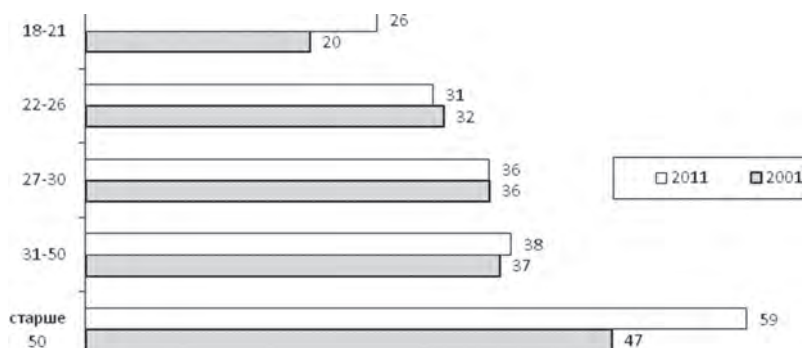

Диаграмма 1. Поддержка западного пути для России разными возрастными группами в 2001 и 2011 гг., %

образования характеризует сторонников собственного пути России. Возможно, это связано с тем, что для менее образованной части молодёжи западный путь развития ассоциируется в первую очередь с обществом потребления, стандарты которого транслируются им различными СМИ, и таких же стандартов они хотели бы и для себя. В то же время, для более образованной части молодёжи западный путь развития — это не столько высокий уровень потребления, сколько особые институты, нормы общественной жизни, которые, как они понимают в силу своей большей образованности, вряд ли подойдут для сегодняшней России.

В пользу такой интерпретации говорит, в частности, тот факт, что прагматические ориентации, настроенность на потребление ярче выражены именно у тех молодых россиян, кто поддерживает выбор западного пути развития. Так, среди них 48% считают, что главное в работе — это сколько за нее платят (при аналогичной доле в 41% среди сторонников особого пути России), 33% считают материальное благополучие более важным, чем свобода (23% соответственно), 33% называют в числе самых больших приобретений 20 лет реформ для себя возможность зарабатывать без ограничений, а 37% — свободу выезда за рубеж (при аналогичных долях в 27% и 32% среди сторонников особого пути России).

Интересно далее проанализировать распространенность среди российской молодёжи ценностей, ассоциирующихся

обычно с обществами модерна — индивидуализм, самостоятельность, инициативность. Можно ли говорить о том, что эти ценности в большей мере свойственны российской молодёжи, чем другим возрастным группам населения?

Таблица 4

**Ценностные ориентации молодёжи
и других возрастных групп россиян (2011 г.), %¹³**

Альтернативные суждения	18-21 год	22-26 лет	27-30 лет	31-50 лет	Старше 50 лет
Человек сам кузнец своего счастья, успех и неудачи — все в его руках	69	69	64	54	46
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями	30	29	35	45	53
Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все	75	67	63	50	35
Жить как все лучше, чем выделяться среди других	24	31	35	48	62
Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	65	53	49	43	34
Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	35	43	49	56	65
Жить в непрерывно меняющемся обществе трудно, но все-таки интересно	72	72	62	59	44
Все перемены к худшему, поэтому я хотел(а) бы, чтобы мир вокруг меня оставался таким же, каким я привык(ла) его видеть	28	26	37	40	54
Равенство возможностей для проявления способностей каждого важнее, чем равенство положения, доходов и условий жизни	74	62	65	61	56
Равенство доходов, положения, условий жизни важнее, чем равенство возможностей	26	35	32	38	43
Конкуренция — это хорошо. Он заставляет людей напряженно трудиться, побуждает выдвигать новые идеи	78	84	73	65	57
Конкуренция вредна, она усиливает в человеке его дурные стороны	22	16	26	35	42

¹³ Сумма по столбцам в некоторых случаях меньше 100%, так как в таблице не указаны затруднившиеся с ответом.

Как видно из *табл. 4, различия в ценностных ориентациях между молодёжью и более старшими группами населения проявляются очень ярко и по ряду позиций имеют качественный характер* (конформизм, отношение к инициативе, локус-контроль).

Неудивительно, что и жить в меняющемся мире молодёжи в целом нравится больше, чем другим возрастным группам. Более чем две трети россиян в возрасте не старше 30 лет готовы к переменам, и только треть хотела бы видеть вокруг себя привычный им мир. В более старших возрастных группах стремление к переменам ослабевает, составляя среди тех, кто старше 50 лет, уже менее половины.

В вопросах, описывающих идеальное общественное устройство в представлениях россиян, расхождения между возрастными группами носят уже не качественный, а количественный характер, хотя продолжают оставаться значимыми: хотя среди всех россиян преобладает выбор общества равных возможностей, а не равных доходов, именно среди молодёжи этот вариант находит наибольшую долю сторонников. Аналогичная тенденция характеризует и отношение россиян к конкуренции.

Нужно также отметить, что и сама молодёжь дифференцируется между собой — практически по всем позициям наибольшую поддержку ценностям модерна и принципам общественного устройства, основанного на конкуренции и равенстве возможностей оказывают самые молодые россияне — те, кто не старше 21 года. Кроме того, поддержка этих ценностей возрастает с ростом уровня образования, выше в крупных городах и демонстрирует зависимость от среды первичной социализации: проходившие социализацию в крупных населённых пунктах чаще разделяли подобные ценности и представления.

Таким образом, *именно молодёжь выступает в современном российском обществе носителем норм и ценностей, характерных для обществ модерна в противовес традиционным обществам*. Но для оценки вектора культурной динамики страны важно понимать, связаны ли эти особенности с новым поколением молодёжи, которое прошло социализацию уже в новых условиях, или же это специфика молодого возраста и оптимистичного настроения молодёжи. Если сравнивать динамику некоторых цен-

ностных ориентаций молодёжи 2001 и 2011 гг., то видно, что *ценности разных возрастных подгрупп молодёжи в целом остаются достаточно стабильными* или даже немного отходят в сторону традиционных ценностей (табл. 5).

Таблица 5

Ценностные ориентации населения в 2001 и 2011 гг., %

		18-21	22-26	27-30	31-40	41-50	51-60	старше 60	население в целом
Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить, как все	2001	77	78	65	51	44	34	28	48
	2011	75	67	63	57	42	38	31	48
Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	2001	72	70	65	52	45	31	23	47
	2011	65	53	49	48	38	36	31	42
Жить в непрерывно меняющемся обществе трудно, но все-таки интересно	2001	77	79	77	60	52	44	34	56
	2011	72	72	62	64	53	52	34	56
Равенство возможностей для проявления способностей каждого важнее, чем равенство положения, доходов и условий жизни	2001	78	73	59	61	60	53	45	59
	2011	74	62	65	62	59	60	50	60

Приведенные данные показывают, что, несмотря на отличия современной молодёжи от остального населения по поддержке ценностей индивидуализма, общества равных возможностей, готовности жить в обществе перемен, взросление этих поколений не сможет, по всей видимости, выступить основным фактором общего культурного сдвига в стране в целом. Самые молодые россияне в последние годы всегда гораздо более активно поддерживали модернистские ценности, но по мере взросления эти различия «сходили на нет». Возможно, такая ситуация связана со столкновением «идеальной»

картины мира с российскими реалиями при вступлении в самостоятельную взрослую жизнь, выходе на рынок труда и накоплении определённого социального опыта.

В этой связи показательно также связанное с возрастом значительное снижение даже среди молодёжи доли тех, кто уверен, что сможет сам обеспечить себя и свою семью: по данным 2011 г., эта доля составляла более половины (52%) среди россиян в возрасте от 18 до 21 года, 45% среди молодёжи от 22 до 26 лет и лишь 36% среди тех, кому от 27 до 30 лет. По мере увеличения возраста растёт и готовность приспосабливаться к обстоятельствам вместо того, чтобы активно бороться за свои права (хотя большинство молодых россиян, как и населения в целом, все же считают, что за свои права необходимо активно бороться). Таким образом, *накопление социального опыта приводит к изменению ценностных ориентаций молодёжи, снижению ее модернистского настроя* — впрочем, в той или иной форме и степени эта тенденция характерна не только для России.

Если же вернуться к общей картине ценностных ориентаций россиян, то в настоящий момент можно говорить о том, что даже расхождение системы ценностей молодёжи и самого старшего поколения россиян в любом случае не критично, и хотя различия между молодёжью и самой пожилой частью российского населения сохраняются, они не нарастают. При этом россияне средних возрастов обеспечивают промежуточную группу, занимающую умеренные позиции по данным вопросам. Приверженность тем или иным ценностям связана в России не только с возрастом, но и с уровнем образования, типом поселения, средой первичной социализации (эти факторы дифференцируют и саму молодёжь); кроме того, по мере взросления ценностные приоритеты молодёжи корректируются.

Кратко отметим, что по представлениям о том, какой общественно-политический строй в большей степени подходит для России, молодёжь отличается большей поддержкой свободного рынка и капитализма (что неудивительно, учитывая, что именно в этих условиях часть из них проходила вторичную социализацию). Однако более половины россиян в возрасте до 30 лет, как и среди остального населения, выступают все же за смешанную экономику с тем или иным соотношением рынка и государства, но с обязательным присутствием обоих типов

регулирования. При этом население в возрасте 30–50 лет, как и по ряду других вопросов, занимает промежуточные позиции, сглаживая тем самым потенциальный ценностный конфликт между полярными возрастными группами населения (табл. 6).

Таблица 6

*Предпочтительный общественно-политический строй
в глазах населения (2012 г.)¹⁴, %*

	До 30 лет	30-50 лет	Старше 50 лет
Капитализм, свободная рыночная конкуренция, частная собственность	23	14	6
Капитализм, рыночная экономика с элементами планирования, социалистических принципов	27	24	20
Социализм, плановая экономика с элементами рыночных отношений	25	35	37
Социализм, плановая экономика, государственная собственность	19	23	30

Ответы на приведенный в *таблице 6* вопрос демонстрируют не только различия мнений разных поколений, но и гетерогенность самой молодёжи. И хотя для большинства из них, как было сказано выше, представляется оптимальным то или иное соотношение рынка и государства, мнения о том, что должно преобладать, разделились. В целом половина молодых россиян в настоящий момент в большей степени склоняются к капиталистической модели, но лишь чуть меньшая часть отдаёт приоритет социализму в той или иной форме. Таким образом, *российская молодёжь не гомогенна*, и разные ее подгруппы видят в качестве оптимальных разные пути развития России. Об этом же говорят и разные позиции молодёжи по вопросу о том, должны ли те, кто преуспел, заботиться о тех, кто не смог этого добиться: 56% молодёжи в 2012 г. отмечали, что материальных успехов люди должны добиваться сами, а те, кто с этим не справился, пусть живет бедно — в то время как 44% придерживались точки зрения, что преуспевшие должны помогать тем, кто не преуспел. Эти данные демонстрируют не только разные ценностные ориентации — из них следуют

¹⁴ В таблице не представлены затруднившиеся с ответом.

Таблица 7

Некоторые поведенческие практики россиян (2011 г.), %

Приходилось часто или редко:	До 30 лет	30–50 лет	Старше 50 лет
Пить крепкие спиртные напитки	78	76	66
Курить	68	61	45
Сознательно обманывать кого-то для достижения своих целей	42	35	22
Давать взятки	18	23	18
Употреблять наркотики	7	3	1
Уклоняться от налогов	7	10	6
Использовать сексуальные связи для достижения корыстных целей	4	2	1

совершенно разные представления разных подгрупп молодёжи об оптимальном общественном устройстве, справедливой социальной политике, желаемой модели общества.

Затронем также вопрос о моральной составляющей ценностей современной молодёжи. Обращает на себя внимание *значительная доля молодёжи, готовой преступить через нормы и принципы морали для достижения успеха*. Среди молодёжи в целом эта доля составляет более половины (55%), причем среди подгруппы в возрасте 18–21 года такую готовность высказывают 70%. Для россиян старше 50 лет картина качественно отличается — более чем две трети из них говорят о том, что лучше не добьются успеха в жизни, чем преступят через свои моральные принципы.

Для молодёжи более характерна толерантность к таким поведенческим практикам, как курение, употребление спиртных напитков и наркотиков, сознательный обман для достижения своих целей, дача взяток, использование сексуальных связей для достижения своих целей и т.д. — даже если сами они не прибегали к таким практикам, доля тех, кто их при этом не осуждает, среди молодёжи выше, чем в других поколениях россиян.

На практике, судя по ответам молодых россиян (*табл. 7*), они чаще курят, употребляют наркотики, прибегают к обману для достижения своих целей. Противниками такого рода действий выступает лишь чуть более трети молодых россиян, в то время как 42% открыто признают, что делали это, а на практике эта доля, несомненно, еще выше. Таким образом,

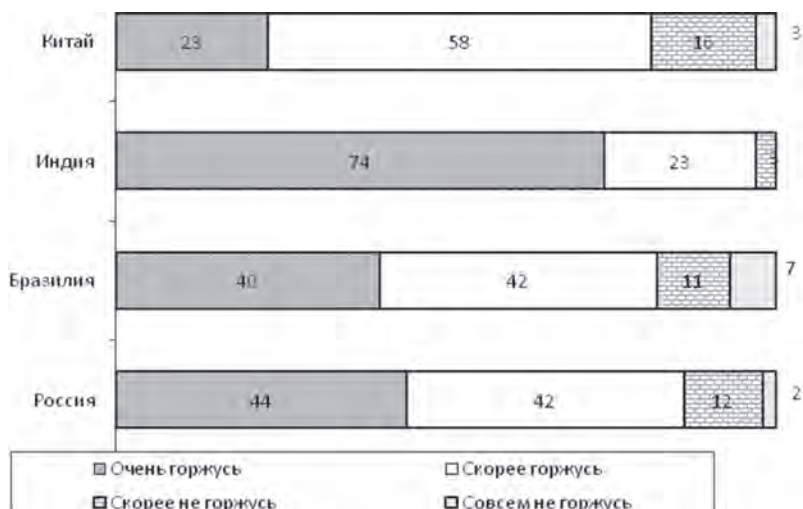

Диаграмма 2. Ощущение гордости от осознания себя гражданином своей страны среди населения 15–29 лет в странах БРИК (2006–2007 гг.)¹⁵, %

именно в молодёжной среде нормы морали наименее устойчивы и более гибки, чем это характерно для старшего поколения.

Однако динамика данных говорит скорее о положительных сдвигах в этом аспекте. Так, по сравнению с 2001 г., доля противников всех перечисленных практик в молодёжной среде возросла, что говорит о снижении ее толерантности к социально неодобряемому поведению. Причем если в обществе в целом за этот период доля толерантных к практикам дачи взяток и обмана для достижения своих целей даже возросла, то молодёжь в этих вопросах продемонстрировала обратные тенденции (доля противников обмана в корыстных целях возросла с 32% до 37%, противников взяток — с 48% до 53%), что говорит о росте ее нетерпимости к такого рода порядку вещей.

Последний аспект ценностей молодёжи, который следует затронуть, будет касаться межстрановых различий. Посмотрим, отличается ли российская молодёжь от молодёжи

¹⁵ Данные представлены для молодёжи 15–29 лет по последней доступной волне World Values Survey (Россия, Индия, Бразилия — 2006 г., Китай — 2007 г.).

других стран БРИК с точки зрения своих норм и ценностных ориентаций.

Как было показано выше, важной групповой самоидентификацией для молодых россиян выступает ассоциация с гражданами России. Данные Всемирного исследования ценностей не позволяют дать сравнительный анализ распространенности подобной самоидентификации в странах БРИК, но дают возможность оценить, насколько молодёжь гордится тем, что она живет именно в данной стране.

Как видно из *диаграммы 2*, по выраженности гордости за свою страну молодёжь России очень близка к бразильской молодёжи и занимает среди стран БРИК промежуточные позиции, в то время как китайская молодёжь более сдержана в проявлении гордости быть гражданином своей страны, а индийская, наоборот, проявляет эту гордость в гораздо большей степени.

Если же говорить о характерном для молодёжи этих стран типе локус-контроля, то большинство стран БРИК оказываются достаточно близки по этому параметру, причем Россия опять соседствует с Бразилией: при оценке степени собственного контроля и влияния на свою жизнь по шкале от 1 до 10, где 1 — низкая степень контроля, а 10 — высокая степень контроля, медианные значения оценок среди молодёжи составили 7.7 для России и Бразилии, 7.3 для Китая и 6 для Индии (стандартные отклонения составили 2.23, 2.16, 2.2 и 2.76, соответственно). Это свидетельствует о *доминировании среди молодёжи всех этих стран внутреннего локус-контроля, хотя и в разной степени*. Интересно, что распределение оценок по шкале также оказалось для России и Бразилии очень близким; при этом максимальную оценку своего влияния на свою жизнь дали и в той, и в другой стране почти треть (по 31%) молодёжи.

Относительно *близка молодёжь стран БРИК и по положительному отношению к конкуренции*, хотя здесь различия между ними относительно больше. При оценке пользы или вреда от конкуренции по шкале от 1 до 10, где 1 — положительная оценка конкуренции, а 10 — отрицательная, средние значения для молодёжи этих стран составили 3.8 в России, 3.7 в Китае, 2.3 в Индии и 4.6 в Бразилии (при этом для Бразилии оценки

характеризовались наибольшим разбросом — стандартное отклонение составляло 3.05 при аналогичных показателях в 2.3-2.7 для других стран). Тем не менее, как видим, молодёжь всех этих стран в целом положительно относится к конкуренции, признавая ее как необходимый элемент экономических отношений. При этом ухудшение отношения к конкуренции по мере взросления населения характеризовало только две страны — Россию и Индию.

Однако такое единодушие молодёжь стран БРИК демонстрирует далеко не по всем вопросам. Так, российская молодёжь продемонстрировала качественные отличия от молодёжи других стран при оценке роли труда в улучшении жизни. По шкале от 1 до 10, где оценка 1 означала согласие с утверждением, что упорный труд в долгосрочной перспективе приносит улучшение жизни, а 10 — оценку успеха как результата везения и связей, а не упорной работы, средние оценки российской молодёжи составили 5.6 (стандартное отклонение при этом оказалось выше, чем в Китае, но ниже показателей Бразилии и Индии). Это означает, что *молодые россияне в большей степени склонялись к отрицанию роли труда в жизненном успехе*. В то же время в других странах эти оценки были ниже и составили, соответственно, 4.8 для Бразилии, 3.9 для Китая и 3.2 для Индии, свидетельствуя об иной трудовой мотивации молодёжи и существенных отличиях в экономических системах этих стран. Отчасти это позволяет лучше понять и отношение части российской молодёжи к ценностям морали.

В заключение следует подчеркнуть. Идентичности и ценности современной российской молодёжи отличают ее от старшего поколения и дифференцируют между собой саму эту социальную группу. В целом, молодые россияне отличаются гораздо большей ориентацией на ценности модерна — самостоятельность, инициативность, толерантность к переменам. Однако по мере взросления и накопления социального опыта, молодёжь частично отказывается от подобных ценностей, понимая, что внешние институциональные условия, которые существуют в стране, не способствуют их реализации на практике. Это значит, что взросление поколений молодёжи, выросшей уже в новых условиях, не сможет быть фактором социокультурной динамики России, ее движения в сторону

ценностей модерна — как в силу гетерогенности молодёжи, так и в силу внешних ограничений, влияющих на распространение этих ценностей.

Проблема ценностного раскола между молодёжью и другими поколениями для России пока не актуальна. Кроме того, с точки зрения групповых идентичностей все население страны оказывается схожим между собой — на первый план для всех россиян, в том числе и молодёжи, выходит гражданская, территориальная и локальная идентичность. Можно говорить о том, что в России складываются предпосылки формирования гражданской нации, и роль молодёжи в этом процессе не меньше (хотя и не больше), чем роль других поколений россиян.

При этом говорить о том, что среди молодёжи растёт осознание себя как части европейского сообщества, пока не приходится. Хотя для значительной ее доли и характерна поддержка западного пути развития для России, она связана, в первую очередь, со стремлением к определенному уровню жизни, нежели к запросу на западный путь общественного развития и соответствующие институты. В целом же в обществе существует определенный консенсус относительно того, что путь развития западных европейских стран не подходит для России, однако представления об этом пути у разных групп населения различаются.

Менг Лей (Meng Lei)

3.2. МОЛОДЁЖНАЯ КУЛЬТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ — ГОСУДАРСТВО, РЫНОК, ТЕХНОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ

Политика, экономика и другие социальные элементы влияют на субкультуру молодёжи и формируют её. Поэтому мы не можем отделить изучение молодёжной культуры от социального целого. По сравнению с периодом 1980–1990 гг. сегодня наблюдается более сложное взаимодействие между молодёжной культурой и социальными экологиями (social ecologies). Доминирующая культура, рыночная экономика, технологическая революция вступают в конфликт с молодёжной культурой, но тем самым влияют на неё благотворно. В Китае развитие молодёжной культуры характеризуется некоторыми новыми чертами. Участие молодёжи содействует формированию новых образцов культуры. Это участие не только воздействует на состояние молодёжных когорт, но даже выходит по своему значению за их рамки, становясь особенно интересным и значимым социальным феноменом. Настоящее исследование фокусируется на анализе отношений между социальными экологиями и молодёжной культурой. Оно позволяет изнутри увидеть основополагающую тенденцию развития молодёжной культуры, начиная с 2000 г., а также стимулы, стили, внутренние конфликты и взаимосвязь между молодёжной культурой и другими переменными.

***Индустрии культуры¹:
влияние политики и рыночной экономики***

Вступая в XXI в., экономика Китая делает огромный скачок вперед. По данным национальной статистики, средний показатель ВВП (GDP) на одно домохозяйство в месяц в 2000 г. составлял 849\$. В 2003 г., 2006 г. и 2008 г. этот показатель достиг 1000, 2000 и 3000\$ соответственно. Ожидается, что в 2020 г. средний месячный доход домохозяйства составит 5000\$.

Культура потребления также вступает в новый этап. Наряду с экспортом и инвестиционными проектами внутреннее потребление становится новой силой китайской экономики и притягивает к себе всё большее внимание исследователей, а соответствующие статистические данные собираются и анализируются по всей стране.

Возросшее внимание к индустриям культуры

ООН понимает под индустрией культуры совокупность видов деятельности по производству, воспроизводству, накоплению и распределению продуктов и услуг в сфере культуры. В Китае индустрии культуры в экономике отделены от общественных культурных мероприятий. В 2003 г. Министерство культуры определило их как индустрию, которая концентрируется на производстве продуктов культуры и обеспечении услуг в сфере культуры. В 2004 г. Национальное статистическое бюро определило культуру и связанные с ней индустрии в ту же самую статистическую группу, что и индустрию развлекательных продуктов и услуг.

¹ По-китайски, термины «индустрия» (gong ye), и «индустрии» (chan ye) соответствуют понятию «индустрия». Концепт «индустрия культуры» (culture industry), выдвинутый Франкфуртской школой западных марксистов, был переведен как «индустрия культуры» (culture industry), в единственном числе, чтобы сделать акцент на его критическом аспекте. В настоящее время официальные лица и экономисты употребляют понятие «индустрии культуры» (cultural industries) в позитивном смысле, подчеркивая их роль в содействии экономическому росту. В данной статье термин «индустрия культуры» (culture industry) употребляется в качестве научного понятия, а термин «индустрии культуры» (culture industries) во множественном числе употребляется как понятие прикладное.

Таблица 1

**Основные события, вызванные политическими изменениями в области
индустрий культуры в Китае (национальный уровень)**

Дата	Субъект деятельности	Событие
1993, ноябрь	Министерство культуры	Предложение по развитию индустрий культуры, которое начинает привлекать внимание общественных и научных кругов
1998, август	Министерство культуры	Отделение рынка культуры Министерства культуры создано впервые в качестве специализированного агентства
2000, октябрь	ЦК КПК	«Предложение ЦК КПК по составлению 10-го Пятилетнего плана национального экономического и социального развития» Здесь это понятие впервые употреблено в официальных документах
2002, октябрь	16-й съезд ЦК КПК	Агентства по культуре были разделены на общественные предприятия и индустрии культуры. Это разделение представляет собой основной прорыв в теории культурного строительства
2004, апрель	Национальное бюро статистики и другие четыре отделения	«Категории культуры и связанные с ними индустрии» Были выпущены национальные стандарты статистики в области индустрий культуры
2005, август	Госсовет	«Решения о непубличном капитале (non-public capital) в индустрии культуры»
2006, сентябрь	ЦК КПК и Госсовет	«Национальная реформа культуры и план развития на 11-ю пятилетку»
2007, июнь	Шесть центральных министерств	«Ведущий каталог культурных благ и экспортных услуг»
2009, сентябрь	Госсовет	«План развития индустрии культуры» впервые становится предметом особого планирования в индустрии культуры
2010, апрель	Девять центральных министерств	«Руководство по финансовой поддержке развития индустрии культуры»
2010, октябрь	Госсовет	«Решения по ускорению развития новых стратегических индустрий». Культурные и творческие индустрии были определены как новые стратегические индустрии
2011, октябрь	ЦК КПК	«Решения ЦК КПК по углублению культурной реструктуризации и развитию социалистической культуры и благосостояния» Подчеркивается, что развитие индустрий культуры становится опорой экономического развития
2012, февраль	ЦК КПК и Госсовет	«Национальная реформа культуры и план развития на 12-ю пятилетку»
2012, февраль	Министерство культуры	«План Министерства культуры по развитию индустрии культуры на 12-ю пятилетку»

В Китае индустрии культуры развиваются около 10 лет. В 1998 г. Министерство культуры создало Департамент рынка культуры. Это означало, что развитие индустрий культуры получило поддержку правительства. В октябре 2010 г. концепция индустрий культуры была представлена на заседании ЦК КПК², где был составлен 10-й Пятилетний план национального экономического и социального развития. В результате, она стала одной из национальных стратегий экономического развития. С тех пор центральное правительство выдвинуло для индустрий культуры целый ряд инициатив в области политики и регулирования рисков, инвестиционной системы, финансов, налогов, импорта и т. д.

Признанные одним из важных компонентов национальной экономики, индустрии культуры заняли уникальное положение и стали частью основного течения (mainstream).

Индустрии культуры, которые обычно оставались маргинальным сегментом экономики, переместились в центр внимания в Китае и стали занимать всё более важное место в экономических стратегиях. Начало следующего этапа их развития ознаменовано пленарным заседанием ЦК КПК, посвященным реформе культуры и проблемам культурного развития. На встрече, состоявшейся в октябре 2011 г., индустрии культуры рассматривались в качестве опоры национальной экономики, которые будут играть стратегическую роль вплоть до 2020 г.

Новая динамика индустрий культуры

Обобщая, за последние десять лет индустрия культуры сделала значительный прорыв в развитии. Например, в Бэйчине, Шанхае, Гуандуне, Хунане, Юньнани индустрии культуры уже производят более 5% ВВП. Две трети провинций выдвинули лозунги «Культура для развития», «Провинция с богатой культурой».

Рыночный механизм стал играть активную роль со стороны предложения. Однако, плановая экономика всё ещё ограничивает развитие индустрий культуры. Кроме того,

² The Central Committee of the Communist Party (СССР) — Центральный комитет Коммунистической партии.

Таблица 2

Статистика индустрий культуры

Год	ВВП (сто млн юаней)	Добавленная стоимость (сто млн. юаней)	Относительный прирост (%)	Доля в ВВП (%)
2010	397983	11052	31.6	2.78
2009	340903.1	8400	17.3	2.46
2008	314045.4	7600	18.5	2.53
2007	265810.3	6412	25.2	2.60
2006	216314.4	5123	17.1	2.45
2005	184937.4	4375	27.2	2.40
2004	159878.3	3439	-4.01	2.15
2003	135822.8	3577	—	2.63
2002	102398	—	—	—

Источник: Bluebook of China's Culture: Annual Report on Development of China's Cultural Industries (2002–2010)

с точки зрения социальной политики культурные индустрии все еще ограничены отдельными областями и не полностью открыты международным финансовым рынкам. Что касается спроса, то потребительские возможности жителей Китая всё ещё ниже, чем возможности населения развитых стран.

В 2008 г. в числовом выражении оно было в 5 раз ниже ожидаемого в соответствии с международными стандартами уровня в 400 млрд юаней.

С точки зрения отраслевой структуры традиционные отрасли (издательское дело, киноиндустрия, реклама, туризм, выставочные и исполнительские виды искусства) развиваются успешно, а новые отрасли (цифровые развлекательные контенты, мультипликация и интернет) успешно формируются.

Индустрии культуры и «индустрия культуры»

Впервые понятие индустрии культуры было разработано представителями Франфуртской школы М. Хоркхаймером и Т. Адорно. Они показали, что дух свободы и рационализма, которые защищали деятели Просвещения, ведет к противоположным результатам. Целью рационализма становится механистическое мышление, формируемое технической рациональностью. Тяга к свободе уступает место контролю со

стороны капитала и рынка. Материальная культура постепенно разрушает автономию и творческое начало в человеке.

Согласно их точке зрения индустрия культуры является результатом не только механизмов производства культуры, но и культурного контроля. Основанная на нуждах потребления и зависимости от технологий массовых коммуникаций культура становится продуктом для массовой аудитории. С этой точки зрения прослеживаются двойственные ожидания: 1) культура должна быть независима от преследования развлекательных целей и чувственных удовольствий; 2) культура должна быть более созидательной и критической.

Начиная с 1980-х гг. традиционная культурная система Китая превращается в массовую культуру развлечений. Контроль над культурой ослабевает. Потребление культуры становится необратимым трендом. Бурный рынок делает коммерциализацию и развлекательность стандартными характеристиками культурной индустрии. Тем временем государство поощряет их стимулирующее воздействие на экономику культурных индустрий.

Индустрии культуры и молодёжная культура

Молодёжь весьма чувствительна к массовой культуре. Антрополог Маргарет Мид³ рассматривала современное общество, где старшим нужно учиться у молодых, как постфигуративное общество⁴. Это означает, что опыт старших поколений утрачивает свою ценность, а молодёжь становится законодателем тенденций.

С точки зрения рынка культуры, массовая культура становится одним из аспектов общества, сохраняя тесную связь с индустрией культуры. Молодёжь является лидером, поклонником и творцом массовой культуры. С одной стороны, молодёжь благоприятствует развитию индустрии культуры. Молодые имеют больше сил и свободного времени. С другой стороны, молодёжная культура имеет тенденцию к индуст-

³ Mead, M. Culture and Commitment: A Study of the Generation Gap. New York: John Wiley. 1970.

⁴ Наоборот, в префигуративном обществе жизненный путь людей носит наследственный характер, т. е. будущее повторяет прошлое.

стриализации, что размывает её политические смыслы. Она создала современную рыночную экономику и собственную социальную идеологию —консюмеризм.

Влияние бизнеса на культуру

Поощрение молодёжной культуры и манипуляция

Развитие рыночной экономики в течение последних 30 лет создает весьма благоприятную среду для появления массовой культуры среди молодёжи.

Из-за растущей конкуренции в современном Китае отношения между людьми искажаются по мере того, как люди всё больше ориентируются на деньги. Это становится проблемой и все общество нуждается в поиске способа освободить социальные отношения от этих искажений. Зародились черты массовой культуры, проектирующей развлекательные и светские ценности. Развлечения, отдых, чувственная стимуляция стали рассматриваться в качестве основных функций культурных благ.

Молодёжь является основной группой, развивающей и потребляющей массовую культуру. В результате, у индустрий культуры существует большое поле для удовлетворения разнообразных потребностей, включая интерес к новым продуктам, восхищение новыми технологиями, признание молодёжных субкультур, тягу к любви и сексуальности. Между тем капитал поощряет рыночные механизмы, которые содействуют развитию всех процессов, сопутствующих производству массовой культуры, а затем прибегает к стратегии сокращения времени, в течение которого эти продукты остаются в обращении.

В современных индустриях культуры СМИ (ТВ-программы) и интернет оказывают самое мощное влияние на молодёжь. В каждой провинции телевидение состязается за показ в материковом Китае программ, сделанных на Западе, в Корее, Японии и на Тайване. Конкурсы талантов, эстрадные представления и ТВ шоу типа «Match Show», где молодые люди приходят в студию на свидание вслепую, делают ставку на молодёжную аудиторию для поднятия своего рейтинга.

В то же самое время из-за углубления интеграции между интернетом и телевидением ряд крупнейших сайтов вводят

новшества с целью получить конкурентное преимущество. Они постоянно обогащают содержание сайтов и продают множество местных и международных наиболее популярных телевизионных спектаклей и телепрограмм, активно создают собственные продукты, поскольку пришли к пониманию, что потребности молодёжной культуры составляют важный сегмент рынка.

Манипуляция молодёжной культурой

Конечная цель любого бизнеса состоит в получении прибыли. В традиционной экономике прибылью является чистый доход, а в экономике «визуализации» (eyeballing economy) прибыль приносят рейтинги аудитории и рейтинги кликов (clicking gate). Большую часть времени самые высокие прибыли приносят продукты, отвечающие неглубоким и даже примитивным интересам. Однако, спрос на такие продукты весьма значителен, так как они имеют массового потребителя. Наше общество наполнено низкокачественными продуктами, а растущие продажи стимулируют их дальнейшее массовое производство. Тем не менее, они могут не отвечать реальным потребностям наших подростков. Герберт Маркузе охарактеризовал эту ситуацию понятием «ложные потребности».

Подросткам недостает знаний и умений для того, чтобы оценить, каковы их реальные потребности. Они подражают сверстникам и более склонны попадать под воздействие своей социальной среды. В результате они становятся слишком уязвимыми перед лицом индустрий культуры.

Участие и творчество. Молодёжь в интернете

Гармония

Поскольку интернет становится более популярным и доступным, рождается интернет-культура. Ею воспользовались такие крупные потребительские группы, как молодёжь, которую привлекает в ней анонимность, вседозволенность, свобода и независимость. BBS⁵форумы, онлайн-сообщества, блоги,

⁵ Bulletin board system — электронная доска объявлений — Прим. пер.

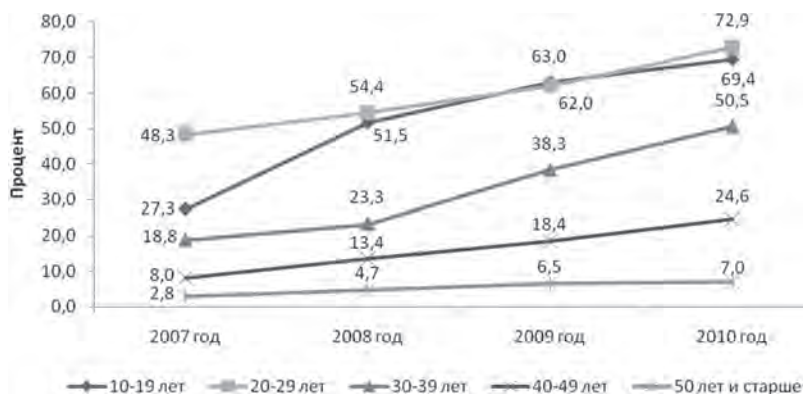

Диаграмма 1. Распределение интернет-пользователей по возрастным категориям за 2007–2010 гг.

Источник: Информационный центр сети интернет в Китае (China Internet Network Information Center, CNNIC), Статистический доклад по развитию интернета в Китае (Январь 2012 г.)

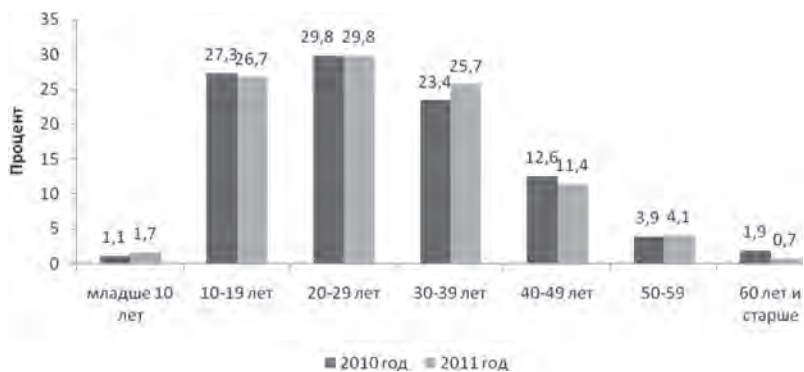

Диаграмма 2. Распределение пользователей интернета по возрастным группам за 2010–2011 гг. (декабрь)

Источник: Информационный центр сети интернет в Китае (China Internet Network Information Center, CNNIC), Статистический доклад по развитию Интернета в Китае (Январь 2012 г.)

микроблоги (weibo), онлайн- игры, интернет-магазины и все остальное, связанное с интернетом, меняет нашу жизнь.

Поданным статистики, в Китае начала 2000-х гг. насчитывалось 7,6 млн пользователей интернета в возрасте от 18 до 35 лет. В 2005 г.

их число возросло до 73 млн. К концу 2011 г. число пользователей интернета достигло 0.5 млрд чел., причем пользователи в возрасте от 10 до 29 лет являются доминирующей возрастной группой. Возрастная структура китайских пользователей (netizens) показывает сильное смещение среднего возраста в сторону молодых.

2.2.2. Общественное участие

В интернет-пространстве люди более склонны участвовать в формировании культуры для выражения себя и своей оригинальности. Традиционные индустрии культуры зависят от тиражирования и коммуникаций. Новые индустрии культуры более индивидуальны и стимулируют развитие творческих мышления и действия.

Интернет превращается в новый канал для участия молодёжи. Традиционные средства массовой коммуникации строятся и управляются силой капитала и элиты, хотя и находятся под влиянием массовых ценностей. Но в интернете люди имеют больше возможностей выразить свое мнение. Поскольку интернет позволяет им разрушать традиционные правила, рядовые члены общества (those at grass roots level) и молодёжь приобрели место для публикаций, и, тем самым, получили новое пространство для выражения своих идей.

Молодёжь — основной реципиент и, одновременно, генератор интернет-информации. Она читает, смотрит, обсуждает и творит в интернете. Личности молодых людей, их интересы, увлечения и творческая активность тесно переплетены с интернетом и через него они открывают более широкое и активное публичное пространство.

Изучение отдельного случая (Casestudy) молодёжной массовой культуры

«Подменная культура»: множественная деконструкция и отсутствие созидания

«Подменная культура»

В 1992 г. рыночные реформы вызвали тенденцию стремления к приземленным целям и материализму. В сфере

Таблица 3
Кейс-стади культуры розыгрыша

Год	Событие	Форма	Нацеленность модели на	Ниспровержение ценностей	Социальное воздействие на аудиторию	Позиция элитной культуры
1997	Передача «Беседа о путешествии на Запад» как предшественница розыгрыша рассматривалась в качестве современной деконструкции классики	Фильм (Гонконг). Он революционизировал контент и нарратив	«Путешествие на Запад» есть литературная классика	Авторитет/ абстрактные моральные доктрины	Учащиеся колледжа/ актеры и их игра пользуются широкой популярностью. Это стало очень важным культурным явлением, вызвавшим бурные дебаты	Власти наложили запрет. Однако передача получила широкое признание со стороны культурной элиты
2006	«Запрет, вызвавший убийство»	Видео, снятое любителям	Остросюжетный фильм, обобщенный известному директору в большую сумму денег	Культурная элита	Молодые пользователи сети, загружающие из сам фильм	Директор гневно сказал в интервью, что собирается судиться за нарушение авторских прав
2008	Дожина версий талисмана Олимпийских игр	Образ модифицирован / сеть коммуникаций	Официальный олимпийский талисман	Официальная эстетика	Общественность	Нарушение авторских прав/ превышение служебных полномочий
2011	Шоу «Новости из спальни»	Исполняется студентами; имитация речи и образа жизни серьезных официальных лиц	Шоу вырезок из новостей, передающееся по каналам центрального телевидения	Легкое зрелище без критических замечаний и осуждения	Молодёжь и студенты колледжа	Толерантность

культуры наблюдается появление «подменной культуры» (spoofing⁶ culture). Протагонистом такой культуры выступает молодёжь, которая стремится выразить свои специфические взгляды и определить своё место в обществе. Благодаря интернету «подменная культура» становится все более популярной и переносится из фильмов в музыку, публикации и дальше.

«Подменная культура» основывается на японской азартной игре «Кусо» (Kuso). Первыми ее переняли на Тайване, затем в Гонконге и на материковом Китае. В ней уникальные творческие идеи используются для того, чтобы бросить вызов массовым тенденциям. В своих повседневных практиках молодёжь чаще использует интернет-технологии и услуги для «подмены», например, текст, флэш, изображения из фотошопа и видео. Объектами «подмены» становятся популярные песни, телешоу, классическая литература и другие продукты основного культурного направления.

Вкратце, принцип подмены используется для выражения культурной позиции, влияющей на все аспекты их общественной жизни. Это можно назвать своего рода экспансией досуга (recreational expansion), в котором подрывные идеи против политической доктрины, ирония над традиционными идеологиями и господствующим дискурсом, сатира, обличающая социальную несправедливость, объединяются в качестве противодействия традиционному социальному порядку.

Проблемы и деконструкция

«Подменная культура» подвергает деконструкции влияние авторитетов, элит и властей на общество. Более того, она воздействует на социальные изменения.

В ходе «подмены» исходный текст имитируется, переживается, а затем собирается вновь. С конструктивистской точки зрения уязвимые группы населения заинтересованы в противостоянии идеологии, создателям культурных продуктов и элитам. Впоследствии данные группы стремятся быстро скрыть свое влияние на общество. Сила, порожденная

⁶ От англ. spoof – мистификация, розыгрыш, подмена, обман, имитация. – *Прим. пер.*

инициативой снизу и направленная через интернет, деконструирует социальный порядок и ломает контролирующую силу голоса элиты.

В определенных типах группового состава «подмена» может вызвать соперничество между взрослыми и молодёжью. Тем не менее, с культурологической точки зрения это следует рассматривать как конкуренцию между идеологией, массовой культурой, элитой и народом. Между тем, поскольку «подменная культура», ориентирована на социальную реальность и стремится в области, находящиеся за рамками официального контроля над молодёжной активностью, в большинстве случаев она обеспечивает каналы, посредством которых различные голоса могут вступить в коммуникацию.

Вред социального конструкта

Хотя «подмена» привносит свежую струю в традиционную идеологию и причастна к общей тенденции деконструкции, не стоит переоценивать ее фундаментальное значение. «Подменяющая культура» базируется на юморе, игре, насмешке, иронии. В процессе деконструкции культурного мейнстрима и массовой культуры она на самом деле не породила новых смыслов и системы ценностей. Она даже не занялась серьезно продуманной деконструкцией и диверсией, но скорее смешалась с вульгарностью, ребячеством, мелочностью, поверхностностью и другими элементами.

Молодёжь, живущая в интернете, должна построить внутри себя железную клетку инструментальной рациональности. Интернет — один из каналов, позволяющих молодёжи приобретать знания, но одновременно он снижает их мыслительную и критическую активность, уравнивает их жизненный опыт. Молодёжная культура с ее принципом удовольствий с одной стороны, и утилитарными принципами бизнеса и массовой культуры с другой, на самом деле не противоречива и может быть единым целым. Коммерческая сила открывает для «подменной культуры» огромные бизнес-возможности и рынки и позволяет преобразовать продукты «подмены» в культурные блага (такие, как книги, телешоу, кинофильмы), усиливая односторонний и поверхностный характер массовой культуры индустрии развлечений.

Официальные институты, часть культурной элиты, взрослые (родители и учителя) выражают серьёзную озабоченность по поводу «подменной культуры». Они полагают, что разрушение, переписывание или подшучивание над национальной классической культурой сделают ее чрезмерно упрощенной, поставят ее на службу коммерциализации и потребления без осознания её первоначальной глубины. Это расширит чувственную стимуляцию и эмоциональную разрядку (catharsis).

Таланты на ТВ: общественное участие и карнавал развлечений

Рождение популярности телевизионных программ

Производство китайских конкурсов талантов последних лет выросло из необычно захватывающего шоу «Супер-девочка» (Super Girl), поставленного в 2005 г. С тех пор подобные шоу теперь повсюду, включая сотни каналов Китайского государственного телевидения (CCTV) и местное телевидение. «Супер-девочка» родилась и повсеместно считается чудом телевидения и музыки.

«Супер-девочка» — это популярный песенный конкурс, финансируемый с 2004 г. телевизионной станцией провинции Хунань и развлекательной медиакомпанией. До 2011 г. телевидение Хунаня организовало пять конкурсов, позже старое название шоу было изменено на новое — «Счастливая девочка» (Happy Girl). Подражание «Британскому идолу», «Американскому идолу» и другим подобным программам западного общества вместе с некоторыми новыми правилами сделали ее одной из самых популярных развлекательных программ в Китае. Ее беспрецедентное влияние на молодёжь обратило на себя внимание со стороны международных СМИ.

«Супер-девочка» стала типичным представителем китайского развлекательного телевидения и завоевала сотни миллионов поклонников, ощущающих себя участниками этого карнавала. По имеющимся данным, в программе приняли участие 15 млн чел. По меньшей мере 54 млн чел. участвовали в голосовании, аудитория составила 200 млн чел., в ходе ее эфира были самые высокие расценки на рекламу, она вызвала

наиболее оживленные дискуссии в СМИ и споры среди широкой общественности, не утихавшие несколько месяцев.

Базовые признаки

Беспрецедентно широкий уровень участия

Самой важной причиной, по которой «Супер-девочка» приобрела популярность, стал «отбор из масс» без каких-либо барьеров, допускающей регистрацию любой особы женского пола или их комбинации. Девиз этой программы гласит: «Я хочу петь, не взирая на возраст, манеру исполнения, внешность, до тех пор, пока у меня есть смелость принимать участие». Посредством СМС-голосования судьями конкурса стали сами телезрители, голосующие за региональных чемпионов в отборочных турах. Телезрители стали важным фактором в определении судьбы исполнителей, выбирая тех, кому они больше всех симпатизируют. Более того, это порождает в среде молодёжи уникальный «феномен поклонника» (fan phenomenon). Уникальные личности или исполнители с хорошими вокальными данными приобретают много верных поклонников, тем самым создавая уникальный язык и стиль, отличающий каждое «звездное племя» (star tribe). В то время как на сцене происходит соревнование исполнителей, между болельщиками разворачивается их собственное соревнование.

Высокий уровень зрелищности и коммерциализации

Программа «Супер-девочка», особенно на стадии «отбора из масс» полна шуток. «Личности» судей (делающих острые жесткие замечания) и воодушевление демонстрацией личностей исполнителей через одежду, формы и тому подобное ломало барьеры и ограничения традиционных телепередач. Полностью развлекательный характер этой программы стал магическим оружием, притягивающим взгляд. И соревнующиеся исполнители, и их болельщики дали волю своей человеческой натуре, включая такие эмоции, как любовь и ненависть, стремление к успеху, уклонение от неудачи, зависть и стыд, а также лесть. Это также в значительной степени способствует удовлетворению стремления молодых людей заглянуть в жизнь других людей, особенно знаменитостей.

Телешоу было заметно отмечено печатью власти коммерции. Бизнесмены и СМИ оказались реальными режиссерами. «Супер-девочка» — это коммерческий бренд. Он мелькает в телевизионных программах, печатается на обложках компакт-дисков в звукозаписывающих студиях, он отражается на творческих карьерах и в производстве артистов. Мотивацией такого производства является то, что записывающие компании ищут «свежую кровь». «Супер-девочка» запустила беспрецедентную кампанию по поиску звезд среди народа в материковом Китае. Она не только изменила традиционный официальный способ отбора профессиональных певиц, но также изменила музыкальный рынок материковой части страны, на котором раньше доминировали исполнители из Гонконга и Тайваня.

Отрасли, имеющие огромные экономические интересы в такого рода телешоу, включают в себя звукозаписывающие и развлекательные компании, телевидение, спонсоров, телекоммуникационные компании, издательства и пр. После телешоу исполнители могут подписать контракты, книги, онлайн-игры и прочие производные, являющиеся неотъемлемой частью цепочки наращивания стоимости культурной индустрии (value chain), запущенной «Супер-девочкой». С одной стороны, такой бизнес удовлетворяет социальные и психологические запросы молодёжи, а, с другой стороны, получает свехнормальные коммерческие прибыли.

Расслоение социальных оценок

Для тинэйджеров «Супер-девочка» — это «главное событие». Это уже не просто развлечение, это стало основным социальным и культурным событием. Участники программы и ее целевая аудитория в основном молодёжь, но её социальное воздействие выходит далеко за пределы этой группы, оказывая влияние на родителей, учителей, общественность и культурную элиту. И эти группы делают резкие оценки за или против. В итоге центральное правительство представило ряд ограничений для конкурсов талантов такого типа для предотвращения чрезмерной зрелищности и влияния на основные культурные ценности.

Критики утверждают, что телевизионные шоу талантов формируют миф об «успехе за ночь» (overnight success); это ведет к тому, что некоторые молодые люди начинают считать, что могут достичь известности и успеха без усилий. Развлекательный харак-

тер шоу талантов обеспечивает эмоциональную разрядку молодёжи. Шоу намеренно стремятся стимулировать коммерческие силы своим потенциалом направлять в нужное русло необдуманное потребление молодёжи. В результате утонченная интеллектуальная культура вытесняется культурой поверхностной.

Защитники считают, что конкурсы талантов на ТВ предоставляют молодёжи широкий выбор ценностей и эстетических стандартов, востребованных в эпоху рыночной экономики. Беспроцентная возможность самовыражения и участия приносит освобождение от молодёжных стрессов и тревог. В этом процессе молодёжь демонстрирует свою индивидуальность и творческий потенциал, направляя социальные изменения.

Заключение: симбиоз и конфликт в условиях перемен

Социальная экология и молодёжная культура

С 2000-х гг. популярная молодёжная культура Китая и её социальная и экологическая среды кардинально изменились. В этой культуре явно прослеживается «невидимая рука» рынка, в то время как представители официальных кругов играют сложную и деликатную роль по защите основного идеологического течения. С официальной идеологией дело обстоит куда сложнее и щекотливее. Молодёжная культура, имеющая определенную степень автономии, больше не контролируется молодёжью, а регулируется результатами взаимодействия различных социальных сил. В свою очередь, ее продолжающееся развитие в определенной степени вносит свой вклад в изменения внешней социальной и экологической среде.

С одной стороны, налицо симбиоз и взаимное укрепление отношений между государством, рынком, технологиями и молодёжной культурой. С другой стороны, существуют напряжение и конфликты между молодёжной культурой, основным течением в культуре, идеологией и экономикой.

Взаимодействие и сосуществование

Во-первых, индустрии культуры получили высокий уровень легитимности от официальной идеологии. Стратегическое положение индустрий культуры показывает высокий уровень

интеграции стран и рынков. Следовательно, коммерческий потенциал может быть использован для развития массовой молодёжной культуры, что, в свою очередь, открывает новое институциональное пространство. Во-вторых, сети, находящиеся под комбинированным влиянием со стороны технологий, бизнеса и пользователей, становятся образом жизни молодых людей, и образуют технический фундамент для развития массовой молодёжной культуры. Более того, массовая молодёжная культура стала неотъемлемой частью индустрии культуры. В ней выделяются характерные черты, к описанию которых мы перейдем далее.

С точки зрения культурного самовыражения, в молодёжной культуре существует многообразие форм массового участия, отличных от традиционных культурных форм (элита и народ, текст и его чтение, представление и его просмотр). Молодёжь больше не является аудиторией в обычном смысле этого слова, а становится активным участником. Контент культуры, фокусируясь на массовой молодёжной культуре, становится выражением личностного начала. Формы самовыражения, принятые в традиционной культуре, показывают только личность автора. В массовой молодёжной культуре каждый участник полностью вкладывает в самовыражение свою собственную индивидуальность даже если эта индивидуальность находится коммерческим влиянием. С точки зрения функций культуры, с одной стороны, массовая молодёжная культура легитимизирует культуру развлечений и эмоциональной разрядки, помещая их в свой фокус. С другой стороны, молодёжная культура стремится к критике, деконструкции и ниспровержению, часто обращаясь против родителей, основных ценностей элиты или официальной идеологии.

Таким образом, развитие массовой молодёжной культуры вписывается в стратегии развития индустрии культуры, поддерживаемой государством. Она отвечает требованиям расширения рынка культуры, стимулирует развитие интернета, а также создает связь между самовыражением и участием молодёжи, и социальными изменениями.

Конфликт и изменения

Массовая молодёжная культура разрушает некоторые правила традиционной культуры, размывает её образцы, ставит под вопрос и подвергает деконструкции элиту.

В соответствии с их функциями в культуре молодёжь и авторитеты (родители, учителя, культурная элита и страна) сталкиваются лоб-в-лоб, когда речь идет о функциях «развлечения» и «образования». Первые поддерживают коммерческую власть индустрии развлечений как способ снятия стресса и самовыражения, в то время как вторые озабочены негативными эффектами массовой культуры, в частности, ее негативными эффектами на ценности молодых людей.

В отношениях между поколениями массовая молодёжная культура в возрастающей степени подразумевает процесс «всеобщей социализации» (*convene socialization*), отражая характеристики современного постфигуративного общества. Старшему поколению необходимо понять, усвоить и принять индустрию культуры и влияние массовой культуры; что касается молодого поколения — они растут в условиях массовой культуры. Между двумя поколениями возникает неизбежный конфликт.

Массовая молодёжная культура не только оспаривает традиционные и господствующие ценности, она также подвергает сомнению все аспекты процесса формирования культуры (создание, распространение, интерпретация). Это имеет более важное социальное значение. Традиционная бинарная оппозиция между элитой и народом, утонченным и массовым, активным и пассивным, созиданием и приятием была частично компенсирована появлением массовой молодёжной культуры.

Важнее всего то, что развитие молодёжной культуры также привело к дифференциации первоначального основного течения в обществе, внутри элитных группы даже среди официальных кругов. Некоторые из важных факторов изменений в молодёжной культуре были выявлены и поддержаны культурной элитой. Они стали считаться одним из основных трендов нашего времени, противоборствующим консервативным силам. Другие факторы сами находятся во власти рыночной манипуляции, угрожающей базовым ценностям. Кроме того, выступая от имени государственной идеологии, национальные СМИ и некоторые местные коммерческие СМИ ведут споры о том, какую позицию следует занять по отношению к массовой молодёжной культуре.

В силу тесной взаимосвязи между молодёжной культурой и социальной экологией она становится «барометром», отражающим социальные перемены в Китае в целом. Различные социальные силы в Китае связывают с молодёжной культурой свои интерпретации и ожидания от социального прогресса.

Обсуждение различных теорий

Существуют значительные различия во взглядах на массовую молодёжную культуру. Следуют сочетать особенности нашего времени, национальных условий, сложившихся в Китае, для того, чтобы увидеть, какое отражение находит это в различных теориях. В современном Китае культура, технология, коммерциализация, индустриализация и рынок стали необратимой тенденцией. Благодаря экспансии индустрии культуры у людей появилась большая свобода выбора среди продуктов культуры. Однако, критический взгляд Франкфуртской школы не потерял своего важного значения. По мнению исследователей Франкфуртской школы личность в культуре, ее смысл и функции претерпевают фундаментальные изменения в индустрии культуры. Самодисциплина и автономия культуры расшатались, она больше не свободна творить и поощрять, а именно это является социальной функцией эстетического духа. Она движется к обыденности— как и в случае с китчем (kitsch) — для того, чтобы удовлетворить потребности и вкусы публики, и, в конечном счёте, становится не только инструментом наживы, но и формой скрытого идеологического контроля.

Массовая молодёжная культура скрывает глубокие противоречия и проблемы. Во-первых, участники массовой молодёжной культуры во многих случаях зависимы, ослеплены, лишены бдительности и самоосознания. Их уровень участия зачастую не глубок, не разборчив, а носит скорее поверхностный характер. Во-вторых, персонализированная массовая культура и индустрии культуры ведут к внутренним противоречиям. Индивидуальное самовыражение является не целью, а средством любой бизнес-модели. Массовой культуре неизбежно присущи реплика, псевдоперсонализация и китч. В результате рациональность массовой культуры неабсолютна. Культура должна в конечном счёте преследовать творческие и

созидательные цели. Стремление к эмоциональной разрядке (catharsis) — не только признак утраты творческой силы, это также может привести к деструктивным тенденциям.

Вместе с тем многие учёные отмечают, что концепция Франкфуртской школы содержит утопический художественный идеал и равнодушна к публичной элитарной позиции. Индустрии культуры являются основой современных мультимедийных технологий. На ранней стадии создание массовой культуры и моды происходит посредством объединенного влияния газет, книг-бестселлеров, радио, кинофильмов и других индустриальных технологий. Так зарождается «Эра механического воспроизводства», как ее определяет Вальтер Бенжамин⁷. Современная более технологичная стадия отличается интерактивностью и широким массовым участием, осуществляемыми посредством телевидения, интернета и других новых средств массовой информации. В век интернета идеи и позиции Франкфуртской школы становятся анахронизмом. Джон Фиске⁸, основываясь на концепции «читаемого текста» (readerly text⁹), выдвинул понятие «продюсируемого текста» (producerly text). Его читатели могут сами выбирать, производить и воспроизводить смыслы. Молодые люди, рассматриваемые продюсерами культуры в качестве целевой аудитории, на самом деле могут сами производить, и таким образом определять свои собственные символы и поведенческие практики.

Бирмингемская и Франкфуртская школы отличаются друг от друга своими взглядами на массовую культуру. Первая фокусируется на изучении конкретных текстов. Предметом их исследований являются новые формы текста, открывающие новое пространство для культурологических исследований. Один из

⁷ Benjamin W. *The Work of Art in the Age of Mechanical Reproduction*. UCLA School of Theater, Film and Television. 1936.

⁸ Fiske, J. *Understanding Popular Culture*. London: Routledge. 1989.

⁹ Понятие, введенное французским семиотиком Р. Бартом, означает текст, предназначенный только для восприятия фиксированных, уже заложенных в него смыслов, и не подразумевающий активное производство смыслов читателем (как в классической литературе), в отличие от «writerly text», где читатель вынужден самостоятельно создавать смыслы (что часто встречается в современной литературе). *Прим. пер.*

представителей британской школы Раймонд Уильямс подчеркнул, что культура — это высшая форма процесса, а не просто социальный продукт или выражение творческой гениальности личности. По его мнению, культура является образом жизни, и речь идет не только о ценности и значении искусства и познания, но также и о смысле и ценности обычаев, наблюдаемых в повседневном поведении. Британские культурологические исследования не столько занимают позицию традиционной интеллектуальной критики культуры капитализма, сколько исходят из популистской и публичной установки и поддерживают общественное участие. Они стоят на стороне создания «общественной культуры» (common culture), оставляя в стороне утонченные и вульгарные измерения культуры. Исследователи британской школы обнаружили невероятный потенциал современной массовой культуры и аудитории, но, вместе с тем и риски соскользнуть в культурный плюрализм. С точки зрения теории культуры постмодернизма границы между искусством и повседневной жизнью, элитарной и массовой культурой разрушаются и стимулируют такие ценности, как гражданство, демократия и анти-эссенциализм.

Взгляд Франкфуртской школы на отношения между индустриями культуры и идеологией обусловлен тем обстоятельством, что эта школа возникла в социальном контексте тоталитаризма и культурного доминирования США периода позднего капитализма. В период позднего капитализма тесная связь между культурой, индустрией, идеологией и продуктами культуры управляла умами людей, неосознанно создающих капиталистическую идеологию и воспитывающих в себе чувство покорности, поддерживающее существующий социальный порядок.

В Китае государственная идеология изначально жестко отвергала коммерциализацию культуры, но постепенно ее приняла. В последнее время она поддерживает этот процесс. В 1970-е и 1980-е гг. массовая молодежная культура, которую некоторые считали «духовным загрязнением» или «буржуазной либерализацией», критиковала официальную идеологию. Вступление в XXI в. ознаменовало развитие их взаимоотношений. Правительство развивает индустрию культуры. С одной стороны, рынок и культура потребления нашли консенсус

как в официальных, так и в коммерческих организациях. Но, с другой стороны, когда рыночно ориентированные культурные индустрии начинают угрожать ключевым элементам национальной идеологии, отошедшее в тень национальное отношение к индустриям культуры как противоречивому явлению иногда всплывает на поверхность.

С теоретической точки зрения, Франкфуртская, Бирмингемская и даже постмодернистская теории обеспечивают аналитическую основу для критики или одобрения современной китайской массовой молодёжной культуры. Подводя итог, массовая молодёжная культура в Китае является не только линзой, в которой преломляются разнообразные социальные ценности и действующие социальные силы, но также служит лабораторией, в которой проверяются и используются различные теории культуры.

Глава четвертая

ПОТРЕБЛЕНИЕ И ДОСУГ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И.

4.1. ПОТРЕБЛЕНИЕ И ДОСУГ МОЛОДЁЖИ В РОССИИ¹

За годы российских реформ в молодёжной среде произошли огромные перемены, демонстрирующие глубокую ценностную переориентацию. Российская молодёжь стала не только более открытой, динамичной и мобильной, но и более реалистичной, рациональной и прагматичной. Для молодых людей, у которых отсутствует опыт жизни в советском обществе, большое значение имеет существенно возросшее стремление к материальному благополучию, усилившаяся ориентация на потребление, приобретение материальных благ. Однако значимость этих тенденций, получивших стремительное развитие в 1990-е и 2000-е гг., все же не следует преувеличивать. Последние исследования института социологии РАН свидетельствуют, что нынешняя российская молодёжь в меру индивидуалистична и честолюбива, в структуре ценностей молодых людей доминирующие позиции занимают семья и дети, надежные друзья, образование и интересная работа². В отличие от молодёжи 1990-х гг., которая жила в крайне тяжелых материальных условиях, нынешние молодые люди не мотивированы исключительно зарабатыванием денег, не приемлют неумного

¹ В данной статье использованы результаты проекта «Мониторинг социально-экономического поведения домохозяйств и динамика репродуктивного поведения», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2014 г.

² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 129—131.

потребительства, карьеризма и больше нуждаются в самовыражении, творческой самореализации³.

В сравнении со старшими поколениями молодёжь менее всего связана с прошлым и воспринимает нынешнюю жизнь как нечто само собой разумеющееся. Многие молодые люди полны уверенности в собственных силах, по-хорошему амбициозны, ориентируются на современные стандарты потребления, строят планы, исходя из уровня жизни обеспеченных групп. Потребности молодёжи более широки, чем у старших поколений, ориентирующихся во многом на запросы, которые формировались в рамках замкнутой и по преимуществу однородной социальной среды. Ориентация на более высокие стандарты и новые модели материального потребления стимулирует активное рыночное поведение. Наряду со смягчением материальных проблем отмечается усиление интеллектуальных и культурных сторон жизни, связанное с развитием современных информационных и коммуникационных технологий и модернизацией образования в соответствии с требованиями современной экономики. Новый образовательный и культурный уровень молодёжи, являясь фактором, определяющим повышение внимания к качественным и содержательным аспектам жизни, вносит существенные коррективы в потребительское поведение молодых людей.

В ходе радикальных реформ произошли глубокие изменения в размерах и структуре доходов и расходов российских семей, меняющие потребительские возможности молодёжи. Речь идет прежде всего о росте доходов и расходов, изменении структуры расходов семей в направлении увеличения трат на непродовольственные товары, квартплату и коммунальные услуги и уменьшения расходов на продукты питания, а также о резком углублении социально-экономического расслоения населения, следствием которого является огромное неравенство потребительских возможностей семей. Но не менее серьезное значение имеют также возросшие амбиции молодых людей, их

³ Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. С. 277.

стремление к успеху и материальному благополучию, общий стиль жизни. В ходе многочисленных исследований было установлено, что объем, структура и качественные характеристики потребления связаны не только с объемом доходов и расходов, но и с образованием (человеческим капиталом), ценностями и способами проведения свободного времени, т.е. с досуговой деятельностью людей⁴.

Как показывает анализ данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (RLMS-HSE)⁵ за 2010 г., семьи, имеющие в своем составе лиц молодого возраста, включая молодые семьи как таковые, т.е. со взрослыми до 30 лет (брачная пара с детьми, брачная пара без детей, один родитель с детьми), мало отличаются от других семей по уровню доходов. Но при этом наблюдается более значительная дифференциация по материальному признаку. Среди домохозяйств, включающих молодых людей, доля самых бедных примерно в два раза выше, чем среди других домохозяйств, а доля благополучных ниже в полтора раза. Почти каждая четвертая семья с молодыми людьми располагает доходом ниже прожиточного минимума, что вдвое больше, чем среди всех других семей. Вместе с тем в силу традиционно высокой роли родительской помощи в России расходы семей с молодыми людьми почти в полтора раза превосходят расходы остальных семей. В структуре ежемесячных расходов таких семей выше, чем в расходах других семей, доля трат на непродовольственные товары (соответственно 58,7% против 54,4%). Различия в расходах на продукты питания достигают 1,4 раз, тогда как на непродовольственные товары — 1,6 раз. Домохозяйства, включающие молодых людей, расходуют больше, чем остальные семьи на электронику и другие товары длительного

⁴ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / *Е.М. Аврамова и др.*; Под ред. Т. Малеевой; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003. С. 356.

⁵ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводится НИУ ВШЭ и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/org/hse/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

пользования — в 1,5 раз, на одежду — в 2,3 раз, на питание вне дома (рестораны, кафе, бары, столовые и т.д.) — в 2,7 раз.

Важным индикатором, демонстрирующим специфику потребления, является обеспеченность семей основными предметами длительного пользования. Как показывают результаты исследований, различия между семьями, в которых проживают молодые люди, и другими семьями по данному критерию не особенно велики. Семьи с молодёжью несколько лучше обеспечены такими предметами домашнего обихода из категории «whitegoods»⁶, как холодильники «NO FROST» (49,4% против 41,6% среди семей без молодёжи), автоматические стиральные машины (соответственно 70,7% против 58%) и микроволновые печи (соответственно 65,7% против 48,3%). Эти и целый ряд других предметов бытового назначения превратились сегодня в органическую составную часть современного жилья, которое характеризуется повышением функционального и эстетического уровня предметно-вещной среды. Реже приобретают подобные предметы неполные молодые семьи, особенно проживающие отдельно от родителей. Небольшое превосходство наблюдается также в обеспеченности семей с молодыми людьми плазменными и жидкокристаллическими телевизорами (28,2% против 21,6%), кабельным телевидением (26,4% против 23,6%), спутниковыми антеннами (13,7% против 10,6%) и кондиционерами (7% против 4,7%).

Примечательно, что лучше обеспечены различными предметами культурного и бытового назначения семьи, характеризующиеся удовлетворительными жилищными условиями и, особенно, располагающие дополнительным жильем. В этой связи следует отметить, что 21,1% семей с молодыми людьми имеют дачи (небольшой садовый домик или дом в деревне), а 8,8% — другую квартиру или часть квартиры

Особый характер носит обеспеченность семей транспортными средствами. Так, семьи, в которых проживают молодые люди, примерно в полтора раза чаще остальных семей

⁶ Это название в англоязычной литературе получила габаритная техника, используемая в домашнем хозяйстве и обычно покрытая белой эмалью: холодильники, плиты, стиральные машины и др. — См.: Academic Dictionaries and Encyclopedias. / URL: http://universalium.academic.ru/232437/white_goods

становятся владельцами автомобилей отечественного производства (соответственно 30,1% против 20,5%) и почти вдвое чаще автомобилей иностранного производства (21,1% против 12,3%). Это превосходство во многом объясняется очень высокой ориентацией молодёжи на покупку легковых автомобилей. Семьи, включающие молодых людей, чаще приобретают также такие менее распространенные транспортные средства, как грузовые автомобили (3,4% против 1,5%), мотоциклы и мотороллеры (3,9% против 2,6%) и велосипеды (23,3% против 18,2%). Их приобретение носит избирательный характер и во многом зависит от половозрастного состава, занятости и профессиональной принадлежности членов семей.

Наличие молодых людей в семье существенно повышает их обеспеченность, в сравнении с семьями без молодёжи, DVD-проигрывателями и DVD-плеерами (62,7% против 38,1%), цифровыми фотоаппаратами (45,2% против 20,8%), MP3-плеерами (16,6% против 5%), стационарными (61,9% против 26,1%) и переносными компьютерами (27,1% против 9,5%), низкоскоростным (21,3% против 8,8%) и высокоскоростным выходами в интернет (41,1% против 15,2%). Рост обеспеченности семей современными образцами техники культурного назначения расширяет возможности обогащения домашнего досуга, которыми особенно активно пользуется молодёжь. Динамика приобретения этих технических средств в последние годы определяется как возросшими темпами обновления техники культурно-бытового назначения, так и изменениями в покупательских возможностях, потребностях, величине и структуре свободного времени молодых людей.

Сфера материальных благ была и остается чрезвычайно актуальной для значительной части нынешней российской молодёжи. В ряде случаев потребление становится самоцелью, появляется безудержное стремление к материальному достатку и желание делать покупки ради покупок. Тиражируемые средствами массовой информации стандарты потребления как единственная значимая цель деятельности становятся основной формой практической ориентации существенной части молодых людей. При этом надо иметь в виду, что стандарты потребления у молодых людей и взрослых заметно различаются. Молодёжь в значительной своей части ориентирована

на демонстративно-статусное потребление и поэтому готова платить большие деньги за уникальные, единственные в своем роде или модные и престижные вещи, маркирующие ее «современность», пусть даже в ущерб вещам, необходимым в семейном быту⁷. Среди молодых людей в полтора раза больше лиц, для которых главным качеством товара является его безусловная техническая новизна, характеризующаяся использованием самых последних достижений науки и техники (27,5% против 18,1% среди лиц более старшего возраста). Около 11% респондентов в молодом возрасте покупают новые товары и продукты раньше, чем большинство их знакомых, тогда как среди респондентов старшего возраста таких вдвое меньше.

Престижность, известность (бренд), модность, эксклюзивность и т.п. составляют важный элемент механизма формирования потребительских предпочтений городской молодёжи. При этом особую группу составляет городская успешная и высокодоходная молодёжь, отличающаяся наибольшей платежеспособностью. Сочетание молодости и денег, зачастую «дутых», не связанных непосредственно с трудовыми затратами и результатами труда, становится благодатной почвой для формирования стиля потребления, в основе которого лежит так называемое «знаковое потребление», ориентация на расходы, обусловленные приобретением к знакам статусной иерархии⁸. Эта часть молодёжи отличается высоким уровнем удовлетворенности своей жизнью и в значительной степени склонна к усвоению западных стандартов потребления.

В последние годы потребление городской молодёжи стало характеризоваться новыми тенденциями. В среде городских молодых людей статусные товары перестают быть эффективными социальными маркерами и все большее значение приобретают статусные навыки (знание иностранных языков, умение водить автомобиль, компьютерная грамотность и т. д.). Потребление смещается в сторону более здоровых, экологически чистых натуральных продуктов питания; растет спрос на

⁷ Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодёжь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. С. 35–36.

⁸ Зоркая Н.А. Современная молодёжь: к проблеме «дефектной» социализации // Вестник общественного мнения. 2008. № 4. С. 8–22.

товары необходимой «роскоши», т.е. на высококачественные, модные и достаточно дорогие товары, на услуги здорового образа жизни (занятия спортом, фитнес, йога и т.п.).

Среди различных возрастных групп молодёжи больше других вовлечены в символическое покупательское поведение, в котором оценочным критерием товаров являются не функциональные свойства, а психологическая и социальная ценность, подростки. Во многом на самых молодых рассчитано производство бессмысленных, с позиции потребителей более старшего возраста, вещей-гаджетов, обеспечивающих людей массой чисто символических достоинств. Речь идет о явно лишних, неиспользуемых или редко используемых функциях программ и механизмов повседневного употребления. Каждый второй опрошенный подросток полностью убежден, что технические новинки облегчают жизнь, тогда как среди 18—29-летних так думают менее трети, а среди лиц в возрасте старше 29 лет — немногим более четверти. По мере взросления у молодых людей на первый план выходят такие качества товаров, как практичность, надежность и функциональность.

Подростки являются также наиболее активными пользователями разнообразных функций гаджетов, несущих преимущественно досуговую нагрузку. Так, «младшие молодые» гораздо чаще, чем молодёжь старших возрастов используют мобильные телефоны для игр, скачивания музыки, прослушивания радио и музыки, фотографирования (*табл. 1*)⁹. Вместе с 18—24-летними они чаще записывают с помощью мобильного телефона видео, обмениваются фотографиями, музыкой, MMS-сообщениями, выходят в интернет. Что касается ин-

⁹ *Младшая группа* молодёжи включает подростков (14—17 лет), которые продолжают или завершают получение общего или специального образования, находятся на иждивении родителей, и не имеют полноценных гражданских прав (избирательные права, вступление в брак). В среднюю группу входит молодёжь 18—24 лет (студенты, молодые работники). Часть из них уже отделилась от родительских семей и живет на собственные доходы. В этом возрасте идет активное вступление в брак, формирование молодых семей, рождение первых детей. *Старшая группа* — молодые взрослые 25—29 лет (работники). Это люди, как правило, уже сделавшие профессиональный выбор, имеющие определенную квалификацию, некоторый жизненный и профессиональный опыт. Для этого возраста характерна высокая конфликтность молодых семей, распады браков.

тернета вообще, то различные группы молодёжи пользуются им (в том числе с помощью компьютера) для развлечений и общения с друзьями, товарищами, коллегами по работе и другими людьми примерно одинаково, тогда как для получения новостной информации и расширения своего кругозора чаще используют его постоянно возрастающие возможности «старшие молодые».

Таблица 1

*Доли представителей возрастных групп,
пользующихся различными функциями мобильного телефона, 2009 г.
(в % от ответивших в возрастной группе)*

Функции мобильного телефона	Возрастные группы			
	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30 и более лет
Выход в интернет	35,9	35,7	25,5	5,8
Роуминг	19,2	24,4	26,6	13,9
Часы, будильник	87,6	88,0	86,0	58,9
Фотографирование	80,6	75,8	67,9	30,5
Запись видео	60,1	60,4	50,3	19,4
Планирование времени, органайзер	36,4	35,5	30,0	12,3
Прослушивание музыки, радио	79,3	75,9	61,3	20,5
Обмен фото-, музыкой, MMS-сообщениями	47,4	48,4	39,6	11,5
Обмен информацией с компьютером	39,4	35,0	22,8	5,8
Голосовые сообщения	20,3	23,1	19,8	7,0
Скачивание музыки и т. д.	65,9	61,9	45,1	12,8
Хранение данных в памяти	65,7	63,9	53,5	28,2
Игры	75,9	63,1	51,1	17,3
Диктофон	37,6	28,4	21,6	8,0
Калькулятор	72,1	64,8	56,4	29,5

Результаты исследований указывают также на сравнительно высокую активность молодых людей, связанную с потреблением платных услуг (табл. 2). В частности, они чаще, чем лица, принадлежащие к старшим поколениям, пользуются такими платными услугами, как медицинское обслуживание, пошив одежды и обуви, доставка товаров, продуктов, еды на дом, косметология и массаж, сборка, установка мебели, бытовой техники, мелкий ремонт квартиры. Самыми активными потребителями услуг являются лица 25—29-летнего возраста. Наблюдается определенная переориентация в сфере потребления платных услуг. Молодёжь все чаще интересуют не только качественные

и, следовательно, более дорогие, но и «статусные» услуги (услуги косметолога, массажиста, спортивного инструктора, сервисных центров и т.п.).

Таблица 2

Доли представителей возрастных групп, пользовавшихся различными платными услугами в течение последних 12 месяцев, 2009 г.
(в % от ответивших в возрастной группе)*

Услуги	Возрастные группы			
	16-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30 и более лет
Пошив одежды, обуви	18,9	15,5	16,5	11,2
Доставка товаров, продуктов, еды на дом	2,3	6,9	9,6	4,1
Уборка квартиры, дома, приготовление пищи, покупка продуктов и т. п.	0,0	3,7	3,0	2,5
Перевозка грузов, транспортные услуги	7,8	11,4	12,6	13,4
Услуги ветеринара	4,7	4,3	4,2	8,0
Услуги адвоката, юристы	2,4	2,4	4,8	3,5
Услуги косметолога, массажиста	6,5	7,8	12,0	5,2
Услуги спортивного инструктора	2,3	4,7	3,0	2,3
Подготовка семейных торжеств	2,4	3,1	4,8	2,8
Платные медицинские услуги	18,6	29,4	31,7	24,0
Сборка, установка мебели, бытовой техники, мелкий ремонт квартиры	10,1	12,9	15,0	9,7

Источник: данные обследования «Новые товары и услуги в нашей жизни», проведенного на подвыборке RLMS-HSE, репрезентирующей население России в возрасте 16–74 лет.

Одной из важных тенденций является существенный рост потребления молодёжью финансовых услуг, т.е. услуг банковских, страховых и иных подобных компаний. В отличие от граждан более старшего возраста, которые неоднократно теряли свои сбережения в трудные 1990-е гг., молодые люди относятся к банкам без особых предубеждений. Сказывается также более высокий уровень финансовой грамотности, помогающей принимать обоснованные решения в сфере управления финансами. Что касается опыта родителей по управлению финансами, то в нынешнем обществе он зачастую оказывается малоприменимым. В этой связи обращает на себя внимание высокая активность молодых людей в использовании банковских пластиковых карт, которые являются «инструментом активизации потребительских

расходов»¹⁰. Вместе с тем повышенная ориентация молодёжи на текущие расходы снижает сберегательную и инвестиционную активность, но усиливает мотивацию кредитного поведения.

Потребительская активность молодых людей зачастую тесно связана с потребительской активностью родителей, а их влияние на принятие семейных решений зависит от возраста и роли в семье (табл. 3). Лишь каждый шестой подросток может повлиять на принятие в семье решения о крупных покупках (приобретение товаров длительного пользования), каждый третий — о повседневных покупках продуктов питания, хозяйственных и иных товаров и почти каждый второй — о проведении семьей свободного времени, выходных и праздничных дней или отпуска. В группах 18—24-летних и 25—29-летних граждан доли таких лиц существенно увеличиваются, не достигая, однако, максимальных значений, поскольку значительная часть «зрелых молодых» живет вместе с родителями, уступая им или не имея возможности перехватить инициативу в принятии важных семейных решений.

Таблица 3

*Влияние молодых людей на принятие решений в семье,
2009 г. (в % от опрошенных в возрастной группе)*

Содержание решения	Возрастные группы					
	14-17 лет		18-24 лет		25-29 лет	
	Влияют	Не влияют	Влияют	Не влияют	Влияют	Не влияют
О сбережениях, о том, куда и сколько вложить денег	12,0	86,5	44,3	52,6	73,5	22,8
О повседневных покупках продуктов питания, хозяйственных товаров	34,3	64,2	51,3	46,9	63,2	34,1
О крупных покупках — товаров длительного пользования	17,8	74,7	50,8	40,8	73,4	20,4
О занятости и часах работы членов семьи	11,1	82,2	23,6	71,0	36,3	57,4
О проведении семьей свободного времени, выходных, отпуска	47,8	48,5	55,4	39,3	63,6	29,7

Примечание: сумма ответов по возрастным группам менее 100%, так как не представлены ответы «Затрудняюсь ответить» и «Отказ от ответа»

¹⁰ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Аврамова и др.; Под ред. Т. Малеевой; Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003. С. 323—324.

Молодёжь отличается более высоким уровнем потребительских намерений, чем старшие поколения. Так, молодые люди гораздо чаще взрослых выражают готовность тратить большие суммы денег, сравнимые со своими доходами за три месяца, на приобретение одежды, мебели, бытовой техники и других вещей для дома, на проведение досуга, т.е. на развлечения, удовольствия, путешествия и т.п., но реже — на создание «подушки безопасности» в виде сбережений (*табл. 4*). Подобные предпочтения зависят от степени зрелости молодых людей. Если представители средневозрастной и старшевозрастной групп молодёжи, особенно члены семей с малолетними детьми, в большей мере настроены тратить солидные суммы денег на покупку товаров для дома, на накопления, предназначенные для дорогих покупок (участок земли, дом, квартира, автомобиль и т.д.), то «младшие молодые» — на проведение досуга. Так, среди 14—17-летних гораздо больше, чем среди 25—29-летних желающих купить антенну спутникового телевидения (51% против 37,9%), портативный мультимедиа плеер (38% против 15%), цифровой фотоаппарат, цифровую видеокамеру (65,5% против 56,2%).

Существенной спецификой характеризуется потребление молодых семей, которое зависит не только от семейного дохода, ценностных ориентаций и потребностей членов семьи, но и от таких факторов, как насыщенность домашнего хозяйства бытовой техникой и жилищные условия. Значимой стороной образа жизни обеспеченных молодых семей, располагающих обычно хорошим собственным жильем, является обладание престижным автомобилем, широкое использование современных и дорогостоящих предметов культурного назначения, разнообразной бытовой техники. Обращает на себя внимание высокая степень обеспеченности их современной компьютерной техникой и разного рода гаджетами. Жилье таких молодых семей в наибольшей степени отражает достижения научно-технического прогресса.

Вместе с тем большинство молодых семей испытывают значительные материальные трудности, что ограничивает их потребительские возможности. Анализ ответов членов молодых семей обнажает как недостаток ресурсов или трудности самообеспечения, сохранения некоторого приемлемого

уровня жизни, так и несоответствие материальных запросов имеющимся доходам, разрыв между желаемым и реальным. На дефицит денежных средств указывают свыше 80% представителей молодых семей. Другим не менее значимым, а в ряде случаев и более значимым фактором, определяющим уровень обеспеченности молодых семей предметами культурно-бытового назначения, комфорта и уюта, являются жилищные условия. Качество жилья оказывает огромное влияние на стратегию и стиль потребительского поведения. Как показывают исследования, для большинства молодых семей решение жилищного вопроса занимает первое место в ряду проблем, вызывающих наибольшее беспокойство. Примерно каждая четвертая молодая семья с главой домохозяйства до 25 лет и каждая шестая семья с главой домохозяйства от 25 до 30 лет живет в общежитии, снимает комнату или квартиру у других частных лиц. Свыше половины молодых людей в возрасте до 30 лет не удовлетворены жилищными условиями своих семей.

Семьи, имеющие неблагоприятные жилищные условия, характеризуются довольно низкой потребительской активностью и скромными планами на приобретение дорогих предметов культурно-бытового назначения, что, во многом объясняется отсутствием уверенности в скором их улучшении. Но в то же время они практически не отличаются от семей, располагающих удовлетворительными жилищными условиями, по насыщенности жилища недорогими предметами уюта и культурного назначения.

В отличие от обеспеченных молодых семей, которые в отношении потребительского поведения представляют собой более однородную массу, менее обеспеченные семьи существенно дифференцированы по уровню потребительской активности и обеспеченности товарами длительного пользования в зависимости от величины дохода и его субъективной оценки, объема свободного времени и структуры досуговой занятости, семейных увлечений, привычек, традиций. Если обеспеченные семьи очень сильно смещены в сторону владения элитными и высокотехнологичными предметами имущества, пользования наиболее качественными услугами, то для менее обеспеченных семей характерно существенно возросшее в

Таблица 4
 Распределение ответов на вопрос «Предположим, что дополнительно к своему текущему доходу вы получили денежную сумму, равную вашим доходам за три месяца. Как вы скорее всего распорядитесь этими деньгами?», 2009 (в %)

	Первый выбор*				Второй выбор**				Третий выбор**			
	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30 и более лет	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30 и более лет	14-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	30 и более лет
Потратите на покупку вещей для дома (мебель, одежда, бытовая техника и т. п.)	44,0	54,6	53,8	39,9	1,6	1,5	1,3	1,5	0,1	0,2	0,0	0,0
Постараюсь добавить и купить участок земли, дом, автомобиль и т. п.	2,7	5,3	8,4	4,2	2,9	4,9	6,4	3,4	0,0	0,3	0,0	0,0
Отложите деньги, чтобы накопить на покупку дома, квартиры, автомобиля и т. п.	7,2	9,7	14,2	9,3	10,4	13,3	15,4	7,9	1,9	1,9	3,6	1,9
Отложите «про запас» на непредвиденный случай, особые события и т. п.	15,1	11,3	10,2	30,4	23,1	28,5	31,7	39,0	2,8	8,4	7,7	7,1
Вернете долги	1,5	2,1	3,3	2,9	7,5	11,9	14,8	11,0	9,4	9,8	14,0	12,1
Потратите на развлечения, удовольствия, путешествия	12,7	6,9	3,3	2,1	35,3	19,6	13,7	5,6	20,8	19,6	17,2	5,6
Вложите в собственное дело, предприятие	0,6	0,9	1,0	0,7	2,9	3,8	2,9	2,2	5,7	4,1	3,2	2,5
Потратите на образование и развитие детей	0,6	1,1	0,4	2,1	9,8	4,9	4,9	10,6	21,7	5,7	13,6	19,6
Потратите на переквалификацию, получение новой специальности	0,3	0,7	0,2	0,1	0,6	3,3	2,6	0,3	3,8	5,7	3,6	0,5
Потратите на лечение (свое, родственников)	0,3	0,6	0,4	2,3	3,5	3,4	2,3	14,9	9,4	11,4	10,4	29,1
Купите драгоценности, ювелирные изделия	0,3	0,6	0,2	0,1	1,2	1,6	1,7	0,6	9,4	13,9	9,5	3,4
Положите в банк под проценты, куплю акции или другие ценные бумаги	0,6	0,6	1,3	0,9	1,2	2,6	1,7	2,5	4,7	14,7	12,7	10,9
Другое	1,2	1,2	1,1	1,7	0,0	0,7	0,6	0,5	10,3	4,3	4,5	7,3
Затруднились, отказ от ответа, нет ответа	12,9	4,5	2,2	3,3								

Примечание: * В % от опрошенных; ** В процентах от ответивших

последнее время типологическое разнообразие в потреблении имущества и услуг.

Социально-экономические преобразования привели к радикальным переменам в сфере досуга российской молодёжи, которая служит как отдыху, так и развитию личности, удовлетворению актуальных потребностей в развлечениях и общении. У молодых людей не только появилась реальная возможность выбора наиболее предпочтительных форм отдыха и проведения досуга, повышающая шансы на самореализацию, но и более сложным стало осознание нематериальных потребностей и само решение проблемы индивидуальных предпочтений. Тяга к более содержательной и интересной жизни, стремление к самореализации, несмотря на усложнение удовлетворения этих потребностей в условиях экономического кризиса, выступает характерной чертой социально-психологического облика нынешней молодёжи.

В структуре досуга молодёжи преобладают домашние формы проведения свободного времени, а также общение с друзьями и знакомыми. Но при этом наблюдается существенный рост досуговой активности молодых людей, что в наибольшей степени относится к различным формам внедомашнего досуга¹¹. Более разнообразными стали общение и увлечения молодых людей, отличающиеся оригинальностью, неформальностью или экстремальностью.

Самым распространённым видом досуга остается просмотр телепередач, которым занимаются практически каждый день свыше 80% молодых людей (табл. 5). Другим по значимости видом проведения свободного времени является прослушивание музыки, аудиокниг, просмотр видеофильмов. Этому виду занятий уделяют внимание каждый день 57,6%, не реже раза в неделю — 27,8% респондентов. К широко распространённым видам проведения досуга относятся также занятия с компьютером, т.е. компьютерные игры, интернет (соответственно 38 и 27,9% молодых людей) и общение с друзьями, знакомыми родственниками (28,6 и 43,2%). В последние годы молодые люди стали гораздо больше времени уделять

¹¹ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 192—194.

чтению гляцевых журналов и другой периодики и меньше — чтению книг. Но несмотря на эти изменения, чтение книг остается весьма распространенным видом проведения свободного времени (22,9 и 25,3%). Все большую популярность набирает чтение электронных книг, которому отдает предпочтение каждый шестой молодой человек.

Таблица 5

Частота занятий различными видами деятельности в свободное время респондентов 16-29 лет, 2009 (в %)

Виды проведения свободного времени	Практически каждый день	Не реже раза в неделю	Не реже раза в месяц	Хотя бы раз в год	Практически никогда
Смотрели телевизор	82,0	14,1	1,4	0,0	2,5
Слушали музыку, аудиокниги, смотрели видео	57,6	27,8	10,5	1,2	2,9
Играли на компьютере, проводили время в Интернете	38,0	27,9	10,9	4,8	18,4
Встречались с друзьями, родственниками	28,6	43,2	22,2	3,8	2,2
Читали книги	22,9	25,3	24,6	12,2	15,0
Ничего не делали, просто отдыхали	20,1	47,4	15,9	4,7	11,9
Играли, гуляли с детьми	18,5	11,4	8,0	7,5	54,6
Проводили время на природе, гуляли, катались на велосипеде	16,4	29,2	35,4	13,2	5,8
Прогуливались по магазинам, торговым центрам	7,9	33,8	37,6	12,2	8,5
Занимались спортом, физкультурой	7,6	19,0	9,9	8,8	54,7
Работали на приусадебном, садовом, огородном участке	4,9	15,3	20,1	17,7	42,0
Занимались творчеством (рисование, игра на музыкальных инструментах и т. д.)	3,4	5,9	7,6	10,0	73,1
Посещали кафе, рестораны, бары	1,9	11,3	39,5	23,4	23,9
Посещали театры, кино, концерты, музеи, спортивные мероприятия как зрители	0,0	2,6	27,4	42,9	27,1
Посещали ночные клубы	0,0	2,6	17,9	21,5	58,0

Источник: данные обследования «Новые товары и услуги в нашей жизни», проведенного на подвыборке RLMS-HSE, репрезентирующей население России в возрасте 16-74 лет.

Достаточно значимыми являются и такие виды проведения свободного времени, как «просто отдых» (20,1% и 47,4%), катание на велосипеде, роликовых коньках, скейтборде и т.п., прогулки и другие развлечения на природе (16,4 и 29,2%), игры и прогулки с детьми (18,5 и 11,4%). Примерно каждый четвертый молодой человек практически каждый день или несколько раз в неделю занимается спортом и физкультурой. Все больше молодых граждан предпочитают в свободное время прогуляться по магазинам и торговым центрам, посетить кафе, бары, рестораны. Существенное место в структуре досуга молодёжи занимают также посещения театров, кинотеатров, концертов, музеев, выставок, спортивных и иных мероприятий.

Трансформационные процессы, инициировавшие разрушение культурно-бытовой инфраструктуры села, усилили различия в структуре досуговых практик городской и сельской молодёжи. Особенно существенным является преобладание городской молодёжи в посещении театров и кинотеатров, кафе и ресторанов, клубов и дискотек, музеев и платных занятий спортом. Довольно значительными являются также различия в использовании компьютера и интернета.

В последние годы все большую популярность у молодых людей завоевывает такая форма досуга, как путешествия. В 2010 г. около 35% молодых россиян выезжали куда-либо на отдых, за новыми впечатлениями. Из них примерно каждый четвертый выезжал за пределы России (11,4% — в страны ближнего зарубежья, т.е. в бывшие республики Советского Союза и 12,8% — в другие страны), тогда как большинство путешествовали по своей стране. В странах ближнего зарубежья чаще отдыхает «младшая молодёжь», тогда как в дальнее зарубежье чаще выезжают «старшие молодые». Наряду с традиционными направлениями туризма все более популярными у молодых людей становятся длительные путешествия автостопом, поездки с остановками в интересных местах (часто с временным устройством на работу), многомесячные выезды в «дешевые» с точки зрения проживания теплые страны и др. Средняя продолжительность путешествий составляет около 19 дней. При этом молодые горожане отдыхают в среднем по 20 дней, а молодые сельчане всего лишь по 13 дней.

Рассматривая изложенные данные необходимо иметь в виду, что молодёжь чрезвычайно разнообразна не только по своим интересам и предпочтениям, но и по возможностям проведения досуга. Средняя продолжительность обычного рабочего дня у 18—24-летних работников составляет 9,2 часа, а у 25—29-летних — 11,8 часа. В результате чрезмерной трудовой нагрузки у молодых людей остается мало времени для досуга и отдыха (*табл. 6*). При этом наряду с молодыми людьми, располагающими достаточными запасами свободного времени, сформировались устойчивые группы молодых граждан, отдающих работе слишком много времени или буквально «старающихся» на работе. Досуг лиц, главным увлечением которых является работа, чаще всего ограничивается скудным набором традиционных форм пассивного отдыха. Что касается величины и структуры свободного времени студентов, составляющих одну из наиболее массовых групп молодёжи, то они остаются достаточно устойчивыми¹². Можно лишь отметить некоторое увеличение времени на развивающую деятельность (дополнительное образование, чтение) и сокращение на восстанавливающую (занятие физическими упражнениями, пассивный отдых).

Таблица 6

Свободное время молодых людей (на члена домохозяйства, часов-минут)

	Мужчины в возрасте			Женщины в возрасте		
	15-17 лет	18-24 лет	25-29 лет	15-17 лет	18-24 лет	25-29 лет
Работающие лица						
Будний день	3-02	2-48	2-49	3-26	3-11	1-40
Выходной день	8-20	5-26	4-14	4-22	6-54	5-08
Неработающие лица						
В среднем за день недели	5-15	4-50	7-01	4-35	3-53	4-01

Источник: Молодёжь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С. 121—123.

Несмотря на большую трудовую загруженность, около 70% работников молодого возраста удовлетворены количеством

¹² Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1996—2008) / Под общ. ред. Т.М. Кархановой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2010. С. 127—141.

времени, которое они тратят на зарабатывание денег, т.е. продолжительностью рабочего времени и времени, связанного с трудовой деятельностью. Во многом это объясняется тем, что в общественном сознании сложился устойчивый стереотип второстепенности свободного времени по отношению к работе. Как показывают исследования, для россиян свободное время является гораздо менее ценной сферой жизни, чем трудовая деятельность и поэтому очень часто приносится в жертву работе¹³, выступающей источником заработка и материального достатка. Очень многие готовы пожертвовать частью свободного времени и работать еще больше, чтобы увеличить свой доход, даже если для этого потребуется сменить место работы, профессию, специальность или устроиться на дополнительную работу. Доля таких лиц среди 18—24-летних работников достигает 56%, а среди 25—29-летних — 61%. Гораздо чаще выражают подобную готовность молодые мужчины в отличие от женщин, многие из которых загружены не только оплачиваемым трудом, но и домашней работой. Но в целом около 74% молодых россиян удовлетворены количеством времени, которое они тратят на семейные и домашние дела. Лишь единицы готовы сократить свой доход, для того чтобы увеличить время для отдыха и любимых занятий.

Доля молодых работников, недовольных количеством времени, которое они могут выделить для отдыха, занятий физическими упражнениями и спортом, техническим творчеством, литературой, искусством и другими видами досуга, не превышает одной трети: 24,6% считают, что тратят на отдых, развлечения и любимые занятия слишком мало времени, а 10,3% указывают, что у них вообще нет свободного времени. Подобные ощущения вызваны не только определенными объективными причинами, прежде всего высокой общей трудовой нагрузкой, но и неумением организовать свободное время, особенностями психологического восприятия молодыми людьми различных проблем. Что касается качественных аспектов отдыха и досуга, то повышенный интерес к ним проявляют представители различных категорий молодёжи, значительная

¹³ *Седова Н.Н.* Досуговая активность граждан // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 57.

часть которой ощущает неудовлетворенность этой стороной своей жизни. Потребность в содержательном отдыхе и досуге, в возможности личного роста и самореализации играет весьма существенную роль в сознании молодого поколения, отличающегося значительно возросшим образовательным уровнем. Через младшее поколение обновленные ценности и ориентации все шире проникают в сознание других массовых слоев работников, способствуя повышению общеобразовательного и культурного уровня населения.

Весьма противоречиво выглядит связь досуга и здорового образа жизни молодёжи. Если в одних группах молодых людей, прежде всего у обеспеченной городской молодёжи, растет интерес к рациональному питанию, занятиям физкультурой и спортом, полезным для здоровья активным формам проведения досуга, то в других молодёжных группах здоровый образ жизни теряет свою популярность, получают распространение девиантные формы поведения, растет пристрастие к вредным привычкам. Вызывает тревогу возросшее потребление молодыми людьми алкоголя, табака, токсических и наркотических препаратов. У многих из них в свободное время превалируют пассивные виды занятий: «взрослая молодёжь» чаще проводит время за чтением периодических изданий и просмотром телепередач, а подростки — за играми на компьютере и иными малоподвижными развлечениями.

Достигнутый уровень личного потребления не позволяет большинству молодых людей заниматься теми или иными видами спорта, спортивным туризмом. Поэтому спортивный инвентарь и другие предметы, необходимые для внедомашнего активного отдыха (охота, рыбалка, походы, велопробеги и т.п.), не занимают сколько-нибудь значительного места в их реальном быту. Лучше обеспечены спортивным и спортивно-туристическим инвентарем полные семьи, имеющие в своем составе детей подросткового возраста. Но в то же время очень многие выражают желание иметь дома спортивные тренажеры (от 32,8% среди 14—17-летних и до 41,3% среди 25—29-летних), не располагая, однако, реальной возможностью его реализовать.

Около 60% молодых россиян не занимаются физическими упражнениями (*табл. 7*). И по мере взросления доля

таких людей только увеличивается: с 30% среди 14—17-летних подростков до 70% среди «старшей молодёжи» в возрасте 25—29 лет. Большинство тех, кто занимается физкультурой и спортом, отдают предпочтение легким физическим упражнениям. Наибольшей популярностью у молодых людей на досуге пользуются такие игровые виды спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, хоккей (11,8%), занятия бегом, катание на коньках и на лыжах (10,3%), упражнения на тренажерах (9,5%), плавание (6,4%), танцы, аэробика, шейпинг и т.п. (4,6%). Наиболее продолжительными являются занятия борьбой и боксом, а также игровыми видами спорта. Характерно, что катанию на коньках и лыжах больше времени уделяют на селе, а всем другим видам спорта — в городе.

Таблица 7

*Занятие молодёжи физическими упражнениями
(в % от ответивших)*

Вид физической нагрузки	Год							
	1995	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010
Легкие физкультурные упражнения для отдыха менее трех раз в неделю	15,4	16,1	18,7	18,9	16,1	15,6	20,9	18,7
Физкультурные упражнения средней или высокой тяжести менее трех раз в неделю	9,8	11,1	12,0	13,6	12,5	11,9	13,8	10,5
Физкультурные упражнения высокой тяжести по крайней мере три раза в неделю 15 минут и более	4,5	4,5	4,3	2,4	4,4	4,7	6,6	4,4
Ежедневные занятия физкультурой по меньшей мере 30 минут в день	8,5	8,3	7,8	8,9	7,7	8,6	8,4	8,3
Не занимаются физкультурой и спортом	61,8	60,0	57,2	56,2	59,3	59,2	50,3	58,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Организация досуга влияет не только на уровень физической активности, но и на тип питания, которой выступает фактором, обеспечивающим поддержание здоровья, работоспособности и творческого потенциала молодых людей. В силу возросшего ритма жизни и неупорядоченности досуга регулярно питаться, не реже 3-х раз в день, получается только у 43% молодых людей. Кроме того, зачастую нерегулярное и несбалансированное питание в ресторанах, столовых, кафе,

барах и различного рода пунктах быстрого питания (fast food) не обеспечивает удовлетворение физиологических потребностей молодого организма в питании. Всего лишь 21% молодых граждан принимают какие-либо витамины, минеральные вещества или биологически активные добавки.

Исследование позволило установить, что общий уровень потребления молодёжи имеет тенденцию к повышению, которое в решающей степени обусловлено ростом доходов и расходов населения. Целый ряд современных образцов технических средств культурного и бытового назначения стали неотъемлемыми атрибутами жизни большей части молодых людей. Снижение остроты материальных проблем стимулировало преодоление заикленности на проблемах поиска материальных средств и усиление нематериальных аспектов жизни, расширение сферы интересов и потребностей молодёжи. Важными тенденциями, характеризующими изменения в проведении свободного времени, являются движение к более насыщенным информационно-досуговым практикам, снижение роли восстанавливающей и повышение весомости развивающей и развлекательной его функций. Молодёжь проявляет наибольшую активность в освоении новых возможностей и форм проведения свободного времени, не замыкаясь, однако, только на развлечениях. Но при этом наблюдается существенно возросшая дифференциация молодёжи по уровню обеспеченности предметами культурно-бытового назначения, потребительской активности и особенностям проведения досуга.

Жу Ду (Zhu Di)

4.2. МОДЕЛИ ПОТРЕБЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: ФОКУС НА МЕЖКЛАССОВЫХ РАЗЛИЧИЯХ И РАЗЛИЧИЯХ МЕЖДУ ГОРОДОМ И СЕЛОМ

Вместе с кардинальными социальными переменами, начавшимися в 1978 г., подверглись существенным изменениям и модели потребления, и потребительские ориентации молодёжи. Эти изменения, безусловно, связаны с экспансией рынка и увеличением поставок товаров. В Китае эти изменения также связаны с институциональным контекстом, социальной политикой центрального правительства и уровнем и источниками доходов населения. С начала реформ в 1978 г. потребительские ориентации молодёжи прошли три стадии развития: 1) освобождение от идеологии аскетизма к концу 1970-х г., 2) зарождение материализма и расслоение потребления на протяжении 1980-х гг., 3) с 1990-х гг. до настоящего времени происходит укрепление суверенитета потребления, возрастание «индивидуалистических потребительских ориентаций» (ниже это будет рассмотрено подробнее) и дальнейшее углубление расслоения потребления.

В настоящей главе мы сфокусируемся на моделях потребления современной молодёжи, уделяя особое внимание их отличительным чертам и видам. Понятие «молодёжь» по-разному определяется в научных кругах и официальной статистике разных стран. Речь об этом уже шла выше. В данной главе речь пойдет о связи моделей потребления молодёжи с

их доходом, уровнем образования, родом занятий, поэтому возрастной лимит расширен вплоть до 34 лет. В эмпирическом анализе молодёжью считались лица в возрасте от 15 до 34 лет. В соответствии с данными 5-й национальной переписи населения, проведенной в 2000 г., доля молодёжи в населении Китая составляет 36%¹.

Данная глава, основанная на предварительном обзоре литературы, сконцентрирована на эмпирическом анализе данных крупномасштабного национального обследования. Рассматриваемые сферы потребления — это повседневность и досуг. Основным источником данных служит Китайское Социальное Обследование (China Social Survey или CSS), проведенное в 2011 г. Институтом социологии Китайской академии социальных наук (Institute of Sociology of Chinese Academy of Social Sciences или Institute of Sociology of CASS). Выборка обследования, построенная по принципу многоступенчатого отбора, охватывает население в возрасте от 18 лет в городских и сельских районах 25 провинций/автономных округов. Исходный объем выборки составил 7552 чел., ее фактический объем — 7036 чел. Таким образом, источник данных обеспечивает репрезентативность выборки городского и сельского населения. Еще одним источником данных является обследование выпускников шести элитных университетов, входящих в проект «985»², проведенное в 2010 г. департаментом по социальным проблемам молодёжи (department of Youth and Social Problems) Института социологии CASS. Для исследования были отобраны по одному университету из проекта «985» от

¹ Источник данных: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/renkoupuocha/2000puocha/html/t0107.htm>

² Цель проекта «985» — содействие развитию и поднятию репутации системы высшего образования в Китае. Когда проект был впервые анонсирован в 1998 г., его фонды были доступны группе из девяти элитных университетов. К концу первого этапа проекта спонсорскую помощь получали уже 35 университетов. В ходе второго этапа были включены еще четыре университета, увеличив общее число до 39. Более подробную информацию можно получить по ссылке: http://en.wikipedia.org/wiki/Project_985. So the survey population can be considered as the intellectual elite, who had succeeded in the very tough university entrance exams and received the best higher education in China.

каждого региона: Юго-запад, Юг, Юго-восток, Северо-запад, Северо-восток и Север. Респонденты отбирались случайным образом по спискам, составленным из выпускников, окончивших образовательное учреждение в период с 2003 по 2010 г., отдельно для каждого университета. Фактический размер выборки обследования составил 4655 чел. Поскольку лишь несколько респондентов родились после 1990 г. или до 1979 г., оценки, сделанные в отношении выпускников этих университетов в целом релевантны для молодёжи «поколения пост-1980-х».

Модели потребления современной молодёжи и их виды

«Поколение пост-1980-х» является важной и специфичной подгруппой современной молодёжи. Многие из них, родившихся в период с конца 1970-х гг. до конца 1980-х, являются единственным ребенком в семье, что связано с политикой ограничения рождаемости. Они выросли в пореформенном Китае, переживали процесс глобализации и стали свидетелями кардинальных социальных перемен, поэтому их образ жизни и ценности значительно отличаются от предыдущих поколений. Обычно эту группу называют «поколением пост-1980-х» как в научных кругах, так и в повседневной жизни. Шансы на успех в жизни этой группы значительно возросли как благодаря социальному развитию, так и благодаря трепетному отношению родителей. Но вместе с тем им пришлось взять на себя и большую, нежели предыдущим поколениям социальную ответственность.

По сравнению с молодёжью из предыдущих поколений, современная молодёжь более верна своему «Я», они сконцентрированы не на попытках произвести впечатление на окружающих, а на собственных физиологических и ментальных потребностях. В ходе интервью с представителями среднего класса в Пекине в 2008 г., автор данной главы обнаружил, что молодёжь из среднего класса демонстрирует более сильную ориентацию на личное удовольствие и комфорт и разделяют удовольствия и комфорт со своей семьей и близкими друзьями. Они также поощряют подобные стремления в своих детях и,

в некоторой степени, в родителях. Тем не менее, у них отсутствует мотивация к демонстрации своего статуса³. Подобную «самоотносимую» (self-referential) ориентацию обнаруживают и маркетинговые обследования. Отчет 2011 г. «Роскошь в Китае» (ChinaLuxuryReport), представленный агентством «Руден Финн и Альбатрос Шанхай» (Ruder Finn and Albatross Shanghai)⁴, показывает, что «самоотносимые» мотивы становятся основной причиной покупки товаров класса люкс среди молодых китайских потребителей. В 2010 г. в отчете «Роскошь в Китае» самоудовлетворение оказалось более важным мотивом потребления, чем демонстрация статуса, а доклад 2011 г., сфокусированный на «поколении пост-1980-х», подтвердил эту тенденцию. Результаты этих исследований подвергают сомнению стереотип о стремлении к демонстративному потреблению среди «новых богатых» и среднего класса в Китае⁵, или, по крайней мере, указывают на то, что среди молодёжи среднего класса демонстрация статуса не является основным мотивом потребления.

В сравнении с молодёжью Запада⁶ модели потребления современной китайской молодёжи можно описать как «смешанные»: они включают в себя как синдром личного удовольствия и комфорта, так и более традиционные ценности бережливости, умеренности и преданности семье. Эти эстетические и моральные предпосылки, хотя и отличаются

³ *Zhu, D.* Consumption Patterns of the Chinese Middle Class: In the Case of Beijing (PhD Thesis). University of Manchester, Manchester. 2011.

⁴ *Caijing* The luxury consumers in China are found to be 10 years younger than in the West. URL: <http://life.caijing.com.cn/2011-11-29/111458711.html>

⁵ *Wong, N. Y., Ahuvia, A. C.* Personal Taste and Family Face: Luxury Consumption in Confucian and Western Societies. *Psychology & Marketing*, 15(5), 1998, p. 423–441.

⁶ Термины «западная культура» или «запад» иногда используются в данной главе для обозначения набора утверждений и ориентаций, являющихся общими и широко распространенными в большинстве наиболее развитых капиталистических стран, например, в Северной Америке и Европе, но это не означает, что «западная культура» более однородна или одномерна. По тому же принципу термины «западные страны/общества» или «запад» используются для обозначения наиболее развитых капиталистических стран, например, в Северной Америке и Европе.

в разных условиях, но составляют особую конфигурацию потребительской этики⁷. Пересечение новых потребительских ориентаций и более традиционных ценностей хорошо заметно у современной молодёжи, поэтому ее изучение можно считать эффективной стратегией для понимания моделей потребления в трансформирующемся обществе.

В потребительском поведении и ориентациях современной молодёжи выделяются некоторые новые признаки. Вместе с тем внутри групп существуют значительные разногласия. В разрезах село—город и между социальными классами обнаруживаются основные различия моделей потребления, например, между городской и сельской молодёжью или между молодёжью из среднего класса и молодёжью из низшего класса (особенно трудовые мигранты). Как правило, между городской и сельской местностью существует огромный экономический разрыв, который вызывает значительные отличия в потребительских ориентациях и расходовании средств между молодёжью в этих двух группах.

Потребительская культура концентрируется и процветает в городской местности, особенно в мегаполисах. Это связано с их более богатой экономикой и более широкими глобальными экономическими и культурными связями, а также с тем, что в городах проживает большая часть среднего класса. Существует широко распространенное мнение, что средний класс оказывает серьезное влияние на появление потребительской культуры в современной Китае⁸. Во-первых, это самая влиятельная потребительская группа⁹. Во-вторых, их потребительские практики воплощают новые вкусы и потребительские предпочтения¹⁰. Усиление потребительского суверенитета, «самоотносимых» потребительских ориентаций и широкое использование информационных продуктов и

⁷ *Zhu, D.* Consumption Patterns of the Chinese Middle Class: In the Case of Beijing (PhD Thesis). University of Manchester, Manchester. 2011.

⁸ *Wang, J. P.* Consumption behavior of the middle class in urban China. Beijing: Encyclopedia of China Publishing House. 2007, p. 8.

⁹ *Horizon.* Report on the Consumer Culture in China. Beijing: Guangming Daily Press. 2006, p. 462.

¹⁰ Там же. С. 5-6

услуг, как уже было описано ранее, ярче выражены среди молодёжи среднего класса.

Респонденты «исследования выпускников 985» набирались среди ведущих университетов Китая. Это обстоятельство в большинстве случаев подразумевает их стабильный доход и многообещающую карьеру, а также то, что они в конечном счете могут рассчитывать на присоединение к среднему классу, состоятельной и респектабельной группе, составляющей основную силу в обществе. По данным исследования 21% из них имеют в личной собственности жилье, а для респондентов, состоящих в браке, эта доля возрастает до 59%. Доля собственников жилья среди выпускников как холостых, так и состоящих в браке, выше, чем средний уровень среди городской молодёжи Китая. Доля собственников жилья среди выпускников, состоящих в браке, даже выше, чем среди состоящей в браке молодёжи как минимум двух очень развитых стран — США и Австралии (состоящие в браке владельцы жилья в возрасте до 35 лет). Более высокая доля собственников жилья указывает на лучшую и более стабильную занятость и доходы выпускников «985 университетов»¹¹. Тем не менее, среди них также существуют различия в жизненных возможностях и качестве жизни. Финансовая поддержка родителей является наиболее важным фактором обладания жильем среди выпускников, при этом большинство родителей, имеющих возможность полностью или частично оплатить приобретение жилья, либо имеют только одного ребенка, либо обладают более высоким социальным и экономическим статусом, либо проживают в городах. Более того, в ходе исследования было выявлено, что «владельцы без долгов» (которые не должны выплачивать закладные, ипотеки и т. п.) живут наиболее комфортной жизнью, их годовые расходы¹² на досуг составляют более 13980 юаней. «Владельцы в долг» (выплачивающие закладные, ипотеки и т. п.) оказываются на втором месте по

¹¹ Более подробно см.: *Zhu, D.* Home ownership rate of the post-1980 generation and its influencing factors: in the case of the «985 graduates». *Jiangsu Social Sciences*, (3). 2012.

¹² В соответствие с исследованием траты на досуг включают затраты на развлечения, саморазвитие (тренинги, курсы и проч.), траты на косметику и прически, на одежду и путешествия.

качеству жизни с годовыми расходами на досуг в 12665 юаней, тогда как «арендаторы» (не владеющие жильем) оказываются на последнем месте — их годовые расходы на досуг составляют лишь половину от аналогичных расходов среди «владельцев в долг», т. е. 6323 юаня.

Отсюда вытекают два следствия. Первое: классовые различия в потребительских ориентациях молодёжи сложнее, поскольку их потребление испытывает влияние не только личного социально-экономического статуса, но и статуса родителей, особенно в условиях доминирования семей с одним ребенком в сочетании с традиционной китайской культурой, рассматривающей собственность на жилье как основной источник ощущения состоятельности и чувства удовлетворения. Второе: хотя молодёжь среднего класса демонстрирует сильное стремление к потреблению продуктов сфер культуры и досуга, их покупательная способность ограничена многочисленными расходами на проживание, в том числе расходами на приобретение жилья и по семейным обязательствам. Более того, ранее обнаруженная склонность молодёжи залезать в долги ради удовлетворения своих потребительских нужд не столько указывает на гедонизм, сколько отражает диспропорциональность цен на жилье и финансовую нагрузку, вызванную обязательствами по поддержанию родителей, особенно в семьях с одним ребенком.

Смещение различных потребительских моделей сельской и городской молодёжи, а также молодёжи из среднего и низшего классов ярко выражено среди «нового поколения трудовых мигрантов». Стремление сельской молодёжи к материальному благополучию сводятся на нет огромной разницей в экономическом развитии урбанистических и сельских областей страны, а также распространением в Китае «революции потребления». Именно стремление к материальным благам заставляет сельскую молодёжь покидать родные поселения и становиться эксплуатируемой рабочей силой в городах¹³. Наиболее значимые различия между «новым поколением трудовых мигрантов»

¹³ *Ngai, P.* Subsumption Or Consumption? The Phantom of Consumer Revolution in «Globalizing» China. *Cultural Anthropology*, 18(4), 2003, p. 469–492.

(в основном представленным поколением пост-1980-х) и более старшим поколением трудовых мигрантов заключены в образцах их потребления. С одной стороны, в удовлетворении своих базовых потребностей они скромны, поскольку отправляют домой столько денег, сколько могут; с другой стороны, они стараются интегрироваться в городскую жизнь и делают это, перенимая новые формы потребления и удаляя видимые признаки того, что они «селяне» (*rural people*), а также участвуя в повседневном потреблении и досуге¹⁴. Трансформация материальных стремлений и моделей потребления может привести к двойным последствиям: с одной стороны, их самоидентичность основана скорее на потреблении, нежели на производстве, следовательно, классовое сознание трудовых мигрантов может не соответствовать их статусу в производственной системе¹⁵; с другой стороны, это помогает прививать сознание «индивидуальности» и «независимости и автономии», а также создает в городах канал для восходящей социальной мобильности. Несмотря на свою легкомысленность, потребительские практики выступают связующим звеном большого проекта: урбанизации трудовых мигрантов¹⁶.

Несмотря на все вышесказанное, потребление и его доступность для трудовых мигрантов в значительной мере сдерживаются системой «хукоу» (*hukou*)¹⁷ и уровнем их отчужденности от экономического и культурного капитала. Поэтому остается важным вопрос: способно ли изменение потребительских привычек существенно помочь им интегрироваться в

¹⁴ Xie, P. X., & Yan, Z. Literature review on consumption practices of the new generation migrant workers. *Journal of Hehai University*, 12(Social Sciences Edition). 2011.

¹⁵ Ngai, P. Subsumption Or Consumption? The Phantom of Consumer Revolution in “Globalizing” China. *Cultural Anthropology*, 18(4), 2003, p. 469–492.

¹⁶ Zhang, Jing. Convergence and divergence: transition in consumption in the legitimate mechanism — an empirical research based on young female migrant workers. *Chinese Youth Study* (6).2010.

¹⁷ Система «*hukou*» (регистрация домохозяйств) — это законоположение, налагающее жесткие ограничения на смену постоянного места жительства для обычных граждан Китая, его истоки можно обнаружить в феодальном обществе.

города, или — может ли их идентичность быть реорганизована с помощью потребления?¹⁸ Так же следует иметь в виду, что трансформационный процесс может укрепить их «самовосприятие в качестве угнетенных производителей» (subjectivity as subordinate producers)¹⁹.

Повседневное потребление и потребление в сфере досуга в сравнительной перспективе

Проанализировав существующие исследования, в данной главе мы продолжим эмпирический анализ, направленный на решение основной задачи: какие различия в потребительских моделях молодёжи обуславливает деление на город и село? В данных Китайского социального обследования 2011 г. (CSS 2011) мерами оценки повседневного потребления и потребления в сфере досуга могут выступать способы получения информации, основные способы передвижения и виды активности в выходные и праздничные дни. Эти практики могут быть индикаторами, а могут усиливать социальное расслоение, обусловленное экономическим и культурным капиталом. Изучение этих практик может дать нам информацию как о приобретении материальных продуктов и услуг, так и об их целесообразности и ценности в глазах людей. Их можно использовать для измерения степени вовлеченности людей в отдельные типичные потребительские модели, на основании чего можно делать выводы о потребительских ориентациях.

В ходе исследования CSS 2011 было опрошено 1507 респондентов в возрасте от 17 до 34 лет. После взвешивания выборки по признакам пола, возраста и деления на город/село, молодёжь составила 35% респондентов²⁰. Поскольку

¹⁸ *Zhang, Jing*. convergence and divergence: transition in consumption in the legitimate mechanism — an empirical research based on young female migrant workers. *Chinese Youth Study* (6), 2010; *Yu, X. M., Yi, P.* Consumer society and restructuring of subjectivity of the new generation female migrant workers. *Sociological Study*, (3). 2008.

¹⁹ *Yu, X. M., Yi, P.* Consumer society and restructuring of subjectivity of the new generation female migrant workers. *Sociological Study*, (3), 2008.

²⁰ Данные эмпирического анализа средневзвешенные, если отдельно не указано.

размер выборки молодёжи в CSS 2011 не велик, в данной главе трудовые мигранты объединены в одну группу с городскими рабочими; для изучения различий в моделях потребления в отдельные группы выделены сельская и городская молодёжь, молодёжь среднего и низшего классов. В зависимости от места жительства, респонденты, отобранные через комитеты городских жителей²¹ отнесены к «городской молодёжи», а респонденты, отобранные в сельских комитетах²², отнесены к «сельской молодёжи». Социальная стратификация на основе экономических отношений считается важной структурной переменной в изучении практик потребления и многих других социальных вопросов. В контексте развивающейся страны многие социологи согласны в этом вопросе, а некоторые используют комбинированные оценки, включающие такие показатели как вид деятельности, уровень дохода и уровень образования²³. В данной главе мы придерживаемся точки зрения о высокой значимости характеристик рынка труда в текущем социально-национальном контексте и выделяем средний класс по признаку профессиональной деятельности. В соответствии с классификатором профессий, использованным в исследовании CSS 2011, «средний класс» определяется как: (1) ведущие кадры в партийных и правительственных организациях и институтах, (2) профессиональный и технический персонал, (3) офисные работники и приравненные к ним. «Низший класс» определяется как: (1) работники торговли, (2) работники сферы услуг, (3) работники сельского и лесного

²¹ В соответствии с Конституцией и Органическим законом о комитетах городских жителей (Organic Law on the Urban Residents Committees), комитет жителей является общественной организацией самоуправления горожан. Он не является органом государственного управления или подразделением такого органа, это публичная организация, формирующаяся из горожан отдельных областей на добровольной основе с целью решения административных вопросов местного значения на низшем уровне. Совет от 20.04.2014: <http://english.people.com.cn/92824/92845/6440580.html>

²² Сельские комитеты организованы аналогично городским.

²³ *Li, P. L., Yi, Z.* Scale, Identity and Attitudes of the Chinese Middle Class. *Society*, 28(2), 2008, p. 1–20; *Li, D. L., Zhi, Z. W.* Observations to Circumstances of the Middle Class in Hong Kong. Hong Kong: Sdxjoint Publishing Company. 2003.

хозяйства, животноводства, рыболовства и сферы водных ресурсов, (4) операторы производственного оборудования и транспорта, (5) полиция и военные, (6) все прочие виды занятости, (7) безработные и никогда не работавшие²⁴.

Данные показывают, что 57% молодёжи проживает в городах и 21% молодёжи относится к среднему классу. Уровень образования городской молодёжи выше: 71% из них получили образование на уровне старших классов школы и выше, в то время как 73% сельской молодёжи получили образование на уровне средней школы и ниже. Мы обнаружили, что среди среднего класса и предпринимателей выше доля городской молодёжи, а их средний доход значительно превышает доходы сельской молодёжи. Молодёжь из среднего класса в основном имеет высшее образование, а молодёжь из низшего класса — среднее. Средний годовой доход молодёжи из среднего класса составляет 53 161 юаней, что значительно выше дохода молодёжи из низшего класса, составляющего лишь 14 501 юаней в год. В целом, уровень образования, профессиональный статус и уровень дохода городской молодёжи и молодёжи из среднего класса выше, чем у сельской молодёжи и молодёжи из низшего класса, но создается впечатление, что принадлежность к социальному классу (определяемому через профессиональный статус) имеет большую дифференцирующую силу, чем проживание в городе или селе.

Как показано на *диаграмме 1*, главный способ получения информации у сельской и городской молодёжи одинаков. В обеих группах доля смотрящих телевизор и пользующихся интернетом доминирует, а более традиционные способы получения информации посредством общения на работе или прослушивания радио распространены в наименьшей степени, что указывает на проникновение современных методов передачи информации и в сельские районы страны. Существует небольшая разница в использовании интернета и чтении газет, которые более распространены среди городской молодёжи: 72% и 38% соответственно, в то время как более традиционное

²⁴ Значительная доля молодёжи (28,43%) не имеет работы, что оказывает влияние на ее потребительские ориентации, они отнесены к категории «низшего класса».

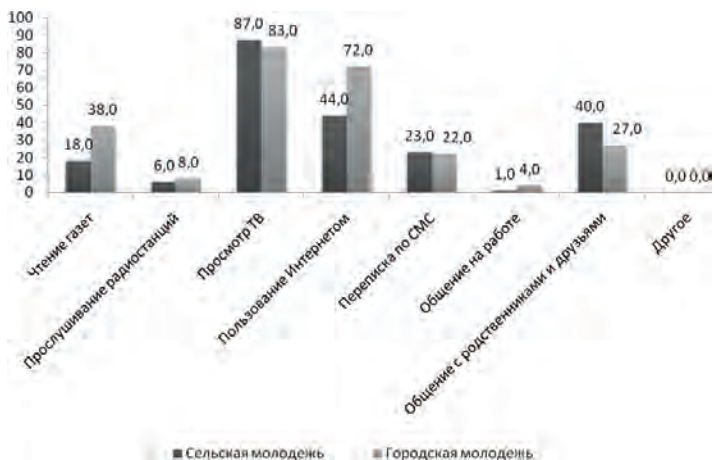

Диаграмма 1. Способы получения информации среди городской и сельской молодёжи, 2011 г. (не более 3-х вариантов ответа)

Источник: CSS 2011

Выборка по полу, возрасту, месту жительства (город/ село)

Выборочная совокупность: 1507

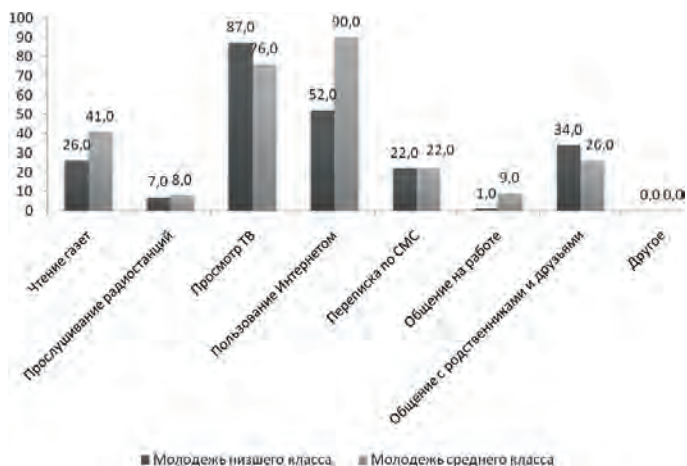

Диаграмма 2. Способы получения информации среди молодёжи из среднего и низшего классов, 2011 г. (не более 3-х вариантов ответа)

Источник: CSS 2011

Выборка по полу, возрасту, месту жительства (город/ село)

Выборочная совокупность: 1502

общение с друзьями и семьей более распространено среди молодёжисельской местности.

Если говорить о классовых различиях (*диаграмма 2*), то молодёжь среднего класса отличается более высокой долей использующих интернет и чтение газет в качестве основного источника информации, 90% и 41% соответственно, для молодёжи низшего класса эти цифры составляют 52% и 26%. Доля респондентов, получающих информацию через СМС сообщения, одинакова в обеих группах.

На основании приведенного выше анализа можно сделать вывод о некоторых особенностях моделей потребления современной молодёжи. Во-первых, мобильные телефоны становятся продуктом массового потребления среди молодых людей. Межклассовые различия и различия между городской и сельской местностью в доле использующих мобильные телефоны как инструмент передачи информации незначительны. Во-вторых, хотя молодёжь дистанцируется от традиционных СМИ, не все современные средства передачи данных они принимают в качестве основного метода получения информации, например, СМС сообщения, при помощи которых легко распространять ненадежную информацию, молодёжь, особенно городская или из среднего класса, предпочитает надежные источники информации, например, интернет, где информация представлена более полно, или газеты, где информация является более точной. Следовательно, более высокая доля молодёжи, получающей информацию из газет, а не через СМС сообщения, следует трактовать как следствие осознанной необходимости выбирать более достоверные источники информации, а не связывать это с недоступностью использования мобильных телефонов по экономическим причинам.

Самым популярным способом перемещения среди городской и сельской молодёжи является автобус: его используют 55% и 62% соответственно, также высока в обеих группах и доля перемещающихся пешком, что показано на *диаграмме 3*. Городскую молодёжь отличает менее распространенное использование мотоциклов (30%) и относительно высокая доля перемещающихся на такси, личном автомобиле или метро, 27%, 16% и 15% соответственно. Для сельской молодёжи аналогичные показатели составляют 14% — 7% и почти ноль. Эти

Диаграмма 3. Средства перемещения, используемые городской и сельской молодёжью, 2011 г. (не более 3-х вариантов ответа)

Источник: CSS 2011

Выборка по полу, возрасту, месту жительства (город/ село)

Выборочная совокупность: 1507

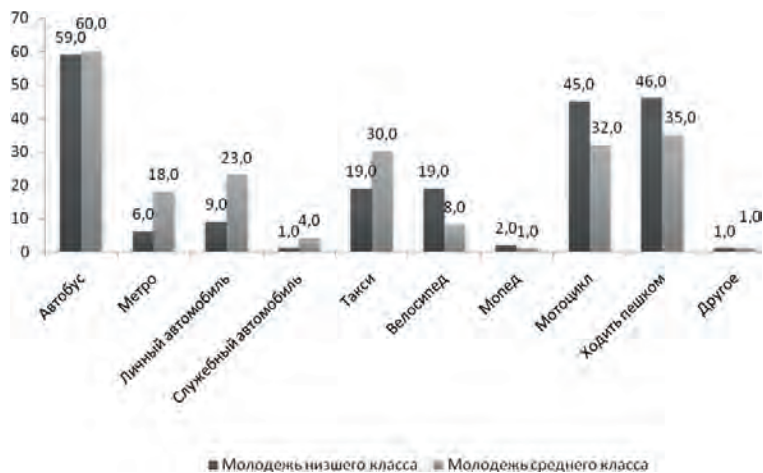

Диаграмма 4. Способы перемещения, используемые молодёжью из среднего и низшего классов, 2011 г. (не более 3-х вариантов ответа)

Источник: CSS 2011

Выборка по полу, возрасту, месту жительства (город/ село)

Выборочная совокупность: 1502

различия, с одной стороны, возникают из-за роста городов и урбанизации, а с другой стороны, отражают более высокие доходы молодёжи и лучшую инфраструктуру городов.

Поскольку способы перемещения тесно связаны с географией пространства, инфраструктурой и темпом жизни, классовые различия в способах перемещения менее значимы (см. *диаграмму 4*). Но если сравнивать, то молодёжь из среднего класса с более высоким доходом и ориентацией на эффективность чаще предпочитает более удобные и персонализированные транспортные средства. Среди молодёжи среднего класса выше доля использующих такси, личный автомобиль и метро, 30%, 23% и 18% соответственно, при этом аналогичные цифры для молодёжи из низшего класса составляют 19%, 9% и 6%. Использование велосипеда в качестве основного средства передвижения значительно реже встречается среди молодёжи из среднего класса (8%), среди молодёжи из низшего класса велосипед распространён значительно больше (19%).

Как показывают ответы на вопрос о занятиях в выходные и праздничные дни городская молодёжь вовлечена в широкий круг активных занятий, особенно популярны занятия, связанные с высокими технологиями, культурой и искусством, что значительно отличает их от сельской молодёжи. На *диаграмме 5* показано, что для сельской молодёжи наиболее распространённым видом досуга являются посещение друзей и общение (53%). 63% городской молодёжи предпочитают компьютерные игры и интернет-серфинг, среди сельской молодёжи такие виды досуга занимают второе по популярности место и характерны для 40% молодёжи. Цифровые товары и высокие технологии очень привлекают молодых людей независимо от того, живут они в городе или селе. Здесь мы также наблюдаем результат ограниченного доступа сельских жителей к материальным товарам и услугам, что приводит их к более традиционным видам проведения досуга и меньшей распространённости цифровых продуктов. Более того, доля молодёжи, посещающей кинотеатры, театры, шоу и концерты, значительно выше среди городской молодёжи (19%), чем среди сельской (7%). Это различие связано с более широким выбором культурных мероприятий и лучшей инфраструктурой в городах, и, возможно, также с более высокими доходами город-

Диаграмма 5. Виды досуга городской и сельской молодёжи, 2011 г. (не более 3-х вариантов ответа)

Источник: CSS 2011

Выборка по полу, возрасту, месту жительства (город/ село)

Выборочная совокупность: 1506

ской молодёжи и их энтузиазмом в потреблении культурных продуктов. Отдельно стоит отметить, что городская молодёжь более широко вовлечена в такие виды досуга как чтение книг и газет, занятия спортом и фитнесом, посещение спортивных соревнований, выезды на пикник и активный отдых, туризм, посещение дискотек, караоке и баров. Но, что касается более традиционных видов досуга, например, игры в маджонг или покер, то в них вовлечены только 14% городской молодёжи, тогда как для сельской молодёжи эта цифра составляет 19%.

В целом, как показывает *диаграмма 6*, молодёжь из среднего класса более широко, чем молодёжь из низшего класса вовлечена во все виды досуга. Доля играющих в компьютерные игры и занимающихся интернет-серфингом очень высока в обеих

Диаграмма 6. Виды досуга молодёжи из среднего и низшего классов, 2011 г. (не более 3-х вариантов ответа)

Источник: CSS2011

Выборка по полу, возрасту, месту жительства (город/ село)

Выборочная совокупность: 1501

группах (69% — для среднего класса, 49% — для низшего), и это означает, что компьютерные игры и интернет стали популярными среди молодого населения. Доля вовлеченных во все виды активных занятий среди молодёжи среднего класса выше, чем среди низшего, за исключением категорий «игра в маджонг или покер», «посещение друзей и общение», «другое» и «ничего из перечисленного».

При помощи множественного анализа соответствий (multiple correspondence analysis) мы можем четко выделить различия в досуге между городской и сельской молодёжью, между молодёжью среднего и низшего классов. Как показано на диаграмме 7, в структуре потребления сферы досуга четко выделяются четыре группы. «Молодёжь среднего класса» вовлечена практически во все виды досуга и чаще вовлечена

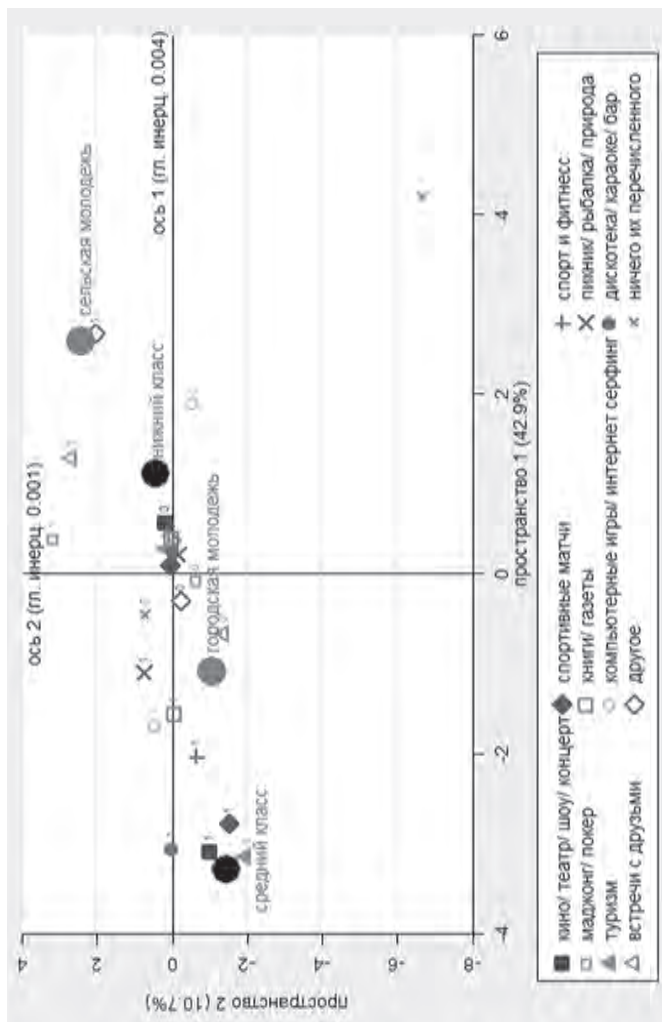

Диаграмма 7. Множественный анализ соответствий досуга молодежи, 2011 г. (не более 3-х вариантов ответа)

Источник: CSS 2011

«1» — занимаются «2» — не занимаются

Выборочная совокупность: 1501

в «посещение кино, театров, шоу или концертов», «путешествия» и «посещение спортивных соревнований». Эти три вида досуга можно считать визитной карточкой молодёжи из среднего класса. Следующие по распространённости виды досуга молодёжи из среднего класса это: «занятия фитнесом и спортом», «компьютерные игры, интернет», «чтение книг, газет», «выезды на пикник, активный отдых». Эти шесть потребительских практик требуют определенного уровня экономического и культурного капитала. В противоположность этому молодёжь из низшего класса располагается ближе к категории «не вовлеченность». Структура досуга «городской молодёжи» и структура досуга «молодёжи из среднего класса» в некоторой степени схожи: они ближе к позиции «компьютерные игры, интернет-серфинг», «чтение книг, газет» и «выезды на пикник, активный отдых», но также ближе к позиции «не играют в маджонг, покер», «не посещают дискотеки, караоке, бары», «не посещают спортивные соревнования», «не путешествуют». Это демонстрирует различия между городской и сельской молодёжью. Положение «сельской молодёжи» ближе к: «другое», «встречи и общение с друзьями», «игра в маджонг, покер» и очень далеко от способов проведения досуга, требующих определенного уровня экономического и культурного капитала. Структура потребления сельской молодёжи ближе к системе потребления низшего класса, хотя между ними существует определенная разница.

В анализе ось «1» объясняет 42,9% дисперсии и задает основное измерение (горизонтальная ось координат), которое можно назвать вовлеченностью в различные виды досуга, и которое варьирует от «не вовлеченности» к «вовлеченности». Ось «2» в основном описывает виды потребительских практик в сфере досуга и варьирует от традиционных к современным, требующим более высокого уровня экономического и культурного капитала (вертикальная ось координат).

Теперь перейдем к некоторым выводам и импликациям по поводу моделей потребления молодёжи в сфере досуга. Во-первых, главным измерением, дифференцирующим потребление в сфере досуга, является степень вовлеченности в отдельные виды досуга, а не сами виды досуга. Во-вторых, поскольку основные отличия «молодёжи из среднего класса»

и «молодёжи из низшего класса» расположены в главном измерении, можно сделать вывод, что классовые различия имеют более важное значение, чем разделение на город и село, когда речь идет о потреблении в сфередосуга. Данные из Европы и Америки все чаще указывают на «неразборчивые» (omnivorous) или эклектичные (eclectic) ориентации, а не на влияние «легитимной культуры» (legitimate culture), т.е. высокой культуры. Как следует из литературных источников, высший класс и наиболее статусные группы имеют самые различные вкусы и стремятся выделиться разнообразием своего потребления²⁵. Китайская молодёжь демонстрирует такие же ориентации в отношении потребления в сфере досуга — основным измерением социальной дифференциации является не то, какие виды досуга предпочтительны, а то участвуют в них люди или нет. Эмпирические выводы раскрывают тему дальше и свидетельствуют о том, что степень вовлеченности является основной плоскостью, в которой лежат различия моделей потребления в сфере досуга между молодёжью из среднего и низшего классов.

Заключение

В своем выборе из многочисленных источников информации о мире современная молодёжь демонстрирует разносторонность и прогрессивность. Институционализованные каналы информации постепенно замещаются современными высокотехнологичными способами распространения информации. Эти данные говорят о том, что информация и знания, находящиеся в распоряжении молодёжи, могут быть более разнообразными и полными, чем у людей старших поколений. Молодёжные предпочтения относительно цифровых продуктов и интернета составляют часть их досуга, как источник радости и возбуждения. Кроме того, молодёжь в свободное

²⁵ *Peterson, R., Kern, R.* Changing Highbrow Taste: From Snob to Omnivore. *American Sociological Review*, 61(5), 1996, p. 900–907; *Ollivier, M.* Revisiting Distinction. *Journal of Cultural Economy*, 1(3), 2008, p. 263–279; *Coulangeon, P., Lemel, Y.* Is «Distinction» Really Outdated? Questioning the Meaning of the Omnivorization of Musical Taste in Contemporary France. *Poetics*, 35 (2-3), 2007, p. 93–111.

время с энтузиазмом смотрит живые представления и кино, они ищут эстетическое удовольствие в продуктах и услугах сферы культуры. Они склонны к выбору более удобных и индивидуализированных средств передвижения. Эти вкусы свидетельствуют об их более высоком уровне дохода и подразумевают ориентацию на комфортную жизнь.

Молодёжь из среднего класса и городская молодёжь склонны получать информацию газет, которые более точны, и интернета, который обычно обеспечивает различные точки зрения на одну и ту же информацию. Такие средства сбора информации указывают на их способность осознанно различать отдельные типы информации, а также означают, что подобного рода продукты и услуги легко доступны для городской молодёжи и молодёжи из среднего класса. Основной способ перемещения сильно зависит от географического пространства и доступной инфраструктуры, и именно это лежит в основе различий между способами перемещения городской и сельской молодёжи. Доля выбирающих такси и личный автомобиль в качестве основного средства перемещения выше среди молодёжи из среднего класса, чем среди молодёжи из низшего, что отражает большие экономические ресурсы и более высокие требования к эффективности первых. Как правило, уровень вовлеченности в разные виды досуга, а не типы досуга, лежит в основе различий моделей потребления молодёжи в сфере досуга. Некоторыми из ключевых факторов являются лучшая инфраструктура и доступность различных услуг сферы досуга в городах, а также культурная ориентация на эстетику и отдых среди молодёжи из среднего класса. Еще более важно то, что эти данные могут означать существование «неразборчивой» (omnivorous) потребительской ориентации среди молодёжи среднего класса, аналогичной той, что обнаруживается в среднем классе развитых западных стран; предпочтения относительно легитимной или высокой культуры (legitimate or high culture) очень незначительны среди современной китайской молодёжи.

Подводя итог следует сказать, что некоторые важные черты потребительских моделей молодёжи и их различия между молодёжными группами, показанные в данной главе, лежат в основе будущих трендов в китайском обществе. Мы

приходим к выводу, что потребительские модели молодёжи воплощают различные черты потребительских моделей старших поколений; появляется новый набор потребительских ориентаций, включающий предпочтения относительно высокотехнологичных продуктов и услуг вместе со стремлением к физическому и эстетическому удовлетворению и комфортной жизни. Этот новый набор ориентаций ярче выражен среди городской молодёжи и молодёжи из среднего класса. С другой стороны, молодёжь сохраняет некоторые потребительские модели, схожие с моделями старших поколений, например, принятие традиционных встреч и общения с друзьями, использование более традиционного способа получения информации, такого как просмотр ТВ и выбор недорогого способа передвижения, такого как автобус. Эти данные позволяют нам увидеть, как в контексте глобализации и переходного общества формируются модели потребления — потребительские модели современной китайской молодёжи складываются в определенную конфигурацию, которая находится на пересечении традиционного и современного обществ, бережливости и стремления к удовольствию и комфорту.

Глава пятая

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ

Козырева П.М, Лежнина Ю.П.

5.1. РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ: СЕМЬЯ, БРАК И СЕКСУАЛЬНОСТЬ

За последние два десятилетия в браке и сексуальности молодых россиян произошло немало динамичных и глубоких перемен. Эти изменения, во многом определяющие современные нормы жизнедеятельности и направленность развития семьи, были вызваны как общими процессами, характерными для всех развитых стран, так и колоссальными сдвигами, инициированными радикальными реформами в постсоветском обществе. Особого внимания заслуживают такие перемены, как более позднее вступление в брак, увеличение числа разводов и монородительских семей, нарастание удельного веса сложных семей, в которых супруги или мать с детьми проживают вместе с родителями и другими родственниками, необязательность совместного проживания супругов, а также некоторые другие тенденции¹, проявляющиеся в тех или иных особенностях не только поведения, но и восприятия россиянами семьи и брака.

Подобные изменения в характере семейных отношений и в самом институте семьи как таковом обычно описываются специалистами с помощью широкого спектра терминов, акцентирующих внимание на новизне происходящих в этой области процессов — от «эволюции семьи» до «кризиса семьи». Однако, более обосновано было бы говорить не столько о кризисе семьи в России, сколько либо о кризисе традиционных

¹ Социальное и демографическое развитие России. Доклад ЮНФПА. М.: «Права человека», 2010. С. 65—75.

форм института брака, что более узко, либо о трансформации семьи и нормативных ее моделей — ведь, как показывают многочисленные эмпирические исследования, семья не перестает быть для подавляющего большинства россиян важной терминальной ценностью² и продолжает занимать ведущее место в структуре ценностей различных поколений российских граждан³, включая молодёжь.

Трансформация общественных отношений в России на рубеже XX—XXI вв., создавая новую, часто крайне необычную обстановку, оказала всеобъемлющее воздействие на формирование и функционирование семей, их состав, структуру и демографическое поведение. К ярко выраженным тенденциям жизнедеятельности российских семей следует отнести нарастание процесса многообразия в организации частной жизни. В обществе выросло признание того, что семейные дела и сексуальность должны рассматриваться как личная жизнь. Эту точку зрения разделяет все больше россиян с традиционной системой взглядов, а среди молодых людей она является доминирующей. Но в то же время молодёжь, как и старшее поколение, главным для создания семьи считает взаимную любовь будущих супругов и лишь затем так называемые материальные факторы — наличие отдельного благоустроенного жилья и приемлемого уровня доходов, позволяющих молодой семье жить отдельно от родителей⁴. Вместе с тем нельзя не заметить, что экономический статус будущих супругов становится все более значимым фактором, определяющим решения юношей и девушек о вступлении в брак. Данная тенденция прослеживается в населенных пунктах всех типов, но в городах она заметнее, чем в сельской местности.

Большинство молодых семей в России не испытывают особого желания жить вместе с родителями, но хотели бы

² См., например: *Карцева Л.В.* Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социс. 2003. №7; *Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н.* Семья и дети в жизненных установках россиян // Социс. 2006. № 11; *Митрикас А.А.* Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социс. 2004. № 5 и др.

³ *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 130.

⁴ Молодёжь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. М.: Институт социологии РАН, 2007. С. 85—87.

жить недалеко от родительского дома, что свидетельствует об их стремлении иметь надежную опору и поддержку в своих семейных делах и начинаниях. Не случайно, прочные контакты между младшими и старшими сохраняются даже тогда, когда молодая семья живет отдельно от родителей. Согласно данным ИС РАН, полученным в 2012 г.⁵, для молодёжи самым распространенным кругом общения среди людей, не проживающих совместно с ними, как и для остальных россиян, остаются родственники: с ними обычно общаются 65% молодых людей в возрасте 17—19 лет и 67% лиц в возрасте 20—29 лет, что, однако, меньше, чем у более старших поколений (75%). Примерно также часто молодёжь общается с друзьями и знакомыми (62 и 64% соответственно для разных молодёжных когорт). Все это свидетельствует о том, что родственные связи становятся все менее тесными и традиционная расширенная семья, в понятии «родные», постепенно утрачивает свои позиции в России, хотя связи между ближайшими родственниками — детьми и родителями — остаются достаточно прочными.

К важнейшим показателям, отражающим взаимоотношения между родителями и детьми, относятся характер и интенсивность помощи, которую они оказывают друг другу. Интенсивность помощи родителей молодой семье (материальная поддержка, уход за малолетними детьми, забота о больных, помощь в ведении домашнего хозяйства и т.д.) и детей родителям (материальная поддержка, забота о здоровье, закупка продуктов и т.д.) зависит от разных факторов, в том числе от уровня материального благосостояния молодых и родительских семей, возраста членов семей, этапа жизненного цикла семьи и т.д. Но в целом поколения достаточно интенсивно обмениваются всеми видами помощи.

По данным исследований ИС РАН, в сравнении с началом 1990-х гг. с 70% до 50% снизилась доля молодых супругов, которые считают, что если взрослые дети испытывают матери-

⁵ Исследование «О чем мечтают россияне» проведено Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Фондом им. Ф. Эберта в Российской Федерации. Подробнее см.: О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. — М.: ВесьМир, 2012.

альные трудности, родители должны оказывать им помощь. И это закономерно, поскольку в новых экономических условиях взрослые дети зарабатывают больше своих родителей. Доля же тех, кто считает, что и дети должны материально помогать нуждающимся родителям практически не изменилась (около 80%). В отличие от большинства западных стран, в России родители и взрослые дети все еще очень сильно взаимозависимы, в том числе и материально, что часто обусловлено вынужденным совместным проживанием, а также традицией помощи бабушек и дедушек в уходе за внуками. Сохранению этой взаимосвязи способствует также развитие семейного предпринимательства.

В социально-экономических условиях пореформенной России молодая семья с большим трудом реализует свою экономическую функцию. Доходы многих из них обеспечивают весьма скромный прожиточный минимум или находятся ниже официально установленного порога бедности. Зарботки значительной части молодых людей не позволяют порой удовлетворять даже основные, самые неотложные материальные и духовные потребности. Одной из характерных особенностей современной жизни является глубокая поляризация семей по уровню материального благосостояния, которая довольно четко проявляется уже на начальных стадиях их жизненного цикла.

С одной стороны, для относительно неблагополучных в материальном отношении молодых семей финансовые трудности становятся фактором, негативно влияющим на весь уклад их жизни, социальное самочувствие супругов и, что особенно важно, не позволяющим им приобретать жилье за счет собственных средств. Почти две трети молодых семей нуждаются в улучшении жилищных условий. В конечном счете, невысокие заработки и дефицит жилья делают совместное проживание с родителями почти неизбежным. С другой стороны, в сравнении с советским периодом можно говорить о рационализации брачной мотивации значительной части молодёжи, что во многом связано с повышением материальных стандартов жизни в целом при переходе к обществу потребления. Вступление в брак для относительно благополучных в экономическом плане молодых людей предполагает в настоящее время наличие собственного благоустроенного жилья,

отдельное проживание от родителей. Кроме того, появилась свобода передвижения внутри страны, что позволяет взрослым детям рано покидать родительский дом, в том числе с целью повышения уровня образования, поиска работы в больших городах для улучшения своего экономического и социального положения. Прежде молодые супруги были больше материально зависимы от родителей, и, так или иначе, считались с их мнением в отношении заключения брака и развода. Но уже с 1990-х гг., для той части молодёжи, которая стала зарабатывать больше родителей, материальная независимость превратилась в условие, которое позволило перейти и к «нормативной» независимости.

В период либерализации общественной жизни семья перестала быть объектом идеологического воздействия и социального конструирования личной жизни людей, что, однако, обнаружило у них дефицит умения строить отношения, основанные на уважении прав личности другого, отсутствие внутренней культуры. Во многом функции конструирования частной жизни людей перешли к средствам массовой информации, массовой культуре, к рекламным продуктам, интернету, кинематографу. С одной стороны, многообразие представленных образцов организации частной жизни расширяет кругозор и толерантность к ним. Но, с другой стороны, эта, зачастую противоречивая информация трудно «переваривается» молодёжным сознанием, а отсутствие «нормативного образца» не способствует формированию стабильных брачных отношений.

В новых экономических и социокультурных условиях постсоветской России меняется институт брака и отношение к нему со стороны молодёжи. Социальные механизмы, которые регламентировали необходимость пожизненного брака и деторождения, в современной России практически не работают. С развитием рыночных и вариабельностью имущественных отношений появилось понятие брачного договора, а издавна существующий брачный союз, основанный на взаимных симпатиях супругов, стал менее прочным. Многие внешние стимулы для приобретения брачного статуса уже не актуальны. Нормы поведения меняются, в том числе под влиянием массовой культуры, либерализации морали в сфере сексу-

альных отношений, что имеет следствием распространение альтернативных браку моделей организации частной жизни. Жизненные пути молодого поколения уже не связаны жестко с заключением брака, как это было еще несколько десятилетий назад. В результате повышения экономической роли института брака в России, отношение к нему стало более обдуманым и прагматичным, что, конечно, не отрицает значимости психологических, эмоциональных составляющих супружества.

Материальные стандарты жизни при переходе к обществу потребления постоянно повышаются, особенно среди молодёжи. Большинство юношей и девушек хотят до брака завершить образование, иметь высокооплачиваемую работу и отдельное от родителей жилье. Поскольку приобретение жилья затягивается на неопределенный срок, а «высокооплачиваемая работа» — понятие относительное, происходит откладывание брака. В условиях нерегулируемого рынка труда, характеризующегося повышенными рисками, молодые люди вынуждены максимально задействовать свои ресурсы, что не способствует формированию новых семей.

Особенно серьезно стала относиться к браку студенческая молодёжь. Если в конце 1990-х гг. студенческие пары торопились оформить отношения законным образом, то теперь они предпочитают с заключением брака повременить пока не встанут на ноги. При этом отмечается замедленное взросление современных молодых людей, которые не торопятся принимать ответственные решения, дольше находятся в материальной зависимости от родителей, чем молодые мужчины предшествующих поколений. Стремление молодых людей к независимости и самостоятельности не мешает многим из них пользоваться финансовой помощью родителей не только во время обучения в вузе, но и после его окончания.

Такие существенные сдвиги, по оценкам экспертов, трудно переоценить, поскольку «изменение возраста вступления в брак приводит к постепенному сдвигу всего календаря демографических событий»⁶. Кроме того, откладывание бра-

⁶ Елисеева И.И., Клецин А.А. Городская семья в России: современные тенденции // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб: Нестор-История, 2010. С. 128.

ка неизбежно влечет распространение сожительства в более молодом возрасте. В последнее время очень многие молодые люди не стремятся оформлять юридически свои отношения, по крайней мере, до рождения ребенка.

В целом, в сравнении с постсоветским периодом наблюдается существенное ослабление брака как формы институционализации семьи⁷. Среди девушек и молодых женщин в возрасте от 17 до 30 лет доля сторонников обязательной регистрации брака составляет около 61%, тогда как среди женщин более старшего возраста — свыше 71%. При этом наиболее либерально настроены по отношению к заключению брака 17—18-летние девушки (женщины). Чаще всего противники обязательной регистрации брака объясняют свою позицию либо приоритетом любовных чувств над формальной стороной брака, либо отсутствием у современной женщины экономической зависимости от мужчины. Подобные настроения способствуют более широкому распространению практики сожительства или так называемого «гражданского брака», которая постепенно входит в разряд типичного семейно-брачного поведения для молодых россиян. Такая картина является, по мнению специалистов, результатом «тихой революции» в отношении к браку, когда молодой человек все чаще начинает совместную жизнь со своим партнером не с регистрации⁸.

Однако стоит заметить, что самими россиянами сожительство не считается полноценной семьей как таковой. Согласно данным ИС РАН 2010 г.⁹, о том, что уже смогли создать счастливую семью, говорят 76% молодых россиян, состоящих в официальном браке, и в 2 раза меньше (35%) тех, чей брак не оформлен. Обычно женщины чаще мужчин воспринимают сожительство как брак. Кроме того, проживающие в граж-

⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 568—574.

⁸ Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. № 4. С. 73—112.

⁹ Исследование, проведенное Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Фондом им. Ф. Эберта в Российской Федерации «Готово ли российское общество к модернизации?». Подробнее см.: Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. Москва: Весь мир, 2010.

данском браке только в трети случаев (38%) говорят о том, что руководствуются интересами семьи при принятии важных решений, в то время как для тех, кто состоит в официальном браке, данный показатель равен 60%. Это означает, что гражданский брак воспринимается молодёжью как удобная форма решения текущих, в первую очередь сексуальных и бытовых, проблем, но не как полноценная семья со всеми вытекающими отсюда ролевыми и поведенческими приоритетами. Поэтому в сегодняшних условиях можно рассматривать практику гражданского брака не как новую форму брачности, а как модификацию добрачных отношений, что не удивительно, так как в условиях усложняющегося мира все меньшее количество времени может быть отведено на построение личной жизни, включая поиск и «притирку» партнеров.

Настораживающим является то, что в незарегистрированном браке воспитываются многие несовершеннолетние дети. Согласно данным ИС РАН 2012 г. несовершеннолетние дети есть в составе семей 75% молодых россиян, состоящих в официальном браке, и около половины (46%) молодых россиян, состоящих в гражданском браке. Вне зависимости от того, являются ли один или оба партнера биологическими родителями ребенка, его социализация, а соответственно и усвоение норм семейной жизни, происходит не просто в условиях отсутствия оформленного брака родителей, но и в условиях семьи, которая часто не воспринимается родителями как таковая, что стимулирует восприятие подобного рода отношений и ролей со временем как нормы. Наличие подобной практики сегодня может привести к ее тиражированию в будущем и дальнейшему изменению понимания сущности, целей и ценности семьи.

Таким образом, молодые люди стали намного «проще» относиться и к этическим принципам добрачного поведения. По данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (RLMS-HSE)¹⁰ за 2010 г., свыше

¹⁰ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводится НИУ ВШЭ и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/org/hse/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>)

90% молодых граждан в возрасте от 17 до 30 лет без каких-либо предубеждений относятся к добрачным связям, а каждый пятый из этих людей оценивает их положительно. Причем, младшая молодёжь (от 14 до 19 лет) более склонна к позитивным оценкам, чем старшая (от 20 до 29 лет). Значительная часть молодых людей рассматривает добрачные сексуальные отношения как важный и необходимый этап подготовки к браку. Более того, в настоящее время сексуальные отношения до брака становятся нормой в молодёжной среде. Многие юноши и девушки довольно рано вступают в половые отношения. Так, среди девушек в возрасте от 14 до 20 лет таких оказалось 24,5%, а среди 20—29-летних женщин — 86,7%. При этом средний возраст полового дебюта в группе 14—19-летних составил 16,7 лет, а в группе 20—29-летних женщин — 18,1 лет.

Возраст полового дебюта связан с уровнем образования женщин. Участницы опроса с минимальным уровнем образования в среднем начинали половую жизнь раньше прочих. Но при этом следует учитывать, что действие фактора образования в значительной мере перекрывается фактором возрастным: большинство молодых женщин на момент опроса еще не успели получить образование высокого уровня. Снижение возраста начала сексуальных отношений, которое у девушек идет гораздо интенсивнее, чем у юношей, влияет на «нормативное» развитие семьи. Понятие «добрачного поведения», например, частично утрачивает свой смысл, так как нередко брак откладывается на неопределенное время. Зачастую именно в качестве компенсации отсроченного брака или как «пробный брак» выступает практика сожительства среди молодёжи.

То, что девушки и молодые женщины в России склонны всё раньше вступать в половые отношения и всё чаще откладывать момент рождения детей способствует росту числа беременностей в подростковом возрасте, а также числа нежелательных беременностей. Из-за снижения возраста полового дебюта более четверти женщин беременеют ещё в возрасте до 20 лет. И это один из самых высоких показателей по числу подростковых беременностей в развитых странах. Вместе с тем, как отмечают эксперты, снижение среднего возраста сексуального дебюта становится главной причиной омоложения рождаемости, в том

числе и омоложения внебрачной рождаемости¹¹. Уже к началу 2000-х гг. около 60% внебрачных рождений приходилось на молодых женщин в возрасте до 24 лет.

Помимо нежелательной беременности более ранняя сексуальная активность подростков и молодёжи сопровождается усилением целого ряда других социальных рисков, включая аборт и заболевания, обусловленные инфекциями, преимущественно передаваемыми половым путем. К сожалению, значительный рост сексуальной активности молодых людей не сопровождается адекватным ростом знаний о методах профилактики нежеланной беременности и заболеваний, передаваемых половым путем. Вместе с тем проблема предупреждения таких заболеваний для молодых россиян стоит очень остро. Так, в России эпидемия ВИЧ-инфекции, по общему числу пострадавших являющаяся одной из самых крупных в европейском регионе, превратилась в мощный фактор уменьшения населения и средней продолжительности жизни.

Примечательно, что среди молодёжи в широких масштабах распространено негативное отношение к проституции и гомосексуализму. По данным исследования, проведенного в 2007 г. ИС РАН в сотрудничестве с Фондом им. Ф. Эберта в Российской Федерации, считают аморальным или, по крайней мере, неэтичным явлением: проституцию — 53%, гомосексуализм — 67% молодых людей. Характерно, что старшее поколение относится к этим явлениям еще жестче. Доли лиц, осуждающих проституцию и гомосексуализм как социальные явления, составляют в этой группе соответственно 66% и 80%. Вместе с тем отношение к самим проституткам и представителям сексуальных меньшинств у молодых людей более толерантное. Так, исследование 2009 г., показало, что только одна из пяти опрошенных девушек и молодых женщин осуждает проститутку, тогда как большинство проявляет к ним сострадание, жалость или безразличие. Что касается сексуальных меньшинств, то негативное отношение к ним демонстрирует только одна из четырех опрошенных молодых

¹¹ *Попова Л.А.* Внебрачная рождаемость: тенденции, причины, модели развития внебрачной семьи. Сыктывкар: ИСЭПС Коми НЦ УрО РАН, 2007. С. 23.

россиянок, в то время как около половины считают, что «каждый имеет право жить так, как хочет»¹².

Наряду с трансформацией норм в части сексуального поведения, меняются и представления о семье и браке у молодых супругов. Во-первых, сокращается удельный вес среди них тех, кто считает брак «отношениями на всю жизнь». Все заметнее становится исчезновение «двойной морали» — измена жены гораздо реже считается причиной для развода. Если в начале 1990-х гг. более 90% молодых супругов, независимо от пола, считали достаточной причиной для развода измену жены и только 50% жен и 60% мужей — измену мужа, то уже в 2006 г. примерно половина и мужей, и жен веским основанием для развода считали в равной мере измену как жены, так и мужа. Лишь незначительное число супругов считает, что можно мириться в браке с сексуальными изменами друг друга. Тот факт, что молодые супруги в половине случаев не считают наличие сводного родителя проблемой для ребенка, косвенно свидетельствует и о принятии повторных браков и сводных семей. «Последовательная полигамия» или «серийная моногамия» считается вполне обыденным сценарием жизненного пути. Увеличение числа браков с иностранцами (в большей мере женщин) означает, что брак постепенно становится фактором глобализации и для России.

Во-вторых, несмотря на то, что в целом в семейной сфере даже среди молодёжи продолжают доминировать традиционные представления о гендерных ролях, они также претерпевают изменения. Прежде всего стоит отметить, что позиции мужчин как кормильцев семьи сегодня не безусловны, хотя они и продолжают с многократным отрывом лидировать в гонке за эту роль. Так, согласно данным ИС РАН, полученным в 2010 г., около 83% молодых россиян, состоящих в браке (в том числе и гражданском), отмечают, что в их семьях наибольшие доходы получают мужчины, однако, уже 9% оставляют эту роль за женщинами¹³. Кроме того, на протяжении трудоспо-

¹² Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 556—560.

¹³ В семьях 8% молодых россиян наибольшие доходы получают другие члены семьи (не респондент или его супруг). Стоит отметить, что

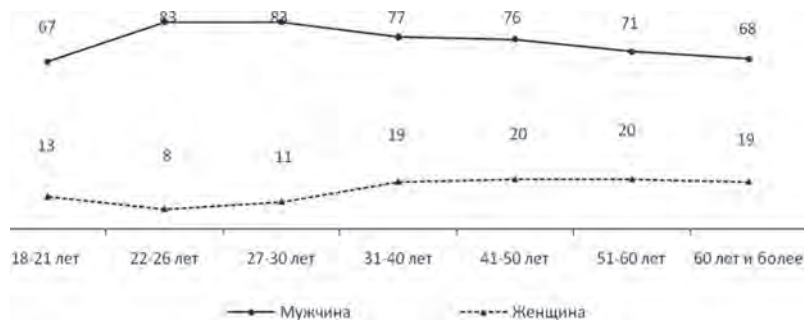

Диаграмма 1. Кормильцы семьи в разном возрасте, 2010 г. (в %) (для состоящих в браке, в том числе гражданском)

собной жизни доля кормильцев-мужчин снижается, а доля кормильцев-женщин — увеличивается, особенно после 30 лет, что связано с рождением детей и «выпадением» женщин из рынка труда в молодом возрасте (диаграмма 1⁴).

Превалирование мужских доходов над женскими еще не означает автоматического главенства мужчин в различных сферах жизни семей. В каждой четвертой семье молодых россиян в основном деньгами при любых видах трат распоряжается женщина, в каждой десятой — мужчина. В 28% семей женщина, и в 3% семей — мужчина отвечает за текущие расходы, а крупные траты планируются ими вместе. Еще 29% молодёжи планируют все расходы совместно и их деньги находятся в общем пользовании, 5% семей имеют отдельные бюджеты и каждый тратит то, что получает. Таким образом, более чем в половине случаев женщина играет ключевую роль в распоряжении семейным бюджетом.

Среди российской молодёжи в наибольшей степени распространён запрос на так называемую консенсусную модель

доля женщин, которые демонстрируют наибольшие в семье доходы, в реальности должна быть несколько выше, так как респонденты-мужчины чаще женщин говорят о том, что именно мужские доходы максимальны в их семьях. При этом, как показывают предыдущие наши исследования, женщины более осведомлены в вопросах семейных финансов, так как активнее участвуют в распоряжении ими.

¹⁴ На диаграмме не представлены ответившие «иное», так как ни респондент, ни его супруг не являются кормильцами семьи.

распределения ролей в семье, согласно которой главы семьи не должно быть совсем, важные для семьи решения должны приниматься совместно всеми, а мелкие вопросы — решаться в соответствии с существующим разделением обязанностей. 42% молодых россиян (37% состоящих в браке, включая гражданский) предпочитают именно такой ролевой расклад в семье, который вытесняет традиционные представления о том, что главой в семье должен быть мужчина. Только треть (34%) молодёжи (41% состоящих в браке) считает, что главой должен быть старший в семье мужчина (или, в случае его отсутствия, старшая в семье женщина), т.е. склонны к так называемой патерналистской модели. 17% молодых людей (15% состоящих в браке) являются рационально ориентированными в вопросах определения главы семьи и отмечают, что принимать важные для нее решения должен тот, кто способен лучше ориентироваться в современной ситуации и сделать наиболее правильный с точки зрения интересов семьи выбор (прагматическая модель). Наименее распространенной является утилитаристская модель, согласно которой главой семьи является тот, кто вносит наибольший вклад в семейный бюджет. Эту точку зрения разделяют только 7% молодых россиян (и 7% состоящих в браке). Стоит отметить наличие некоторой гендерной рассогласованности относительно запросов к типам семьи среди молодёжи. Наиболее популярная у женщин модель семейных отношений — консенсусная (47%), а у мужчин — патерналистская (39%). Однако среди молодёжи рассогласованность гендерных позиций несколько меньше, чем у населения в целом, их сближение происходит за счет «смягчения» позиций молодых мужчин при том, что распределение предпочтений девушек аналогично женскому в целом (*диаграмма 2*).

Склонность к тому или иному характеру распределения ролей в семье качественно отличается также в зависимости от уровня образования. Для молодёжи с образованием не выше среднего оптимальной моделью является чаще всего патерналистская. В то же самое время россияне с уровнем образования не ниже среднего специального в качестве приоритетной выбирают консенсусную модель.

О сохранении (хотя и при некотором ослаблении) традиционной системы отношений как ориентира в распределении

Диаграмма 2. Распространенность запросов к типу семьи у мужчин и женщин, 2010 г. (в %)

гендерных ролей в семье для молодёжи свидетельствуют также представления об идеальном муже и идеальной жене (табл. 1). Для идеального мужа по мнению молодёжи, в первую очередь важно умение обеспечить материальный достаток (52%) и верность в любви (40%). Значимы также такие качества, как отсутствие вредных привычек (39%) и физическая сила, здоровье (33%). В то же время идеальный мужчина должен не только обладать физической силой и хорошим здоровьем (61%), не иметь вредных привычек (34%), но еще и обладать интеллектом (33%). Тогда как умение обеспечить материальный достаток в нем ценят менее трети молодых россиян. Ключевыми характеристиками для идеальной жены являются любовь к детям (54%), верность в любви (47%) и хозяйственность (44%), в то время как для идеальной женщины, в первую очередь, важны привлекательность (68%) и сексуальность (44%). Таким образом, мужчина в семье рассматривается молодыми россиянами, в первую очередь, как хозяин и кормилец, а женщина — как жена, мать и хозяйка. Следовательно, при распространении различных модификаций форм семьи глубинная ее суть даже для молодёжи остается достаточно традиционной, как и определенная норма в ее создании.

Создание счастливой семьи входит в планы большинства молодых людей. Согласно данным исследования ИС РАН, проведенного в 2012 г., нет таких планов только у 2% молодых россиян в возрасте 16—19 лет и у 1% молодых граждан в возрасте 20—29 лет. При этом 93% младшей и 95% старшей молодёжной когорты говорят, что либо уже имеют счастливую семью,

либо смогут ее создать в ближайшем будущем. Счастливые российские семьи отличаются хорошими внутрисемейными отношениями в целом и хорошими отношениями между супругами в частности, включая сексуальную жизнь супругов. И наоборот, хорошие отношения в семье и полноценная сексуальная жизнь существенно повышают оценки достижений в сфере создания счастливой семьи. 86% 20–29-летних россиян, состоящих в браке и хорошо оценивающих свою сексуальную жизнь (а таких в целом 70%), уже имеют счастливую семью, тогда как среди тех, кто дает своей сексуальной жизни лишь удовлетворительную оценку — таких только 61%.

Таблица 1

*Качества, наиболее важные для идеальных мужчины, мужа, женщины и жены по мнению россиян до 29 лет, 2012 г. (в %)
(допускалось до трех вариантов ответа)*

	Идеальный мужчина	Идеальный муж	Идеальная женщина	Идеальная жена
Физическая сила, здоровье	61	38	12	12
Отсутствие вредных привычек	34	39	24	22
Ум, интеллект	33	16	19	13
Умение обеспечить материальный достаток	30	52	2	3
Уверенность в себе	22	12	14	7
Привлекательная внешность	22	9	68	32
Сексуальность	20	11	44	21
Верность в любви	17	40	27	47
Чувство юмора	15	6	10	5
Твердость	11	7	2	1
Хозяйственность, практичность	8	18	20	44
Любовь к детям	8	33	22	54
Доброта	6	5	13	15
Легкий характер, покладистость	3	6	16	17

Характерно, что семья может восприниматься молодыми россиянами как счастливая даже тогда, когда отношения в ней оцениваются как удовлетворительные: молодёжь из семей с хорошими и удовлетворительными внутрисемейными отношениями утверждает, что уже имеет счастливую семью соответственно в 81 и 49% случаев. При этом скромные оценки (удовлетворительные) сексуальной жизни не означают, что молодые люди считают свою семью счастливой. Так, 53%

состоящих в браке молодых россиян, которые оценивают свою сексуальную жизнь как удовлетворительную, заявляют, что уже имеют счастливую и благополучную семью и еще 40% полагают, что смогут сделать свою семью счастливой. Все это говорит о том, что сегодня при создании семьи молодые россияне далеко не всегда ставят задачу обеспечения себе комфортной системы личных отношений, включая сексуальные — во всяком случае, они не ставят эту задачу во главу угла. То, что даже молодёжь не всегда рассматривает удовлетворенность сексуальной жизнью в качестве неотъемлемого атрибута счастливой семейной жизни, подтверждают и другие исследования¹⁵.

В сфере сексуальной жизни у молодёжи далеко не все складывается благополучно. Сегодня дают положительную оценку своей сексуальной жизни только 48% молодых россиян в возрасте 16—19 лет и 52% в возрасте 20—29 лет, тогда как 15 и 5% представителей этих возрастных групп оценивают ее негативно. Среди состоящих в официальном браке молодых россиян, которые в целом довольны своей сексуальной жизнью, 67% оценивают ее хорошо и около трети (32%) — удовлетворительно. Позитивное влияние на сексуальную жизнь оказывают хорошие, доверительные отношения в семье, выступающие источником общего положительного фона личных отношений: при хороших отношениях в семье 89% респондентов оценивают свою сексуальную жизнь положительно и 11% — удовлетворительно, тогда как при удовлетворительных отношениях — 28 и 72% соответственно.

Важно подчеркнуть, что отношения в семьях российской молодёжи в основном (65%) хорошие. Только 2% россиян отзываются о них как о плохих. При этом материальное благополучие положительно влияет на внутрисемейные отношения. Среди молодых россиян, состоящих в браке, в том числе гражданском, и имеющих высокий социальный статус и надежное материальное положение, почти все (91% для оценивающих свой социальный статус и 96% для оценивающих свое мате-

¹⁵ См., например: *Борусяк Л.Ф.* Любовь, секс, партнерство: ориентации московских студентов // *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии.* 2011. Т. 108. № 2. С. 99-115.

риальное положение хорошо) говорят о хороших отношениях в семье. У тех, кто оценивает свое социальное благополучие и материальное благосостояние удовлетворительно, этот показатель лишь несколько больше половины (59 и 61%), а у негативно оценивающих свое материальное положение и социальный статус — уже не выше 50%.

В связи с этим представляет интерес тот факт, что ключевой проблемой молодых семей, из-за которой возникают конфликты, в том числе способные стимулировать распад семьи, являются материальные трудности. В ходе исследования ИС РАН, проведенного в 2009 г.¹⁶, на это указали более трети молодых людей, состоящих в браке (*диаграмма 3*). К другим наиболее распространенным причинам конфликтов относятся проблемы воспитания и обучения детей (19%), несовместимость характеров (15%), разногласия по поводу распределения семейных обязанностей (15%) и натянутые отношения с родителями супруга (15%). Примечательно также, что в семьях молодых людей чаще, чем в российских семьях в целом, распространены конфликты личностного характера, обусловленные ревностью, подозрениями в измене и т.п., что связано с проблемами «притирки» молодых супругов.

Что касается возросшего числа разводов в России (*табл. 2*), как следствия неудачной семейной жизни, то среди множества причин этого явления в первую очередь выделяется моральная терпимость общества по отношению к данному феномену, восприятие его как одного из свершившихся фактов современной жизни. Другая распространенная причина — готовность и способность все большего числа молодых женщин материально обеспечить себя и своего ребенка без помощи мужа. Самое большое число разводов на протяжении последних лет приходится на категорию граждан в возрасте от 25 до 39 лет, т.е. не только на молодых людей, но и на лиц более старшего возраста. Хорошо заметно, что молодые женщины в возрасте

¹⁶ Исследование, проведенное Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Фондом им. Ф. Эберта в Российской Федерации «Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов». Подробнее см.: Российская повседневность в условиях кризиса: взгляд социологов / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. Москва: Ин-т социологии РАН, 2009.

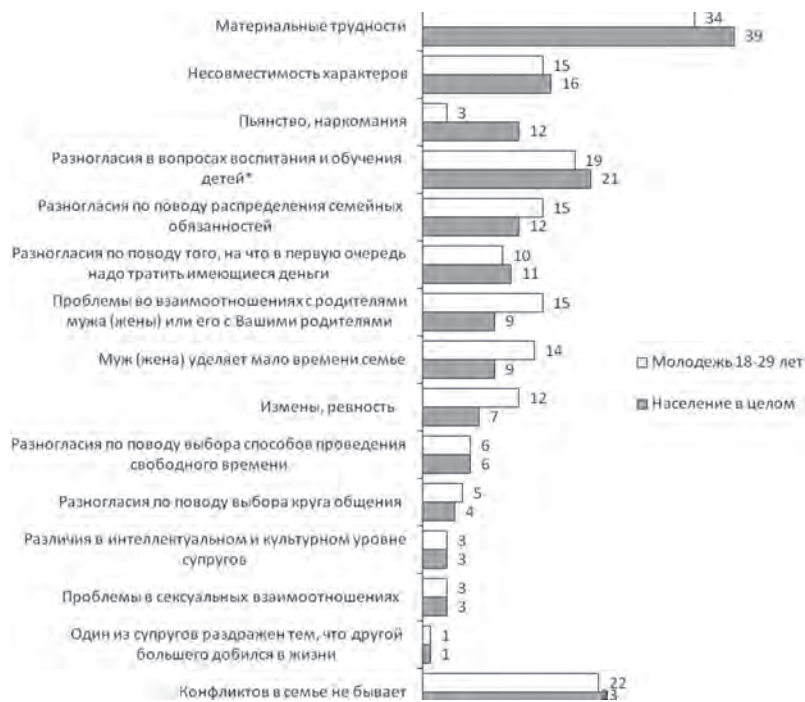

Диаграмма 3. Причины конфликтов в семьях россиян, 2009 г. (в %) (для состоящих в браке, в том числе и гражданском)

*Для тех, у кого есть несовершеннолетние дети

до 25 лет разводятся гораздо чаще, чем мужчины аналогичного возраста. После расторжения брака ребенок, как правило, остается с матерью. Примечательно, что разведенные отцы молодого возраста чаще избегают серьезного участия в жизни своих детей, проживающих с матерью, чем отцы более старшего возраста. Случаи, когда молодому отцу удастся оставить после развода у себя ребенка, встречаются крайне редко, что, впрочем, характерно для всех возрастных групп.

Стратегии деторождения и модели детско-родительских отношений — еще один важный аспект трансформаций в семейной сфере, ключевыми характеристиками которого в условиях социально-демографической модернизации являются такие процессы как увеличение возраста рождения детей, сокращение их числа, а также переход к сознательному

Таблица 2

**Число разводов на 1000 мужчин и женщин в отдельных возрастных группах,
1970—2009 гг.**

Год	Мужчины в возрасте, лет				Женщины в возрасте, лет			
	До 18	18—24	25—39	40 и более	До 18	18—24	25—39	40 и более
1970	0,00	5,39	18,21	6,92	0,02	10,62	16,31	3,63
1975	0,00	7,10	20,67	7,65	0,05	13,09	18,35	4,31
1980	0,00	7,63	23,12	9,09	0,07	14,47	21,08	5,59
1985	0,00	8,18	20,68	7,62	0,08	15,51	19,17	4,79
1990	0,02	8,61	18,44	7,54	0,22	16,36	17,38	5,00
1995	0,03	10,85	23,60	8,06	0,41	20,40	21,57	5,55
2000	0,07	6,96	22,98	8,85	0,26	13,67	21,56	6,31
2001	0,06	6,78	27,47	11,81	0,21	13,89	26,19	8,46
2002	0,13	6,58	29,53	14,34	0,22	13,43	28,50	10,33
2003	0,06	5,93	27,39	13,65	0,19	12,31	26,56	9,65
2004	0,07	5,46	22,57	10,12	0,20	11,57	21,41	6,96
2005	0,05	5,04	21,62	9,55	0,16	10,76	20,61	6,45
2006	0,06	5,22	23,12	9,88	0,16	11,59	22,09	6,52
2007	0,10	5,85	24,76	10,37	0,25	13,10	23,48	6,74
2008	0,24	6,41	25,03	10,48	0,34	14,07	23,90	6,70
2009	0,03	6,72	24,60	10,27	0,27	14,93	23,44	6,50

Источник: Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011.

и ответственному родительству¹⁷. Согласно данным ИС РАН за 2012 г., только 6% россиян в возрасте 16—19 лет и 3% — в возрасте 20—29 лет не отводят места в своих планах воспитанию детей. Некоторые молодые люди (5 и 3% соответственно), выражая подобное намерение, негативно оценивают свои шансы, тогда как абсолютное большинство (88 и 87% соответственно) полагают, что смогут успешно справиться с такой важной и ответственной задачей.

Однако пока ситуация с деторождением и воспитанием детей вызывает серьезную озабоченность. Показатели рождаемости достаточно низки, что в большей степени связывается с радикальными переменами в экономике, в сфере социальных и нравственных ценностей, приводящими к изменению

¹⁷ Чернова Ж.В., Шпаковская Л.Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 19—43.

характера воспроизводства населения. Получила развитие так называемая сознательная бездетность среди молодых супружеских пар. По данным опросов вступающих в первый брак, в 2000 г. 6% женихов и 3% невест были ориентированы на бездетный брак, тогда как в 1991 г. никто из опрошенных не высказывал желания остаться без детей. Наряду с высоким уровнем ранней смертности среди взрослых, все это привело к существенной убыли населения.

В качестве положительной тенденции последнего времени следует отметить рост уровня рождаемости, фиксируемый с начала 2000-х гг., в результате чего Россия расположилась в середине списка развитых стран, ранжированных по величине этого индикатора¹⁸. С 1999 г., когда был зафиксировано самое низкое значение, по 2009 г. суммарный коэффициент рождаемости последовательно увеличился с 1,16 до 1,54¹⁹. Наиболее значительный рост рождаемости пришелся на 2007—2008 гг. Вместе с тем нельзя не заметить, что нынешний показатель суммарной рождаемости оказывается существенно ниже теоретически необходимого уровня для простого замещения поколений (примерно 2,15) и ориентира, обозначенного в официальной Концепции демографической политики России — не менее 1,95 к 2025 г.

Представляет интерес тот факт, что нынешний рост уровня рождаемости в меньшей степени, чем ранее, определяется участием молодого поколения, о чем косвенно свидетельствует повышение с начала 1990-х гг. по 2009 г. среднего возраста матери при рождении первого ребенка с 22,6 до 24,4 лет; второго — с 26,6 до 29,3 лет; третьего — с 29,7 до 32 лет. Максимум интенсивности рождений к 2009 г. впервые с 1930-х гг. переместился из возрастной группы 20—24 лет в группу 25—29-летних женщин²⁰. Но при этом молодые женщины, как и прежде, стремятся иметь детей, так что к тридцати годам

¹⁸ Синиченко В.В. Перспективы демографического развития России и его возможные социально-экономические последствия // Труд и социальные отношения. 2011. № 4. С. 72.

¹⁹ Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. М., 2010. С. 94.

²⁰ Социальное и демографическое развитие России. Доклад ЮНФПА. М.: «Права человека», 2010. С. 79—80.

свыше половины из них уже имеют хотя бы одного ребёнка. Динамика соответствующих возрастных коэффициентов рождаемости (родившиеся живыми на 1000 женщин) представлена в *табл. 3*.

Согласно данным RLMS-HSE, изложенным в *табл. 4*, все когда-либо рожавшие женщины в возрасте 14—19 лет и 74,1% когда-либо рожавших женщин в возрасте 20—29 лет, имели одного ребенка. Для молодых женщин указанного возраста, родивших хотя бы одного ребенка, средние показатели составили 1,0 и 1,2 ребенка на женщину. Как и ожидалось, в среднем женщины, когда-либо состоявшие в браке, рожали больше, чем те, кто не вступал в брак. Хотя женщины — представительницы более богатых домохозяйств в целом рожают реже, они с большей частотой заводят двух или трёх детей, в то время как женщины с меньшим достатком часто имеют лишь одного ребёнка.

Специальный анализ показал, что в пореформенной России отдаётся предпочтение небольшим семьям. Массовой практикой для современных молодых семей является внутрисемейный контроль рождаемости: большинство из них регулируют как число детей, так и сроки их появления на свет. В среднем, беременные женщины говорят о желании иметь ещё 1,3 ребёнка в дополнение к текущей беременности. Суммарное число детей, которое женщины хотели бы иметь на протяжении всей жизни, оказывается менее двух.

Подобные установки во многом определяются реальными жизненными обстоятельствами, с которыми сталкиваются молодые семьи. В этой связи представляет интерес тот факт, что, по данным исследования ИС РАН (2012 г.), у молодых людей существует типичное представление о том, сколько детей должно быть в семье: и по средним, и по медианным показателям желаемое число детей составляет около 2. В целом сегодня 26% молодых россиян хотят иметь одного ребенка, 58% — двоих и 16% — больше двух. В случае отсутствия материальных трудностей, препятствующих рождению детей, показатель среднего желаемого числа детей увеличивается до 2,37 (по медиане), что практически означает выход на простое воспроизводство населения. При таких условиях почти треть молодых россиян увеличила бы число желаемых

Таблица 3

**Возрастные коэффициенты рождаемости
(родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте, лет)**

Возрастная группа, лет	Год							
	1960	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2009
15—19	28,4	28,3	43,6	55,0	44,8	27,4	27,5	30,3
20—24	157,9	146,9	157,6	156,5	112,7	93,6	86,8	90,3
25—29	156,4	107,4	102,0	93,1	66,5	67,3	77,	93,7
В целом, 15—29	—	—	—	—	73,3	60,9	63,9	75,7

Источник: сост. по: Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. М., 2010; Молодёжь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010.

Таблица 4

Количество когда-либо рожденных детей, 2010 г.

Возрастная группа, лет	Количество когда-либо рожденных детей					Среднее количество рождённых детей
	1	2	3	4	5 и более	
14—19	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0
20—29	74,1	22,3	2,7	0,5	0,4	1,3
30—39	52,5	38,4	7,1	0,9	1,1	1,6
40—49	39,4	46,5	11,8	1,5	0,8	1,8
50—54	29,2	55,3	11,5	2,0	2,0	2,0
Всего	47,7	41,3	8,7	1,2	1,1	1,7

детей: 15% завели бы одного, тогда как 50% —двоих, а 35% — троих и более детей. Повышенные показатели отмечаются у наиболее благополучных молодых людей. Так, те молодые граждане, которые высоко оценивают свой социальный статус и свое материальное положение, выражают желание иметь в среднем 2,0 детей, в то время как у лиц с удовлетворительными и плохими оценками данный показатель составляет соответственно 1,9 и 1,7. Характерно, что материальные условия накладывают ограничения на репродуктивные планы не только бедных, но и наиболее обеспеченных молодых людей. При отсутствии подобных ограничений среднее желаемое число детей у них увеличивается до 2,4. Самые большие расхождения между средним фактическим и ожидаемым числом детей отмечается у молодых женщин с высшим образованием, которые обычно позже начинают процесс формирования семьи.

Более выраженное желание этих женщин иметь больше детей объясняется их большей неудовлетворенностью имеющимся числом детей.

К значимым тенденциям относится и существенный рост внебрачной рождаемости у женщин молодого возраста²¹. При этом особое беспокойство вызывает рост внебрачной рождаемости у молодых женщин в возрасте до 20 лет, поскольку деторождение в юном возрасте негативно сказывается на здоровье как матери, так и ребёнка. Чаще всего внебрачная рождаемость в молодом возрасте является результатом незапланированных беременностей. Во время обследования, проведенного в 2010 г. в рамках RLMS-HSE, свыше четверти (27,3%) опрошенных молодых женщин в возрасте 14—19-летних ответили, что хотя бы раз беременели, а 58,5% их них указали, что рожали. В целом, оказывается, что 16% участниц исследования в возрасте 14—19 лет уже рожали хотя бы один раз к моменту достижения 20 лет. Подростковая беременность, которая чаще всего объясняется сексуальной неопытностью, т.е. случайностью зачатия, способствует более широкому распространению «материнской» семьи. По подсчетам экспертов, наибольшее распространение такая семья получила среди 14—19-летних подростков и у зрелых женщин, перешагнувших 35-летний рубеж²².

Охрана женского здоровья в России находится под государственной защитой: государство предоставляет бесплатные услуги, включающие как социальное обеспечение материнства, так и преждевременное прекращение беременности. Почти все молодые женщины обращаются за профессиональной медицинской помощью в перинатальный период, получают помощь квалифицированного врача на каком-либо этапе беременности и рожают в медицинских учреждениях, что положительно сказывается на здоровье матери и ребенка. Это во многом привело к снижению материнской смертности при родах: данные за 2009 г. говорят о 22 смертях на 100 000

²¹ Население России 2009. Семнадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011. С. 110—116.

²² *Голод С.И.* Современные немоногамные модели семьи // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 118.

живорожденных детей. Существенно сократилась также перинатальная смертность. С 1990 г. по 2009 г. коэффициент перинатальной смертности (на 1000 родившихся живыми и мертвыми) уменьшился с 17,94 до 7,81²³.

В последние годы российское правительство ввело новые стимулы к деторождению, призванные сократить дальнейшую убыль населения. На увеличение рождаемости направлены такие меры как: прямые денежные выплаты семьям с детьми, продление оплачиваемого отпуска по беременности и родам, а также программа по выплате «материнского капитала», который позволяет матерям делать гибкие финансовые вложения в будущее детей. Хотя за последние 20 лет число абортосущественно снизилось, правительство РФ сочло необходимым ещё более жестко ограничить аборты, сократив гестационный период для легальных абортов.

В Советском Союзе аборт долгое время оставался одним из главных способов регулирования рождаемости. И хотя к настоящему моменту ситуация существенно изменилась, аборты в России по-прежнему законны и широко доступны. По данным RLMS-HSE, в отношении сексуально активных женщин показатель среднего числа абортов составляет около 1,0. Процент женщин, которые когда-либо делали аборт, а также собственно число абортов, увеличиваются с возрастом, по мере роста вероятности женщины забеременеть (*диаграмма 4*). Если в возрастной группе от 14 до 19 лет только 7,1% женщин когда-либо делали аборт, то к тридцати годам их доля увеличивается до 21,6%. Чаще всего аборт является единичным случаем в жизни молодой женщины. При этом женщины в возрасте от 20 до 29 лет прибегали к аборту гораздо чаще, нежели представительницы других возрастных групп (32,8 аборта на 1000 женщин). Это говорит, скорее всего, о том, что вероятность забеременеть у них была больше. И в то же время в самой младшей возрастной когорте частота абортов оказалась ожидаемо наименьшей: 7,8 аборта на 1000 женщин.

Свыше половины молодых женщин получали направление на аборт в женской консультации, до 40% обращалась к

²³ Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 201.

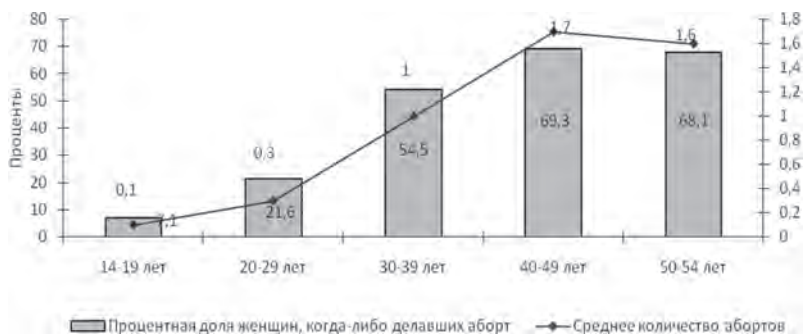

Диаграмма 4. Наличие опыта искусственного прерывания беременности, 2010 г.

больничному гинекологу в любую государственную больницу (районную, городскую, ведомственную, сельскую), либо к частному врачу. Практически все абортыв проводились врачами в медицинских учреждениях: три четверти в больнице — государственной или частной, а каждый пятый — в медицинской консультации. Кроме того, часть абортыв проводилась в центрах планирования семьи, у врачей общей практики или же вне медицинских учреждений.

Снижению числа абортыв способствовал и стабильный рост популярности контрацептивов. Хотя произошедшая в мире «контрацептивная революция» затронула Россию в меньшей степени, чем многие другие страны, по сравнению с 1980-ми гг. структура контрацепции в стране изменилась в лучшую сторону²⁴. В настоящее время удельный вес пар, применяющих какие-либо методы контрацепции, довольно высок во всех возрастных группах, но особенно в группе 18—24-летних (немногим менее 90% в мужской и женской когортах)²⁵. В отличие от пар старшего возраста, молодёжь активнее поль-

²⁴ *Голод С.И.* Современные немоногамные модели семьи // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 117.

²⁵ *Захаров С.В., Сакевич В.И.* Особенности планирования семьи и рождаемость в России: контрацептивная революция — свершившийся факт? // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / Под науч. ред. Т.М. Малеевой, О.В. Сиявской; Независимый институт социальной политики. М.: НИСП, 2007. С. 136.

Таблица 5

Использование методов контрацепции, 2010 г. (в %)

Возрастная группа, лет	Любой метод	Из них					
		Любые современные методы	Современные методы				Любые традиционные методы
			Мужской презерватив	Гормональная контрацепция	ВМС	Другое	
14—19	70,1	94,4	83,3	6,0	2,1	4,0	3,6
20—29	58,2	87,3	55,2	17,9	11,6	2,7	10,6
30—39	53,2	81,9	34,8	17,6	24,1	5,4	16,3
40—49	38,7	82,7	34,8	14,3	25,9	7,6	15,5
50—54	23,3	56,8	38,1	10,8	7,9	0,0	37,9
Всего	49,7	83,8	44,4	16,2	18,5	4,7	14,2

зуется современными методами контрацепции, часто сочетая их с традиционными. При этом девушки и молодые женщины намного больше юношей и молодых мужчин обеспокоены проблемой предохранения от неожиданных беременностей и заболеваний, передаваемых половым путем. Вместе с тем, инициатива при приобретении средств контрацепции принадлежит мужчинам²⁶.

Согласно данным RLMS-HSE, среди более молодых женщин использование контрацептивов распространено гораздо больше, нежели в старших возрастных группах (табл. 5)²⁷. Это относится как к интенсивности, так и к разнообразию используемых методов контрацепции. Так, свыше 70% женщин в возрасте 14—19 лет указали, что использовали хотя бы один способ предохранения. Зачастую они ведут активную половую жизнь, однако стараются отложить момент деторождения. Представительницы этой возрастной группы чаще всего используют презервативы (83,3%), что, вероятно, обусловлено

²⁶ Резникова Т. П. Контрацептивное поведение молодёжи // Социологические исследования. 2003. № 1. С. 133.

²⁷ Вопросы задавались женщинам, которые хотя бы в раз в жизни вступали в половые отношения. Опыт использования контрацептивов подразумевал использование какого-либо метода предохранения в течение 30 дней, предшествовавших опросу.

их стремлением предотвратить не только нежелательную беременность, но и заражение заболеваниями, передающимися половым путём. В то же время среди женщин в возрасте 20—29 лет лишь 58,2% подтвердили факт использования каких-либо методов контрацепции в течение 30 дней, предшествовавших опросу. Из них 87,3% использовали современные методы контрацепции и 10,6% традиционные.

Для сравнения отметим, что в группе 30—39-летних женщин использовали любые методы контрацепции 53,2%. Вероятно, это связано с тем, что представительницы данной возрастной группы, как и представительницы группы 20—29-летних, находятся в процессе формирования своей семейной жизни и хотят забеременеть. Что касается женщин самой старшей возрастной группы (50—54 года), то они используют различные методы контрацепции ещё реже: таковых оказалось 23,3%, что связано, скорее всего, со снижением плодovitости, характерной для данного возраста. Кроме того, женщины данной возрастной группы более склонны использовать традиционные методы контрацепции (37,9%), нежели представительницы младших возрастных групп.

Выявленные особенности и тенденции позволяют сделать вывод о трансформации социокультурной модели планирования семьи. Обязательность, нормативность и материнства, и отцовства уменьшаются от поколения к поколению. Молодые редко осуждают сознательно бездетных супругов, расценивая такое решение как жизненный выбор. В сознании, по крайней мере, части молодого поколения укрепляется представление о рациональном планировании рождения ребенка. Поведение молодых женщин характеризуется следующими тенденциями: рост сексуальной активности в младших возрастных группах, более позднее деторождение, снижение роли аборта по сравнению с другими методами планирования семьи. По сути, речь идет о сломе прежней модели регулирования рождаемости и разрушении «абортной культуры», характерной для советской эпохи. Молодые женщины негативно относятся к абортam и для предотвращения нежелательной беременности предпочитают использовать средства контрацепции. Всё это в скором будущем должно способствовать изменению ситуации с женским здоровьем в России.

Низкая рождаемость, сокращение размеров семей и значительно возросшая внебрачная рождаемость в совокупности с разводами создают почву для распространения неполных семей. Судя по наметившимся тенденциям разводов и внебрачной рождаемости, доля молодых семей с одним родителем, а, следовательно, и численность детей, проживающих отдельно от одного из родителей, будет повышаться и дальше. Моральная мотивация в отношении этих явлений также не особенно актуальна. Общество довольно терпимо относится не только к разведенным мужчинам и женщинам, но и к внебрачным детям. В результате происходящих в обществе перемен все более заметным явлением становится распространение малодетности, являющейся в равной мере итогом общемирового процесса, следствием кризисных явлений в экономической и социальной сферах, а также итогом преобладания малодетной ментальности в молодёжной среде.

Таким образом, проведенный анализ показал, что перемены в браке и семейной сфере молодых россиян характеризовались в последнее время такими процессами, как более позднее вступление в брак и рост числа неполных семей, увеличение числа разводов и необязательность совместного проживания супругов, распространение малодетности и увеличение числа детей, проживающих в незарегистрированном браке. При этом отмечено постепенное преодоление негативной тенденции снижения рождаемости, наблюдавшейся в 1990-е гг. Молодая семья находится в процессе интенсивного и многостороннего развития, который характеризуется нестабильностью внутрисемейных отношений, как индивидуализацией семейных ролей, так и повышением запроса на консенсусную модель распределения ролей в семье. Наблюдаются значительные различия в ресурсном обеспечении молодых семей (уровень образования, поддержка родителей и др.) и эффективности его использования, что усиливает поляризацию семей по уровню материального благосостояния. Материальные условия во многом определяют репродуктивные планы как бедных, так и обеспеченных молодых семей.

К важным тенденциям нового времени следует отнести упрощение отношения молодёжи к этическим принципам добрачного поведения, что актуализирует проблему пла-

нирования семьи в добрачный период. Повышение ранней сексуальной активности, являющейся источником усиления целого ряда других социальных рисков, не сопровождается соответствующим повышением знаний подростков и молодых людей о методах профилактики нежеланной беременности и заболеваний, передаваемых половым путем.

Тянь Фенг (Tian Feng)

5.2. ЛЮБОВЬ, БРАК, СЕМЬЯ И ПОЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СОВРЕМЕННАЯ КИТАЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ

Молодость — это критический период взросления, как в физическом, так и в психологическом плане. По мере взросления молодёжи на первый план выходят вопросы любви, брака и создания семьи. Молодые люди пересматривают, переосмысливают и меняют свою жизнь, поскольку находятся в стадии формирования своего мировоззрения и жизненных ценностей. В социальной структуре и социальных ценностях Китая более чем за тридцатилетний период реформ и открытости произошло множество кардинальных перемен. Поэтому любовь, брак и семья молодых людей не только несут на себе отпечаток своего времени, но также являются результатом их собственного выбора.

История вопроса

Социальные трансформации в Китае, изменения структуры населения, популяризация высшего образования и поправки в семейный кодекс глубоко повлияли на любовные и брачно-семейные отношения молодых людей.

В первую очередь, абсолютное и относительное увеличение числа детей, являющихся единственным ребенком в семье, изменили структуру «брачного рынка» (marriage market). В период политики контроля рождаемости с 1970-х гг. число семей с одним ребенком продолжало расти. По данным Национального бюро статистики число детей, являющихся

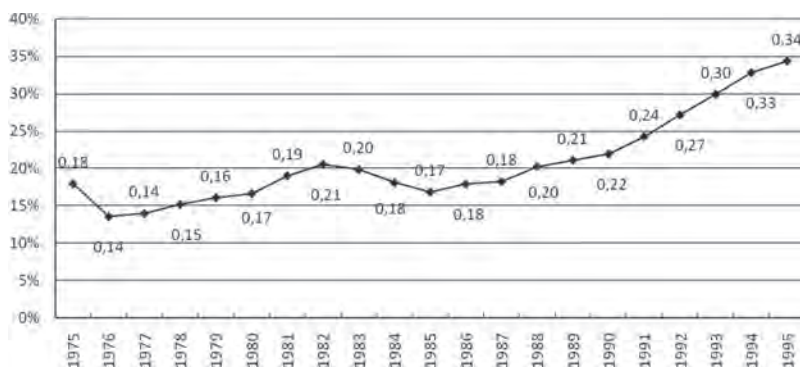

Диаграмма 1. Изменение доли детей из семей с одним ребенком, родившиеся с 1975 по 1995 г.

единственным ребенком в семье, превышает 100 млн. Согласно данным выборочной однопроцентной переписи населения, проведенной в 2005 г., среди молодежи доля единственных детей в семье увеличивается: в 1970-х гг. их доля среди молодежи была меньше 15%, в 1980-х гг. — она увеличилась до 19%, а в 1990-х гг. достигла почти трети. Следовательно, невозможно исключать детей из семей с одним ребенком ни из одного исследования китайской молодежи.

Появление семей с одним ребенком изменило «брачный рынок». Во-первых, когда молодые люди ищут себе супругов, они сталкиваются с большим числом единственных детей. При этом они должны полностью оценить потенциальные эффекты от супружества с человеком, являющимся единственным ребенком в семье, и с человеком из семьи с несколькими детьми. Например, забота о состарившихся родителях станет огромнейшим бременем для семьи, в которой оба супруга — единственные дети своих родителей. Во-вторых, семьи с одним ребенком это, в основном, городские семьи, тогда как для сельской местности более характерно иметь несколько детей. Таким образом, существенные различия в социально-экономическом статусе изменили стратегии выбора наиболее привлекательных партнеров. Например, некоторые молодые люди, являющиеся единственным ребенком в семье, добившись более высокого социально-экономического статуса в городах, склонны выбирать себе спутника жизни из семей с одним ребенком и похожим статусом.

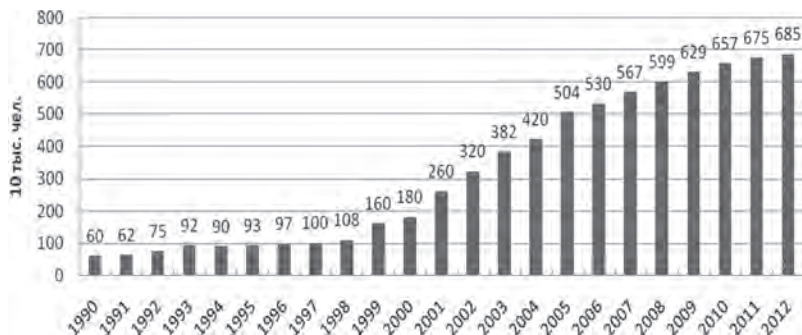

Диаграмма 2. Изменение численности студентов в 1990–2012 гг.

Источник: Educational statistics yearbook of China 2013.

Во-вторых, популяризация высшего образования стала важным фактором, влияющим на выбор жизненного пути. Начиная с введения официальной политики государства по развитию образования в 1999 г., число студентов, принятых в учебные заведения, возросло в Китае в 6,3 раза: со 108 млн чел. в 1998 г. до 685 млн чел. в 2012 г. Одновременно с этим число учащихся в высших учебных заведениях увеличилось в 2,2 раза: с 34% в 1998 г. до 75% в 2012 г. В целом, коэффициент охвата высшим образованием достиг небывалой для Китая высоты, это указывает на переход высшего образования из стадии элитарного в стадию универсального. В настоящее время в некоторых городах, таких как Пекин и Шанхай, коэффициент охвата молодёжи высшим образованием превышает 90%, а некоторые даже полагают, что в обозримом будущем он может достичь 100%. Обычно такой переход от элитарности к универсальности высшего образования занимает 25–30 лет, однако, в Китае этот процесс занял только 18 лет, по мере того как все больше и больше людей получали возможность поступить в ВУЗ. Поколение пост-1980-х гг. было первым поколением, ощутившим на себе преимущества перемен и получившим значительно большие шансы на поступление в ВУЗ по сравнению с поколением рожденных в конце 1970-х.

Преимущества от универсализации высшего образования меняют курс жизни современной молодёжи. Несмотря на то, что китайские законы позволяют студентам ВУЗов вступать в

брак, большинство из них не спешит делать это, не имея необходимых условий. В результате средний возраст вступления в брак среди молодёжи увеличивается.

Кроме того, изменили установки и поведение молодёжи поправки в законы, регулирующие семейные отношения. До 2001 г. сожительство без официальной регистрации отношений было незаконным. Даже если студенты хотели вступить в брак, для этого им требовалось разрешение учебного заведения. Эти правила делали любовь и брак между молодыми мужчинами и женщинами «социальной проблемой», конфликтующей с основными социальными нормами Китая. Тем не менее, свобода любви и брака должны были быть приняты в расчет как человеческие права, как только правительство начало процесс просвещения общества. В новом столетии китайское правительство соответствующим образом пересмотрело действующие юридические нормы и правила. Пересмотренное в 2001 г. семейное законодательство официально отменило незаконный статус сожительства, но запретило сожительство людей, состоящих в браке, не со своими супругами. В 2003 г. вступил в силу «Закон о регистрации брака» (Marriage Registration Ordinance); в нем была пересмотрена роль государства, которое вместо органа, контролирующего брак, стало органом, брак регистрирующим. До 2003 г. желающим вступить в брак требовалось разрешение государства или агента, например, работодателя. В 2007 г. был принят новый закон под названием «К вопросу о планировании семьи среди студентов» (Opinions on the family planning issue of college students), который разрешил студентам вступать в брак без дополнительных разрешений учебного заведения, что еще больше ослабило ограничения, наложенные на браки для молодых людей. Все эти законодательные изменения означают, что в социальных нормах Китая произошли огромные перемены, они отражают тенденции в установках и поведении молодёжи относительно любви и брака.

Хотя кажется, что все эти три аспекта — феномен семьи с одним ребенком, популяризация высшего образования и поправки законодательной базы — не имеют прямой связи с любовью, браком и семьей современной молодёжи, но им следует отвести должное место в нашем анализе.

Любовь и выбор партнера среди современной молодёжи

Молодость — это особый этап жизни, позволяющий наслаждаться «весной любви». В процессе взросления юношеская влюбленность — обычное явление, но в Китае традиционная социальная система одобряет поздний брак и позднее рождение детей. Влюбленность, ранний брак и раннее рождение детей считаются социальной проблемой молодёжи. Любовь между молодыми мужчинами и женщинами часто становилась тайной и предметом позора, особенно когда не одобрялась учебным заведением или родителями. Вплоть до сих пор некоторые образовательные учреждения и родители считают юношескую влюбленность неправильным для молодых людей поведением. С улучшением условий жизни и питания молодёжь в своем биологическом возрасте стала взрослеть быстрее, чем раньше. В дополнение к этому, в связи с ростом популярности интернета, молодёжь может получить гораздо больше информации о любви и гетеросексуальных отношениях, что также делает ее психологически зрелой в более раннем возрасте. Вследствие этого возникает рассогласование между социальными нормами и психофизиологическим взрослением молодых людей. Традиции запрещали молодым людям любить друг друга, но такие запреты не всегда дают желаемый результат, и даже напротив, могут оказаться контрпродуктивными. В исследовании, проведенном профессором К. Фенг (Xiaotian Feng) в 2004 г., молодых людей в возрасте 18–28 лет спрашивали, когда они встретили свою первую любовь. Результаты этого исследования были ошеломительными, поскольку опрашиваемые оказались на 2 года моложе, чем предполагалось. Поскольку за ожидаемый возраст был принят возраст первой любви согласно социальным нормам, результаты исследования показали расхождение между социальными нормами и психофизической зрелостью молодых людей.

Сдвиг возраста психофизиологического взросления молодёжи изменил их поведенческие модели и в отношении выбора партнера и половых отношений. Поскольку высшее образование стало действительно доступным, большая часть молодых людей проводит свою юность в учебных заведениях,

поэтому довольно естественно, что они выбирают супругу (или супруга) среди своих сокурсников или других ровесников. Даже те молодые люди, которые не учились в ВУЗах, например, рабочие мигранты, покинувшие родительский дом в более юном возрасте, также чаще всего выбирают супругов через свои социальные сети, сформированные на работе.

Интернет, ставший популярным в ВУЗах, открывает молодым студентам новые возможности для поиска партнеров, особенно когда число сайтов знакомств «растет как грибы после дождя». Существуют некоторые телевизионные программы, сотрудничающие с сайтами знакомств, например, Feichengwugao и Bailitiaoyi. Данные последних социологических исследований показывают рост доли молодых трудовых мигрантов, использующих мобильные интернет-услуги. Новые онлайн-медиа определенно облегчают для них поиск партнера.

Критерии, по которым молодые китайцы выбирают себе пару, всегда были тесно взаимосвязаны с историческими периодами. Существует очень характерное высказывание, отражающее эпохальные особенности в критериях выбора партнера: «При выборе супруга в 1950-х люди основывались на политической принадлежности, в 1960-х делали выбор по происхождению семьи, позже, в 1970-х, будущих супругов искали в Народно-освободительной армии Китая, в 1980-х выбирали студентов ВУЗов и колледжей, а в 1990-х следовали своим сердцам»²⁸. Суть критерия выбора партнера постепенно варьировала от политической принадлежности в 1950-х и 1960-х к образу молодого солдата в 1970-х, затем трансформировалась до уровня образования в 1980-х, и до так называемого «зова сердца» в 1990-х. Это показывает, что критерий выбора партнера больше не ограничен определенными стандартами и шаблонами, а основывается на личном жизненном опыте, что является отличительной особенностью современности. Процесс выбора партнера среди китайской молодёжи также отражает характеристики «брачного рынка», где в отношения мужчин и женщин вмешивается социально-экономический

²⁸ *Chen, Ch.* Analysis on Love and Marriage of the Contemporary Chinese youth. *China Youth Research*, 2007. №.7.

фактор. В общих словах, женщины ищут мужчин с более высоким доходом, более высоким уровнем образования и перспективной работой, в то время как требования мужчин к женщинам несколько ниже. В целом, критерий, по которому выбираются супруги, зависит от состояния «брачного рынка» на текущий момент.

Онлайн-свидания со сверстниками открывают доступ к выбору партнера и диверсифицируют критерии отбора. Но это не означает исчезновение более традиционных подходов, таких как поиск партнера через знакомых или «свиданий вслепую».

На самом деле, процесс урбанизации и быстрый темп изменений в урбанистическом обществе Китая создают высокую трудовую нагрузку на молодых мужчин и женщин. В результате, у них не остается времени на мысли о браке, даже по достижению брачного возраста. Некоторые даже очень красивые и образованные девушки, находясь под воздействием социально-экономического влияния «брачного рынка», обнаруживают, что подходящего мужчину выбрать сложно и остаются в «старых девах» (left over woman). Вследствие этого «свидания вслепую» становятся необходимыми для знакомства и брака. Стоит отметить, что существует разница между этим типом «свиданий вслепую» и традиционными «свиданиями вслепую»: традиционное сватовство — это знакомство, организуемое свахой и родителями, тогда как современный вариант — это, скорее, знакомство в стиле «фаст-фуд потребления», направленное на быстрое и удобное установление контакта с подходящим партнером.

Различия критериев в выборе партнера определяются большим числом факторов, таких как более ранняя психофизиологическая зрелость, рост социальной открытости, популяризация интернета. Тем временем быстрые темпы городской жизни и работы оказывают серьезное давление на современную молодёжь и приводят к тому, что «свидания вслепую» становятся «закуской в меню любви» для тех мужчин и женщин, кто не успел найти себе пару.

Появление одиноких женщин и мужчин в мегаполисах можно также объяснить дисбалансом городских «брачных рынков». По социально-экономическим причинам некоторым

женщинам с относительно высоким уровнем образования и дохода трудно найти соответствующего им мужчину. И наоборот, некоторым мужчинам с относительно низким уровнем дохода и образования трудно найти соответствующую им женщину. Дисбаланс брачного рынка порождает явление, называемое «бюджетный муж» (budget husband): когда партнера с более высоким социально-экономическим статусом найти сложно, женщины перестают его искать и выбирают того, кто соответствует минимальным требованиям. Это означает, что установка по отношению к выбору партнера вместо прежней «не достоин лучшего, но на меньшее не согласен» (unfit for higher but unwilling to take lower) становится более реалистичны «что неплохо — уже хорошо» (not bad is good enough).

Брак и половые отношения современной молодёжи

Влечение в наши дни является самым важным фактором для брака. В сравнении с прошлыми поколениями современная молодёжь имеет более широкий выбор потенциальных партнеров при том, что тратит больше времени на учебу, которая, в свою очередь, дает им больше возможностей знакомиться со сверстниками, находить друзей или влюбляться, они имеют более широкий и разнообразный круг общения. Молодёжь вступает в брак в более позднем возрасте, хотя их психофизиологическое взросление наступает раньше, поэтому добрачные половые отношения и сожительство становятся частым явлением. По этим причинам традиционная синхронизация брака и половых отношений в китайском обществе частично заменяется рассинхронизацией, это означает, что современные молодые люди больше не придерживаются традиционной формы брака, они уделяют больше внимания качеству брака и требуют друг от друга больше близости и преданности.

Главными причинами постоянного увеличения возраста вступления в брак среди китайской молодёжи становятся одобрение этого явления со стороны государства, более высокий уровень образования, интенсивность карьеры и т. п. К тому же некоторые молодые мужчины и женщины

не хотят вступать в брак слишком поспешно, предпочитая свободный и расслабленный холостяцкий стиль жизни. По данным переписей наиболее распространенный возраст вступления в первый брак для женщин увеличился с 25 лет в 1982 г. до 27 лет в 2010 г., а для мужчин — с 26 лет в 1982 г. до 27 лет в 2010 г.²⁹ В отличие от подобного явления в западном обществе, где увеличение возраста вступления в брак привело к росту числа одиноких людей, в китайском обществе это не привело к подобному результату, и модель брака по-прежнему широко распространена. Существуют две причины распространенности модели браков Китае: с одной стороны, китайская культура всегда отводила большое значение семье, такие поговорки как «Сначала процветание, а потом жены» (Thirst thrive then wives) или «Чтобы управлять страной, сначала нужно управиться в семье» (To govern the country one should first be able to govern one's family) иллюстрируют, что брак и семья являются интегральной частью жизни. С другой стороны, молодёжь западного общества должна полагаться только на себя при покрытии расходов своей новой семьи, тогда как китайская молодёжь преимущественно полагается на финансирование родителей, поэтому имеет возможность создать семью раньше. Из-за культурных и экономических особенностей, несмотря на увеличение возраста вступления в брак, в Китае немного семей, состоящих из одного человека, дети всегда жили со своими родителями.

Существуют некоторые различия в том, как увеличивается возраст вступления в первый брак среди городской и сельской молодёжи. Для молодых людей в больших городах финансовая поддержка при вступлении в брак особенно важна. Причина в том, что большинство молодых людей в Китае отделяются от своих родителей после свадьбы, чтобы устроить свою собственную маленькую семью, это означает необходимость приобретения отдельного жилья, которое сильно подорожало в последние годы, поэтому такой переезд требует значительных экономических ресурсов. Подобное экономическое давление приводит к ситуации, когда молодые люди, не имеющие соб-

²⁹ *Wei, Yan*. Population and economic, *Population and economic Journal*. 2013. №.7.

ственного жилья, не могут найти себе супруга. Более того, у молодых людей с низкими доходами финансовые обязательства по оплате нового жилья перекладываются на родителей, становясь бременем для нескольких поколений их семей. Основная финансовая нагрузка приходится на семью жениха, поскольку согласно традициям дом должен быть построен семьей мужчины.

Увеличение возраста вступления в брак среди сельской молодежи можно объяснить влиянием на их брачное поведение ценностей городской культуры и неудобствами трудовой миграции, которая с 1990 г. приводит в города большой приток мигрантов. Исследование факторов миграции сельских работников, проведенное Ч. Чжэн (Zhenzhen Zheng) показало, что возраст вступления в первый брак у сельских женщин, имевших опыт трудовой миграции значительно выше, чем у женщин, трудовой миграции не совершавших, что подтверждает влияние трудовой миграции на возраст вступления в брак у сельских женщин. Количественное исследование городских социальных сетей и социальной интеграции сельских мигрантов женского пола, проведенное К. Джин, Ш. Ли (Xiaoyi Jin, Shuzhuo Li) и другими обнаружило, что возраст вступления в первый брак сельских женщин-мигрантов находится в сильной зависимости от их социальной активности, условий жизни и продолжительности пребывания в городе.

Стоит отметить, что по мере нарастания в Китае процессов урбанизации и индустриализации ранние браки в сельских районах постепенно исчезали. Тем не менее, возраст вступления в брак в сельских районах не всегда оказывается поздним, в последние годы число ранних браков даже начало расти. На самом деле ранние браки были довольно распространенным явлением и важной традицией в китайском обществе, которая понемногу угасала после 1949 г. идо, если быть точными, начала введения политики планирования семьи. В последние годы в отдельных сельских областях ранние браки начали возрождаться. Некоторые исследования раннего брака среди трудовых мигрантов, родившихся в 1990-х, выделяют его причины: сельский менталитет, называемый «плыть по течению» (following the flow), незапланированная беремен-

ность, желание родителей иметь внуков, отсутствие надзора со стороны соответствующих ведомств³⁰.

Наиболее глубоким эффектом от увеличения возраста вступления в брак является распространение добрачных половых отношений и сожительства. Их распространение вызывает также и распространение социального одобрения подобного поведения вместе с ростом открытости установки по отношению к сексуальному поведению. По данным соответствующих социологических исследований процент считающих добрачные половые отношения приемлемыми среди молодежи увеличился. В исследовании 450 студентов 6 ведущих ВУЗов Пекина 18,5% респондентов подтвердили, что имели добрачные половые отношения; 72,84% считают добрачные половые отношения широко распространенным явлением; 30,39% одобряют добрачные сексуальные отношения; 44,87% респондентов ответили, что половые отношения до брака приемлемы, если не влекут за собой последствий; 38,13% сказали, что половая жизнь до брака приемлема, поскольку может усилить влечение влюбленных друг к другу; 58,51% опрошенных считают приемлемыми половые отношения до брака только при наличии одного постоянного партнера³¹.

Другое исследование учащихся пекинских ВУЗов показывает, что доля студентов, считающих приемлемыми добрачные половые отношения, сожительство или незапланированную беременность, превышает 60%, а 13,36% студентов имели добрачные половые отношения. Средний возраст начала половой жизни среди студентов составляет 19,25 лет, что примерно соответствует второму курсу обучения в ВУЗе. Среди ведущих половую жизнь студентов доля тех, кто применяет контрацептивные меры в течение каждого полового акта, составляет 58,78%, а 14,29% студентов сказали, что они или их партнеры имели незапланированную беременность³².

³⁰ *Li, Qian.* Analysis on early marriage of post-90 migrant workers. Journal of Tianshui Normal University, 2012 №.4.

³¹ *Kong Xiaomu et al.* Research of 416 Students in Beijing about Knowledge/Attitude/Behavior on Premarital Sex. Chinese Journal of School Health, 2007, № 9.

³² *Qing Guo, Shuang Zhang.* Knowledge Demand Survey of Beijing College Students about the Premarital Sex and contraceptive measures. Chinese Journal of School Health, 2011, № 7.

В действительности, не только студенты, но и все остальное население постепенно меняет свое отношение к добрачным половым отношениям с презрения на приемлемость. Поправки в закон от 2001 г. разрешили сожительство и тем самым дали добрачным половым отношениям и сожительству зеленый свет. Это, безусловно, символизирует высокую степень социальной открытости, но в тоже время является потенциальным стимулом для распространения добрачных половых отношений и сожительства вместе со всеми вытекающими последствиями, такими как незапланированные беременности и аборт, негативно сказывающиеся на физическом и психологическом здоровье молодых женщин. Подобные явления имеют место быть отчасти из-за того, что образование в области сексуального поведения и репродуктивного здоровья очень отстает от того, что мы видим на Западе. Вопросы о том, как улучшить сексуальное воспитание подростков и как распространять знания о репродуктивном здоровье — ключевая задача, требующая решения со стороны правительства и общества.

В целом, происходит рост социальной толерантности, поэтому вместе с постоянным увеличением возраста вступления в первый брак среди современной молодежи, продолжают распространяться добрачные половые отношения и сожительство. Следовательно, отношение к этим явлениям изменилось, это становится нормой.

Репродуктивное поведение и семья

Китайская культура всегда отводила важное место семейным традициям, что хорошо иллюстрирует китайская пословица: «В дружной семье все получится» (A family in harmony will prosper neverу thing), в которой подчеркивается решающая роль семейной гармонии в работе, карьере и других аспектах жизни. Поэтому не сложно понять, что все чаще встречающиеся явления сожительства и родителей-одиночек не меняют основ семейного уклада даже в современном развивающемся обществе. Если молодой человек не вступает в брак до определенного возраста, он или она считается отщепенцем и становится объектом значительного социального давления. Репродуктивная функция считается одной из основных функ-

ций молодой семьи, но отношение молодёжи к деторождению претерпело значительные изменения за долгий период жесткой политики планирования семьи. Традиционная установка на «воспитание детей до старости» (raising children for old age) больше не является общепринятой, но деторождение все еще является интегральной частью обычной семьи.

Увеличение возраста вступления в брак влияет на возраст рождения детей, интервал между первой свадьбой и рождением первого ребенка среди китайских женщин сегодня составляет очень короткий период. Исследования показывают, что 90% женщин детородного возраста рожают ребенка менее чем через 30 месяцев после свадьбы. Более распространенными стали также и добрачные беременности — 16,1% женщин рожают первого ребенка менее, чем через 8 месяцев после свадьбы³³. На самом деле, из-за увеличения возраста вступления в первый брак, возраст рождения первого ребенка также увеличился. Более того, некоторые молодые люди откладывают свои планы на детей, активно или пассивно, для того, чтобы насладиться свободой в жизни или построить карьеру, что также увеличивает их идеальный возраст для рождения первого ребенка. Исследования показывают, что средний идеальный возраст для рождения первого ребенка среди современной городской молодёжи Китая составляет 25,87 лет, а фактический средний возраст рождения первенца составляет 25,79 лет. Существуют некоторые расхождения между мужчинами и женщинами: идеальный возраст для мужчин составляет 26,67 лет, а для женщин — 25,53 лет, тогда как фактический возраст для мужчин составляет 26,62 лет, а для женщин — 25,44 лет³⁴. Это означает, что представления китайской молодёжи об идеальном возрасте деторождения практически совпадают с практикой.

Колебания возраста деторождения между поколениями можно увидеть, обратившись к данным переписей населения. Половозрастные коэффициенты рождаемости претерпели зна-

³³ *Li Yuzhu and Jiang Yu.* Change Analysis on the Interval between First Marriage and First Bearing of China women after 1980. *Northwest Population Journal*, 2009, № 3.

³⁴ *Song Jian and Chen Fang.* Deviation between Fertility Intentions and Behavior of Urban youth. *Chinese Journal of Population Science*, 2010, № 5

чительные изменения в период между 2000 и 2010 гг. Во-первых, модальный возраст (peakage) в 2000, 2005 и 2010 гг. был примерно одинаков, в районе 24 лет. Но концентрация возрастов вокруг него отличается в разные годы: в 2000 г. концентрация была очень сильной, в 2005 г. значительно меньшей, минимальной — в 2010 г. Уменьшение концентрации возрастов вокруг модального возраста деторождения, а также относительное снижение коэффициента рождаемости и коэффициента фертильности свидетельствуют о значительном изменении моделей женского репродуктивного поведения в период между 2000 и 2010 г.³⁵

Современная молодёжь больше не планирует иметь более двух детей, даже если им этого хотелось бы. С одной стороны, это связано с жесткой политикой планирования семьи, в соответствие с которой рождение незапланированного ребенка облагается штрафными санкциями. С другой стороны, современная китайская молодёжь не желает тратить на воспитание детей слишком много времени и денег. По этим причинам репродуктивное поведение молодёжи претерпело значительные изменения. Текущие исследования показывают, что большинство городской молодёжи хочет иметь двоих детей. Результаты обследования также показывают, что среднее число желаемых детей составляет 1,61; наиболее распространенным числом желаемых детей является 2 — его выбрали 59,27% респондентов; 39,94% респондентов сказали, что хотели бы иметь только одного ребенка; в меньшей пропорции представлены респонденты, не желающие иметь детей или желающие иметь более двух детей — 0,24% и 0,55% соответственно³⁶.

Изменения представлений о числе детей в семье и трансформация структуры семьи тесно связаны с переходом общества Китая от традиционного аграрного типа к современному индустриальному. Молодые люди покидают родительские дома раньше, потому что все большее число молодёжи поступает в ВУЗы или мигрирует в большие города в поисках

³⁵ *Fu Chonghui et al.* New Features of China's Fertility according to the Sixth Census statistical study, 2013, № 1

³⁶ *Li Yuzhu and Jiang Yu.* Change Analysis on the Interval between First Marriage and First Bearing of China women after 1980. Northwest Population Journal, 2009, № 3.

работы. Для молодёжи, покидающей дом родителей, ориентиром становится создание собственных маленьких семей. Традиционно в Китае молодые люди даже после вступления в брак долгое время жили с родителями, сейчас они покидают родительские семьи сразу после свадьбы. Это вызывает господствующую тенденцию к выделению нуклеарных семей, оставляющую побочный продукт, известный как «пустое гнездо». Это явление, конечно, связано и с политикой планирования семьи, сократившей число детей и напрямую увеличившей время, в течение которого родители живут в «пустом гнезде».

По данным социологических исследований жилищных условий детей, состоящих в браке, треть из них предпочитают после вступления в брак жить отдельно от родителей, другая треть опрошенных выбрали проживание с родителями. Четыре из десяти семей, в которых оба супруга являются единственными детьми у родителей, выбрали отдельное независимое проживание, примерна такова же ситуация среди семей, где хотя бы один из супругов единственным ребенком у родителей не является³⁷. Когда молодая семья состоит из мужа и жены, каждый из которых является единственным ребенком своих родителей, может оказаться, что даже при желании или в случае необходимости родители не смогут жить вместе с ними, у них может не быть такого выбора. Молодая пара принимает решение о том, жить им с родителями или отдельно, а родители в процессе принятия решения находятся в подчиненном положении. Физическое состояние родителей не влияет на решение, и этот факт указывает на то, что нужды родителей редко принимаются в расчет в процессе выбора. Большое внимание уделяется потребностям молодой пары, особенно их потребности в помощи при уходе за детьми, а определяющим фактором в вопросе выбора места жительства становится доступность качественного образования. Комбинация этих двух факторов формирует окончательное решение о проживании с родителями. Возможность родителей жить совместно с молодой парой преимущественно зависит от занятости матери. После того, как выбрано место

³⁷ *Ding Renchuan and Zhang Hangkong*. Influence of Family Economic Factors on Living Arrangements of Married Only-child. *Northwest Population Journal*, 2013, № 1.

для проживания детей, важным фактором того, будут ли жить с ними родители, становится мобильность матери. Другими словами, выбор родителей «жить с детьми» или «жить одним» основан на нуждах их детей, в то время как молодые родители уделяют гораздо меньше внимания потребностям своих родителей, выбирая совместное с ними проживание.

Брачная революция напрямую повлияла на структуру семьи молодых людей. В современном Китае большинство молодых людей живут нуклеарными семьями, а это означает, что совместное проживание нескольких поколений больше не является повсеместным, а репродукция больше не является главной функцией семьи. Существуют семьи, не желающие иметь детей, на Западе их называют DINK, т.е. «двойной доход, никаких детей» (double income, no kids) и даже семьи родителей-одиночек (состоящие из не состоящего в браке одного родителя с ребенком). Чувства стали более важным элементом брака, чем раньше, без них семьи становятся нестабильными. В условиях давления со стороны современного общества молодые люди, являющиеся единственным ребенком в семье, по достижению юности становятся менее терпимыми и уделяют в вопросах супружества больше внимания собственным достоинствам и эмоциям.

Между тем, была упрощена процедура расторжения брака, толерантность к разводам возросла, и люди перестали их презирать. Вероятность развода и распада семьи возрастает с 1980-х гг. В 2006 г. соотношение разведенных и состоящих в браке молодых людей в возрасте от 15 до 35 лет составляла 13,26%, в 2007 г. этот показатель увеличился до 14,16%, в 2008 г. — до 15,24%, в 2009 г.— до 16,26%, а в 2010 г. составил 16,51%. Брак и деторождение, ранее являвшиеся неотъемлемой частью жизненного опыта, стали лишь одним из вариантов для современной молодёжи, считающей, что «качество лучше количества». Развод теперь является не только семейной трагедией, но также и возможностью начать жизнь с чистого листа.

Заключение

Изменения современной китайской молодёжи тесно связаны с социально-экономическими условиями и демографическим переходом. Без учета этих факторов анализ любви,

брака, семьи и половых отношений не имеет смысла. Суть любых изменений китайской молодёжи можно представить как часть трансформационных процессов в социальной среде и социальной структуре Китая.

Любовь, как вечная тема человеческого общества, всегда привлекала внимание. Отношение китайцев к юношеской любви постепенно смягчается, и все в меньшей степени любовь среди учеников средней школы или университета считается социальной проблемой. Сейчас мы понимаем, что «демонизация» (demonization) юношеской любви являлась методом и стратегией, используемой в учебных заведениях для контроля за поведением учеников и подавления всего, не связанного с учебным процессом. Невозможно отрицать, что неадекватность школьного образования по вопросам любви и выбора партнера приводит к развитию дисфункциональных установок при вступлении во взрослую жизнь, а вместе с тем экономическое давление общества вносит во взгляды молодых людей на любовь и выбор партнера свои поправки.

Рассинхронизация любви, брака и половых отношений кажется новой тенденцией среди молодого поколения Китая. Основной причиной этого считаются значительные перемены в жизни людей, как например, увеличение возраста вступления в брак. Более поздний возраст вступления в брак дает современной молодёжи, больше возможностей для знакомств и романов по сравнению с прошлыми поколениями, так любовь и брак оказались разведены в два этапа, происходящих в разное время. Мобильность и расширение социальных сетей молодёжи в значительной степени увеличили возможности для любви и брака. Из-за увеличения брачного возраста, возрастает вероятность добрачных половых отношений. Это явление противоречит традиционной китайской этике, но его отсутствие несовместимо с нормальными физиологическими потребностями молодых людей. Увеличение брачного возраста, вызванное государственной политикой и социальным давлением, неизбежно влечет за собой и увеличение возраста деторождения.

Таким образом, в исследованиях любви, брака и репродуктивного поведения следует придерживаться следующей точки зрения: ненормальные стандарты и поведение предыду-

щего поколения молодёжи являлись следствиями предыдущих ошибочных стандартов, установленных прежним обществом. Под влиянием этих стандартов жизнь предыдущего поколения молодёжи, определенно не являлась нормальной. Так называемые перемены, которые мы наблюдаем в жизни современной молодёжи, это лишь возвращение к порядку общества, сбитого с пути, а жизнь молодых людей постепенно возвращается в нормальное русло, вот и все.

Глава шестая

ГРАЖДАНСКИЕ ПОЗИЦИИ ПОКОЛЕНИЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Петухов В.В.

6.1. ПОКОЛЕНИЕ «НУЛЕВЫХ»: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ В РОССИИ

Главное, что отличает нынешнее поколение российской молодёжи от остального населения страны, это то, что оно первое, для которого адаптация к новым экономическим, социальным и политическим реалиям постсоветской России уже не является актуальной, поскольку сами эти реалии представляют для него естественную среду обитания. В отличие от предшествующего поколения, его становление происходит в относительно более благоприятных социальных условиях. В то же время, как показывают исследования, современная молодёжь отнюдь не однородный слой благополучных новых буржуа, детей «революции потребления». Скорее наоборот, оно чрезвычайно дифференцировано по самым разным основаниям, в том числе и по доступу к материальным благам, культурным ценностям, возможностям самореализации¹. Ее сегодня отличают не только стремление к высокому качеству жизни, но и потребность в обретении смысла жизни, ценностной идентификации, возможностей для выражения гражданской позиции. Именно конфликтом между идеальным и реальным можно объяснить «политизацию» части молодёжи, нивелирование ценности социально-политической стабильности, если для ее обеспечения допустимы какие-то ограничения — свободы, прав, интересов.

¹ См. подробнее *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.

Безусловно, стремление к переменам — это естественная форма социализации новых поколений, вступающих в сознательную жизнь, когда интеграция в культурные, нравственные, правовые, политические и идеологические традиции происходит как путем принятия им господствующих социальных норм, так и в некоторых случаях их критическим осмыслением, а иногда и отрицанием. Исследования ведущих социологических центров страны свидетельствуют, что молодёжь сегодня не устраивает сложившаяся в России «элитарная» модель капитализма и демократии, когда некоторый рост уровня материального благосостояния населения сопровождается сужением «коридора возможностей» в разных сферах и областях жизни, включая сферу политики. Лишь четверть молодых респондентов в возрасте 18–25 лет и треть в возрасте 26–30 отмечают рост возможности политического участия для большинства граждан, в то время, как 63% и 57% соответственно полагают, что эти возможности увеличились лишь для узкого круга людей, либо не претерпели никаких существенных изменений (см. *табл. 1*)².

Обращает на себя внимание и то, что повышенный уровень пессимизма в оценках возможностей для большинства людей заниматься предпринимательской деятельностью и, особенно, участвовать в общественной и политической жизни общества, отличает сегодня жителей двух столиц. Обе эти сферы — и предпринимательство, и общественно-политическая жизнь — тесно связаны с вопросами административной регламентации. Это косвенное свидетельство того, что в этих городах рост протестных настроений в декабре 2011, марте 2012 имел более глубокие причины, чем только недовольство возможными фальсификациями в ходе парламентских и президентских выборов. На улицы Москвы и Санкт-Петербурга вышли люди, стремящиеся к свободе общественно-политической деятельности, но не видящих для этого реальных возможностей.

² В статье использованы результаты всероссийских исследований ИС РАН «Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров» (2011г.): «Поколение «нулевых»: социальные настроения, мировоззренческие установки и поведенческие практики» (2011г.), а также результаты исследований некоторых других социологических центров страны.

Таблица 1

Оценки респондентами разных возрастных групп изменений, произошедших в стране в 2000-е гг. с точки зрения: улучшения материального благополучия людей, возможности заниматься предпринимательством, сделать карьеру, участвовать в общественной и политической жизни, %

Как изменились Возможности:	Весь Массив опро- шенных	Возрастные группы, лет						Старше 60 лет
		18-25	26-30	31-40	41-50	51-60		
1. Улучшить материальное благополучие								
Увеличились для многих	23,0	25,0	33,0	27,0	25,0	20,0	14,0	
Увеличились лишь для узкого круга людей	47,0	44,0	39,0	51,0	46,0	49,0	50,0	
Остались прежними	14,0	17,0	19,0	12,0	13,0	14,0	14,0	
Для большинства сократились	15,0	11,0	10,0	10,0	17,0	17,0	22,0	
2. Заниматься предпринимательской деятельностью								
Увеличились для многих	36,0	37,0	49,0	36,0	34,0	39,0	27,0	
Увеличились лишь для узкого круга людей	39,0	38,0	37,0	43,0	39,0	38,0	41,0	
Остались прежними	16,0	14,0	10,0	16,0	16,0	16,0	22,0	
Для большинства сократились	8,0	8,0	4,0	5,0	11,0	7,0	10,0	
3. Профессионального роста и карьеры								
Увеличились для многих	22,0	28,0	34,0	26,0	18,0	20,0	12,0	
Увеличились лишь для узкого круга людей	39,0	39,0	37,0	34,0	42,0	40,0	43,0	
Остались прежними	23,0	22,0	23,0	30,0	21,0	22,0	21,0	
Для большинства сократились	16,0	10,0	6,0	11,0	19,0	18,0	24,0	
4. Участия в общественной и политической жизни								
Увеличились для многих	22,0	25,0	33,0	24,0	17,0	23,0	15,0	
Увеличились лишь для узкого круга людей	32,0	24,0	38,0	30,0	37,0	37,0	31,0	
Остались прежними	31,0	39,0	19,0	32,0	30,0	28,0	33,0	
Для большинства сократились	15,0	10,0	10,0	14,0	16,0	13,0	21,0	

Не столь заметны, но также существенны сдвиги в сознании молодёжи. Если старшие поколения россиян пережили периоды общественно-политического подъема, то сегодняшняя молодёжь, в массе своей, разъединена и атомизирована. Традиционное разделение общества на либералов, коммунистов, социалистов, националистов и центристов очень слабо отражает умонастроения молодёжи, в силу нежелания идентифицировать себя с какой-то одной идеологической доктриной. Лишь 16% опрошенной молодёжи сочли себя сторонниками тех или иных идейно-политических течений. Примерно столько же — некоего идейного синтеза, в то время, как 2/3, либо затруднились, либо прямо заявили, что не являются сторонниками каких бы то ни было идеологем (см. табл. 2). В целом, это поколение мыслит не доктринально, оно в равной степени скептически оценивает и опыт реализации коммунистического проекта, и российскую версию капитализма, не имея при этом ничего против рыночной экономики, демократии, политической конкуренции, с одной стороны, а с другой — идей справедливости и социального равенства.

Таблица 2

**Идейно-политическая идентификация
представителей различных возрастных групп, %**

В современной России существуют различные идейно-политические течения. К какому из них Вы можете отнести себя?	Весь массив опрошенных	Возрастные группы, лет					
		18-25	26-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60 лет
К либералам, сторонникам рыночной экономики	5,0	6,0	7,0	7,0	4,0	3,0	3,0
К сторонникам коммунистов	12,0	2,0	5,0	7,0	11,0	21,0	31,0
К сторонникам обновленного, реформированного социализма (например, к социал-демократам)	6,0	3,0	3,0	5,0	6,0	9,0	5,0
К приверженцам самостоятельного русского пути развития	6,0	5,0	4,0	10,0	5,0	5,0	8,0
Стою за сочетание различных идей, избегаю крайних и радикальных	17,0	16,0	15,0	19,0	16,0	20,0	12,0
Не являюсь сторонником никаких идейных течений	41,0	44,0	48,0	41,0	48,0	35,0	31,0
Затрудняюсь ответить	12,0	24,0	19,0	11,0	10,0	7,0	11,0

Данные массовых опросов подтверждаются и результатами фокус-групп. Так, во время дискуссии со студентами факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова большинство участвующих в ней студентов выразили мнение, что сегодня любая идеология скорее отталкивает молодёжь, нежели привлекает. Один из участников обсуждения так прокомментировал ситуацию, выразив при этом мнение значительной части дискуссионтов: *«Большинство молодёжи объединяет ориентация на какие-то конкретные дела и одновременное неприятие каких-то идеологических шор. Я, например, не знаю ни одного человека среди своих сверстников, который был бы открытым приверженцем каких-то взглядов. Мне кажется, наше поколение приоритетом для себя считает не идеологически окрашенные взгляды — левые или правые, а личную свободу».*

Впрочем, отсутствие стремления себя как-то идеологически идентифицировать, вовсе не означает отсутствие у современных молодых людей каких-либо представлений об окружающей реальности, а главное — собственного отношения к ней. Данные представленные в *табл. 3* рисуют обобщенный портрет современного молодого россиянина, ориентированного на индивидуальный успех, для которого «общие цели» по значению уступают личным, энергичного и предприимчивого, ждущего перемен, и готового соблюдать «правила игры», если они не противоречат его личным целям и устремлениям. Портрет, как мы видим, человека явно либеральных взглядов, далекий от общепринятого русского идеала «соборности, коллективизма и бессеребренности» (см. *табл. 3*).

Выявленная система ценностей демонстрирует довольно высокий уровень позитивной адаптивности современной молодёжи или, во всяком случае, стремление интегрироваться в существующую систему общественных отношений. Но, как и у всякой тенденции, у данной модели есть своя оборотная сторона. Это явная нехватка «солидаризма», способности действовать ради «общего блага», даже зачастую в ущерб своим прагматическим интересам. Это — гипертрофированная ориентация на частную жизнь, понимание свободы исключительно как свободы индивидуального выбора — где работать, как работать, где жить, куда ездить отдыхать, с кем дружить,

Таблица 3

*Отношение современной российской молодёжи
к ключевым ценностным установкам, %*

О материальном положении	
Мое материальное положение в настоящем и будущем зависит, прежде всего, от меня	69,0
От меня мало что зависит — важно, какая экономическая ситуация будет в стране	31,0
О происхождении доходов	
Надо стремиться иметь любые доходы, независимо оттого, как они получены	38,0
Человек должен иметь те доходы, которые заработал честным путем	62,0
Выделяться или жить как все	
Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить, как все	67,0
Жить, как все, лучше, чем выделяться среди других	33,0
О сути свободы	
Свобода человека реализуется в его политических правах и свободах	35,0
Свобода — возможность быть самому себе хозяином	65,0
О Родине	
Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	64,0
Родина у человека одна, и нехорошо ее покидать	36,0
О традициях	
Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	34,0
Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	66,0
О переменах	
Страна нуждается в стабильности, реформах постепенного, эволюционного характера	43,0
Страна нуждается в переменах, решительных преобразованиях всех сфер жизни общества	57,0
Об общих целях и личном благополучии	
Ради высоких, общезначимых целей можно пожертвовать личным благополучием	30,0
Я не готов жертвовать личным благополучием даже ради важных общезначимых целей	70,0
О конкуренции	
Конкуренция — это хорошо. Она заставляет людей напряженно трудиться, побуждает выдвигать новые идеи	74,0
Конкуренция вредна, она усиливает в человеке его дурные стороны	26,0
О борьбе и приспособлении	
Чтобы отстоять свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	69,0
Нужно уметь приспосабливаться к реальности, а не тратить свои силы на борьбу с ней	31,0

о чем говорить, какие фильмы смотреть, участвовать или нет в политической жизни и т.п.

В отношении демократии превалирует не ценностный, а инструментальный подход, т.е. она рассматривается в качестве механизма, который призван обеспечить, во-первых, законность и правопорядок и, во-вторых, реализацию социально экономических прав.

Поскольку политический класс имеет иные приоритеты, лежащие, главным образом, в сфере выборных процедур и функционирования традиционных политических институтов (в чем сходятся и власть, и часть оппозиции), то отношение многих россиян, в том числе и молодых, к базовым ценностям и институтам демократии, можно охарактеризовать как «благожелательный скептицизм». Они с одной стороны, признают значимость демократических институтов и процедур для нормального функционирования общества, а с другой — соглашались с тем, что Россия еще далека от демократии, поскольку граждане страны практически не имеют возможности влиять на принятие и реализацию важных государственных решений (см. табл. 4).

Таблица 4

Согласие/несогласие респондентов разных возрастных групп с некоторыми суждениями о состоянии современной российской демократии, %

Варианты ответа	Весь массив опрошенных	Возрастные группы, лет					
		18-25	26-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60 лет
В делах страны ничего не зависит от простых граждан, все зависит от руководителей и политиков							
1. Согласен	71,0	61,0	60,0	62,0	74,0	81,0	80,0
2. Не согласен	16,0	21,0	18,0	24,0	15,0	11,0	10,0
3. Трудно сказать	13,0	18,0	22,0	14,0	11,0	8,0	10,0
Демократические процедуры очень важны для организации в обществе нормальной жизни. Без них не обойтись							
1. Согласен	44,0	44,0	39,0	41,0	43,0	49,0	43,0
2. Не согласен	20,0	15,0	9,0	17,0	19,0	15,0	26,0
3. Трудно сказать	36,0	41,0	52,0	42,0	38,0	36,0	31,0

Молодёжь, тем не менее, в отличие от старшего поколения, сохраняет некоторый оптимизм в отношении перспектив демо-

кратического развития России. Большинство из молодых респондентов полагают, что Россия, рано или поздно (лет через 10–20), станет демократическим государством. Хотя скептиков также немало — 19% в возрасте 18–25 лет и 25% — 26–30 лет уверены, что этого не случится никогда (см. табл. 5).

Таблица 5

*Оценки респондентами разных возрастных групп перспектив развития
российской демократии, (один ответ)*

Когда, на Ваш взгляд, Россия станет демократически развитым государством?	Среди всех опрошенных	Возрастные группы, лет					
		18-25	26-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60 лет
В ближайшие 5-10 лет	15,0	15,0	24,0	16,0	17,0	15,0	10,0
В ближайшее 11-20 лет	44,0	51,0	38,0	41,0	49,0	47,0	38,0
Никогда	30,0	19,0	25,0	31,0	29,0	29,0	43,0
Россия уже является демократически развитым государством	9,0	13,0	13,0	11,0	4,0	9,0	8,0
Не ответили	1,0	3,0	0,0	0,0	1,0	0,0	1,0

Характерной особенностью нынешнего поколения является также слабо выраженный интерес к историческому прошлому страны. Всплеск интереса к «белым пятнам» истории конца 1980-х и начала 1990-х гг., давно позади. Исследования показывают, что у старшего поколения российского общества историческая память локализована главным образом советским периодом, а молодёжь данный период особо не волнует, также как и период 1990-х. Именно этим объясняется то, что технология «торговли страхом», когда наше прошлое предлагается в качестве возможной альтернативы нашему настоящему и будущему («застой», «перестройка», «лихие девяностые»), безотказно действующая на их отцов и дедов, применительно к молодёжи абсолютно бесперспективна.

Что же касается уровня активности молодёжи, то, как показывают исследования, он достаточно высок, хотя и реализуется эта активность в основном в неполитических сферах и областях. Почти треть опрошенной молодёжи (31%) состоит в каких-либо интернет-сообществах (жж, facebook и т.д.) — на сегодняшний день это наиболее популярная форма участия молодёжи в общественной жизни (см. диаграмму 1). Причем, из

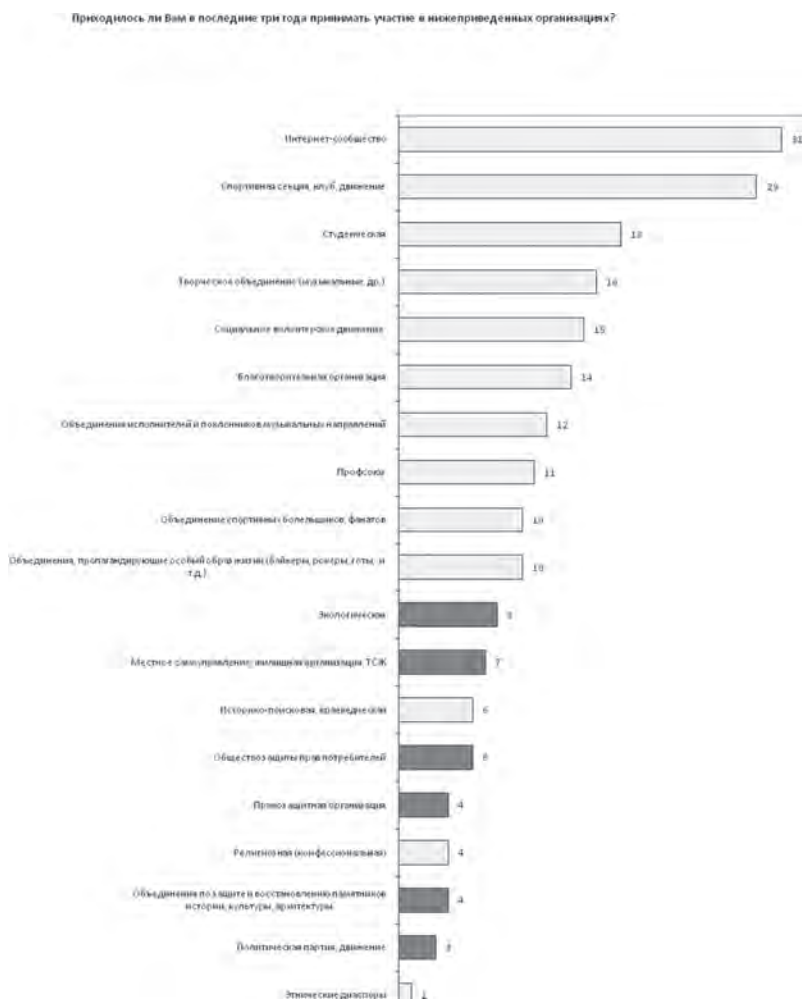

Диаграмма 1. Фактическое участие молодежи за последние три года (2009–2011 гг.) в деятельности различных организаций, движений, %

интернета постоянно черпают информацию о происходящих в стране и мире событиях 65% молодых россиян.

Среди других видов организаций, требующих не виртуального, а реального личного участия, популярны спортивные движения и клубы (29%), а также студенческие организации, различные творческие объединения, волонтерские движения

Диаграмма 2. Участие молодёжи в политической жизни, %

и благотворительные организации, объединения исполнителей и поклонников различных музыкальных направлений, профсоюзы (в их деятельности участвуют по 11–18% опрошенной молодёжи). Объединения спортивных болельщиков и движения, пропагандирующие определенный образ жизни (байкеры, рокеры и т.д.) собирают по 10% молодёжи. Итак, большинство перечисленных движений и объединений носят в основном спортивно-развлекательный или благотворительный характер. Это, скорее, объединения по интересам, социально значимые, но политически нейтральные.

Что же касается организаций, которые изначально нацелены на защиту групповых прав и интересов, то они вызывают заметно меньший интерес. В деятельности экологических организаций, организаций местного самоуправления, ТСЖ, обществ защиты прав потребителей, правозащитных организаций, объединений по восстановлению и защите памятников истории, культуры и архитектуры, политических партий и движений принимают участие от 4% до 8% опрошенных представителей молодёжи.

Что же касается собственно политической деятельности, то, как показывают ответы респондентов на прямой вопрос «Участвуете ли Вы в политической жизни?», положительно отвечают еще меньше — лишь 2–3% опрошенных. Это те, кто постоянно участвует в митингах и демонстрациях, в деятель-

ности политических партий, молодёжных политических объединениях (см. *диаграмму 2*). Помимо традиционных форм участия (через организации, движения, акции), часть молодёжи сегодня включена в новые, «мягкие» формы политической самоорганизации — это, прежде всего, те, кто поддерживают онлайн-связь со своими политическими единомышленниками в различных социальных сетях, на форумах (5%) .

Несколько больше тех, кто интересуется политикой, активно обсуждая общественную и политическую жизнь с друзьями, родственниками, коллегами по работе — таких среди опрошенной молодёжи — 19%. Однако большинство молодёжи (75%), по их собственному признанию, никакого интереса к политике не испытывают.

В то же время сравнительно низкий уровень интереса молодёжи к политике не должен вводить в заблуждение относительно ее готовности задействовать (если это потребуется) все имеющиеся легальные возможности для отстаивания своих интересов. Во всяком случае, молодёжь не столь пессимистична в отношении эффективности различных форм воздействия на власть, чем россияне средних и старших возрастных групп. Судя по нижеприведенным данным, значительная ее часть разочаровалась в электоральных механизмах политического участия, и отдает явное предпочтение акциям прямого действия (митинги, демонстрации, забастовки), а также различным формам групповой самоорганизации. Это характерно, прежде всего, для поколения «нулевых», респондентов в возрасте 18–25 лет. Обращает на себя внимание и востребованность такого общения с властью, как обращение в суд. Это выглядит несколько неожиданно на фоне крайне низкого уровня доверия большинства россиян к судебной системе. Видимо, молодёжь, сформировавшаяся в постсоветское время, в отличие от тех, чей возраст за 60, рассматривают суд, как неотъемлемый атрибут современной жизни, который, как и медиа, в случае необходимости, может быть использован (см. *табл. 6*).

Говоря о сравнительно невысоком уровне политической активности молодёжи, следует иметь в виду, что в современном обществе массовость участия уже не является основополагающим критерием уровня зрелости и развитости гражданских

Таблица 6

Оценки респондентами разных возрастных групп эффективности тех или иных способов воздействия на органы власти с целью отстаивания своих интересов, %

Варианты ответа	Весь массив опрошенных	Возрастные группы, лет					
		18-25	26-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60 лет
1. Участие в выборных кампаниях и референдумах	18,0	15,0	10,0	13,0	17,0	24,0	25,0
2. Участие в митингах, демонстрациях	14,0	18,0	12,0	12,0	9,0	13,0	15,0
3. Участие в забастовках	13,0	14,0	11,0	14,0	10,0	13,0	12,0
4. Участие в деятельности политических партий	6,0	7,0	4,0	6,0	4,0	6,0	2,0
5. Участие в деятельности организаций, выражающих интересы отдельных социальных групп (врачей, учителей, рабочих, предпринимателей, крестьян, инженеров и т. п.)	12,0	14,0	8,0	14,0	11,0	13,0	9,0
6. Обращение в средства массовой информации	20,0	18,0	27,0	22,0	18,0	23,0	16,0
7. Самостоятельные действия через свои личные связи	8,0	8,0	11,0	11,0	7,0	6,0	3,0
8. Обращение в суд	19,0	23,0	22,0	24,0	17,0	20,0	12,0
9. Считают, что эффективных способов влияния на власть нет	53,0	43,0	47,0	47,0	59,0	55,0	63,0
10. Что-то другое	5,0	8,0	15,0	4,0	4,0	5,0	2,0

инициатив. Возникающие в последние годы формы низовой самоорганизации, в том числе молодёжные, разнообразные движения «одного требования» потому так успешны, что они компактны, создаются и действуют в логике альтернативной традиционным политическим институтам, крайне тяжеловесным и неповоротливым. Важно и то, что они формируют новую генерацию молодых общественных деятелей; а также предлагают обществу темы для обсуждения, выходящие далеко за рамки тривиальных политических баталий.

Что касается молодёжных политических объединений, то некоторый интерес их деятельность вызывает у самых молодых, 17–18-летних россиян, а затем, по мере взросления, снижается. Так, на вопрос: «хотели бы Вы стать членом какой-либо

политической партии или молодёжной политической организации?» положительно ответили 16% респондентов в возрасте 18 лет, 11% — 21-летних и лишь 5% — 25-летних. Любопытно, что в отношении интереса к происходящим в стране событиям, в том числе и политическим, имеет место обратная зависимость — чем старше респондент, тем интерес выше.

Таким образом, можно еще раз констатировать низкий уровень политической и общественной активности молодёжи, которая лишь отчасти компенсируется активностью в иных областях и сферах жизнедеятельности: досуг, благотворительность, творчество, волонтерство, интернет-общение. Это связано в значительной степени и с тем, что существующие формы самоорганизации в глазах молодёжи воспринимаются в основном в качестве возможности приятно провести время, найти новых друзей, общаться с близкими по духу и интересам людьми, а также получить какие-то новые знания и впечатления. А прикладные, утилитарные мотивы участия, равно как идейно-возвышенные, звучали гораздо реже, когда респондентов спросили о том, что привлекает их в деятельности разного рода организаций и движений.

Общественная деятельность, как способ участия в решении конкретных дел, как борьба за справедливость и улучшение жизни людей, актуальна лишь для 8% опрошенных (см. *диаграмму 3*). Возможность защитить свои права, выразить протест против существующего порядка, подзаработать, сделать карьеру отметили по 2–3% опрошенных. Столь же немногими двигает романтика борьбы за идеалы, стремление объединиться и почувствовать силу (на уровне 2–3%), а также такие сугубо политические мотивы как борьба с теми, кто имеет другие взгляды и азарт политической борьбы (1–2%).

Причем, в настоящий период мы сталкиваемся с двумя разнонаправленными процессами: снижение интереса к «большой политике», при одновременной политизации значительных сегментов молодёжных субкультур. Все чаще политические симпатии молодёжи определяются, например, пристрастиями к тому или иному музыкальному направлению, отдельным музыкантам. В первую очередь это относится к самым молодым, которые в наибольшей степени склонны идентифицировать себя с теми или иными музыкальными кумирами.

Диаграмма 3. Мотивы участия молодёжи в различных организациях, %

На фоне общей аполитичности молодого поколения выделяются группы активной молодёжи, симпатизирующие или примыкающие к разного рода политическим или политизированным организациям и объединениям. Как уже отмечалось, таких — не более 2–3%. Однако, как показали события зимы 2011–2012 гг., голос этого меньшинства в протестных акциях, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, был отчетливо слышен. Характерно и то, что в массовых выступлениях за

«честные выборы» активное участие принимали и молодые националисты, и «левые», и либералы.

Как уже отмечалось, даже среди политизированной молодёжи «левые идеи» особой популярностью не пользуются и напротив, буквально за последние несколько лет в стране сформировался новый идеологический феномен, который условно можно назвать «младонационализмом», радикально отличающийся от традиционного имперского национализма. Ему присуща высокая степень неприятия современного российского государства и его органов, негативное отношение к идеям интернационализма, ориентация на неформальные самоорганизующиеся структуры, преимущественно молодёжные. Этот тип национализма можно охарактеризовать как «национализм для себя», в отличие от мессианского русского национализма предыдущих эпох, в рамках которого провозглашалась жертвенная роль русских как строителей «Третьего Рима» или «Третьего Интернационала». Как отмечалось ранее, сторонниками «особого русского пути развития», назвали себя лишь 6% опрошенных, в то время, как идея «Россия для русских» выглядит привлекательной для почти четверти молодых респондентов. Интернационалистских взглядов придерживается заметно большее число молодёжи (37–38%). Но, одновременно их почти в полтора раза меньше, чем в возрастной когорте их родителей (56%) (см. *табл. 7*).

Характерно и то, что современные «новые правые», как правило, не разделяют традиционные «добродетели» русского народа обычно воспеваемые «старопатриотами», такие, как скромность, бескорыстие, доброта. Это современные, жесткие люди, ориентированные на защиту собственных интересов, как они их понимают.

В целом, радикальные молодёжные объединения, в том числе националистические, особого интереса и симпатии у подавляющего большинства молодёжи не вызывают. Главная опасность такого рода объединений состоит в том, что они аккумулируют нарастающую в обществе агрессию, придают ей некий идейный и политический флер, а затем выплескивают эту агрессию на улицы российских городов. Некоторые, особенно националистические группировки, объединения футбольных фанатов и т.п. возродили нравы молодёжных банд

Таблица 7.

**Оценки респондентами разных возрастных групп
характера межнациональных отношений, %**

Варианты ответа	Весь массив опрошенных	Возрастные группы, лет					
		18-25	26-30	31-40	41-50	51-60	Старше 60 лет
1. Россия должна быть государством русских людей	14,0	23,0	24,0	15,0	13,0	11,0	10,0
2. Россия — многонациональная страна, но русские, составляя большинство, должны иметь больше прав, ибо на них лежит основная ответственность за судьбу страны в целом	31,0	32,0	27,0	34,0	29,0	30,0	36,0
3. Россия — общий дом многих народов, оказывающих друг на друга свое влияние. Все народы России должны обладать равными правами, и никто не должен иметь никаких преимуществ	47,0	37,0	38,0	42,0	50,0	56,0	48,0
4. Затруднились ответить	8,0	8,0	12,0	9,0	8,0	3,0	6,0

1990-х, разного рода «люберецких», «тамбовских», поменяв лишь объект своей ненависти на «иностранцев». А молодёжь этнических диаспор в ответ начинает формировать свои «отряды самообороны». Характерно и то, что жесткие методы уличной борьбы используют как многие оппозиционные, так и провластные молодёжные объединения. Это неизбежно приводит к «ползучей» легитимации насилия, как способа политической борьбы. По данным МВД, число экстремистских (без учета террористических) преступлений, квалифицируемых по статье 282 УК РФ, возросло со 157 в 2003 г. до 597 в 2010 г., т.е. почти в 4 раза. В период с 2008 по 2010 г. число экстремистских материалов, размещенных в интернете, увеличилось в три раза. По данным Генеральной прокуратуры, в 2009 г. в России насчитывалось более 200 экстремистских объединений, членами которых являлись около 10 тыс. чел.³

³ Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году: Сборник ежегодных докладов Информационно-аналитического центра «СОВА». М.: Центр «Сова», 2010. С. 7–8.

Диаграмма 4. Оценка молодёжью допустимости тех или иных радикальных способов политической борьбы, %

В этой связи интерес представляет вопрос: «Какие радикальные методы политической борьбы кажутся приемлемыми для современной российской молодёжи?»

Как показывают ниже приведенные данные, порог «толерантности», допустимости противоправных методов ведения политической борьбы в представлениях значительной части молодёжи, довольно высок. Прежде всего, это относится к несанкционированным акциям (митинги, демонстрации и пикеты). Более половины опрошенных — 59% — считают их проведение допустимыми (или допустимым в крайних случаях); перекрытие дорог, магистралей (54%), голодовки (50%). От четверти до половины представителей молодёжи считают также приемлемыми (в той или иной степени) хакерские атаки на интернет-ресурсы политических противников (42%), распространение экстремистских лозунгов в интернете (31%), такие хулиганские выходки как обливание соком, забрасывание помидорами и т.п. (30%), и даже формирование

боевых дружин (29%), захват административных зданий (28%) и публичные оскорбления и клевету (25%). И лишь убийства и самоубийства считаются абсолютно неприемлемыми методами политической борьбы (см. *диаграмму 4*).

Формулировка вопроса: В последнее время некоторые общественные и политические организации, в том числе молодёжные, стали прибегать к радикальным способам отстаивания своих интересов. Как Вы считаете, что из ниже перечисленного допустимо в отстаивании организациями своих интересов, интересов своих участников, а что нет?

Здесь мы сталкиваемся с очевидным парадоксом — довольно высоким уровнем конформизма значительной части современной молодёжи, настороженностью к радикальным объединениям и одновременно с этим — весьма лояльным отношением ко многим жестким, а в некоторых случаях, экстремистским методам политической борьбы. Отчасти это можно объяснить свойственной этому возрасту бравадой и инфантилизмом. Но нельзя не видеть и того, что некоторые из вышеперечисленных методов уже довольно прочно вошли в обиход политической жизни и соответственно начинают восприниматься некоторыми и молодыми политиками и их сторонниками как норма.

Что же касается более общих причин радикализации некоторой части молодёжи, то эксперты обычно указывают на социальную неустроенность, духовную и психологическую незащищенность, низкий уровень культуры и др.⁴

Безусловно, эти причины играют весьма существенную роль, но не объясняют, например, почему молодёжь из маргинальных слоев редко вступает в ряды радикальных движений, в то время, как хорошо образованные и всесторонне развитые молодые люди встают на путь радикализма. Здесь следует обратить внимание и на такой сравнительно новый фактор роста молодёжной агрессии, как особенности «корпоративной культуры», сложившейся во многих российских компаниях, где культивируется беспрекословное подчинение начальству, жесткая регламентация поведения сотрудников, система

⁴ См. *Зубок Ю., Чупров В.* Молодёжный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., Academia, 2009.

штрафов за малейшее отклонение от этих регламентов, доноительство и т.п. Все это, безусловно, унижает человеческое достоинство, вызывает недовольство, а иногда и открытый протест. Особенно, когда возникает ощущение (а возникает оно у очень многих на рубеже 30–35 лет), что карьерная лестница, по которой мечтали забраться на максимально возможную высоту, давно уже втянули за собой те, кому удалось забраться по ней раньше. Одной из причин, выводящей молодёжь на улицы российских городов — пугающая перспектива многолетнего застоя с резким сужением не только качества жизни, но и возможностей личностной самореализации.

Многим молодым людям сегодня приходится делать нелегкий выбор, определяя, что для них важнее: играть по правилам, которые определены для них «свыше», либо рассчитывать на себя и свои силы, без особых гарантий на быстрый успех и материальное преуспевание. Большинство, как и следовало ожидать, выбирают первое, но России для того, чтобы стать по-настоящему современной страной, необходим статистически значимый слой молодёжи, ориентированной в своих жизненных практиках на ценности самовыражения. И есть все основания полагать, что их число в ближайшие годы будет расти.

Не менее существенным фактором является свойственная молодости острая реакция на несправедливость и несвободу, особенно когда возможностей бороться за свои и не только свои права и интересы через легальные политические институты становится все меньше. Именно этим объясняется рост вне-институциональных форм самоорганизации молодёжи. Они отражают глубокий разрыв с государственной бюрократией и формальными демократическими механизмами с их иерархией и ограниченным гражданским участием. Аморфная, неструктурированная общественно-политическая среда в свою очередь обуславливает «неформальный» характер множества возникших в последние годы политических объединений. В них высока «текучесть кадров», одни и те же люди часто являются активистами разных объединений, а сами эти объединения блокируются друг с другом в самых разных конфигурациях.

Не имея шансов как-то заявить о себе в политике, не участвуя в выборах, многие из них радикализируются, получая

жесткую реакцию со стороны властей и правоохранительных органов.

Между тем, борьба с молодёжным радикализмом не может и не должна вестись исключительно репрессивными методами. В этом плане интересен опыт Франции 40-летней давности, когда после студенческих волнений 1968 г. французскому обществу удалось интегрировать молодых бунтарей в легальные политические и общественные институты. Многие из них и сегодня являются известными политиками, парламентариями, бизнесменами. Примерно в это же время были заложены основы «социальной» модели демократии, которая позволила многим молодым французам найти применение своим силам.

И в России, особенно в последние несколько лет появился опыт канализации энергии молодости в позитивные формы политического и особенно общественного участия. Например, в движения «одного требования». Речь идет о движениях автомобилистов, обманутых пайщиков и дольщиков жилищных пирамид, экологов, защитников архитектурного наследия и т. п., которые, с одной стороны, спонтанны, а с другой — очень организованны и эффективны. Такие формы участия, в отличие от «большой политики», не требуют каких-то существенных затрат (временных, материальных, организационных) и поэтому востребованы, прежде всего, активной, молодой частью общества. Они представляют интерес не только потому, что позволяют решать какие-то конкретные социальные и материальные проблемы людей, но, что также немаловажно, стимулируют людей к общению, создают предпосылки для формирования групповой идентичности в рамках локальных сообществ с перспективой выхода на более широкие социальные и общественные институты.

Серьезного внимания заслуживает также «взрыв» гражданской активности в интернете. Многие специалисты относятся к новым интернет-технологиям довольно скептически и даже настороженно, усматривая в них своеобразную форму манипулирования общественным мнением и имитационных форм участия.

Однако нельзя не видеть и того, что именно интернет дал толчок многим гражданским инициативам, которые уже

выходят из виртуального пространства в жизнь, позволил «высветить» реакцию властей на многие проблемы, заставил их прислушаться к общественному мнению. В частности, все возрастающий протест, причем самых разных групп и слоев населения, вызывает деятельность судебной и правоохранительной систем. И власти вынуждены реагировать на сигналы, идущие, в том числе, из блогосферы.

Возникающие формы самоорганизации, в которых современные информационные технологии часто переплетены с молодёжной субкультурой, потому так успешны, что компактны, создаются и действуют в логике, альтернативной крайне тяжеловесным и неповоротливым традиционным политическим институтам. Важно и то, что интернет формирует новую генерацию молодых общественных деятелей, которые предлагают обществу темы для обсуждения, выходящие далеко за рамки тривиальных политических баталий, а главное — выдвигают все новые инициативы, которые приводят к широкомасштабным коллективным действиям. Один из последних ярких примеров — участие десятков тысяч молодых, ранее аполитичных, людей в президентской избирательной кампании 2012 г. в качестве наблюдателей.

Пока уровень реальной включенности молодёжи в различные сети социального взаимодействия, структуры гражданского общества невысок. Тем не менее, множество групп имеют свои собственные экономические, политические и культурные интересы, которые в состоянии оказывать влияние на положение дел, как в рамках локальных сообществ, так и в стране в целом. Именно базовые структуры гражданского общества могут стать основой для активизации молодёжи, тем более, что это соответствует их собственным ожиданиям и умонастроениям.

Пенг Лу (Peng Lu)

6.2. ПОДДЕРЖКА ДЕМОКРАТИИ СРЕДИ ПОКОЛЕНИЯ ПЕРИОДА ПЕРЕХОДА КИТАЯ К РЫНКУ: ИССЛЕДОВАНИЕ СТУДЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ ЭЛИТНЫХ КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Переход к рынку и демократия

Какого рода влияние окажет переход к рыночной экономике на состояние демократии?¹ Это классический вопрос для представителей социальных наук, в особенности, для политологов и социологов. Зарождающаяся рыночная экономика может оказать два типа влияния. Первое — институциональный уровень, когда демократия выступает в виде набора институтов. Представляется, что во многих странах демократия одновременно является непосредственным результатом

¹ С некоторых пор слово «демократия» имеет уничижительное значение на политическом рынке. Политики самых разных убеждений и направлений стремятся выработать подходящие ярлыки и скрепить ими свои действия. Некоторые ученые, наоборот, испытывают колебания в употреблении этого слова из-за двусмысленности, которая окружает этот термин. Известный американский политолог Роберт Даль даже попытался ввести новый термин «полиархия» в попытке достичь большей концептуальной точности. Как бы то ни было, мы скованы употреблением термина «демократия» в качестве обязательного слова в современном политическом дискурсе [*Schmitter, P. C. & Karl, T. L. What democracy is... and is not. Journal of Democracy, (2), 1991, p. 75–88*]. Термин «демократия» в этой статье используется для обозначения либеральной демократии, если значение этого слова особо не оговаривается.

рыночной экономики, которая предусматривает признание частной собственности, контрактную систему, рыночное ценообразование и т.д.² Тем не менее, новаторские исследования С. Липсета³ показывают, что для достижения устойчивой демократии необходимы определенные социальные условия, даже когда демократические институты выстроены на бумаге. Следуя этому положению, Адам Пржеворски внёс значительный вклад, сравнивая демократии в условиях переходных режимов в Латинской Америке и Восточной Европе. Его работы показывают, что экономическое развитие не обязательно порождает демократию, демократия может быть достигнута только тогда, когда она сопровождается справедливостью и эффективностью, хотя в экономически развитой стране она имеет больше шансов на успех⁴.

Если рыночная экономика не связана напрямую с установлением и стабилизацией демократии, то как соотносятся между собой рыночная экономика и представления о демократии? И здесь всплывает второй уровень нашего классического вопроса, носящий идеологический характер. Но, поскольку «взгляды на демократию» отличаются многогранностью, нужно сформулировать более простой вопрос: влечёт ли переход к рыночной экономике за собой и рост народной поддержки демократии?

Данные ряда эмпирических исследований подчеркивают, что прямой зависимости между рыночной экономикой и поддержкой демократии не существует. В некоторых странах большая часть населения, поддерживающего рыночную экономику, относится к демократии положительно. Но в других странах эти отношения носят более сложный характер. Особенно это заметно в странах с «переходными режимами» (*transitional regimes*). Мы можем выделить два типа перехода: первый —

² *Dahl, R. A. Democracy and its Critics. Yale University Press. 1989*

³ *Lipset, S. M. Some social requisites of democracy: Economic development and political legitimacy. The American political science review, (53). 1959, p. 69–105; Lipset, S. M. The social requisites of democracy revisited: 1993 presidential address. American Sociological Review, 1994, p. 1–22.*

⁴ *Przeworski, A. Democracy and the market: Political and economic reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge: Cambridge University Press. 1991.*

экономический, например, переход от плановой к рыночной экономике; второй — политический, например, переход от тоталитарного или авторитарного режима к либеральной демократии. Эти два типа перехода с помощью типологической схемы 2x2 теоретически делятся на четыре подтипа, но в реальности большинство стран относятся к основным двум подтипам. Первый тип включает и экономический, и политический переход, например, бывшие социалистические страны, Советский Союз, Центральная и Восточная Европа, а также бывшие авторитарные режимы в Латинской Америке. Вторым типом — это переход к рынку без политической демократизации, как, например, в Китае.

Для перехода первого типа задача состоит в том, чтобы объяснить высокий уровень поддержки демократии при неудовлетворительном состоянии экономики. Например, согласно данным исследований, в последние годы Советского Союза и в начале переходного периода в России демократия и свободный рынок усиливали друг друга: поддержка демократии стала жизненно важным условием развития свободного рынка, и часть населения мирилась с плохим состоянием экономики благодаря своим надеждам на демократию⁵. Согласно другому исследованию, значительная поддержка демократии была вполне обычным явлением в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы, даже в странах с плохим состоянием экономики⁶. Похожую ситуацию можно наблюдать в некоторых африканских странах, где граждане продолжают демонстрировать высокую поддержку демократических идей несмотря на слабую экономику⁷.

Тем не менее, пример Китая практически прямо противоположен. Постоянный экономический рост в течение последних 30 лет не привёл к установлению демократии во-

⁵ *Duch, R. M.* Tolerating economic reform: popular support for transition to a free market in the former Soviet Union. *American Political Science Review*, 1993, p. 590–608.

⁶ *Mishler, W., Rose, R.* Support for parliaments and regimes in the transition toward democracy in Eastern Europe. *Legislative Studies Quarterly*, 1994, p. 5–32.

⁷ *Bratton, M., Mattes, R. B., Gyimah-Boadi, E.* Public opinion, democracy, and market reform in Africa. Cambridge: Cambridge University Press. 2005.

преки ожиданиям многих наблюдателей, а авторитарный режим, хотя и с некоторыми модификациями, повысившими его устойчивость⁸, все ещё выглядит вполне стабильным во многих отношениях⁹. Что касается теоретических основ, то марксизм-ленинизм в Китае из господствующей идеологии превращался в более экономически прагматичный и политически популистский набор идей¹⁰, хотя большое число китайцев всё ещё симпатизируют авторитаризму¹¹. Некоторые «новые левые» (new leftists) и их последователи даже крайне критически настроены в отношении потенциального западно-ориентированного «Вашингтонского Консенсуса» и неолиберализма¹². С другой стороны, исследователи отмечают, что китайский народ выказывает высокий уровень доверия к центральному правительству, но не доверяет местным властям. Некоторые исследователи даже заявляют, что среди шести Конфуцианских сообществ Азии, включающих Сингапур, Тайвань и Гонконг, респонденты из континентального Китая продемонстрировали самый низкий уровень доверия к местным властям¹³.

⁸ *Nathan, A. J.* Authoritarian resilience. *Journal of Democracy*, (14), 2003, p. 6–17.

⁹ *Lu, P.* The End of Postcommunism? The Beginning of a Supercommunism? China's New Perspective. *Polish Sociological Review*, (179), 2012, p. 349–367; *Walder, A.* Unruly stability: Why China's regime has staying power. *Current History*, (108), 2009, p. 257–263; *Yan, X.* Regime Inclusion and the Resilience of Authoritarianism: the Local People's Political Consultative Conference in Post-Mao Chinese Politics. *The China Journal*, (66), 2011, p. 23–29.

¹⁰ *Dai, J.* Trajectory and Trends of Political Identity since the Reform [Gaige kaifang yilai zhengzhi rentong bianqian de guiji jiqi guilv]. *Socialist Studies*, (4), 2012.

¹¹ *Chen, J.* Popular political support in urban China. Woodrow Wilson Center Press, 2004; *Chen, J., Chunlong, L.* Democratization and the Middle Class in China The Middle Class's Attitudes toward Democracy. *Political Research Quarterly*, (64), 2011, p. 705–719

¹² *Han, S., Peng, L.* The Selectivity and Consequences of Chinese Crisis Management: Consolidated Authoritarian Capitalism as a New Brand of Political Regime? In Pp. Pages in Democracy under stress: The global crisis and beyond. Opladen: Barbara Budrich Publishers. 2011.

¹³ *Tan, S. J., Tambyah, S. K.* Generalized trust and trust in institutions in Confucian Asia. *Social indicators research*, (103), 2011, p. 357–377.

Может ли молодёжь при этом отличаться от старших поколений? Мы пришли к основному вопросу, на который данная глава пытается дать ответ. Считается, что в условиях стремительно меняющегося общества политические установки молодого поколения могут сильно отличаться от установок их родителей. Это может быть частично связано с преподаванием основ демократии в школе¹⁴, или может являться результатом широкого распространения цифровой продукции, такой как мобильные телефоны, ноутбуки и, в особенности, интернета, который считается важным каналом проникновения «западных идей». Более того, недавние события «Арабской весны» 2011–2012 гг. подчеркнули роль молодёжи в процессе демократизации. Что же можно сказать о китайской молодёжи?

В данной главе китайской молодёжью считается когорта родившихся в 1980–1990-е гг. и выросших в условиях великой рыночной трансформации. Политические установки этого поколения периода «открытости и реформ»¹⁵ многие годы является основной темой молодёжных исследований. Большинство исследователей согласны с тем, что, несмотря на огромные культурные, социальные и экономические различия, эта молодёжь разделяет некоторые базовые установки по отношению к политике: при довольно высоком уровне уверенности в государстве они также демонстрируют высокий уровень реализма и плюрализма при оценке конкретных политических решений.

Что касается «элитной группы» молодёжи, т.е. студентов университетов, во многих публикациях утверждается, что общий уровень их поддержки в отношении государства высок, но может значительно колебаться, в зависимости от конкретных вопросов. Например, большое число молодых студентов университетов демонстрирует свою уверенность в государстве и режиме, но выражает серьезную озабоченность и смятение в вопросах политики. При весьма позитивной оценке экономи-

¹⁴ *Slomczynski, K. M., Shabad, G.* Can support for democracy and the market be learned in school? A natural experiment in post-Communist Poland. *Political Psychology*, (19), 1998, p. 749–779.

¹⁵ *Tian, F.* Children of the Reform and Opening-up. *Youth Studies*, (2), 2009, p. 1–10.

ческих успехов, они критичны и даже циничны в отношении проблем социальной несправедливости и неэффективности властей¹⁶. В другом исследовании утверждается, что уровень поддержки демократии среди студентов университетов сильно разнится, и что они не имеют возможности практиковать демократию в реальной жизни¹⁷. Они также считают, что выпускники более скептически, чем студенты настроены по отношению к государственной власти¹⁸. Некоторые исследователи полагают, что различия в экономическом положении и положении городских и сельских жителей являются главными факторами, вызывающими расхождения в оценках государственной власти¹⁹. Другие связывают низкий уровень поддержки отдельных институтов и политических решений с относительно высокой популярностью среди молодых интеллектуалов таких ценностей, как социальная справедливость и социальная демократия²⁰.

Поколение перехода к рынку

Молодёжь, рожденная в 1980-е гг., получила в Китае название «поколение пост-1980-х». В данной главе рассматриваются студенты и выпускники китайских элитных университетов, относящиеся к этому поколению. Их отличительной чертой является тот факт, что они с самого начала росли в условиях постоянной рыночной трансформации, так как в 1978 г. китайское правительство провозгласило свою политику «реформ и открытости». Другими словами, это поколение «рыночного перехода». Их жизненные пути существенно отличаются от

¹⁶ Lang, C., Lu, Y. Analysis of Political Identification of College Students. *Studies of Contemporary College Students*, (5).2010.

¹⁷ He, P., Song, J. Perspective of Current Democracy Attitudes of College Students. *Youth and Teenager Studies*, (6).2008.

¹⁸ Wang, Y. Social and Political Attitudes of the Intellectual Elite of the 1980-Cohort. *Helongjiang Social Sciences*, (1), 2013, p. 20–24.

¹⁹ Yuan, G., & Ma, C. Perspective on Political Attitudes of College Students from Low Income Family. *Youth Explore*, (2), 2006, p. 1–6.

²⁰ Tao, Y., & Ye, J. A Positive Study of Young Intellectuals' Political Identification in China. *Qiushi*, (4), 212AD. P. 62–65.

когорты их старших братьев и сестёр, известных как «дети Культурной Революции»²¹. Проще говоря, эти «дети политики реформ и открытости» стали свидетелями всего процесса создания капиталистической экономики Китая, с нуля и до процветания. Даже для самых старших, рожденных в 1980 г., основные институты рыночной экономики создавались в течение двух наиболее важных периодов их политического созревания: подросткового периода и периода обучения в университете. Поэтому можно сказать, что эти молодые люди принадлежат к поколению, испытавшему на себе наибольшее влияние рыночных сил. Если мы хотим понять отношения между рыночным переходом и демократией в Китае, то их взгляды на демократию могут оказаться для нас довольно точным инструментом.

Использованные в статье данные получены из первой волны «Панельного исследования студентов китайских университетов» (PSCUS²²), которые были собраны до 31 декабря 2012 г. Этот проект осуществлялся Отделом социальных проблем и исследований молодёжи Института социологии Китайской академии социальных наук (CASS²³). При поддержке Центра социальных опросов (Center of Social Survey) и базы данных CASS методом сбора данных обследования была система онлайн опросов, для участия в которых студентам и выпускникам 12 элитных университетов Китая направлялись электронные приглашения. Число студентов и выпускников среди респондентов составляет 1318 и 1885 чел. соответственно. В *таблице 1* приведены их основные демографические характеристики. Из таблицы видно, что распределение по полу, типу поселения (город/село) и направлениям подготовки сбалансированы. Доля членов КПК, составивших около половины всех респондентов, немного выше, чем в реальности, поэтому следует проявлять осторожность с общими выводами. И, наконец, следует отметить, что средний возраст выпускни-

²¹ Zhou, X., & Hou, L. Children of the Cultural Revolution: the state and the life course in the People's Republic of China. *American Sociological Review*, 1999, p. 12–36.

²² Panel Study of Chinese University Students

²³ The Chinese Academy of Social Sciences

Таблица 1

Основные демографические характеристики респондентов

Тип	Средний возраст в 2012 году	Мужчин	Единственный ребенок в семье	Не имеет сельской регистрации (ликоу) ¹	Направление подготовки в области гуманитарных и социальных наук	Члены Коммунистической партии
Студенты	22	51%	41%	51%	48,1%	50,1%
Выпускники	25	61,2%	36%	51,4%	44,4%	49,7%

ков составляет 25 лет, а это значит, что большинство их них является «свежими выпускниками».

**Колебания между демократией
и авторитаризмом**

Как в любом эмпирическом исследовании, поддержка демократии должна быть измерена индикаторами. Несмотря на продолжающиеся споры о том, что такое «демократия»²⁴ и многочисленные типы классификаций демократии²⁵, всё ещё общепринятым остаётся мнение, что разделение властей, свободные выборы и многопартийность являются краеугольными камнями представительной демократии²⁶. На базе этого представления в PSCUS были использованы три шкалы, подобных шкале Лайкерта, предназначенные для измерения этих объектов.

Если рассматривать только установки относительно «разделения властей» и «свободных выборов», можно сделать вывод, что среди молодых студентов и выпускников китайских университетов существует волна поддержки демократии. Как показано на *диаграмме 1*, позиция «мы должны использовать

²⁴ Liphart, A. Democracy in plural societies: A comparative exploration. 1977. Step.

²⁵ Schmitter, P. C., Karl, T. L. What democracy is... and is not. Journal of Democracy, (2), 1991, p. 75–88.

²⁶ Diamond, L. Developing democracy: Toward consolidation. Johns Hopkins University Press. 1999; Mill, J. S. Considerations on Representative Democracy. London: Parker, son and Bourn, 1861; Tocqueville, A. Democracy in America. Vol. 1, 1960. Vintage.

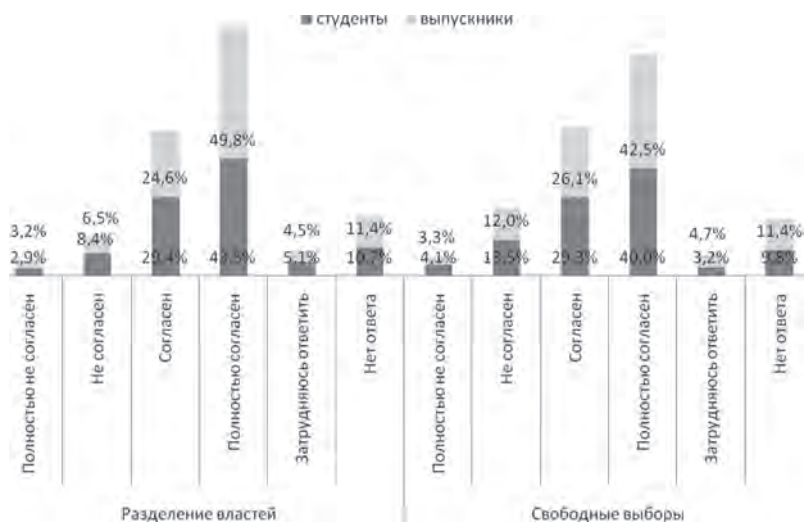

Диаграмма 1. Отношение к разделению властей и свободным выборам

разделение властей» получила поддержку 72,9% студентов и 74,4% выпускников. Аналогичным образом позиция «мы должны разрешить гражданам воспользоваться своим правом свободного выбора политических лидеров на различных уровнях» получила положительные ответы от 69,3% студентов и 68,7% выпускников. Около 10% респондентов в каждой группе воздержались от ответа на эти вопросы. Но даже если приравнять их ответы к отрицательным (хотя на деле они могут быть настроены, скорее, положительно)²⁷, это не меняет перевеса в сторону положительных ответов для обоих вопросов.

Тем не менее, этот сценарий представляет лишь одну сторону вопроса. Другая сторона выглядит совсем иначе. Как показывает *диаграмма 2*, позиция «у нас должны быть конкурирующие партии, а правящая партия должна меняться» получила только 30,1% положительных ответов студентов и 35,7% ответов выпускников, в то время как не согласие с этим утверждением выразили 47,6% и 38,6% студентов и выпускников соответственно.

²⁷ По понятным причинам некоторые респонденты предпочитают не отвечать на эти чувствительные политические вопросы, особенно когда их реальная позиция идёт вразрез с официальной пропагандой.

Диаграмма 2. Оценка многопартийности и нынешних политических институтов

Даже если считать отсутствие ответа как положительный ответ, что, конечно, очень грубый шаг, доля положительно оценивающих многопартийность достигнет всего лишь 46,3% студентов и 54,2% выпускников, что гораздо ниже доли положительно оценивающих «разделение властей» и «свободные выборы». Еще важнее, что доля респондентов, выразивших негативное отношение («Не согласен» и «Полностью не согласен»), составляет около четырех из десяти, что значительно выше доли негативно оценивающих «разделение властей» и «свободные выборы» — один из десяти для первого, а для второго около 16%. Такое существенное увеличение доли негативных и снижение доли позитивных ответов демонстрирует более осторожную установку по отношению к многопартийной системе. Некоторым наблюдателям это кажется дилеммой: почему люди против многопартийности, если они за свободные выборы?

Логически разумное объяснение состоит в том, что свободные выборы и многопартийность — две разные политические практики. На эмпирическом уровне, свободные выборы не обязательно приводят к власти новую партию, как, например, было в Японии до 2009 г. Между тем, даже при авторитарном режиме (например, в Сингапуре) граждане имеют право голоса. Что касается современного Китая, похоже, что значительная часть этих молодых людей может верить, что разделение властей и свободные выборы должны и могут быть применены в рамках однопартийной системы. Именно эту идею пропагандирует Коммунистическая партия Китая (ССР²⁸).

Тем не менее, независимо от уровня поддержки разделения властей, свободных выборов или многопартийности, всё это на текущий момент в Китае существует только на уровне слов. Таким образом, тема отношения респондентов к этим идеям не выходит за рамки теоретического рассуждения. Другими словами, оценки демократических идей должны рассматриваться отдельно от оценок «реально существующих политических институтов». Теоретическую ориентацию на демократию можно отделить от практической оценки демократии. Респонденты могут поддерживать принципы демократии как идеальной формы правления и одновременно негативно оценивать практику демократии в своей стране. Остальные две позиции на *диаграмме 2* направлены на оценку практической политики, и их результаты обеспечивают очень интересные и убедительные доказательства высокого уровня неприятия многопартийной системы. Как показано на *диаграмме 2*, 54,4% студентов и 41,9% выпускников выражают строго положительное отношение к существующим политическим институтам, хотя доля «Полностью удовлетворенных» ниже доли «Удовлетворенных». Кроме того, 61,3% студентов и 51% выпускников считают, что текущая политическая ситуация соответствует практическим потребностям китайского народа.

Повторимся, что это можно считать неоднозначным выводом, особенно если полагать, что поддержка демократии должна быть постоянной. Как мы увидели, студенты

²⁸ The Chinese Communist Party

и выпускники элитных китайских университетов в своём большинстве поддерживают идеи «разделения властей» и «свободных выборов». Но также мы увидели и то, что до сих пор значительная доля респондентов не только удовлетворены существующими политическими институтами, но и не желают принимать многопартийную систему. Другими словами, эти молодые люди демонстрируют сильную поддержку и демократии, и авторитаризма.

Меритократия и демократизация

Отношение молодёжи к меритократии еще явственнее подтверждает сложность их позиции между демократией и авторитаризмом. Следует заметить, что меритократию обычно считают ключевой составляющей авторитарного режима²⁹. Тем не менее, во многих своих проявлениях меритократия не чужда и демократии, скорее, обе эти системы разделяют общую идею, что государство должно быть в ведении компетентных людей, хотя используют разные процедуры их отбора. В действительности, многие ученые утверждают, что индустриализованные страны не так демократичны, как хотят казаться; они скорее напоминают меритократические режимы правления с огромным классовым, гендерным и расовым неравенством³⁰. Тем не менее, демократия и меритократия действительно довольно разные вещи. Между ними существуют фундаментальные различия в процедурах, отношениях между гражданами и лидерами и реализации гражданских прав³¹.

Два вопроса PSCUS касались отношения респондентов к меритократии. Первый вопрос звучал как: «Мнение талантливых и способных личностей должно иметь больший вес при принятии политических решений, чем мнение обычных людей». Второй вопрос: «Обычно сильный лидер дает лю-

²⁹ *Linz, J. J.* Totalitarian and authoritarian regimes. Addison-Wesley.1985.

³⁰ *Saunders, P.* Might Britain be a meritocracy? *Sociology*, (29),1995, p. 23–41; *Breen, R., Goldthorpe, J. H.* Class inequality and meritocracy: a critique of Saunders and an alternative analysis. *The British journal of sociology*, 50, 1999, p.1–27.

³¹ *Dahl, R. A.* Democracy and its Critics. Yale University Press.1989.

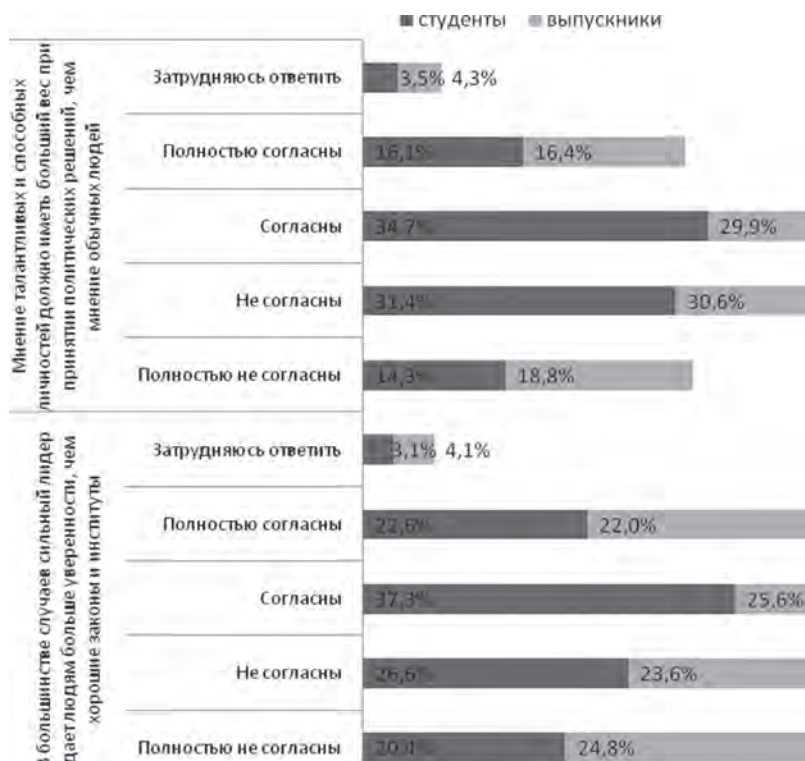

Диаграмма 3. Отношение к меритократии

дам больше уверенности, чем хорошие законы и институты». Респонденты должны были дать ответ по шкале Лайкерта с пятью позициями, начиная от «Полностью согласны» и заканчивая «Полностью не согласны».

Диаграмма 3 показывает, что небольшое число респондентов, только около 4%, затруднились ответить на оба вопроса. На первый вопрос 50,7% студентов и 46,3% выпускников ответили «Согласны» или «Полностью согласны». Распределение ответов на второй вопрос аналогично — 49,8% и 47,6% соответственно. Это предполагает, что между ответами респондентов на оба вопроса нет значимых различий, почти половина согласна, а другая половина — нет. Таким образом, мы можем заключить, что меритократия имеет относительно высокий уровень поддержки в умах молодых студентов и выпускников.

Диаграмма 4. Культурная подготовленность общества и всеобщие выборы

Доверие молодёжи к меритократии и технократии может еще больше подтвердиться, когда мы перейдем к рассмотрению их установок по отношению к взаимосвязи между культурной подготовкой граждан и всеобщими выборами. По мнению радикал-демократов всеобщие выборы национальных лидеров являются естественным правом человека. Но в сознании некоторых людей всеобщие выборы должны быть подкреплены достаточным числом культурно подготовленных граждан, обладающих политическим капиталом. Для того, чтобы установить позиции респондентов по этому вопросу, по принципу шкалы Лайкерта была построена шкала, которая измеряла степень согласия со следующим утверждением: «Всеобщие выборы лидеров вряд ли будут успешны, если население не имеет достаточного уровня культурной подготовки».

Как показывает *диаграмма 4*, и студенты, и выпускники разделяют общую точку зрения на этот вопрос: подавляющее большинство респондентов дали положительные ответы. А именно, 38,9% и 35,1% студентов выбрали ответы «Согласны» и «Полностью согласны» соответственно. Что касается выпускников, то общее число положительных ответов составляет 66,2%, из них 33,2% ответили «Согласны» и 33% — «Полностью согласны». Высокая доля положительных ответов отражает мнение опрошенных, что качество демократии зависит от качества голосующего населения.

Диаграмма 5. Оценка своей способности к участию в политике

Тогда встает вопрос, как молодёжь оценивает свои собственные культурную подготовку и политические способности? Если они низко оценивают свой политический и культурный уровень или не проявляют реального интереса к политике, тогда их симпатии к существующему авторитарному политическому режиму могут быть логически объяснены, поскольку такие люди склонны позволять другим быть их представителями, например, делегируют правительству свои политические права.

Однако *диаграмма 5* показывает, что большинство респондентов положительно оценивают свою способность к участию в государственных делах. С утверждением «Я считаю, что способен принимать участие в принятии политических решений» согласились 41,6% и 21,4% студентов (ответили «Согласны» и «Полностью согласны»), что в сумме составило 63%. Для выпускников аналогичные показатели составили 36,6% и 23% соответственно, в общей сложности – 59,6%. Поэтому симпатии этой группы молодёжи к авторитаризму, технократии и меритократии не следует рассматривать как делегирование своих политических прав. Тем не менее, следует напомнить, что данные респонденты учатся или учились в элитных китайских университетах и представляют «лучших из лучших». Таким образом, данные молодые люди, скорее всего, предъявляют к себе более высокие требования и имеют более высокую самооценку, чем их ровесники. Это не значит,

что многие из них могут рассчитывать на место среди политической элиты, но они могут быть более уверены в своем будущем.

Инстинктивная или прагматичная поддержка демократии

Данные исследования позволяют увидеть, что установки молодёжив некотором роде колеблются между демократией и авторитаризмом, из чего вытекает интересный вопрос: инстинктивна их поддержка демократии или прагматична? Первое означает, что люди ценят демократию за ее суть, демократия является целью сама по себе. Например, если народная поддержка принципов демократии сильна, даже несмотря на провал демократии в их стране, такую поддержку в значительной степени можно считать инстинктивной. Прагматичная поддержка демократии, напротив, рассматривает демократию как инструмент для повышения собственного благосостояния. Если народ поддерживает демократию потому что она поднимает уровень жизни, такая поддержка имеет прагматичную природу³².

На основании *диаграмм 1 — 4* мы уже можем заключить, что китайская молодёжь ценит некое представление о демократии, но также делает упор на ее эффективность. Или, говоря в терминах «инстинктивного» и «прагматичного», можно сказать, что значительная часть респондентов отдаёт предпочтение «результату», а не «форме». Например, согласие с утверждением, что талантливые и способные личности должны иметь *большой* политический вес, является типичным элитистским представлением и противоречит принципам современной демократии. Суть этой идеи заключается в том, что у более талантливых и способных людей больше гарантий сделать успешную политическую карьеру. Возьмем другой пример: предпочтения в сторону культурно подготовленных людей на всеобщих выборах подчеркивают заботливость наших респондентов результатами выборов. Конечно, элитар-

³² *Bratton, M., Mattes, R.* Support for Democracy in Africa: intrinsic or instrumental? *British Journal of Political Science*, (31), 2001, p. 447–474.

Диаграмма 6. Политические реформы и политическая стабильность

ность этих респондентов, как отмечалось ранее, не должна влиять на рассмотрение этих сценариев.

Инстинкт играет определенную роль в формировании поддержки демократии. Он коренится не только в массовой народной поддержке идей «разделения властей» и «свободных выборов», но также имеет другое основание. Например, симпатии молодёжи к существующему политическому режиму являются не только результатом стремления к стабильности. Как показывает *диаграмма 6*, 40,2% студентов и 45,9% выпускников согласны с тем, что реформы необходимо продолжать даже несмотря на краткосрочную политическую нестабильность. Доля этих двух оценок значительно выше, чем доля не одобряющих реформы в подобных условиях – 29,5% и 26,9% соответственно. Другими словами, это означает, что поддержка изменений или реформ политических институтов является не только прагматичным решением. Политическая реформа будет по-прежнему иметь высокий уровень поддержки среди молодёжи, даже если станет временной угрозой для некоторых их интересов.

Диаграмма 6 также демонстрирует интересное явление, состоящее в том, что симпатии китайской молодёжи к существующему режиму можно частично объяснить патриотизмом. 58,4% студентов и 54,9% выпускников предпочли бы приостановить политические реформы в случае вмешательства в этот процесс иностранных сил. Такой результат напоминает нам о

том, что симпатии к существующему режиму не обязательно означают одобрение авторитаризма, а, скорее, свидетельствуют о национальной гордости и стремлении к национальному возрождению. Китайское правительство каким-то образом успешно объединяет патриотизм и сильное государство, и эта связь обнаруживается в умах молодёжи.

Политическая эффективность и демократизация

Мы описали политические взгляды на демократию и авторитаризм среди студентов и недавних выпускников китайских элитных университетов. Однако как мы объясняем многогранность их взглядов?

Некоторые западные ученые делят исследования, посвященные поддержке демократии, на два поколения. Теоретики «первого поколения» акцентируют внимание на экономических переменных, включая уровень экономического развития и растущие ожидания. Авторы «второго поколения», напротив, фокусируются на роли политических факторов, в том числе, на способе перехода к демократии и эффективности появляющихся институтов и электоральных процессов³³. В этой части главы мы хотим обратиться к этой теме и сосредоточиться на вопросе политической эффективности.

Политическая эффективность является одним из наиболее широко используемых индикаторов оценки степени политического участия, он в значительной степени отражает непосредственный опыт индивидов в органах государственной власти³⁴. В целом, если люди ощущают высокую политическую эффективность, это значит, что они воспринимают себя

³³ *Evans, G., Whitefield, S.* The politics and economics of democratic commitment: Support for democracy in transition societies. Cambridge: Cambridge University Press. 1994.

³⁴ *Finkel, S. E.* The effects of participation on political efficacy and political support: Evidence from a West German panel. *The Journal of Politics*, (49), 1987, p. 441–464; *Karp, J. A., Banducci, S. A.* Political efficacy and participation in twenty-seven democracies: How electoral systems shape political behaviour. *British Journal of Political Science*, (38), 2008, p. 311.

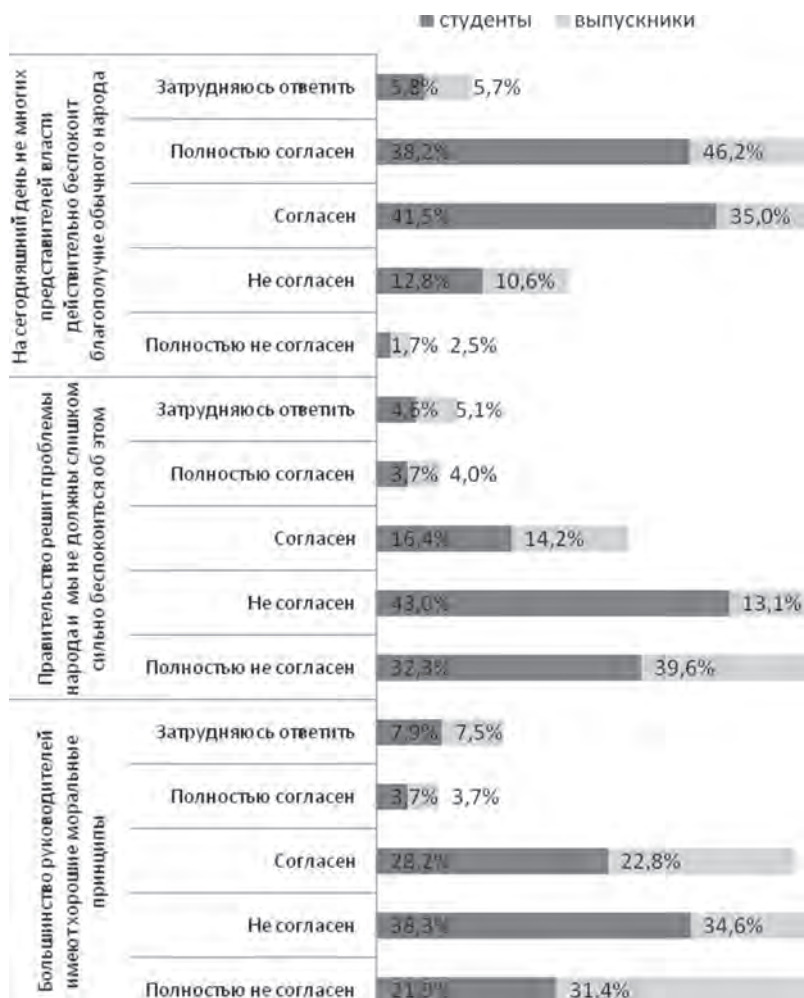

Диаграмма 7. Оценка политической эффективности

эффективными политическими участниками.³⁵ Более того, анализ политической эффективности не только указывает на гражданскую ориентацию индивидов, но также может помочь

³⁵ Madsen, D. A structural approach to the explanation of political efficacy levels under democratic regimes. *American Journal of Political Science*, 1978, p. 867–883.

нам понять будущую динамику политических изменений. От людей, ощущающих низкий уровень политической эффективности, порой с большей вероятностью можно ожидать требований перемен.

На *диаграмме 7* показаны результаты, полученные на основе трёх классических методик измерения политической эффективности. Хотя молодёжь, вероятно, питает сильную симпатию к существующему режиму, это расположение может в значительной степени носить характер макроидеологического одобрения. Судя по *диаграмме 7*, их оценки политиков и политических решений в повседневной жизни могут быть очень разными. Всего 79,7% студентов и 81,2% выпускников согласны с тем, что «на сегодняшний день не многих представителей власти действительно беспокоит благополучие обычного народа». 60,2% студентов и 66% выпускников не согласны с тем, что «большинство чиновников имеют хорошие моральные принципы». Кроме того, 75,2% студентов и 76,7% выпускников выразили несогласие с тем, что «правительство решит проблемы народа, и мы не должны слишком сильно беспокоиться об этом».

Заключение: конвергенция и дивергенция отношений

Молодёжь, начиная с так называемой «первой волны демократизации», всегда была одним из наиболее активных игроков на этом поле. Эта роль особенно усилилась крушением коммунизма в 1990-х гг. и недавней «Арабской весной». Считается, что китайская молодёжь, в частности, студенты университетов, после расцвета молодёжного движения в конце 1980-х гг. стала аполитична и неактивна. Как отмечают некоторые исследователи, упадок политической активности молодёжи отражает быстроменяющийся политический климат и социальную структуру Китая³⁶. Но действительно ли китайская молодёжь больше не интересуется политикой?

В своих получивших широкую известность работах, объясняющих колебания политических позиций китайского

³⁶ Cheng, F. From Square to Body: Changes of Political Participation of Contemporary Chinese Youth. Chinese Youth Research, (5), 2011.

среднего класса, Жи Чен (Jie Chen) выделил два уровня. Первый — это общая поддержка базовых политических институтов, а второй — точечная поддержка отдельных административных и политических вопросов³⁷. Для оценки общей поддержки он спрашивал, как респонденты относятся к некоторым основным идеологиям. В случае с точечной поддержкой, она может быть выведена из ответов на вопросы о конкретных политических действиях и событиях, особенно в связи с их политической эффективностью.

В соответствии с этим подходом в данной главе сделана попытка на основе последних данных предложить картину того, как студенты и недавние выпускники элитных китайских университетов оценивают демократию и политику. Мы обнаружили, что, хотя респонденты выражают значительное одобрение таким базовым демократическим ценностям, как принцип разделения властей и проведение свободных выборов, они не столь однозначны в отношении, скажем, более радикальных идей, например, многопартийная система. И студенты, и выпускники разделяют общие базовые взгляды на меритократию и технократию. Тем не менее, их симпатии к существующим политическим институтам не следует воспринимать ни как сами собой разумеющиеся, ни как знак поддержки авторитаризма, ни как признак политического консерватизма. Ключ к их требованиям политических перемен мы обнаружим в их разочарованности отдельными политическими фигурами и решениями. Они также считают, что имеют достаточную квалификацию для участия в процессе принятия политических решений.

Люди поддерживают или одобряют определенную политическую систему потому, что, по известным словам Д. Истона, результат деятельности этой системы совпадает с их требованиями³⁸. Экономический прорыв, совершённый за последние три десятилетия в условиях стабильного по-

³⁷ *Chen, J.* Popular political support in urban China. Woodrow Wilson Center Press, 2004; *Chen, J., Chunlong, L.* Democratization and the Middle Class in China The Middle Class's Attitudes toward Democracy. *Political Research Quarterly*, (64), 2011, p. 705–719.

³⁸ *Easton, D.* A systems analysis of political life. Chicago: University of Chicago Press Chicago, IL, 1979.

литического порядка, обеспечивает «поколение перехода к рыночной экономике» самым важным и непосредственным политическим опытом. Поэтому некоторые до сих пор толерантны к режиму, даже если не всегда удовлетворены его политическими институтами. Во многих литературных источниках утверждается, что политические предпочтения формируются на основе инструментальных расчётов: граждане оценивают политические решения, должностных лиц и даже режимы с точки зрения того, как они влияют на их экономическое благополучие. Это то, что Альберт Хиршман назвал «политической экономией терпения» (*political economy of patience*)³⁹. В действительности этот феномен довольно распространён во многих странах. Например, в посткоммунистической России экономика пережила период катастрофического состояния, вызванный шоковой терапией начала 1990-х гг.; но большинство россиян проявило значительную толерантность к политике благодаря надеждам на демократию. Поэтому для некоторых российских ученых было загадкой, почему граждане поддерживают политику, которая негативно сказывается на их национальной экономике и на их собственном уровне жизни? Однако в Китае все происходило с точностью до наоборот. В общем виде китайский вопрос можно сформулировать так: почему люди толерантны к политике, которая ущемляет их свободы и права?

Х. Китчелт совершенно прав, когда обращает внимание на то, что соотношение между номинальной поддержкой рынка и номинальной поддержкой демократии зависит от стадии перехода⁴⁰. Таким образом, правильная постановка вопроса состоит не в том, может ли укрепление рыночных отношений способствовать развитию демократии, а какой тип рынка, какая траектория и стратегия его развития наиболее эффективны для популяризации демократических идей. По крайней мере, при мягком авторитарном режиме в условиях стреми-

³⁹ *Hirschman, A. O.* The Changing Tolerance for Income Inequality in the Course of Economic Development. In: *Pages in Essays in Trespassing Economics to Politics and Beyond* (Vol. 1). Cambridge: Cambridge University Press. 1981.

⁴⁰ *Kitschelt, H.* The transformation of European social democracy: Cambridge: Cambridge University Press. 1994.

тельного экономического роста китайская молодёжь не склонна к односторонней поддержке либеральной демократии.

Не следует забывать и выводы некоторых исследователей о том, что эффективные политические институты и эффективно выраженные интересы могут больше способствовать утверждению демократии, чем действие экономических факторов⁴¹. Иначе говоря, по их мнению, значимость экономического опыта, скорее всего, уступает значимости политической эффективности. Низкая оценка политической эффективности респондентами напоминает нам о том, что мы не должны упускать из виду возможность политических перемен, даже несмотря на симпатии респондентов к существующим политическим институтам. Но самым главным является то, что, как утверждают некоторые исследователи, политическая установка имеет решающее значение для политической практики, особенно случае с двумя такими крайностями как авторитаризм и либерализм⁴². Будущая стабильность китайской политики, таким образом, зависит от того, сможет ли молодёжь сохранить доверие и терпение, позволяя политике постепенно улучшаться.

⁴¹ *Evans, G., Whitefield, S.* The politics and economics of democratic commitment: Support for democracy in transition societies. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

⁴² *Sun, X., & Lei, K.* (2012). Political Attitudes and Political Participation of New White-collars in Shanghai. *YouthStudies*, (3), 45–56.

Глава седьмая

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Д.Л. Константиновский

7.1. РОССИЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ: ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ

Современная российская система образования формировалась в последние десятилетия под воздействием социальных перемен, происходивших в стране. В середине 1980-х — середине 1990-х гг. экономические факторы (перестройка народного хозяйства, снижение уровня жизни и, как следствие, материальные трудности семей) плюс падение престижа образования в связи с переменами на рынке труда вызвали уменьшение доли молодёжи, которая получала образование. В дальнейшем, когда давление экономических факторов уменьшилось и сформировались новые потребности рынка труда, молодёжь стала возвращаться к учебе¹. Несомненно также воздействие и демографических процессов: численность молодёжи в возрасте, когда она вовлечена в сферу образования, сначала была велика, а потом резко снизилась, что повлекло за собой значительные перемены как собственно в образовании, так и в возможностях, открывающихся перед молодёжью².

Повлияли и перемены в законодательстве, в государственной политике в области образования. Так, например, были внесены изменения в Закон РФ «Об образовании», расширившие возможности получения полного (одинадцатилетнего)

¹ Здесь и далее: статистические данные по российской системе образования предоставлены Федеральным агентством по статистике Российской Федерации.

² Прогноз изменения численности учащейся молодёжи образовательных учреждений Российской Федерации (2007/08 — 2012/13 учебные годы) / Составители: Ф.Э. Шереги, С.Б. Зайцев. М.: ЦСП, 2008.

общего образования. Особенно значительное реформирование проведено в последнее десятилетие. Был внедрен Единый государственный экзамен (ЕГЭ) для выпускников школ. Он вызвал неоднозначную реакцию экспертов и общества, но позволил перейти к стандартизованным оценкам результатов обучения. Проводится реорганизация сети школ с тем, чтобы уменьшить число малокомплектных школ, сократить расходы бюджета и повысить качество обучения. Разработаны и внедряются новые стандарты школьного образования, призванные обеспечить качество обучения, соответствующее современным требованиям. Сделаны изменения в системе государственной поддержки учебных заведений, направленные на то, чтобы финансирование соответствовало численности учащихся. В сфере профессионального образования введен бакалавриат, ранее отсутствовавший в российской практике, а также взято направление на совмещение подготовки в одном учебном заведении по разным уровням квалификации (начальное профессиональное и разновидности третичного — среднее специальное и высшее). Ряд вузов делает значительные шаги, обусловленные глобализацией, обмениваясь с университетами других стран преподавателями, студентами и учебными курсами. Наиболее перспективные университеты получили дополнительную поддержку государства.

Новые условия, создавшиеся в стране, способствовали плюрализации системы образования. В советский период она была строго регламентирована и единообразна. Теперь, кроме государственных, появились негосударственные учебные заведения, как общеобразовательные, так и профессиональные, как светские, так и принадлежащие различным конфессиям. Появились новые возможности, но возникли и новые ограничения. Так, бесплатное образование, к которому привыкло российское общество, частично сохранилось, но хорошее школьное образование, а также профессиональное образование по наиболее востребованным специальностям в значительной степени стали платными.

О школьном образовании. Школа дает молодому человеку необходимый объем знаний, навыки трудиться, разнообразные умения — именно эти функции возложены в первую очередь на нее. Базовым уровнем в России является основное общее образование в объеме 9 классов (от 6–7 до 15–16 лет). В

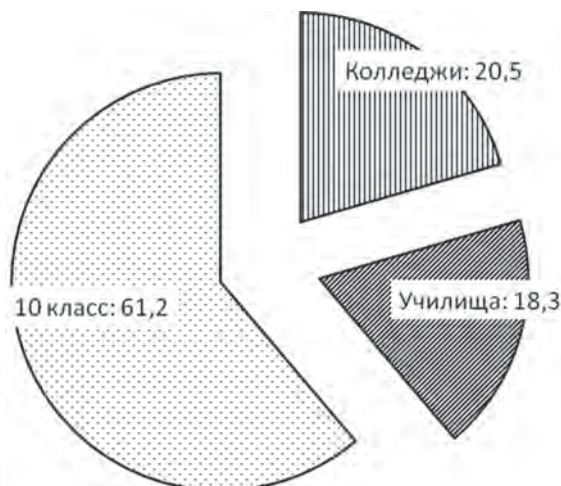

Диаграмма 1. Распределение окончивших основную школу в 2008 г., %.

постсоветское время доля молодёжи, получающей основное образование, сначала несколько снизилась (прежде всего, под влиянием экономических факторов), потом стала повышаться и составляет в настоящее время около 90% возрастной когорты в разные годы³. В последнее время основную школу заканчивают более миллиона подростков.

Наибольшая часть окончивших основную школу (около 60% в разные годы) продолжает учебу в старших классах (10-м и 11-м) полной средней школы (диаграмма 1). Другие (одни из них стремятся поскорее выйти на рынок труда, другие планируют учиться впоследствии в вузах) поступают в средние специальные учебные заведения (колледжи), которые дают профессии средней квалификации (доля этой молодёжи в некоторые годы стремится к 1/4). Около 1/5 идут в учреждения начального профессионального образования (технические лицеи, училища), где приобретают профессии рабочих.

Численность учащихся старших классов полной средней школы с середины 1980-х гг. и до начала 2000-х гг. росла вместе с

³ Константиновский Д.Л. Неравенство и образование: Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодёжи (1960-е годы — начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. С. 113–122.

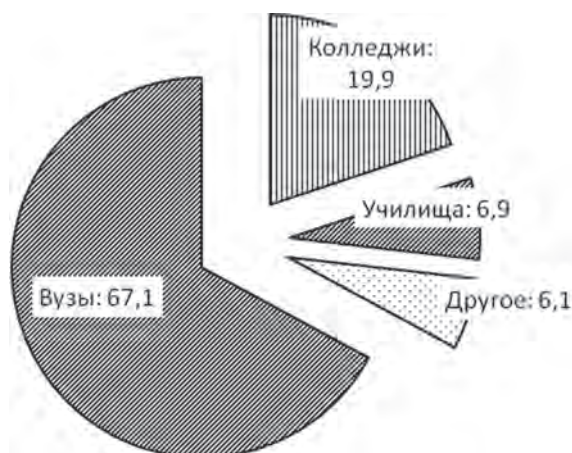

Диаграмма 2. Распределение выпускников полной средней школы в 2008 г., %.

ростом численности когорт 17-летних (спад наблюдался только во время, когда население испытывало наибольшие трудности)⁴. Повлияли также указанные выше изменения в законодательстве, принятые под давлением общественности, которые расширили возможности обучения в старших классах. Важнейшую же роль, по-видимому, сыграли требования рынка труда, отрицательно реагирующего на работника, не прошедшего через достаточное число лет обучения. В последующем численность учащихся старших классов стала уменьшаться в связи со спадом демографической волны, а также из-за роста притягательности среднего специального образования. В последние годы полную школу ежегодно в России оканчивают около 800 тыс. молодых людей.

Большинство выпускников полной школы поступает в высшие учебные заведения (диаграмма 2), 20% начинают учебу в средних специальных учебных заведениях, а от 5% до 7% в разные годы — в учебных заведениях начального профессионального образования. Остальные поступают на различные профессиональные курсы или сразу выходят на рынок труда.

О высшем образовании. Вузы увеличивали прием весьма долго от года к году, чему способствовал подъем демографи-

⁴ Константиновский Д.Л. Указ. соч.

ческой волны. Они получили значительную степень самостоятельности и могли в большой мере удовлетворять спрос населения. Когда демографическая волна пошла на спад, стал несколько уменьшаться и прием в высшие учебные заведения. В настоящее время вузы страны принимают на первый курс до полутора миллионов молодых людей — выпускников школ, средних специальных учебных заведений и учреждений начального профессионального образования. На 10 000 населения у нас приходится до 500 студентов — это весьма высокий показатель.

Обучение происходит в разных формах: дневной, вечерней, заочной и на экстернате. В последние годы значительно возросла доля заочной формы обучения, главным образом в связи с тем, что молодёжи приходится сочетать учебу с работой. Прием на заочные отделения стал сравним с числом поступающих на очные, достигая практически половины всего приема. Основную часть поступающих на дневные отделения составляют те, кто только что окончил школу — около 85% приема. На других отделениях вузов преобладают те, кто окончил школу ранее, выпускники средних специальных учебных заведений и учреждений начального профессионального образования. Находятся здесь и выпускники вузов, желающие переменить специальность, причем таких становится все больше.

В негосударственных вузах обучение осуществляется на платной основе. В последнее время в эти вузы принимают около 15% всех первокурсников. В государственных вузах также появилось платное образование, и в настоящее время до 40% первокурсников государственных вузов обучаются за плату. Общество не сразу, но приняло это новшество, которое, однако, не всем по карману.

Структура специальностей, по которым готовят вузы, претерпела в постсоветский период значительные изменения. Советские вузы готовили преимущественно специалистов для промышленности и строительства. Теперь все больше места в вузах занимают специальности, связанные с экономикой, менеджментом, финансами, юриспруденцией, а также с гуманитарной сферой. Эксперты отмечают, впрочем, что новый набор специальностей лишь в малой степени является ответом вузов на требования рынка труда, но главным образом — на

предпочтения непосредственных потребителей образовательных услуг: молодых людей и их родителей.

Привлекательность высшего образования для молодёжи является предметом весьма оживленного обсуждения экспертами. Отмечается, что этот интерес инициирован рынком труда, но дело не в том, что работодателям непременно необходимы специалисты высшей квалификации именно по тем профессиям, которым обучают в вузах. Например, работодателю, которому нужен продавец одежды, не нужен квалифицированный модельер; однако работодатель хочет получить выпускника вуза, притом независимо от его специальности. Часто востребована не профессия, а социализация, которая развила в соискателе работы навык к обучению, умение общаться и т.п. качества. Их-то работодатель и рассчитывает обнаружить у молодого человека, который прошел через обучение в вузе. Этот запрос рынка труда транслируется в семьи, и молодёжь выбирает высшее образование. Вузы, обладая относительной свободой действий, стремятся адекватно ответить на этот спрос. Однако речь во многих случаях идет не об образовании, а о дипломе. Сфера высшего образования, таким образом, в значительной ее части выполняет не функцию приращения человеческого капитала, а сигнальную функцию. Тем не менее, большая часть российской молодёжи стремится окончить полную школу и поступить в вуз.

О средних специальных учебных заведениях (колледжах). Обучение в них производится также на дневных, очно-заочных и заочных отделениях и в экстернате. В отличие от вузов, здесь преобладающее место — у очных отделений (около 3/4 приема). Поступают сюда те, кто получил в школе основное образование (их доля здесь становится все больше, она выросла почти до 50%), окончившие полную школу (их доля уменьшилась за последние годы до 40%), в том числе окончившие школу только что (25%), а также выпускники средних специальных учебных заведений, учреждений начального профессионального образования и вузов, желающие переменить специальность.

Здесь также появилось платное образование, доля его в приеме на первый курс составляет от 1/3 до 1/4 в разные годы. Так же, как в высшем образовании, меняется и структура специальностей, но преобладающими остаются индустриальные профессии.

Сфера начального профессионального образования (технические лицеи, училища). Предназначение этой формы образования — массовая подготовка рабочих кадров. За постсоветское время она значительно сократилась. В результате прием, который превышал 1200 тыс. чел. в 1990-х гг., сократился в последние годы до 500 — 400 тыс.

Однако эти учебные заведения обладают значительной привлекательностью, прежде всего для выходцев из слоев, занимающих не верхнее положение в социальной иерархии. Главным образом поступают сюда те, кто окончил лишь основную школу (до 70% приема), но немало и окончивших полную школу (до 25%). Находятся здесь и подростки, которым не удалось получить и девятилетнее образование (или они не захотели дальше учиться в школе). В связи с особенностями контингента этих учебных заведений, значительная роль их — уберечь подростков от вредных влияний, вместе с профессией дать своим воспитанникам необходимую социализацию. Несмотря на проблемы, общие для этой сферы образования, уровень части таких учебных заведений вырос. Получив статус технических лицеев, они стремятся дать своим воспитанникам хорошую квалификацию и те профессии, которые стали востребованы на рынке труда.

Кроме того, российская система образования включает в себя различные *курсы*, которые в течение нескольких месяцев или года обучают профессиям, требующимся на рынке труда, а также компьютерной грамотности, иностранным языкам и пр. В этой и других формах развивается *дополнительное образование*, в основном такое, которое позволяет повысить квалификацию или обрести новую. В частности, обучение на курсах, в особенности дающих рабочие специальности, популярно у тех, кто желает переменить работу или, оказавшись безработным, обрести ее. Многие предприятия имеют свое *корпоративное образование*, удовлетворяющее их нужды. Увеличивается доля молодёжи, прибегающей к *неформальному образованию*, часто с помощью интернета. Все это значительно расширяет возможности молодёжи для формирования образовательных и трудовых траекторий.

Пригодилось ли полученное образование? Этот вопрос задают себе и молодые люди, и их родители, и эксперты. Суждения

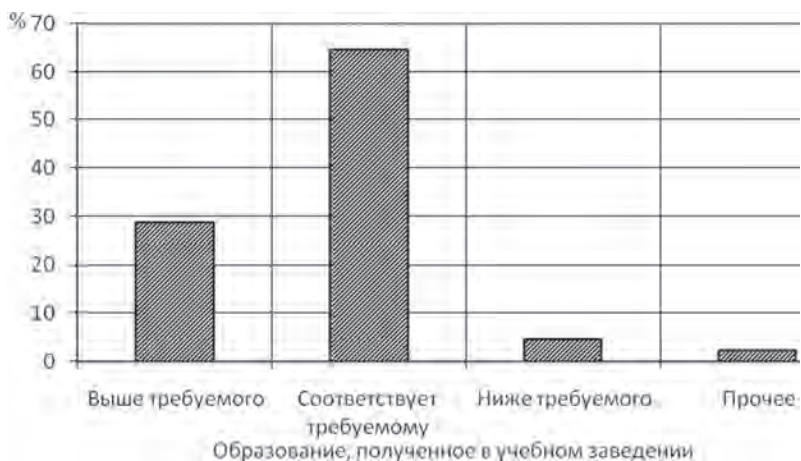

Диаграмма 3. Соответствие образования, полученного в учебном заведении, требованиям выполняемой работы. Данные RLMS-HSE, 2010 г.

об этом молодёжи от 19 до 30 лет удастся проследить благодаря данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения⁵.

Информация, представленная на *диаграмме 3*, свидетельствует о том, что среди молодых людей свыше четверти (28,6%) попадают в категорию переобразованных (уровень образования выше, чем требуется на нынешней работе), — они используют свое образование не в полной мере. У двух третей (64,5%) уровень образования примерно соответствует тому, что требуется. Доля тех, у кого уровень образования ниже, чем требуется, в сравнении с этим незначительна (4,6%). Можно заключить, что, при массовой устремленности молодёжи в учебные заведения, формальное образование от четверти до трети юношей и девушек недоиспользуется.

Важным предметом многолетних исследований, проводимых в Институте социологии РАН, является доступность

⁵ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводится НИУ ВШЭ и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/org/hse/rlms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

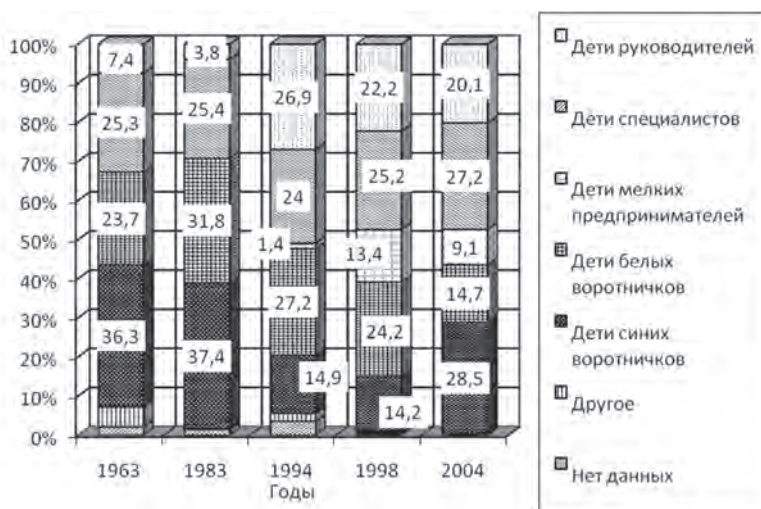

Диаграмма 4. Динамика социальной структуры выпускников дневных средних школ (%), Новосибирская область

качественного образования. Их данные позволяют судить о том, как изменяется во времени, в зависимости от перемен в стране и собственно в образовательной сфере, доступность образования для выходцев из различных слоев общества — городской и сельской молодёжи, детей из семей, имеющих различный социальный статус, разный уровень образования родителей и т.п.⁶

Диаграмма 4 показывает динамику социального состава выпускников средней школы⁷. По приведенным данным начала 1980-х гг. видно, как в результате мер по введению всеобщего среднего образования выросла доля оканчивающих школу выходцев из семей служащих — детей родителей со средним общим, либо специальным образованием, занимающихся умственным трудом

⁶ Информационная база исследований — государственная и ведомственная статистика в сочетании с массовыми обследованиями старшеклассников и выпускников школ. Обследования начаты в 1962 г. проф. В.Н.Шубкиным и проводятся по настоящее время. Размер пропорциональной выборки — не менее 1000 чел.

⁷ Константиновский Д.Л. Школа и «внешние» факторы // Вопросы образования. № 4. 2011. С. 245–267.

(уровень всеобщего образования, однако, не был достигнут). По данным середины 1990-х гг. наблюдался отток из школы детей рабочих и крестьян в это трудное для многих семей время. В 1992 г. треть населения страны имела доходы ниже прожиточного минимума, в 1993-м — 31,5%, в 1994-м — 22,4%; примерно на этом же уровне положение сохранилось и в 1996 г.⁸

В числе бедного населения, по результатам выборочного обследования Госкомстата РФ, основная масса детей школьного возраста — от 7 до 15 лет — составляла в 1994 г. более 20%⁹, доля детей рабочих и крестьян в выпуске из школы уменьшилась в 2,5 раза.

Подобное положение сохранялось и в конце 1990-х гг. Одновременно выросла доля детей руководителей разного рода, а также появилась и стала расти доля детей из семей, владеющих малым бизнесом. Такие изменения только отчасти явились следствием перемен в социальной структуре, главным образом они отразили именно произошедшее в сфере образования (результаты массовых обследований школьников подтверждены проверкой по материалам переписей населения). При этом доля детей специалистов — родителей с высшим образованием, не занимающих руководящие должности — осталась почти неизменной.

Новые перемены видны по данным середины 2000-х гг.: дети рабочих и крестьян стали возвращаться в школу (давление экономических факторов ослабло, привлекательность образования либо дипломов восстановилась, школа заинтересована в привлечении учеников для большего финансирования). Налицо, таким образом, информация, которая показывает рост в последние годы охвата общим образованием. Можно предположить, что произошло и увеличение доступности качественного образования.

Вместе с тем, углубленное изучение ситуации в школе позволило уяснить специфику происходящего¹⁰. Были выявлены

⁸ Российский статистический ежегодник 1997. М. С. 188.

⁹ Российский статистический ежегодник 1995. С. 89.

¹⁰ *Константиновский Д.Л.* Неравенство и образование: Опыт социологических исследований жизненного старта молодёжи (1960-е годы — начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008. С. 256–351.

кластеры школ, обладающих сходными характеристиками; в эти характеристики вошли доля учителей высокой квалификации, состояние здания, величина и содержание библиотеки и пр., и одновременно — показатели результатов обучения (результаты Единого государственного экзамена, успешное поступление в вузы). Полюсами являются, с одной стороны, кластер, где находятся школы с наихудшими условиями обучения и наиболее слабыми его результатами, и с другой стороны — кластер со школами, обладающими наилучшими условиями обучения, учащиеся которых показывают лучшие результаты (при этом прямой зависимости между условиями и результатами нет).

Исследование доступности школ показало, что каждый кластер является своего рода «экологической нишей» для подростков, происходящих из семей с определенными характеристиками, выходцев из той или другой социальной группы. Доступность образования в школах каждого кластера определяется соответствующими барьерами — социокультурными (связанными с характеристиками семьи), территориальными (проживание в поселении того или иного уровня урбанизации), экономическими (плата за обучение) и другими. На *диаграмме 5* показано влияние одного из рассмотренных в исследовании факторов *социокультурного барьера — образования родителей*. В школах самого слабого 1-го кластера всего 28–29% родителей имеют высшее образование, в элитном 8-м кластере — уже 77–80%. Для ребенка, чьи родители не имеют высшего образования, вероятность оказаться в школе 8-го кластера составляет около 20%.

Аналогичным образом дело обстоит с такими факторами, как *сфера занятости и должность родителей*. *Территориальный барьер* сказывается прежде всего в том, что лучшие школы сосредоточены в крупных городах, а слабые находятся главным образом в сельской местности. Четко проявляет себя *экономический барьер*: чем выше качество образования, тем менее вероятно, что оно окажется бесплатным.

Показательны результаты изучения намерений молодых людей накануне окончания школы. Эти результаты показывают, что молодые люди, планируя свои шаги после окончания школы, весьма трезво оценивают свои шансы, осознавая

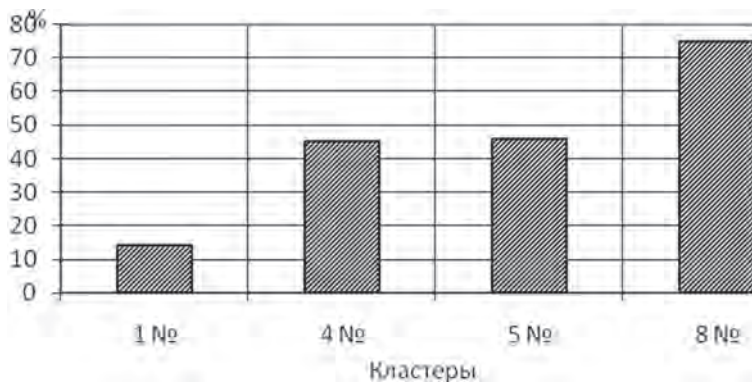

Диаграмма 5. Образование родителей как индикатор социокультурного барьера: доля родителей с высшим образованием. Россия, 2006.

существующее неравенство в доступности разных уровней образования. Чем выше социальный статус семьи или уровень урбанизации места жительства, тем больше вероятность, что молодые люди планируют поступить в вузы; и чем ниже статус, к тому же школа расположена в маленьком городке или селе, тем чаще выпускники предусматривают в своих планах поступление в среднее специальное учебное заведение, учреждение начального профессионального образования или выход на рынок труда.

Наконец, обратимся к данным о реальных шагах выпускников школ. На *диаграмме 6* показана структура реальных шагов молодых людей из семей с различным социально-профессиональным статусом¹¹. Таков характер этой структуры во все годы обследований. Различия очевидны и не нуждаются в дополнительных комментариях.

Остается резюмировать следующее. Изменение ситуации привело к видимому выравниванию шансов на получение общего образования для представителей различных социальных групп. На самом же деле наблюдается большая дифференциация школ по качеству обучения и его результатам; каждый тип школ обслуживает преимущественно опреде-

¹¹ *Konstantinovskiy D. Social Inequality and Access to Higher Education in Russia // European Journal of Education. 2012. Vol. 47. # 1. Pp. 9-24.*

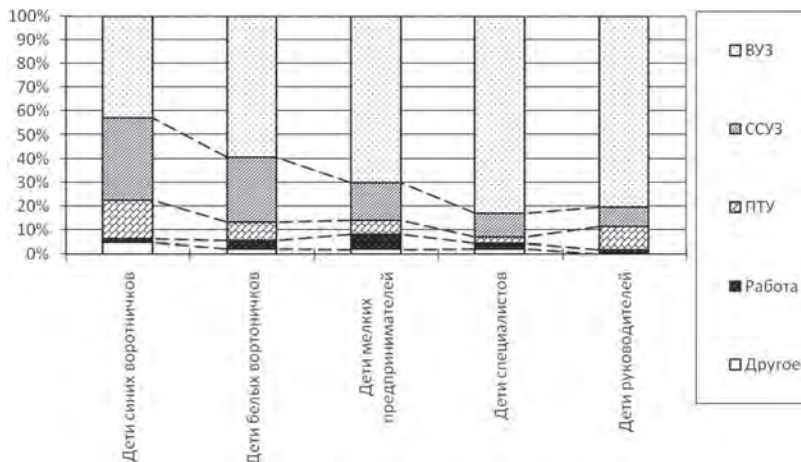

Диаграмма 6. Первые шаги молодёжи после окончания средней школы.
 Распределение по социальному статусу родителей,
 %. Новосибирская область, 2004.

ленную социальную группу. Отличия по качеству школьного образования определяют разные для молодёжи из разных групп шансы на поступление в вузы. Дети из более высоких страт по-прежнему получают более качественное общее образование, и это позволяет им более успешно поступать в вузы. Таким образом, выравнивание шансов на получение общего образования только кажущееся. По сути, уменьшения социального неравенства в общем образовании не произошло. А потому, к сожалению, не случилось и выравнивания доступности профессионального, в том числе высшего, образования. Молодые люди из социальных групп, для которых «экологической нишей» являются не лучшие из существующих школ, вновь оказались аутсайдерами.

О занятости молодёжи в народном хозяйстве. Она также складывалась в последние десятилетия под воздействием множественных изменений, произошедших в стране. Современная российская модель рынка труда во многом отличается от той модели, которая долгое время существовала в советский период. В перемены на рынке труда внесли вклад и изменившееся государство, и появившиеся в стране предприниматели, и работники, которые также отчасти стали иными. Значитель-

но поменялись отраслевое содержание экономики, набор и характеристики профессий, предпочитаемых рынком труда. Все это не могло не затронуть молодёжь, ее положение в сфере труда, выбор ею — под влиянием объективных обстоятельств и с возможным учетом субъективных склонностей — вариантов как образовательных, так и трудовых траекторий¹².

За последние годы уровень экономической активности¹³ молодёжи, особенно младших и средних возрастов, заметно сократился, в связи с тем, что молодые люди не вынуждены (как отмечалось выше) прекращать обучение и отправляться на рынок труда, а в большей степени стали посвящать себя учебе. Рост охвата образованием сказался здесь в полной мере. Занятость молодёжи младших возрастов (до 20 лет) к настоящему времени по сравнению с началом 1990-х гг. снизилась практически втрое, приблизившись к 10% уровню; большинство этих юношей и девушек учатся в школе или получают специальность в сфере профессионального образования. В свою очередь, занятость молодёжи в возрасте 20–24 лет снизилась в значительно меньшей мере: с 80% до почти 60% (63% в 2009). Юноши и девушки этого возраста не столь сильно были в трудные годы затронуты трансформационными процессами. Тем не менее, и в данном возрасте весьма значительно большая доля молодёжи стала учиться — в основном, в вузах, в меньшей степени — в средних специальных учебных заведениях. А вот 25–29-летние, включая тех, кто учился в сфере профессионального образования, почти все уже вышли из учебных заведений, поэтому показатели уровня их экономической активности близки к тем, какие наблюдаем у более старших возрастов, например, 40–44 года: до 86,8% в 2009 г.¹⁴

¹² Более подробно о занятости молодёжи см.: *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А.* Образование и жизненные траектории молодёжи: 1998–2008 годы. М.: ЦСПиМ, 2011. С. 34–70.

¹³ Уровень экономической активности — отношение численности экономически активного населения (занятых и безработных) к общей численности населения соответствующего возраста, рассчитанный в процентах.

¹⁴ Труд и занятость в России: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 1999. С. 35; Труд и занятость в России: Стат. сб./ Госкомстат России. М., 2001.

Включенность молодёжи в сферу труда значительно изменилась за последние 15 лет. Раньше среди тех, кому не исполнилось 20 лет, был занят на рынке труда каждый четвертый, среди молодёжи от 20 до 25 лет — большинство: почти 3/4. Теперь в возрасте до 20 лет лишь 1/10 занята в экономике, в возрасте от 20 до 25 лет заняты чуть больше половины когорты. Это, несомненно, связано с тем, что все больше молодёжи за последние годы становилось охвачено образованием. В старших же возрастах (25–29 лет) заняты по-прежнему более 4/5, что близко к показателям для старших, наиболее экономически активных возрастных групп¹⁵.

Ключ к пониманию того, почему произошло столь значительное перетекание молодёжи в сферу образования, лежит не только в тех статистических данных, которые показывают ослабление экономического давления. И, конечно, не в умозрительных/абстрактных соображениях о пользе знаний. Имеющиеся данные убедительно показывают, что так называемой «премией за образование» работодатели награждают высокообразованные кадры¹⁶. Здесь, по-видимому, кроется главное объяснение стремлению молодёжи к получению университетских дипломов.

Что же касается позиций, которые занимает молодёжь в народном хозяйстве, то они могут быть проанализированы в связи с образованием, которое требуется юношам и девушкам для выполнения работы. Насколько это квалифицированный труд?

Увы, по данным RLMS-HSE, четвертая часть респондентов (24,7%) сообщила, что для выполнения их нынешней работы не нужно никакого специального профессионального образования, а 19,3% хватило бы и профессиональных курсов

С. 35. Труд и занятость в России. 2009. М., 2009. С. 37. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2010: Стат. сб./Росстат. 2010. С.21.

¹⁵ Российский статистический ежегодник, 2001. М.: Госкомстат, 2001. С. 133, 145; Экономическая активность населения России. 2010. М., 2010. с. 40.

¹⁶ Заработная плата в России: эволюция и дифференциация / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова. Гос. ун-т — Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. С. 367.

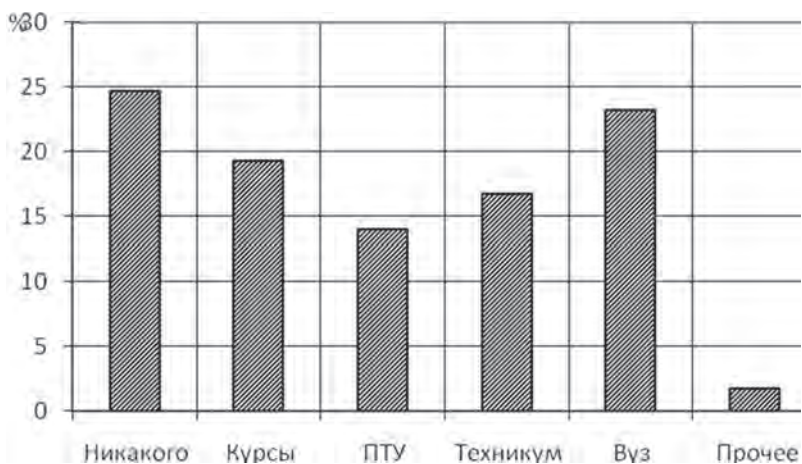

Диаграмма. 7. Образование, которое требуется для выполнения работы.
Данные RLMS-HSE, 2010 г.

(диаграмма 7), еще для 14% было бы достаточно начального профессионального образования, т. е. это в основном позиции неквалифицированных работников или требующие низкой квалификации. Техникум нужен для 16,7%. Высшего образования работа требует у 23,2% опрошенных. Итого квалифицированную работу, требующую третичного образования, имеют 39,9%.

Конечно, среди молодёжи более старшего возраста, где больше окончивших учебные заведения, меньше доля тех, кому на работе не требуется никакого образования: среди родившихся в 1993 г. их 50%, а среди родившихся в 1982 г. — 19,2% (при этом зависимость от года рождения, конечно, не линейная). Среди старших больше и доля тех, кому требуется специальное образование.

Среди окончивших вузы 62,9% тех, кому на работе необходимо высшее образование, а для 13% было бы достаточно среднего специального, 4,4% — начального профессионального. 8,2% ответили, что им не требовалось бы никакого образования. Еще более настораживает ситуация, в которой оказались выпускники колледжей: никакого образования не требуется 16,4%, а начального профессионального хватило бы 11,6%.

О неформальной занятости. Это особая черта трудоустройства молодёжи, отражающая специфику российского рынка труда. В частности, по мнению экспертов, его характер в значительной степени определяют разного рода неформальные отношения и практики. Нередко молодёжь сталкивается с такими сторонами реальности, как тeneвая, натуральная или несвоевременная оплата труда, нарушение договорных обязательств, непрозрачность условий при найме на работу. Только еще выходя на рынок труда, не имея опыта работы, будучи неконкурентоспособной, молодёжь порой вынужденно соглашается на работу без контракта, по устной договоренности.

Оценивать такую занятость однозначно отрицательно было бы неверно. Недостатки здесь накрепко связаны с достоинствами, особенно ценными именно для начала трудовой траектории. Прежде всего, эти рабочие места (они, кстати, занимают немаловажное место в производстве товаров и услуг) позволяют молодым обеспечивать себя. Есть ряд и других преимуществ: не только возможность иметь заработок, если нельзя найти другую работу, но и большие резервы свободного времени, которые могут быть использованы на деятельность другого рода, возможность совмещать несколько занятий. Кроме того, остается возможность легко отказаться от работы, если она не подходит. Эти преимущества важны для молодых людей на этапе поиска такого места приложения сил, которое они сочтут приемлемым и достойным.

Неформальная занятость распространена, в частности, среди учащейся молодёжи. Ее положительные стороны используются, например, студентами вузов, когда они совмещают учебу и работу. По результатам исследования, проведенного ИС РАН, работают на старших курсах 40% студентов¹⁷. Это в значительной степени временная работа, зачастую носящая неформальный характер.

Есть основания заключить: неформальная занятость стала важным элементом трудовой адаптации молодёжи. Она способствует реализации возможностей поиска и выбора про-

¹⁷ Константиновский Д.Л., Чердниченко Г.А., Вознесенская Е.Л. Работающий студент: мотивы, реальность, проблемы. М. 2009. Обследование проводилось на репрезентативной всероссийской выборке и охватило 1812 студентов четвертых курсов 22 крупнейших вузовских центров страны.

фессии, увеличению шансов найти работу и источник дохода, позволяет более гибко строить стратегию соотношения и/или чередования занятости и образования в ходе жизненной траектории. Вместе с тем, нестандартная занятость может увеличивать риски задержаться надолго на периферии рынка труда, где работники чаще обречены на нестабильную, мало-квалифицированную и низкооплачиваемую работу.

О безработице. Среди российской молодёжи безработица больше, чем в других возрастных группах населения; в России дело обстоит также, как и в других странах. Объяснение вполне очевидно: трудности первого выхода на рынок труда (в частности, нет производственного опыта, в котором заинтересованы работодатели), сложности самоопределения, отсутствие согласованности сферы образования и рынка труда. Уровень безработицы¹⁸ особенно высок в младшей возрастной группе — до 20 лет (31,9% в 2010 г.), при этом он вдвое выше среднего для всего населения (7,5%) в группе 20–24 года (15,1%). В старшей возрастной группе 25–29 лет он незначительно выше среднего (8,2%)¹⁹.

Динамика уровня безработицы возрастных групп в целом повторяет то, что происходило и со всем населением: экономическая конъюнктура воздействовала универсально. Вместе с тем, проявилась специфика изменений в каждой возрастной группе. Так, наибольшие проблемы возникают у самых младших, имеющих наименьший уровень образования и опыт, а с возрастом, с увеличением доли получивших более высокий уровень образования и опыта, характер динамики приближается к тому, что наблюдается для всего населения.

В кризисном 1998 г., как и следовало ожидать, наиболее пострадала младшая группа, значительные потери понесли и те, кому исполнилось 20–24 года. Это юноши и девушки, выходящие на рынок труда с малым уровнем образования — школа, технический лицей или училище, колледж. Аналогич-

¹⁸ Уровень безработицы — отношение в процентах численности безработных к экономически активным (в сумме — занятым и безработным).

¹⁹ Труд и занятость в России: Стат. сб./Госкомстат России. М., 2001. С. 162; Труд и занятость в России: Стат. сб./Госкомстат России. М., 2009. С. 102; Статистический бюллетень. № 3 (174). М.: Росстат. 2011. С. 28.

ны этим и данные относительно кризиса 2008 г. Положение в старшей молодёжной группе в кризисные годы, если судить по статистическим данным, не была столь острой. Это объясняется специфическим характером российского рынка труда. В трудной ситуации предприятия искусственно сохраняли рабочие места для тех, кто уже работал, путем сокращения рабочей недели, уменьшения оплаты труда и т.п., чтобы не увеличивать безработицу. Таким образом, в статистике не отразилось влияние кризиса на занятость тех, кто уже работал, а их в старшей группе — большинство.

На вопрос RLMS-HSE о том, насколько сильно беспокоит вероятность потери работы, молодые люди ответили следующим образом: «очень беспокоит» — 18% и «немного беспокоит» — 31,1%, в сумме 49,1%; на другом полюсе — «совсем не беспокоит» — 15,9% и «не очень беспокоит» — 21%, итого 36,9%. Как видно, в первой группе в 1,3 раза больше молодёжи.

Какое образование в большей степени дает уверенность в сохранении занятости, а какое — заставляет тревожиться о завтрашнем дне? Однозначно зависимость не выявляется, но тренд таков: чем выше уровень образования, тем чаще встречается уверенность относительно сохранения работы, и чем уровень образования ниже, тем заметнее тревожность. Это подтверждается и статистическими данными о связи уровня образования и безработицы: выше образование — меньше доля безработных. Здесь еще один важный стимул молодёжи к обладанию высшим образованием либо дипломом.

При анализе причин молодёжной безработицы следует учитывать также, что в значительной степени это безработица структурная (как, впрочем, и у старших возрастов). Сфера образования, как отмечалось выше, ориентируется не на нужды рынка труда, а на спрос непосредственных потребителей — молодых людей и их родителей. Семьи же получают от рынка труда не вполне верные сигналы, зачастую тонушие в сопутствующих шумах. В итоге — перепроизводство специалистов (либо обладателей дипломов) по одним специальностям и уровням образования, но нехватка по другим, и последующий долгий или бесполезный поиск молодыми людьми работы, соответствующей их формальной квалификации.

Важна и другая причина структурного характера. Она заключается в низком социальном потенциале вакантных рабочих мест. Молодёжь, окончившая учебные заведения, не желает соглашаться на предлагаемый ей низкий уровень заработной платы, на непрестижную работу. Тем самым она предоставляет эти места мигрантам из других республик бывшего СССР, увеличивая число безработных. Существенно, что несоответствие формальных дипломов (не обязательно — полагающихся при этом знаний) имеющимся вакансиям, невозможность найти работу, адекватную официальным документам об образовании и получить сопутствующие блага порождают неудовлетворенность, разочарование у молодёжи, неверие в социальные институты, а в итоге — растущее недовольство и асоциальное поведение.

Одна из существенных перемен на рынке труда в постсоветский период — *реструктуризация занятости молодёжи*. Трансформационные процессы вызвали в народном хозяйстве переключение от преимущественного производства материальных благ к росту производства услуг и информации. Молодёжь — группа, чутко улавливающая перемены, и она стала уходить из традиционно развитых отраслей в новые, перспективные. В этом ей помогли преимущества перед старшими поколениями, оказавшиеся значимыми в это время. Дело в том, что произошло массовое обесценение человеческого капитала старших поколений: многие навыки, дипломы и профессиональные позиции девальвировались при отраслевой перестройке экономики. Старшие должны были либо переqualificироваться, чтобы удовлетворять новым запросам (происходили переобучение, переqualфикация, массовая смена профессий и секторов занятости), либо — и так происходило часто — уступать дорогу молодым, уже на жизненном старте ориентировавшимся на престижные позиции. Молодые сразу обретали необходимые навыки и квалификации, а вслед за этим — занимали места в приоритетных секторах народного хозяйства, на жизнеспособных предприятиях.

В советский период молодёжь была ресурсом мобильной и дешевой рабочей силы, которую власть могла мобилизовать для выполнения трудных, непривлекательных работ, например, в строительстве, сельском хозяйстве. Именно с низких

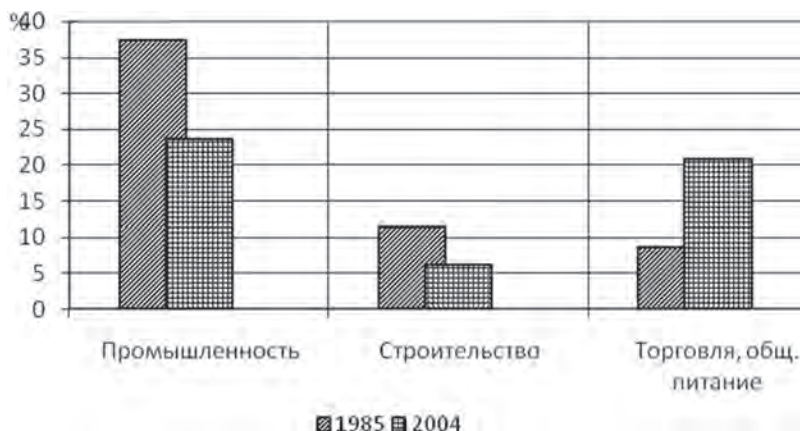

Диаграмма. 8. Реструктуризация занятости молодёжи.

Распределение занятых в возрасте до 30 лет по отраслям экономики в 1985 и 2004 гг. РФ, %.

профессиональных позиций в этих отраслях начинался обычно трудовой путь молодого человека. Теперь молодёжь смогла использовать новые возможности, открывшиеся перед ней. Общая численность молодёжи, занятой в народном хозяйстве, сократилась менее чем на 1/5, а численность ее в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве — практически наполовину. И, наоборот, молодёжь массово пришла в сферу услуг — торговлю, финансы, государственное управление²⁰.

В 2009 г. молодёжь в возрасте 15–29 лет составляла 24,5% всех занятых в народном хозяйстве. При этом в строительстве она составляла 26,1% всех занятых, в обрабатывающих производствах — 22,9%, в сельском хозяйстве — 21,2%, на транспорте — 22,1%, в образовании — 17,7%. Зато, например, в торговле, ремонте различной техники и предметов личного пользования молодёжь составляла 31,7% всех занятых в этих сферах, в обслуживании гостиниц и ресторанов — 30,9%²¹.

²⁰ Народное хозяйство РСФСР в 1988г. Ст. еж. М., 1989. С. 32-33, 42; Труд и занятость в России. 2005. М., 2006. С. 72.

²¹ Молодёжь в России. 2010. Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. С. 110. (По материалам обследования по проблемам занятости).

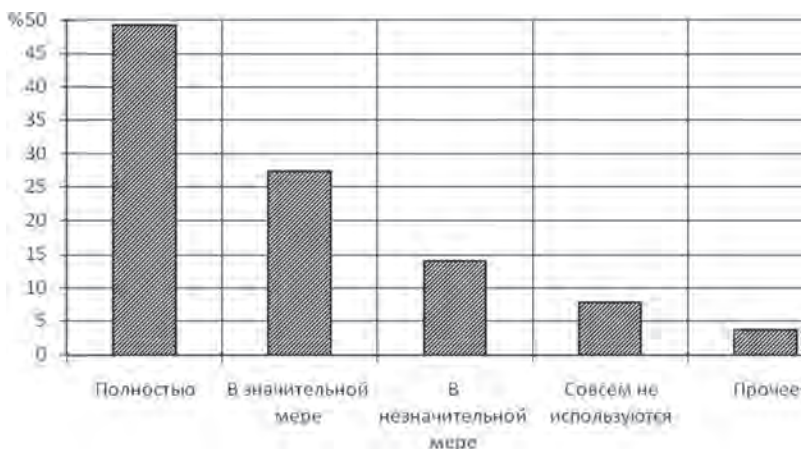

Диаграмма. 9. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере на Вашей основной работе используются Ваши знания и опыт?». RLMS-HSE, 2010.

Самореализация необходима каждому молодому человеку. Юноши и девушки вправе ожидать, что в значительной степени она будет происходить в процессе трудовой деятельности. В рамках RLMS-HSE респондентам задавался вопрос: «В какой мере на Вашей основной работе используются Ваши знания и опыт?»

Половина респондентов (49,2%) ответили, что используются полностью, в значительной мере — 27,3%, в незначительной мере и совсем не используются — 20,9% (диаграмма 9).

Итак, каждый пятый из опрошенных молодых людей не реализует на работе то, что знает и умеет. Сюда входят и общие компетенции, и специфические, которые могут быть полезны на конкретном рабочем месте. Эти и другие данные по сходной проблематике являются предметом обостренного внимания экспертов.

Очень важный показатель — *удовлетворенность выполняемой работой*. По данным RLMS-HSE, полностью удовлетворены работой в целом 17,1% респондентов и еще 46,4% «скорее удовлетворены»; всего — 63,5%. Напротив, совсем не удовлетворены 3,9% и «скорее не удовлетворены» — 11,8%, в сумме — 15,7%. Превышение суммарного числа тех, кто удовлетворен — четырехкратное, эти данные вселяют оптимизм.

Детализирующие вопросы рисуют более подробную картину. Данные об удовлетворенности условиями труда примерно соответствуют приведенным выше: полностью удовлетворены 16,6% и скорее удовлетворены — 44,2%, совсем не удовлетворены 4,3% и скорее не удовлетворены 12,8%.

А вот возможностями профессионального роста полностью удовлетворены 10,2% и скорее удовлетворены 32,3%; 11% совсем не удовлетворены и 20,8% скорее не удовлетворены. Первых в сумме 42,5%, вторых — 31,8%; превышение удовлетворенных возможностями профессионального роста достигает только 1,3.

Еще более отличаются от оценок работы в целом данные по удовлетворенности оплатой труда: полностью удовлетворены 7,5% и скорее удовлетворены 27,5%; совсем не удовлетворены 16,3% и скорее не удовлетворены 26,3%. В сумме — удовлетворены 35%, но им противостоят 42,6% не удовлетворенных.

Последние данные — об удовлетворенности возможностями профессионального роста и заработком — связаны как со структурными несоответствиями в занятости (об этом говорят, например, приведенные выше данные о степенях соответствия работы полученному образованию, знаниям и опыту), так и о весьма высоких (на это жалуются работодатели) запросах молодых.

Потенциал молодёжи и его использование — чрезвычайно актуальная тема для России. Важнейшая часть этого потенциала — человеческий капитал, создаваемый образованием во всех его видах: знания, умения, квалификации. Накопление человеческого капитала молодёжью и его реализация в народном хозяйстве решают в настоящее время, каким станет будущее нашей страны.

В предыдущих разделах главы на статистических данных были показаны позитивные сдвиги в происходящем с молодёжью, например, в аспекте накопления человеческого капитала — возвращение детей рабочих и крестьян в школу, а в аспекте его реализации — рациональное поведение и в целом имеющее позитивный характер положение молодёжи на рынке труда. Вместе с тем, есть целый ряд острых вопросов, которые обсуждаются экспертами и в целом в российском обществе, — таких вопросов, существо которых в немалой степени влияет на оценку нынешней ситуации с молодёжью.

Действительно, охват школьным образованием вырос. Но результаты международных сопоставимых исследований говорят о сравнительно низком в России уровне результатов школьного обучения.

Охват третичным образованием, в особенности высшим, также вырос, притом стремительно. Страна становится одним из мировых лидеров по важному показателю — доле высокообразованных работников. Однако и здесь рост показателя не обеспечен качеством образования. Российские университеты занимают отнюдь не первые места в мировых рейтингах, и даже попадание в первую сотню лучших становится для них проблемой. Произошла резкая дифференциация вузов и факультетов: одни дают знания и квалификацию, другие — не обеспеченные компетенциями свидетельства, за которыми — лишь выплаченные за них суммы. Что касается выравнивания шансов на получение высокой квалификации, то ситуация не улучшилась.

Начальное профессиональное образование сократило объемы подготовки и продолжает испытывать организационные и финансовые трудности; подготовка и переподготовка на рабочих местах — создание специфического человеческого капитала — сократилась из-за незаинтересованности работодателей, обусловленной нынешним состоянием экономической ситуации в стране.

Приходится заключить, что результат — при хороших формальных показателях молодёжь не накапливает такой человеческий капитал, который бы соответствовал этим показателям и отвечал бы требованиям времени. Соответственно, страна, по существу, все более отстает в плане накопления человеческого капитала от лидеров, к которым хотела бы принадлежать. По формальным показателям, в России очень образованная рабочая сила, но это печальным образом сопряжено с низкой производительностью труда и невысоким уровнем ВВП на душу населения.

Что касается использования потенциала, заключающегося в человеческом капитале, то приведенные выше данные говорят о том, что практически четвертая часть молодёжи выполняет работу, не требующую никакого образования (при массовом стремлении к высшему). Добавим к этому, что об-

разование, полученное в учебном заведении, соответствует выполняемой работе у двух третей молодых людей, а знания и опыт используются менее чем у половины. Масштабные исследования положения работников на рынке труда подтверждают, что «многие обладатели профессионального образования не находят для себя работы, требующей уже имеющегося у них образования»²². Не получив достойного применения на родине, молодые квалифицированные специалисты стремятся работать за границей.

Надежды на изменение положения к лучшему может давать усиливающееся внимание общества к этим проблемам. Государство предпринимает шаги по реформированию системы образования; они оцениваются неоднозначно, и все же можно рассчитывать, что со временем ситуация выправится. Перспектива же рынка труда остается неясной, а использование потенциала молодёжи зависит именно от него.

Реальный спрос на квалифицированную рабочую силу может быть создан интенсивным развитием экономики — развитием не только сырьевых отраслей, но таких, которые придадут ей постиндустриальную направленность. Это обеспечит занятость молодёжи, обладающей высоким уровнем компетенций, создаст стимулы для обретения знаний, а не дипломов, и подстегнет модификацию сферы образования в направлении совершенствования. Со своей стороны, совершенствование сферы образования может внести значительный вклад в экономический рост. При этом увеличится спрос на способных и мотивированных к учебе и труду; создадутся возможности для образования и карьерного продвижения для них; и образование станет в большей мере выполнять функцию социального лифта. Словом, проблемы молодёжи, связанные с образованием и занятостью, носят социетальный характер; они не могут быть решены только реформированием института образования или рынка труда, а требуют комплексного подхода.

²² Российский работник: образование, профессия, квалификация / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. С. 561.

Ли Чунлинг (Li Chunling)

7.2. ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЁЖИ В КИТАЕ

Экономика и образование развились в Китае чрезвычайно быстро, что создало благоприятную социально-экономическую среду для обучения и трудоустройства молодёжи. Образовательные возможности подростков резко увеличились, а рынок труда для молодёжи значительно расширился. Но в то же время продолжающаяся маркетизация, обусловленная экономическими реформами, сделала конкуренцию в сферах образования и трудоустройства весьма суровой. Современная китайская молодёжь подверглась более серьёзному давлению рыночной конкуренции и более значительным социально-экономическим рискам, чем их родители. Возрастающее неравенство в доступе к образованию и растущий уровень безработицы, в частности проблема трудоустройства выпускников ВУЗов, способствовали созданию определённых сложностей для современной китайской молодёжи. Если описывать ситуацию современной китайской молодёжи в нескольких словах, можно сказать, что это «сосуществование потенциала и трудностей». Под «потенциалом» мы имеем в виду беспрецедентные возможности для получения образования и огромное число рабочих мест, а под «трудностями» — небывалое давление конкуренции и риски неопределённости.

Развитие образования в Китае

Система образования Китая со времен образования Китайской Народной Республики в 1949 г. развилась очень

быстро: одновременно увеличились и охват, и доступность образования. До 1949 г. система образования Китая находилась в плачевном состоянии. В то время более 80% населения не умело читать, а в сельских районах доля неграмотных была еще выше. Только около 20% детей школьного возраста имели доступ к школьному образованию. Общее число учащихся ВУЗов было не более 0,15 млн чел. в 1947 г., число учеников высшей ступени средней школы¹ в 1946 г. составляло 1 798 000, а начальную школу посещали 22 858 000 детей. Из 0,47 млрд чел., составлявших тогда население Китая, на каждые 10 тыс. чел. приходилось 3 студента университета², 38 учеников средней школы и 486 учеников начальной школы³. К счастью для нас, по прошествии полувека эта пропорция изменилась. По данным Шестой национальной переписи населения, проведенной Национальным бюро статистики Китая, сегодня на каждые 10 тыс. населения Китая приходится 873 студента университета, 3721 учеников высшей ступени средней школы, 3792 первой ступени учеников средней школы и 2618 учеников начальной школы.

На *диаграмме 1* представлены изменения в числе зачисленных на соответствующие ступени образования начиная

¹ В настоящее время в системе образования Китая начальная школа и первая ступень средней школы составляют программу обязательного бесплатного государственного образования, по окончании которых человек приобретает уровень неполного среднего образования. Высшая ступень средней школы (старшая школа) позволяет получить уровень полного среднего образования и продолжить образование в высшем учебном заведении. Альтернативу среднему образованию в Китае составляет профессионально-техническое образование начального и среднего уровней, дающее уровни неполного и полного среднего образования. Оно представлено профессиональными школами, техникумами и т. п. Поступить в профессиональное учебное заведение начального уровня ребенок может уже после начальной школы. Обучение в профессиональных учебных заведениях среднего уровня ведется на базе неполного среднего образования, и также, как и высшая ступень школы, дает возможность последующего поступления в ВУЗы. *Прим пер.*

² Здесь и далее под университетами понимаются высшие учебные заведения Китая, дающие уровень образования магистра и выше. *Прим пер.*

³ *Lu Xueyiand, Li Peilin. Blue Book of China's Society 2011 [She Hui Lan Pi Shu]. Beijing: Social Science Academic Press. 2011, p. 210.*

Диаграмма 1. Динамика изменения доли зачисленных на разные ступени образования в период 1952–2009 гг.

с 1952 г. Мы можем констатировать, что несмотря на общий рост образовательных возможностей в этот период, основной рост числа учащихся является результатом успешной реализации мер государственной политики. Первые 20 лет после создания КНР (1950–1960 гг.) в стране наблюдались наиболее быстрые темпы развития начального и среднего образования. В 1952 г. число учеников начальной школы составляло только 49,2%, а это значит, что лишь половина детей школьного возраста имела возможность учиться. К 1965 г. этот показатель возрос до 84,7%, а в 1975 г. достиг 96,8%, с тех пор начальное образование стало широко распространенным. В 1957 г. доля учеников начальной школы, зачисленных на первую ступень среднего образования составила 44,2% и возросла до 82,5% в 1965 г. Неполное среднее образование стало массовым в 1975 г., когда доля учеников начальной школы, принятых в среднюю школу достигло 90%. Хотя полное среднее и высшее профессиональное образование также развивались в 1950–1960 гг., лишь малая доля населения имела возможность получить такой уровень образования из-за неразвитой образовательной инфраструктуры. Десять лет Культурной революции (с 1966 по 1976 г.) оказали большое влияние как на полное среднее, так и на высшее профессиональное образование по всей стране. В течение этого сложного для страны десятилетия правительство провело ряд реформ в сфере образования и приняло меры

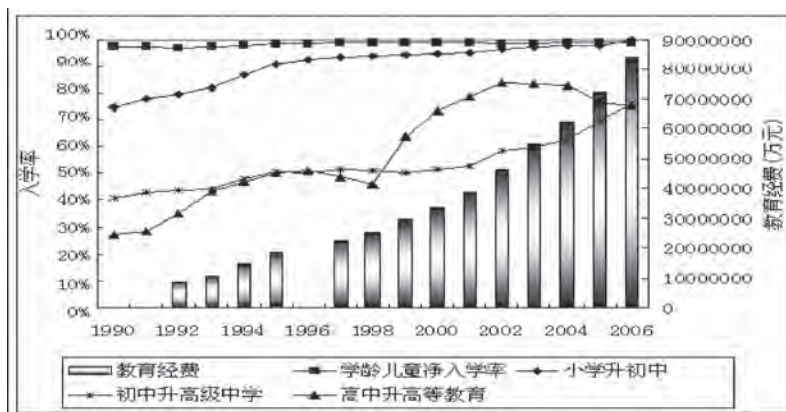

Диаграмма 2. Уровень охвата населения образованием разных ступеней

по их консолидации, приведшие к разбалансированности и инертности системы образования.

Анализируя те годы, мы можем наблюдать довольно резкие колебания числа учеников, зачисленных в учебные заведения. Доля учеников первой ступени средней школы, зачисленных в высшую ступень средней школы составляла лишь 30% в 1962 г., но в последующие три года она возросла и достигла 70% к 1965 г. Тем не менее, к 1970 г., т. е. пять лет спустя, этот показатель упал до 38,4%, к 1975 г. вновь увеличился до 60,4%, а в 1978 г. опять снизился до 40,9%. Не избежало нестабильности в течение этих десяти темных лет и высшее образование: было закрыто 106 ВУЗов, а их преподавательский состав распущен. Имущество многих образовательных учреждений было конфисковано и использовано не для образовательных целей, а учебные материалы и книги были уничтожены. Нет никаких сомнений в том, что качество преподавания в результате этого сильно пострадало.

Конец Культурной революции в 1976 г. принес значительные изменения в политику Китая в области образования. Вступительные экзамены в университеты, отмененные в период Культурной революции, были восстановлены в 1977 г., что ознаменовало начало реформы образования в Китае и обновление образовательной идеологии. С тех пор система образования Китая начала становиться строго иерархичной, базирующейся на политике полноценных систематических экзаменов.

Школьное образование фактически стало механизмом отбора наиболее одаренных. Лица, успешно прошедшие через серию экзаменов для получения долгожданного диплома, получали доступ к лучшим экономическим и социальным условиям. Тем же, кто выбыл в ходе экзаменационного процесса, оставалось мало шансов повысить свой статус в обществе. По мере успехов экономической реформы ценность дипломов на рынке труда возрастала. Роль образования в установлении социальной справедливости снизилась, а его роль в развитии сегментации общества возросла. В новой эпохе, начавшейся с политикой реформ и открытости, система образования Китая получила невиданные ранее для себя возможности развития, в частности, постоянно растущие государственные инвестиции, повышающийся уровень преподавания и развивающаяся образовательную инфраструктуру. Тем не менее, на фоне общего расширения образовательных возможностей все еще наблюдалась колебания. Например, в первое десятилетие экономической реформы Китая доля зачисленных на первую ступень средней школы серьезно сократилась, постепенно снижаясь с 90,6% в 1975 г. до 87,7% в 1978 г. и с 75,9% в 1980 г. до 68,4% в 1986 г. Похожий спад наблюдался и в доле зачисленных на высшую ступень средней школы, которая снизилась с 60,4% в 1975 г. до 40,9% в 1978 г., в 1980 г. немного выросла до 45,9%, а затем вновь упала до 41,7% в 1985 г., до 40,6% в 1986 г., 39,1% в 1987 г., и, наконец, до 38,3% в 1989 г. Основными причинами этого спада стали: 1) рыночно ориентированное управление школами вследствие увеличения зарплат учителей и других сопутствующих расходов; 2) ослабление социального контроля государства, например, системы Хукоу, вследствие увеличения потока трудовых мигрантов из сельских областей в города; 3) рыночная ориентированность экономического сектора и появление частных предприятий и работников, занятых на частных предприятиях. Все эти факторы заставили многих детей из бедных сельских семей отказаться от возможности получить среднее образование и зарабатывать на жизнь тяжелым физическим трудом в городах. Этим объясняется высокий уровень детской занятости, который являлся отличительной чертой того периода.

После 1990 г. феномен «бросания школы» стал в некоторой степени контролироваться государством благодаря «Проекту На-

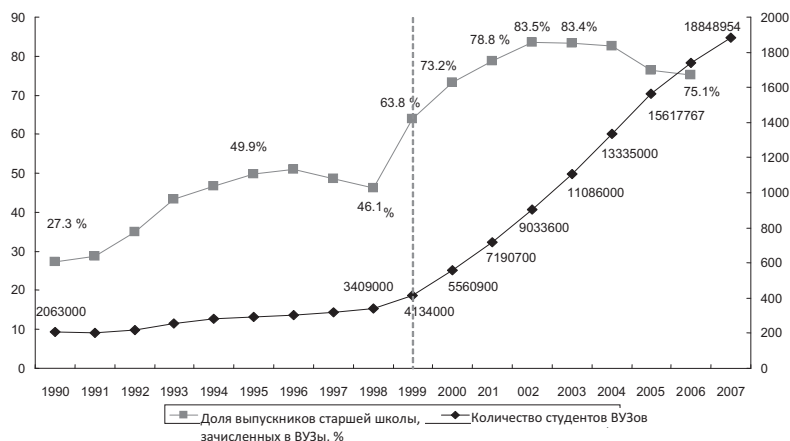

Диаграмма 3. Распространение высшего образования в Китае в 1990–2007 гг.

дежда» (Норе Project), в рамках которого нуждающимся детям, бросившим школу, оказывалась помощь; а также благодаря некоторым изменениям, произошедшим на рынке труда, таким как приток молодёжи из сел в города, вытеснивший детский труд. Новый тренд распространения школьного образования начался в 1990 г. Примерно в 1994 г. доли учеников, зачисленных на первую и на высшую ступени средней школы, достигли уровня 1978 г. Если судить по общей тенденции роста, мы можем сделать вывод, что с 1990 г. доли зачисленных на первую и высшую ступени средней школы выросли. В 2000 г. обязательное девятилетнее школьное образование стало доступным для большинства населения страны, более 50% учеников начальной школы были зачислены на первую ступень средней школы, а на высшую ступень средней школы поступили почти 73,2% учеников. На протяжении 1990-х гг. распространение высшего образования шло медленными темпами. Но к концу 1990-х, когда правительство начало внедрять политику развития высшего образования, это медленное развитие превратилось в резкий рост. После начала внедрения этой долгосрочной государственной программы высшее образование в Китае испытало беспрецедентный подъем (см. диаграмму 3). На протяжении следующих 5 лет, т. е. в период

реализации политики развития высшего образования, число поступивших в университеты Китая ежегодно увеличивалось на 20%. В результате этого доля выпускников высшей ступени средней школы, зачисленных в ВУЗ, возросла с 46,1% в 1998 г. до 83,4% в 2003 г. По сравнению с 1998 г. в 2005 г. общее число студентов университетов по всей стране увеличилось в 4,6 раза, а число студентов, зачисленных на первый курс, увеличилось в 4,7 раза. Совокупный темп роста числа учебных мест в университетах в 2005 г. достиг максимального значения в истории страны и составил 21%. С 2006 г. интенсивный рост числа учебных мест в университетах приостановился в связи с проблемой трудоустройства выпускников. Но даже несмотря на это, темп прироста до сих пор поддерживается на уровне 5%.

Рост образовательных возможностей от поколения к поколению

Различия в развитии образования и вариации государственной политики в области образования в разные периоды ведут к тому, что люди, рожденные в разные годы, имели разные образовательные возможности, и каждое поколение отличалось от другого степенью охвата образованием и шло своим путём. Данные Общих социальных обследований (General Social Survey или GSS), проведенных в 2006, 2008 и 2011 гг. Институтом социологии Китайской академии социальных наук (Институтом социологии CASS), показывают разницу между поколениями по степени их охвата образованием. На *диаграмме 4* видно, что, чем младше группа, тем выше уровень их охвата образованием. Основная часть современной китайской молодёжи была рождена в 1980–1990-х гг., их называют «поколениями пост-1980-х» и «пост-1990-х». Почти 99% детей из этих поколений имели возможность получить школьное образование, 88,9% детей «пост-1980-х» и 97,6% детей «пост-1990-х» после окончания начальной школы поступили на первую ступень средней школы, что на 14% и 22%, соответственно, выше, чем для поколения «пост-1960-х». Больше половины детей «пост-1980-х» (53,6%) и 70,5% детей «пост-1990-х» были зачислены на высшую ступень среднего образования (старшая средняя школа, техникум, профессиональная средняя школа),

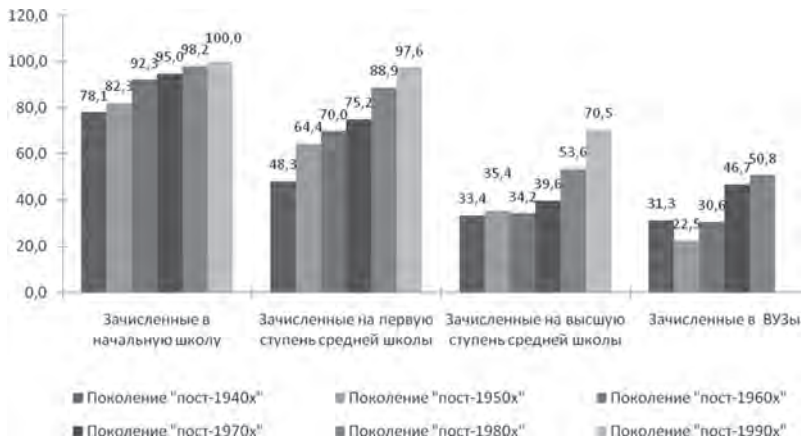

Диаграмма 4. Степени охвата образованием среди поколений, %

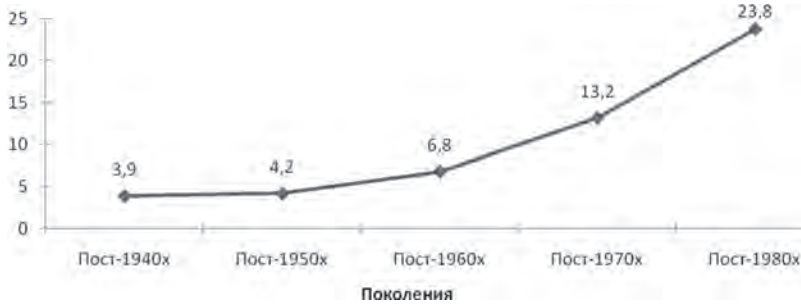

Диаграмма 5. Доля зачисленных в ВУЗы среди поколений, %

что на 14% и 31%, соответственно, выше, чем для поколения «пост-1960-х». 50,8% людей из поколения «пост-1980-х» поступили в ВУЗы после получения полного среднего образования, а это на 20,2% выше по сравнению с поколением «пост-1960-х». В настоящее время поколение «пост-1990-х» только готовится к поступлению или уже учится в университетах, но, безусловно, показатель охвата их высшим образованием будет выше, чем для предыдущих поколений.

На диаграмме 5 сравниваются доли поступивших в ВУЗы среди различных поколений. Диаграмма показывает, что уровень охвата высшим образованием растет, и что наиболее быстрый рост происходил в течение последних 20 лет. Только

3,9% людей поколения «пост-1940-х» имели возможность получить образование такого уровня, для поколения «пост-1950-х» эта цифра составила 4,2%, для поколения «пост-1960-х» — 6,8%. Для поколения «пост-1970-х» этот показатель почти вдвое превысил уровень поколения «пост-1960-х». Доля зачисленных в ВУЗы среди поколения «пост-1980-х» была уже на 11% выше поколения предыдущего десятилетия и составила 23,8%. Для поколения «пост-1990-х» этот показатель будет даже выше, примерно треть из них будет зачислена в ВУЗы по достижению соответствующего возраста.

Рост неравенства возможностей получения образования

Быстрое развитие образования предоставляет молодёжи все больше возможностей, ведя к постоянному росту уровня образования населения и быстрому росту уровня охвата молодёжи образованием на разных ступенях. Тем не менее, интенсивный рост не исключает неравенство возможностей-получения образования. Эмпирические исследования показывают, что неравенство в возможностях получения высшего образования между жителями сел и городов до сих пор растет, и что доля зачисленных в ВУЗы среди сельских жителей, даже снизилась⁴. Теперь, когда широкая общественность и средства массовой информации все больше беспокоятся о неравенстве образовательных возможностей для сельского и городского населения, все чаще слышна критика типа: «сельским детям трудно поступить в университет» и «трудно воспитать благо-родного ребенка в бедной семье».

Сокращение возможностей поступления в университет для сельских детей вызвало в СМИ ожесточенную критику текущей системы вступительных экзаменов в ВУЗы и системы зачисления в целом. Но национальная система вступительных экзаменов является не единственным фактором, затрудняющим поступление сельских детей в университеты. На самом деле, сельские ученики постепенно теряют свои возможности

⁴ Li C. Expansion of high education and educational inequality. SociologicalResearch, (3), 2010, p. 82–113.

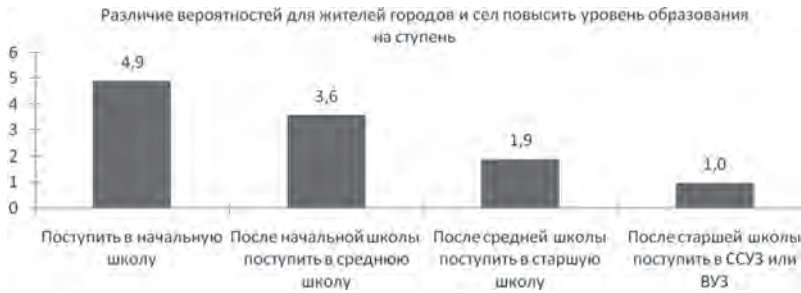

Диаграмма 6. Различия вероятностей получения образования для жителей городов и сел (для людей, родившихся с 1940 по 1989 гг.)

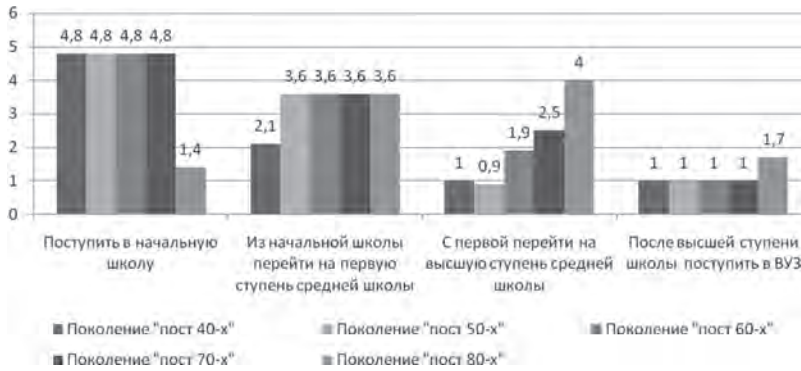

Диаграмма 7. Различия вероятностей получить образование разного уровня для разных поколений сельского и городского населения

уже на начальных этапах образования. В то время как общественность и СМИ считают причиной неравенства в сфере образования систему вступительных экзаменов, наш анализ данных обследований населения показывает, что в доступе к более низким уровням образования неравенство между городской и сельской местностью еще выше. Если контролировать уровень образования и основное занятие отца, то вероятность поступить в начальную школу для городского ребенка в 4,9 раза выше такой вероятности для ребенка из села, а шансы поступить в среднюю школу для горожан в 3,6 раза превышают шансы сельских детей. Вероятность городских детей поступить на первую ступень средней школы в 1,9 раза превышает вероятность селян, а существенной разницы в

возможностях поступления в ВУЗ среди выпускников высшей ступени средней школы для горожан и селян не обнаружено (см. *диаграмму 6*). Это означает, что шансы сельских детей попасть в университет не обязательно ниже шансов городских детей, при условии, что и те и другие получили в школе полное среднее образование.

Несмотря на фактическое отсутствие разницы возможностей поступления в университет между сельскими и городскими выпускниками высшей ступени средних школ в 1980-х и 1990-х гг., в последнее десятилетие такие различия появились. При равных условиях (пол, уровень образования и основное занятие отца) вероятность поступления в университет у выпускника городской старшей школы в 1,7 раз выше, чем у сельского выпускника (см. *диаграмму 7*).

На *диаграмме 7* представлено сравнение возможностей повышения уровня образования (на разных ступенях) для сельского и городского населения, рожденного в «пост-1940-е», «пост-1950-е», «пост-1960-е», «пост-1970-е» и «пост-1980-е» гг. На диаграмме видно, что различие вероятностей поступить в начальную школу между городским и сельским населением значительно снизилось, различие вероятностей поступить на первую ступень средней школы не изменилось, а разница вероятностей поступить на высшую ступень средней школы постепенно росла, указывая на то, что данная ступень образования стала чрезвычайно важна на образовательной лестнице. На этой ступени значительное число сельских родителей и их детей либо сдаются, либо выбирают профессиональную среднюю школу, техникум или просто оставляют школу и идут работать. Именно на этой ступени образования неравенство образовательных возможностей между городом и селом становится более очевидным. Данные Общего социального обследования (GSS) показывают, что если исключить влияние факторов размера городских и сельских населенных пунктов, пола, образовательного уровня и основного занятия отца, то для городских учеников в 1980-х гг. вероятность перейти на высшую ступень среднего образования была в 1,9 раза выше, чем для сельских учеников, в 1990-х гг. — в 2,5 раза выше, и в начале 21 в. — в 3,9 раза выше. Продолжающийся рост дифференциации возможностей поступления на разные ступени

Таблица 1

**Социальное происхождение и процесс получения образования
среди поколения «пост-1980-х», %**

	Поступление в начальную школу		Поступление в среднюю школу после начальной		Поступление в старшую школу		Поступление в ВУЗ		Всего детей «пост-80-ых»	Доля студентов университетов
	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да	Нет	Да		
Профессия отца в 16 лет										
Управляющий	0,0	3,1	0,0	3,3	0,9	5,6	1,4	8,4	3,0	2,8
Высококвалифицированный специалист	0,0	3,4	0,0	3,8	0,8	6,3	1,7	8,8	3,3	2,7
Офисный сотрудник	0,0	8,7	3,4	9,3	3,9	14,1	6,6	15,4	8,6	1,8
Индивидуальный предприниматель/самозанятый	0,0	7,5	3,7	7,9	5,4	9,7	6,5	10,3	7,4	1,4
Рабочий	10,9	24,0	11,1	25,6	19,1	29,5	22,5	28,0	23,8	1,2
Крестьянин	89,1	53,3	81,7	50,1	68,8	34,8	61,3	29,1	53,9	0,5
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	----
Место регистрации отца в 16 лет										
Село	90,6	69,9	94,4	66,8	86,7	46,8	77,6	32,9	70,3	0,5
Город	9,4	30,1	7,6	33,2	13,3	53,2	22,4	67,1	29,7	2,3
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	----

Примечание: «Старшая школа» подразумевает образование на высшей ступени среднего образования, в том числе среднее профессиональное образование; ВУЗ подразумевает обучение в университетах и других специальных высших учебных заведениях.

средней школы между городским и сельским населением ведет к тому, что многие молодые люди в сельской местности теряют возможность поступления в университет.

Поколение «пост-1980-х» в настоящее время составляет основу молодёжной рабочей силы. Они выросли в среде постоянно расширяющихся образовательных возможностей, но на их уровень образования повлияло неравенство в доступе к образовательным услугам. В *таблице 1* показано, что среди поколения «пост-1980-х» выбывшие из образовательного процесса на разных его стадиях преимущественно представлены детьми из семей крестьян и рабочих. 89,1% детей, не поступивших в начальную школу, приходится на крестьянские семьи,

10,9% — на семьи рабочих, 81,9% детей, не поступивших на первую ступень средней школы после окончания начальной приходится на крестьянские семьи и 11,1% — на семьи рабочих, 61,3% учеников, не поступивших на высшую ступень средней школы после окончания первой ступени — из крестьянских семей, 22,5% — из семей рабочих. Среди детей из семей «белых воротничков», частных предпринимателей и бизнесменов доля непоступающих на более высокие ступени образования очень мала.

Неравенство в доступе к образованию между молодёжью из городской и сельской местности имеет очень большое значение. После внедрения в Китае обязательного начального и неполного среднего образования основная часть поколения «пост-1980-х» прошла обучение на этих двух ступенях. Тем не менее, среди поколения «пост-1980-х» все еще остается небольшое число лиц, не посещавших ни начальную, ни среднюю школы, 90,6% из них — это жители сельской местности, а 89,1% — из семей крестьян. Для молодёжи сельской местности более высок риск бедности (71,9%), 70% из них — фермеры или безработные. Среднемесячный заработок имеющих работу составляет 950 юаней, но половина из них не имеют стабильного дохода, 96,9% не застрахованы от риска потерять работу, и 71,9% не имеют никакой медицинской страховки. На текущий момент они находятся на дне общества и почти не имеют шансов повысить свой социальный статус.

Среди поколения «пост-1980-х», те, кто не смог поступить на первую ступень среднего образования, находятся примерно в таком же положении. Не менее 94,4% из них родом из сельской местности, 81,7% родились в крестьянских семьях; 74,1% до сих пор проживают в сельской местности, 55,7% — фермеры или безработные. Среднемесячный заработок трудоустроенных составляет 1100 юаней, 98% из них не застрахованы от риска потерять работу и 57% не имеют медицинской страховки. Социальный статус этих людей очень близок к статусу людей, не имеющих никакого образования, и очень вероятно, что они надолго останутся в самых низах общества, поскольку их шансы на улучшение своих жизненных условий ограничиваются недостаточным уровнем образования.

Уровень занятости и профессиональное распределение молодёжи

По сравнению с молодыми людьми из Европы и Северной Америки, в настоящее время находящимися в состоянии финансового кризиса, для китайской молодёжи ситуация с занятостью более оптимистична. Быстрое экономическое развитие создает для них условия для трудоустройства и возможности для карьерного роста. Индустриализация и продолжающаяся урбанизация также обеспечивают дополнительные каналы мобильности, особенно для молодёжи, мигрирующей из сел в города. Тем не менее, одновременно с этим уровень безработицы среди молодёжи растет, и проблема трудоустройства выпускников ВУЗов становится актуальной.

Согласно данным GSS (2011 г.) 67% населения в возрасте от 18 до 34 лет имеют постоянную работу, 15% — учатся, 18% — безработные. Две трети безработной молодёжи живут за счет родителей (12% молодёжи), они не учатся и не ищут работу. Они не желают работать, пока не найдут полностью удовлетворяющую их работу. Около трети из них остаются безработными более 3 лет, в СМИ их называют «взрослыми на иждивении родителей» (parent-dependent adults). Для Китая это стало социальной проблемой. Помимо этих «взрослых на иждивении родителей», другие 5% молодёжи находятся в состоянии поиска работы и действительно являются без-

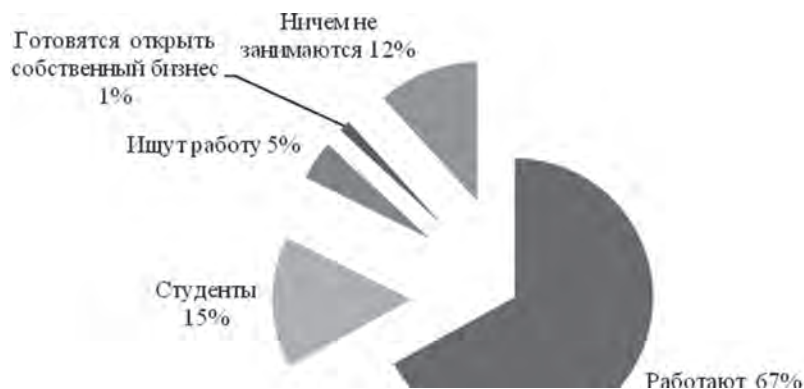

Диаграмма 8. Уровень занятости населения в возрасте от 18 до 34 лет (в %)

Источник: Общее социальное обследование, CASS, 2011г.

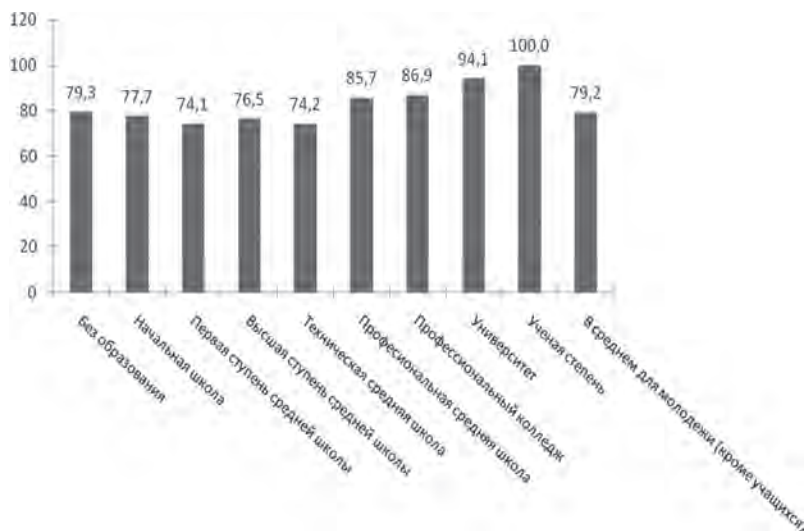

Диаграмма 9. Уровень занятости молодёжи с разным уровнем образования в возрасте от 18 до 34 лет (кроме учащихся), %

работными. Кроме того, еще 1% готовят открытие своего собственного бизнеса.

Уровень занятости между разными по уровню образования группами молодых людей отличается, и вовсе не обязательно, что, чем выше уровень образования⁵, тем выше уровень занятости (см. диаграмму 9). Группе молодёжи с образованием на уровне бакалавра и выше характерен самый высокий уровень безработицы, тогда как среди молодых людей с неполным средним образованием уровень безработицы минимален.

На диаграмме 10 представлено профессиональное распределение работающих молодых людей в возрасте от 18 до 34 лет. Основная часть работающей молодёжи относится к рабочим профессиям (33,9%), далее следуют офисные работники (20,2%), затем фермеры (17,9%), потом специалисты (14,5%), и, наконец, индивидуальные предприниматели и самозанятые (8,7%).

⁵ Техническая средняя школа дает уровень профессионального образования без получения среднего образования, Профессиональная средняя школа дает уровень среднего профессионального образования, Профессиональный колледж дает уровень высшего образования. Прим. пер.

Диаграмма 10. Распределение работающей молодёжи по типу занятости (в %)

Небольшая часть молодых людей также являются руководителями (4,6%) и владельцами бизнеса (0,2%).

Сельские жители всегда составляли основную массу населения Китая. Но на протяжении последних двух десятилетий их доля продолжает сокращаться, по данным переписи сельское население в 2010 г. составило 50,32%. Данные, опубликованные Национальным бюро статистики в 2011 г., показывают, что доля городского населения, в конце концов, превысила долю сельского населения и составила 51,27%. С другой стороны, фермеры составляют самую большую профессиональную группу в Китае. По данным GSS в 2011 г. фермеры были самой крупной из всех профессиональных групп (37%), группа рабочих оказалась на втором месте и составила 27%, что на 10% меньше, чем группа фермеров. Но среди работающей молодёжи доля фермеров составляет 19%, это меньше, чем среди населения в целом и означает, что все меньшее количество молодёжи хочет оставаться в сельской местности и участвовать в сельскохозяйственном производстве, они предпочитают покинуть дома и уезжать на работу в города. Эта группа со-

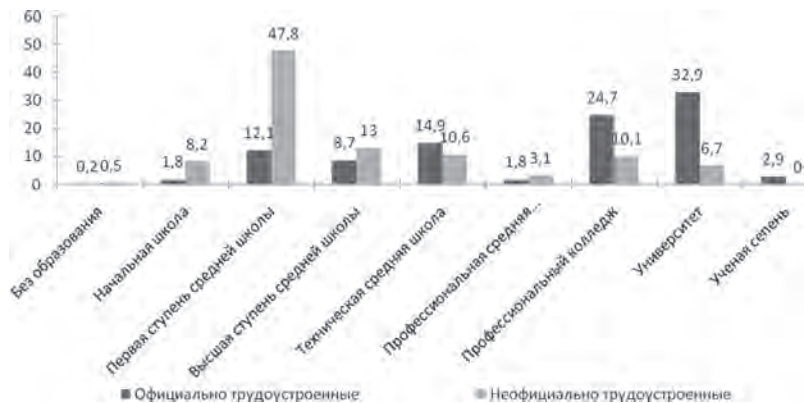

Диаграмма 11. Соотношение между уровнем образования и официальным и неофициальным трудоустройством молодежи

Диаграмма 12. Профессиональное распределение официальной и неофициальной занятости

ставляет 40% молодежи. Однако, среди работающих молодых людей, утверждающих, что они не являются фермерами, значительная часть вовлечена в сельское хозяйство хотя бы частично. Среди работающей в настоящее время молодежи 70,4% занимаются «только несельскохозяйственной деятельностью», 8,4% занимаются «несельскохозяйственной деятельностью и

дополнительно фермерством», 3,8% занимаются «преимущественно фермерством и дополнительно заняты вне сельского хозяйства», 17,4% занимаются «только фермерством».

Официальное и неофициальное трудоустройство

Рыночная экономика Китая постепенно развивалась с момента начала экономических реформ в 1978 г., одновременно развивался и рынок труда. Рынок труда, социальная защита и система защиты труда еще далеки от совершенства. Это ведет к тому, что большое число работников с невысоким уровнем образования заняты в мелких и средних частных предприятиях с нестабильным статусом занятости, низкими зарплатами и отсутствием социального обеспечения.

По данным GSS в 2011 г. 40,5% работников в возрасте от 18 до 34 лет не подписывали трудовой договор со своим работодателем, 79,8% не имеют пенсионного страхования, 29,2% не имеют медицинского страхования, 94,9% не застрахованы от риска потери работы, 87,9% не застрахованы от несчастных случаев на рабочем месте, 94,9% не имеют страхования расходов, связанных с беременностью, 96,3% работающих не имеют минимального социального обеспечения.

Диаграмма 11 показывает, что более половины официально трудоустроенной молодёжи имеют высшее образование, 24,7% имеют диплом высшего учебного заведения и 32,9% — степень бакалавра. При этом среди работающей молодёжи, не имеющей официального трудоустройства, у большинства (47,8%) только неполное среднее образование и ниже (8,2% — начальное образование, 0,5% — без образования).

Распределение официальной и неофициальной занятости между разными профессиональными группами также отличается (см. *диаграмму 12*). Абсолютное большинство официально трудоустроенных работников являются «белыми воротничками», среди которых 7,7% — руководители, 29,5% — специалисты, 34,2% — офисные сотрудники. Большинство работников, не имеющих трудового договора, являются рабочими (66,5%), некоторые неофициально занятые относятся к «белым воротничкам», в том числе 11,5% специалистов и 20,3% офисных работников.

Диаграмма 13. Среднемесячный доход при официальном и неофициальном трудоустройстве

Отличительной чертой текущей ситуации на рынке труда Китая является высокая доля неофициального трудоустройства среди молодёжи, что влияет на качество занятости молодёжи. На *диаграмме 13* показано, что не устроенные на работу официально имеют низкие доходы, кроме того, они лишены гарантий в области занятости, имеют более длительный рабочий день (в среднем 9 час.), плохие рабочие условия и никаких возможностей для развития карьеры. Основная часть неофициальной занятости приходится на трудовых мигрантов из сельских областей страны, среди которых 69,3% имеют регистрацию в сельскохозяйственной местности. Этим работникам трудно на долгое время задерживаться в одном месте. Тем не менее, они не стремятся возвращаться в сельскую местность и работать в сельском хозяйстве, поэтому их перспективы вызывают опасения.

Вопросы трудоустройства выпускников университетов

Число выпускников университетов Китая достигло 7 млн чел. в 2013 г., что в 8 раз превышает показатель 1998 г. (накануне внедрения политики развития образования). Тем временем

общий уровень охвата высшим образованием увеличился с 10% в 1998 г. до 25% в 2012 г. Это означает, что почти четверть молодёжи поступает в ВУЗы и по их окончанию становится основной силой, определяющей дальнейшее развитие Китая. Основная часть этой группы состоит из выпускников поколений «пост-1980-х» и «пост-1990-х». С одной стороны, им повезло, поскольку они легко поступили в ВУЗы в период «политики развития высшего образования», но с другой стороны, им не повезло оказаться в ситуации высокого давления со стороны работодателя и жесткой конкуренции на рынке труда. В настоящее время вопрос трудоустройства выпускников ВУЗов стал острой социальной проблемой.

Министерство образования публикует статистику занятости и безработицы среди выпускников ВУЗов, но общество не испытывает доверия к этим данным. Объяснения проблем в области трудоустройства, предлагаемые экспертами и учеными неудовлетворительны, и выпускники, и их родители жалуются, что государственные органы не принимают эффективных политических мер для решения этой проблемы. При этом трудоустроенные выпускники университетов не удовлетворены своей текущей занятостью и зарплатой.

Точное значение уровня занятости среди выпускников университетов приходится оспаривать. После того, как на рынке труда после начала политики развития образования оказалось первое поколение выпускников ситуация ухудшилась. Показатель занятости выпускников через три месяца после выпуска, представленный Министерством образования, находился на уровне 70–75% от показателей предыдущих лет. Общественность, СМИ, студенты и их родители считали, что уровень занятости снизился, а молодёжь и их семьи чувствовали растущее давление на рынке труда. Одним из важнейших факторов достоверности статистики является использование не унифицированных методов подсчета. Официальная статистика часто относит выпускников, продолжающих свое обучение (послевузовское обучение или обучение за границей), к работающему населению, тогда как общественность, СМИ, сами выпускники и их родители, считают их не работающими! В последние годы СМИ часто обращаются к показателю занятости среди выпускников ВУЗов, публикуемому институтом

MyCOS. Используемый ими статистический метод исключает выпускников, продолжающих свое образование, и рассчитывает уровень занятости среди выпускников высших учебных заведений через полгода после выпуска.

Таблица 2

*Доля выпускников, трудоустроившихся в течение полугода
после окончания учебных заведений, %*

	Университеты категории «211»	Университеты не из категории «211»	Прочие ВУЗы	Всего
2006	90,2	87,3	80,1	—
2007	93,5	90,4	84,1	87,5
2008	90,1	87,3	83,5	85,6
2009	91,2	87,4	85,2	86,6

Источник: Доклады о занятости выпускников китайских ВУЗов (2009, 2010, 2011)⁶

В *таблице 3*, составленной по данным «Исследования занятости, условий жизни и ценностей выпускников университетов», проведенного Институтом социологии CASS, приведены значения уровня занятости и безработицы среди выпускников университетов категории «985»⁷. Уровни занятости и безработицы были рассчитаны только среди студентов и выпускников, нуждающихся в трудоустройстве.

В *таблице 3* показан уровень занятости среди выпускников магистратуры 2003–2009 гг. шести ВУЗов категории «985», которые были обследованы в период с мая по июль 2010 г., и уровень занятости 2010–2011 гг. среди магистров, опрошенных в период с декабря 2011 г. по февраль 2012 г. В целом, университеты категории «985» отличаются чрезвычайно высоким показателем уровня занятости выпускников и лишь небольшим

⁶ MyCOS Institute. Report on Employment of College Graduates. Beijing: Social Science Academic Press, 2009; MyCOS Institute. Report on Employment of College Graduates. Beijing: Social Science Academic Press, 2010. MyCOS Institute. Report on Employment of College Graduates. Beijing: Social Science Academic Press, 2011.

⁷ Университеты категории «985» считаются еще более престижными, чем университеты категории «211», предназначенные играть ведущую роль. http://www.cucas.edu.cn/HomePage/content/content_214.shtml#h1 (16.04.14).

Таблица 3

*Доля занятых и безработных среди выпускников университетов
категории «985» по годам, %*

Год окончания ВУЗа	Выпускники магистратуры			Выпускники послевузовских программ обучения		
	Имеют стабильную работу	Ищут работу	Никогда не работавшие	Имеют стабильную работу	Ищут работу	Никогда не работавшие
2011	93,9	6,1	5,9	70,1	29,9	29,8
2010	96,2	3,8	3,1	98,1	1,9	1,0
2009	92,4	7,6	6,0	90,3	9,7	8,1
2008	93,0	7,0	4,1	92,1	7,9	7,8
2007	97,2	2,8	1,5	92,3	7,7	6,3
2006	98,2	1,8	1,2	96,7	3,3	3,4
2005	95,1	4,9	0,6	96,0	4,0	2,9
2004	95,9	4,1	0,0	—	—	—
2003	97,2	2,8	0,0	—	—	—

Примечание: Эмпирическая база включает в себя совокупность людей, которые имеют стабильную работу, кто ищет работу и кто ничем не занят, кроме людей, которые не хотят работать в настоящее время, так как заинтересованы в продолжении получения своего образования или готовятся к экзаменам/ дипломной работе/ получению лицензии.

числом безработных выпускников. Сравнивая данные *таблиц 2 и 3*, уровень занятости среди выпускников магистратуры университетов категории «985» в 2009 г. (92,4%) был выше, чем среди университетов категории «211»⁸ (91,2%), при этом средний уровень занятости среди выпускников университетов категории «211» выше, чем среди выпускников обычных ВУЗов (87,4%). Чем больше времени проходит с момента выпуска, тем выше становится уровень занятости. Практически все выпускники университетов категории «985» трудоустраиваются в течение 5 лет после выпуска, т.е. все они имеют опыт работы после окончания университета, хотя некоторые из них все равно находятся в поиске, поскольку желают сменить работу.

По сравнению с этим, выпускники послевузовских программ обучения разного уровня имеют чуть более низкий уровень занятости, а время, требуемое для трудоустройства

⁸ Университеты категории «985» входят в состав университетов категории «211».

всех выпускников, больше, чем для магистрантов. Уровень занятости в 2011 г. среди выпускников послевузовских программ обучения университетов категории «985» через полгода после выпуска составлял только 70,1%, что значительно ниже, чем для выпускников магистратуры. Это может быть обусловлено высоким уровнем профессионализма среди выпускников послевузовских программ обучения, а также тем, что поле их занятости уже, чем для магистров. Кроме того, студенты послевузовских программ обучения предъявляют более высокие требования к рабочим условиям и менее склонны соглашаться на работу, не удовлетворяющую всем их требованиям. Тем не менее, студенты послевузовских программ обучения в 2010 г. через полтора года после выпуска достигли почти полного (98,1%) уровня занятости (обследование проводилось в декабре 2011 — феврале 2012 г.). Уровень занятости среди выпускников аспирантуры/докторантуры (PhD graduates) университетов категории «985» выше, чем среди остальных выпускников послевузовских программ и выпускников магистратуры. Практически все выпускники с ученой степенью трудоустраиваются в течение двух лет после выпуска.

При сравнении данных двух обследований становится очевидным, что уровень занятости выпускников университета 2010 и 2011 гг. выше, чем выпускников 2008 и 2009 гг. Несмотря на то, что выпускникам послевузовских программ требуется больше времени на поиски удовлетворяющей их работы, ситуация последних двух лет в целом лучше, чем в период мирового финансового кризиса 2008—2009 гг.

Как показывает выше приведенная статистика, уровень безработицы среди выпускников ВУЗов (как категории «985», так и прочих высших учебных заведений) не так высок, как считает широкая общественность, хотя такая проблема действительно существует. Не является эта проблема острой и в сравнении как с наиболее развитыми, так и с развивающимися странами. Проблемы трудоустройства выпускников могут возникать во многих государствах по мере развития системы высшего образования от элитарного, когда лишь немногие имеют возможность обучаться в ВУЗах, до массового, когда большинство населения имеет возможность получить высшее образование. Тем не менее, в Китае этот процесс оказывает

на выпускников и их родителей очень сильное психологическое воздействие, преимущественно из-за слишком быстрых темпов развития этого процесса. Государственная политика вызвала распространение высшего образования в Китае в течение всего нескольких лет, что привело к появлению большого числа выпускников, вынужденных адаптироваться к изменениям, вместо «лучших» становясь «обычными». Эти изменения произошли слишком быстро для того, чтобы легко для восприниматься. В других обществах проблема трудоустройства выпускников ВУЗов как правило возникает когда высшее образование достигло или приближается к массовому уровню — чаще всего когда уровень охвата высшим образованием превышает 60%. По мере универсализации и распространения высшего образования стоимость получения университетского диплома значительно снижается, в университет может поступить любой желающий. Понятно, что в таких условиях выпускникам ВУЗов будет нелегко найти работу. Но система высшего образования Китая еще далека от стадии универсальности, текущий уровень охвата высшим образованием находится на уровне 25%, вступительные экзамены в университет остаются весьма конкурентными, а расходы на образование (экономические, временные и трудовые) для студентов и родителей постоянно растут. Диплом университета является результатом больших вложений, но выпускники зачастую не могут найти даже удовлетворительную работу, что вызывает все больше раздражения! Кроме того, существует факт, что студентам университетов и их родителям как правило не хватает опыта взаимодействия с конкуренцией на рынке труда, особенно после того, как первая волна выпускников с момента начала развития системы образования (2003, 2004 и 2005 г. выпуска) получили работу. Поэтому, когда они внезапно сталкиваются с проблемой трудоустройства, они просто не знают, что делать! Им недостает ни собственного опыта, ни источников информации, а рынок труда не обеспечивает достаточное число каналов трудоустройства или получения информации, чтобы помочь им в поиске работы. Эта проблема перестала быть такой острой в последние 2–3 года, поскольку выпускники и их родители стали морально лучше подготовлены к жестким условиям рынка труда и суровым условиям

занятости. В дополнение к этому, университеты, правительство и другие выпускники также пользуются разнообразными каналами трудоустройства и получения информации. При этом актуальной стала другая социальная проблема: некоторые родители используют свои возможности и социальные сети для трудоустройства своих детей, тогда как родители, не имеющие таких возможностей и связей, вынуждены давать взятки, чтобы помочь трудоустроить своих детей. Существует недобросовестная конкуренция за возможности в области трудоустройства, что увеличивает для выпускников расходы и напряжение при поиске работы.

Хотя в настоящее время уровень безработицы среди выпускников ВУЗов Китая не слишком велик, нет сомнений, что это уже стало заметной социальной проблемой, и ситуация может ухудшиться. Данные переписей населения за последние несколько лет указывают на то, что уровень безработицы среди людей в возрасте до 30 лет, имеющих высшее образование (за исключением до сих пор учащихся) составлял всего 0,1% в 1982 г., 0,8% в 1990 г., 5,1% в 2000 г., 7,6% в 2005 г. (данные выборочных переписей населения). Данные Национального выборочного обследования (National Sample Survey), проведенного Институтом социологии CASS, показали, что этот показатель к 2008 г. может вырасти до 11,2%. Это означает, что если 30 лет назад практически все выпускники ВУЗов были трудоустроены, то сейчас не имеет работы примерно каждый десятый молодой человек с высшим образованием. Конечно, это не означает, что каждый десятый является безработным, доля добровольно незанятых людей, например, женщин, желающих заниматься семьей, также растет. Тем не менее, совершенно ясно, что проблема безработицы среди выпускников ВУЗов обострится с каждым годом.

Глава восьмая

МОЛОДЁЖЬ, КОММУНИКАЦИИ И ИНФОРМАЦИЯ

Тюрина И.О.

8.1. МОЛОДЁЖЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ: ИНТЕРНЕТ-УЧАСТИЕ И КОММУНИКАЦИИ

Рубеж XX–XXI вв. ознаменовался масштабными изменениями в различных областях человеческой деятельности, заметными как на уровне отдельных национальных государств, так и мирового сообщества в целом. К разряду таких изменений, несомненно, относится информационная революция, являющаяся прологом к становлению *информационного общества* — социума нового типа, отличающегося активным применением новых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Очевидно, что каждая страна движется в направлении реализации идеи развития ИКТ и формирования на этой основе информационного общества самостоятельно, в соответствии со сложившимися политическими, культурными и социально-экономическими условиями. Если говорить о России, то к сегодняшнему дню здесь сложились достаточно серьезные предпосылки для успешного развития эффективно функционирующего пространства информационно-коммуникативных связей.

Согласно статистике и данным социологических исследований, оснащенность россиян современными средствами связи растет из года в год. При этом подобный рост наблюдался даже в условиях экономического кризиса 2008–2009 гг. Так, например, итоги опроса, проведенного «Левада-Центром» в

январе 2009 г., показали, что за период с 2005 по начало 2009 гг. число граждан страны, имеющих в своем распоряжении домашний компьютер, увеличилось с 14% до 33% соответственно (для сравнения: в 1999 г. на 1 тыс. российских жителей приходилось 25 компьютеров, основная масса которых была сосредоточена в учреждениях¹). Исследование продемонстрировало, что два года назад 27% россиян (против 16% в 2005 г.) пользовались персональным компьютером ежедневно или несколько раз в неделю дома, на работе и в других местах. 8% делали это примерно один раз в неделю, и еще 2% — два–три раза или раз в месяц. Как следствие, сократилась доля наших сограждан, которые вообще не пользовались компьютером (с 74% до 59% в 2005 и 2009 гг. соответственно)².

Согласно данным, полученным Институтом социологии РАН (ИС РАН) весной 2012 г., год назад доли опрошенных россиян, не пользующихся ни компьютером, ни интернетом, составляли 19% и 21% соответственно. При этом 72% отечественных домохозяйств имели в собственности компьютер, а без малого 53% — компьютерную технику, «возраст» которой составлял от одного года до семи лет³. Главными пользователями компьютеров является молодёжь, люди с высшим образованием, хорошей материальной обеспеченности, высокого социального статуса, проживающие в крупных городах. Вместе с тем, число пользователей ПК растет сегодня и в остальных группах населения, традиционно воспринимаемых в качестве аутсайдеров в освоении информационной техники и услуг (см. *диаграмму 1*). Таким образом, можно утверждать, что в современной России информационные технологии начинают оказывать влияние на представителей самых разных социальных групп и слоёв⁴.

¹ Мелюхин И.С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития. — М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 182.

² Мобильный телефон и компьютер становятся неотъемлемой частью жизни россиян — данные социологов. URL: <http://www.webrf.ru/news/97-2009-02-09-06-40-40.html>

³ Мареева С.В. В каких условиях живут и мечтают жить граждане России // О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. — М.: Весь Мир, 2013. С. 195.

⁴ Седова Н.Н. Динамика досуговых предпочтения россиян // Двадцать лет реформ глазами россиян. — М.: Весь Мир, 2011. С. 270.

Диаграмма 1. Доли респондентов, пользующихся компьютером в различных социально-демографических группах (2011 г., %)

Существенный прогресс в развитии систем и средств телекоммуникаций и информатизации подтверждается и экспертами, отмечающими, что в начале XXI в. отрасль телекоммуникаций обрела статус одной из самых активно развивающихся отраслей российской экономики. За последние годы средние темпы роста не опускались здесь ниже 20%. Поначалу основным стимулом роста выступала сотовая связь, однако, вследствие насыщения рынка мобильной связи и развития потребностей населения в доступных телекоммуникационных услугах иного качества, на первое место вышли услуги широкополосного доступа (ШПД) в интернет.

Так, по итогам кризисного 2008 г. рынок услуг сотовой связи вырос на 12%, в то время как рынок ШПД — на 62%. При этом общий объем доходов от услуг электросвязи достиг 1,2 трлн руб. (около 3,3% от ВВП)⁵. Как следствие, по вкладу телекоммуникаций в ВВП Россия приблизилась к показателям развитых стран мира⁶.

Кроме того, телекоммуникационная отрасль оставалась и остается одной из наиболее защищенных отраслей национальной экономики, чему в немалой степени способствует ее специфика: низкая относительная стоимость услуг, сочетающаяся с их высокой социальной ценностью и отсутствием адекватной замены им.

Вместе с тем, говорить о наличии в стране развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и окончательной интеграции России в мировое информационное сообщество преждевременно. Несмотря на то, что темпы развития соответствующих технологий в РФ достаточно высоки, на сегодняшний день мы сильно отстаем в уровне информатизации экономики и общества от промышленно развитых стран. Так, по данным Международного союза электросвязи — специализированного подразделения ООН, определяющего стандарты в области информационно-коммуникационных технологий, — с точки зрения индекса развития последних, учитывающего показатели доступа к информационно-коммуникационным технологиям, а также их практического знания (число стационарных и мобильных телефонов на 100 жителей страны, число домохозяйств, имеющих компьютер, число пользователей интернета, уровень грамотности и т.д.), рассчитанного за период с 2010 по 2011 гг., Россия заняла в рейтинге 155 государств мира 38-е место, оказавшись между Португалией и Словакией⁷.

К числу наиболее актуальных и сложных вопросов формирования национального информационно-коммуникативного пространства можно отнести развитие Рунета — российского сегмента сети интернет. Несмотря на то, что первые экспе-

⁵ Телекоммуникационный рынок России: Основные показатели. 02/09/2011/ URL: <http://arendator.ru/telrcom/analytics/2/> (дата образца 31.07.2014).

⁶ Эксперт. 30 мая 2011 г., № 21 (755).

⁷ Measuring the Information Society — 2012. URL: <http://www.itu.int/ITU-D/ict/publications/idi/index.html>

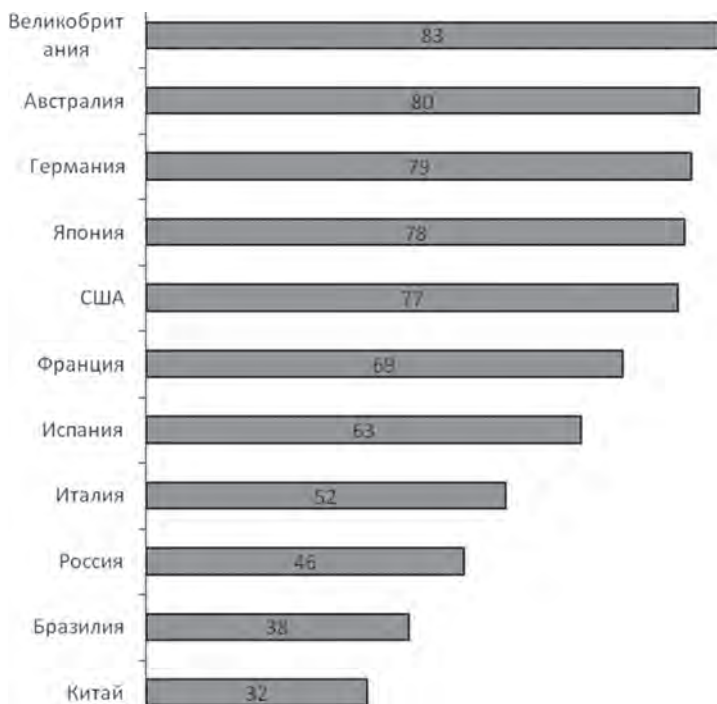

Диаграмма 2. Проникновение интернета в странах (2011 г., %)

рименты с сетью проводились в России еще в конце 1980-х — начале 1990-х гг., наиболее активно она начала использоваться только в последние годы. При этом ее развитие происходило и происходит в нашей стране достаточно динамично.

Результаты исследований, проводимых Фондом «Общественное мнение» в рамках реализации проекта «Интернет в России», позволяют оценить уровень развития российской сети по сравнению с сетями других стран. Согласно данным отчета, представленного весной 2011 г., выходит, что по уровню проникновения Интернета наша страна занимает (приблизительно) девятое место в мире (см. диаграмму 2⁸).

⁸ Интернет в России. Методика и основные результаты исследования. Аналитический бюллетень. — М.: ООО «Институт фонда «Общественное мнение». Весна 2011 г., выпуск № 33. С. 10.

Анализируя социальные аспекты развития интернета (как, впрочем, и других современных информационно-телекоммуникационных технологий, сообща формирующих сегодня информационно-коммуникативное пространство России), следует учитывать, что человек, входящий в состав его аудитории, обладает, как правило, рядом отличительных социально-демографических и иных характеристик.

Одним из основных субъектов и действующих лиц, способствующих развитию информационных и коммуникационных технологий, несомненно, является молодёжь, как наиболее мобильная и восприимчивая ко всему новому часть населения. При этом взаимодействие молодёжи и системы массовых коммуникаций имеет двунаправленный характер, определяемый и обуславливаемый неоспоримой, особенно в век всеобщей информатизации, ролью средств массовой коммуникации в социализации молодых людей, формировании их мировоззрения, массового сознания, ценностных ориентаций, политических и общегражданских установок.

Именно на молодое поколение направлено разнообразное, как положительное, так и отрицательное, медиавоздействие. Под влиянием различных видов медиа у молодёжи формируется медиаповедение, которое имеет ряд особенностей и вызывает определенные проблемы. Изучение этих особенностей представляется чрезвычайно актуальным и имеет практическое значение.

Интенсивное развитие и совершенствование электронных информационных технологий существенно изменили влияние на молодёжь традиционных СМИ, что выразилось, в частности, в:

- трансформации характера информационного воздействия на молодёжь в направлении от массового к индивидуализированному;
- снижении возможностей традиционных СМИ директивно определять направленность и содержание информационного потока в адрес молодёжи, благодаря которому характер коммуникации во многом устанавливается сегодня не источником, а потребителем информации, а СМИ превращаются в агента удовлетворения информационных запросов молодёжи;

- резком сокращении потенциала государства в формировании массового сознания и мировоззрения молодых людей;
- увеличении степени информационной свободы нового поколения, вызванном интенсивным развитием и широким распространением в среде молодого поколения электронных технологий (компьютера, интернета, мобильных электронных носителей информации и т.п.).

Подавляющее большинство российской молодёжи активно включено в практики использования новейших электронных технологий, применяемых в качестве средств коммуникации и поставщиков информационных услуг. Об этом говорят результаты социологических изысканий, согласно которым возможность пользоваться компьютером есть сегодня у 91% ее представителей в возрасте 16–30 лет (при этом 72% молодёжи данной возрастной группы пользуются им постоянно)⁹.

Согласно данным общероссийского исследования, проведенного Центром социального прогнозирования и маркетинга в апреле–мае 2009 г. в 21 субъекте РФ¹⁰, на исходе первого десятилетия XXI в. 70% молодых россиян имели компьютер дома, 10% были обеспечены доступом к нему по месту работы или учебы, и 2–3% — в интернет-кафе, клубе. Обладателями домашнего ПК являлись, прежде всего, самые молодые россияне (в возрасте 14–17 лет), а также предприниматели, учащиеся школ, студенты вузов, инженерно-техническая интеллигенция, студенты техникумов, профессиональные военные, гуманитарная интеллигенция¹¹.

Велика, согласно данным вышеупомянутого исследования 2012 г., и доля молодёжи в возрасте 16–30 лет, пользующейся (с той или иной частотой) Интернетом. Из числа владеющих

⁹ Данные общероссийского социологического исследования «Российская молодёжь сегодня: настроение, ожидания, ценностные ориентации» (N = 2002 респондента), проведенного в ноябре–декабре 2012 г. ФГНУ «Центр социологических исследований» по заказу Министерства образования и науки РФ.

¹⁰ Объект исследования — представители основных социальных групп молодёжи в возрасте 14–30 лет. Объем выборочной совокупности — 2000 человек.

¹¹ Подробнее см.: *Горшков М.К., Шереги Ф.Э.* Молодёжь России: социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010. С. 117.

Диаграмма 3. Характер пользования Интернетом представителями учащейся и работающей молодёжи (2012 г., %)

компьютером доступ к интернету имеют более 97% молодых россиян, в том числе дома — 92,5%, на работе — 34%. В пересчете на молодёжь России в целом можно утверждать, что сегодня интернет доступен 88,4% молодых людей (в том числе на работе — 31%, дома — 84%).

Приведенная структура пользования интернетом одинакова для молодёжи обоих полов и как таковая практически не зависит от места проживания молодых людей. Среди молодых россиян, пользующихся компьютером, доступ к сети на работе имеют, прежде всего, представители молодёжи старше 20 лет (37% и 48% в возрастных группах 21–24 лет и 25–30 лет против 12,5% в возрастной группе 16–18 лет соответственно). Несмотря на распространенную точку зрения, согласно которой компьютеризация российских образовательных учреждений достаточно высока, и большинство из них обеспечено доступом к интернету, работающая молодёжь выходит в сеть на работу чаще, нежели молодёжь учащаяся — по месту обучения (см. диаграмму 3).

Доля молодых россиян, имеющих доступ к интернету на работе, существенно меньше среднего показателя лишь у рабочей и сельской молодёжи, а также у молодёжи, занятой в сфере услуг (23%, 28% и 35% соответственно).

Из каких источников молодые россияне получают сегодня информацию о важнейших событиях в стране и мире? Данные

исследования, проведенного ИС РАН в 2011 г.¹², говорят о том, что источники эти чрезвычайно многообразны и разноплановы. Вместе с тем, несомненным лидером среди них выступало и выступает центральное телевидение (см. *табл. 1*).

Таблица 1.

**Источники получения информации
о важнейших событиях в стране и мире (2011 г., %)**

Источники	Часто	Редко	Никогда
Из программ центрального телевидения	66	29	4
Из программ регионального (местного) телевидения	41	43	15
Из программ радиостанций	26	50	23
Из газет, журналов	24	52	23
Из Интернета	65	22	12
Из зарубежных СМИ	6	34	59
От друзей, однокурсников, коллег по работе	51	42	5
От членов семьи, родственников	56	37	6

Из данных, представленных в *табл. 1*, видно, что абсолютное большинство российской молодёжи (95%) использует (пусть и в режиме «редко») транслируемые им программы в качестве основного «поставщика» информации о происходящем в стране и мире: не обращаются к ним лишь 4% опрошенных. По всей видимости, это объясняется тем, что возможности использования в качестве источника информации интернета, занимающего по данному вопросу вторую позицию, опосредуются в существенной степени наличием или отсутствием у молодых людей доступа к компьютеру, равно как и формой (характером) данного доступа. Вместе с тем, последние совсем не влияют на пользование каналами центрального телевидения.

На второе (по частоте использования) место выходит интернет: 65% респондентов обращаются к нему часто, а еще 22% — редко. Однако разрыв между ним и программами центрального телевидения чрезвычайно невелик и имеет тенденцию к сокращению¹³. По всей видимости, происходящее опосредуется как нарастающей активностью проникновения сети в молодёжную среду России, так и практически неогра-

¹² Объем выборочной совокупности — 1300 человек.

¹³ Подробнее см.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010. С. 114.

ниченными (и постоянно расширяющимися) возможностями, предоставляемыми ею в части получения необходимой информации.

Вместе с тем, разрыв между центральным телевидением и интернетом как конкурирующими друг с другом источниками информации несколько увеличивается, если мы обращаемся к варианту ответа «никогда». Доля никогда не пользующихся сетью в указанных целях в три раза превышает аналогичную долю по позиции «программы центрального телевидения» (12% и 4% соответственно).

За центральным телевидением и интернетом следует круг непосредственного, личного общения — члены семьи, родственники (56%) и друзья, однокурсники, коллеги по работе (51%), многие из которых, передавая информацию молодёжи, предварительно черпают ее из программ ЦТ и интернет-сети. Стоит отметить, что в современных условиях данный круг сумел упрочить свои позиции. Так, в 2009 г. в качестве основного источника информации о происходящем в стране и мире его использовали 45% и 43% молодых россиян соответственно¹⁴. Никогда не обращаются к нему сегодня лишь 6% и 5% молодых людей, что неудивительно, учитывая тот факт, что мнения родителей, друзей и коллег лидируют (и со значительным отрывом) среди прочих мнений по жизненно важным для молодых людей проблемам (71% и 57% соответственно).

Четвертое место занимают программы регионального (местного) телевидения: 41% опрошенной молодёжи пользуется ими часто, практически столько же (43%) — редко, и 15% — никогда. В 2009 г. они обгоняли (пусть и незначительно) по числу сторонников и пользователей неформальные источники информации — родственников, друзей, коллег по работе или учебе. Что касается прессы и радио, то последние отодвинулись в удовлетворении информационных запросов молодёжи на третий план, тогда как зарубежные источники информации вообще играют здесь мизерную роль.

Исследование 2009 г. позволяет оценить степень доверия, оказываемого молодёжью информации, сообщаемой различ-

¹⁴ Подробнее см.: Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010. С. 114.

ными источниками. Анализ полученных данных демонстрирует неоспоримое первенство, принадлежавшее здесь центральному телевидению, которому склонны были доверять без малого 49% опрошенных (в 2011 г. — 30%). За ним с небольшим отрывом и примерно одинаковым «рейтингом» следовали неформальные источники (члены семьи, родственники (26%)), интернет (25%), друзья и коллеги по работе (19%), центральные газеты (11%). Еще ниже оказалось доверие информации, сообщаемой такими традиционными СМИ как центральное (11%) и региональное (городское) радио (7%) и региональная пресса (6%)¹⁵.

Разумеется, частота обращения и активность использования молодёжью указанных выше источников информации зависят от ряда социально-демографических, социально-экономических и прочих характеристик респондентов. При этом набор, специфика и сила влияния подобных факторов-дифференциаторов различаются в зависимости от того, о каком именно информационном источнике идет речь.

Так, к программам центрального телевидения чаще и активнее обращаются представители более старшей (25–30 лет) из числа молодёжных возрастных групп (73% против 60% респондентов в возрасте 20–24 года). Как следствие, в этой молодёжной подгруппе убывают доли использующих их редко (23%) и никогда (4%). Чаще рассматривают ЦТ в качестве источника существенной и необходимой информации мужчины (69%), нежели женщины (62%). Еще одним дифференцирующим фактором можно считать в данном случае характер и место занятости респондентов. Здесь по частоте использования программ центрального телевидения в качестве информационных каналов лидируют руководители низшего и среднего уровней (83%); специалисты с высшим образованием (75%); рабочие средней квалификации (73%) и жители села (70%), для которых значимость центрального телевидения предопределяется зачастую недостаточной доступностью (а то и отсутствием) других источников информации.

Если речь заходит об интернете, то ситуация выглядит несколько иначе. И это неудивительно, поскольку возмож-

¹⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодёжь России: социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010. С. 114.

ность пользоваться им предопределяется двумя важнейшими моментами:

умением работать на компьютере и самостоятельно ориентироваться в ресурсах сети;

наличием доступа к компьютеру и интернету (дома, на работе, в учебном заведении и т.п.).

Следовательно, говоря об аудитории, наиболее часто использующей интернет в качестве источника получения информации о ситуации в стране и мире, стоит принимать во внимание существование определенного образовательного и имущественного ценза, необходимого для отнесения к данной специфической группе.

В полном соответствии с этим доля респондентов, выбравших вариант ответа «использую интернет часто», оказывается выше в группе высоко и средне материально обеспеченных молодых россиян (69% против 59% в группе малообеспеченных и бедных). Если говорить о факторе возраста, то доля таковых уменьшается по мере взросления опрошенных (58%, 67% и 73% в возрастных подгруппах 25–30, 20–24 и 15–19 лет соответственно). Надо думать, что основную роль здесь играет тот факт, что, становясь взрослее, молодые люди начинают активнее использовать другие источники информации и информационные каналы (центральное и региональное телевидение, радио). Кроме того, стоит отметить, что в старшей из молодёжных возрастных подгрупп оказалась наибольшей доля тех, кто никогда не использует интернет для получения нужной информации (17% против 11% и 8% в группах опрошенных 20–24 и 15–19 лет соответственно).

Процент использующих интернет как источник информации в режиме «часто» очень высок среди руководителей высшего и среднего уровней, студентов вузов (82%), а также техникумов, училищ, колледжей, учащихся 9–11 классов средних общеобразовательных школ (78%). Никогда не используют сеть в таком качестве 24% молодых жителей российского села, за которыми следуют рабочие низкой (21%), средней (17%) и высокой квалификации (16%).

Что касается неформальных источников получения информации, то здесь по варианту выбора «использую часто» пальму первенства держат, разумеется, представители самой

Диаграмма 4. Цели обращения и пользования молодыми россиянами интернетом (2011 г., %)

младшей из молодёжных возрастных подгрупп (15–19 лет), 63% которых предпочли ответ «от членов семьи, родственников», и 57% — «от друзей, однокурсников, коллег по работе» (против 51% и 49% в группе респондентов 25–30 лет соответственно).

Возникает закономерный вопрос: «С какой целью молодые россияне чаще всего обращаются к сети?». Полученные нами ответы на него распределяются следующим образом (см. диаграмму 4).

Из данных, представленных на диаграмме 4¹⁶, видно, что двумя основными мотивами пользования Интернетом являются на сегодняшний день: общение (62%) и получение необходимой информации (59%). И это неслучайно, учитывая тотально растущую сегодня нехватку времени для непосред-

¹⁶ Допускалось не более трех ответов.

ственного общения в режиме «лицом к лицу», а также те, практически безграничные, возможности, которые предоставляет интернет в плане расширения собственного кругозора.

Анализ распределения ответов на вопрос: «Чем Вы обычно занимаетесь в свободное время?» показал, что увлечение компьютером и интернетом входит в пятерку самых любимых способов времяпрепровождения молодых россиян, занимая в их рейтинге четвертое место (49%) и уступая лишь просмотру телевидения (67%), общению с друзьями (59%), просмотру видео и прослушиванию музыки (58%). При этом треть российской молодёжи (порядка 34%) обращается к сети с целью развлечения и проведения досуга.

И это тоже не удивляет, поскольку доступ к интернету делает досуг пользующихся им содержательнее и разнообразнее. Так, среди пользователей интернет-сети существенно больше тех, кто практикует активный досуг, ориентированный на культуру и саморазвитие (34% против 16% среди остальных опрошенных), на развлечения и спорт (25% и 14% соответственно). Напротив, заметно меньше среди них тех, кто ограничивает себя досугом традиционным, будь то сугубо «домашние» (7% при 15% среди остальных) или же ориентированные на общение (28% и 39% соответственно) практики¹⁷. При этом пользователи интернета отличаются не только более содержательным досугом, но и заметно большим количеством и разнообразием используемых способов его проведения, что не может не привлекать молодёжь.

Велики также доли тех, кто использует сеть в учебных целях (28%) и пытается быть с ее помощью в курсе всех событий, следить за актуальными новостями и погодой (20%). Достоинства дистанционного обучения обусловлены значительным расширением возможностей и сервиса предоставляемых обучающимся образовательных услуг, использованием системы непрерывного образования, гибких графиков занятий, проводимых в синхронном и асинхронном режимах. Основной особенностью гибких режимов обучения является то, что они регламентируют временные и пространственные рамки

¹⁷ Седова Н.Н. Динамика досуговых предпочтения россиян // Двадцать лет реформ глазами россиян. — М.: Весь Мир, 2011. С. 270–271.

проведения занятий и общения между преподавателями и слушателями в мягкой форме.

В полном соответствии с духом времени и убыстряющимися темпами его течения молодёжь использует интернет для ведения деловой и личной переписки (15%). К слову сказать, электронная почта была и остается одним из наиболее популярных «бизнес-использований» интернета. В том числе и потому, что стоимость передачи информации посредством сети не зависит от дальности сообщения, что обеспечивает значительную экономию при международных коммуникациях.

Интернет является совершенно новой средой для занятия бизнесом. Благодаря развитию телекоммуникаций, интернет-технологий повышается индивидуализм в работе. Отныне сотрудники могут полноценно работать не только в офисе, но и дома или в другом специально оборудованном месте. Эта возможность привела к появлению «телеработы» или «телекомьютинга» — новой, более гибкой формы занятости, устанавливающей между работодателями и работниками виртуальные дистанционные взаимоотношения по выполнению индивидуальных или групповых заданий.

Несмотря на наличие некоторых ограничивающих факторов, распространение и развитие телеработы имеют ряд положительных последствий. С точки зрения работодателей, основными преимуществами телеработы являются: экономия затрат (на помещение, офисные издержки, персонал); увеличение производительности труда (за счет большей концентрации работников, возможности избежать потока отвлекающих факторов, неизбежных при работе в условиях офиса; отсутствия опозданий на службу, связанных с работой транспорта, а также периода декомпрессии, в течение которого сотрудник приходит в норму после поездки); сокращение текучести кадров, обусловленное гибким графиком работы; повышение мотивации, предполагающее рост доверия между нанимателем и работниками; гибкость и эластичность организационной структуры; количественное и качественное улучшение обслуживания клиентов. Выигрывают и наемные телеслужащие, которые экономят время, используемое ранее для перемещения между домом и местом работы; получают возможность оптимизировать соотношение работы и других

социальных обязательств; снижают материальные затраты на транспорт; сохраняют и развивают трудовые навыки.

Эффективность новых видов занятости, обусловленная большей гибкостью, возможностью работника планировать график своей работы самостоятельно, оперативностью, производительностью, очевидна. С каждым годом телеработа получает все большее и большее распространение, в том числе и в России, свидетельством чему выступают 12% молодёжи, использующих интернет для заработка и обретения рабочего места.

Помимо возможностей «заработать», интернет и современные интернет-технологии предоставляют и обширные возможности «потратить» заработанное. Согласно полученным в 2011 г. данным, 3% молодых пользователей сети используют ее для покупок. Данный феномен связан с развитием в нашей стране так называемой «интернет-экономики», вклад которой в ВВП России может увеличиться к 2015 г. до 3,7%¹⁸. Об этом свидетельствуют результаты исследования «Россия онлайн», проведенного консалтинговой компанией «The Boston Consulting Group» (BCG) по заказу поисковика Google Россия.

В 2009 г. доля национальной интернет-экономики составляла 1,6% ВВП (19,3 млрд долларов). По степени ее вклада в ВВП Россия находилась тогда на уровне Испании (2,2%) и Италии (1,9%). При этом по оценкам BCG, примерно две трети, или 12,6 млрд. долларов, всей российской интернет-экономики приходилось на потребление населением услуг в сети: так, объем электронной коммерции составлял 7,5 млрд., а затраты пользователей на доступ в интернет — 5,1 млрд долларов.

Результаты исследования «Российская молодёжь сегодня: настроение, ожидания, ценностные ориентации», проведенного ФГНУ «Центр социологических исследований» в 2012 г., рисуют несколько иную, но в целом не противоречащую вышеприведенной картину причин (целей) пользования молодыми россиянами интернетом (см. *диаграмму 5*¹⁹). Как видно из

¹⁸ Доля Интернет-экономики в ВВП России через 4 года вырастет вдвое. URL: <http://lenta.ru/news/2011/05/19/inereco/>

¹⁹ Допускалось несколько ответов. Базу 100% расчёта составляют те респонденты, которые пользуются интернетом, то есть 97,4% от тех, кто пользуется компьютером (90,8%).

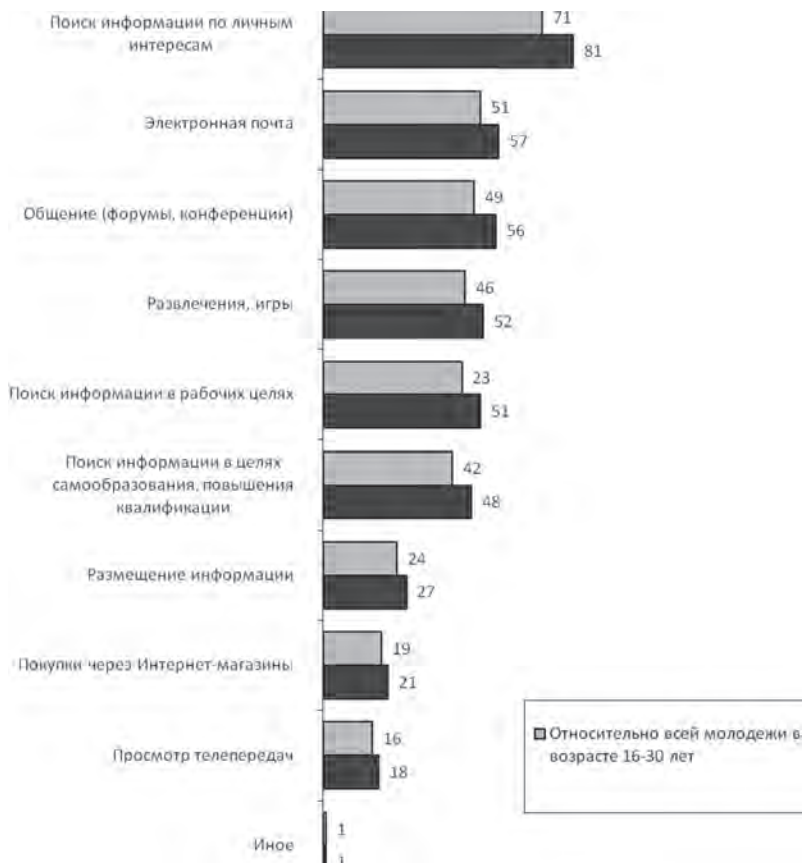

Диаграмма 5. Цели пользования молодыми россиянами интернетом (2012 г., %)

данных, представленных на рисунке, основная цель обращения молодёжи к интернету — поиск информации в личных и рабочих целях. Активно использует она и электронную почту, а также общение на форумах, развлечения, игры. Довольно значительна доля молодёжи, обращающейся к сети в целях самообразования. Относительно невелико на сегодняшний день число молодых россиян, практикующих покупки в Интернете.

Очевидно, что современная российская молодёжь не является унифицированной и монолитной группой. Она — не

более чем конструкт, маркер, лейбл, позволяющий людям старшего возраста обозначать тех, кто идет вслед за ними. Вместе с тем, в, казалось бы, единой «молодёжной тусовке» можно разглядеть отдельные составляющие ее группы и кластеры. А посему, анализируя цели, преследуемые молодыми россиянами при обращении к интернету, стоит принимать в расчет дифференцирующие их факторы и характеристики.

Так, согласно данным 2011 г., доля пользующихся интернетом для общения оказывается наивысшей среди представителей самой младшей (15–19 лет) подгруппы молодых россиян (73%) и уменьшается по мере их взросления до 68% и 49% (в подгруппах 20–24 и 25–30 лет соответственно). Активнее используют интернет в этих целях более благополучные, с материальной точки зрения, респонденты (66% в группе высоко и средне материально обеспеченных против 58% в группе малообеспеченных и нуждающихся), а также представительницы прекрасного пола (65% против 60% у молодых людей).

Доля пользующихся интернетом для расширения кругозора, а также для того, чтобы быть в курсе происходящих событий, увеличивается по мере взросления респондентов (56%, 59%, 61% и 14%, 21% и 24% в группах молодёжи 15–19, 20–24 и 25–30 лет соответственно). Аналогичная тенденция прослеживается и в том случае, когда речь заходит об использовании возможностей сети в целях поиска (нахождения) работы и заработка (6%, 13% и 16% в указанных возрастных подгруппах соответственно).

Высокий интерес к необходимой информации в интернете проявляют респонденты, представляющие практически все социально-профессиональные группы и занятые в различных сферах деятельности. Лидерами среди них являются аспиранты и руководители высшего уровня (поголовно заявившие о том, что используют сеть в этих целях), руководители среднего уровня (92%), работники культуры и искусства (75%), специалисты с высшим образованием (73%), предприниматели и преподаватели (по 69% в каждой группе), служащие (65%), студенты вузов (63%). Несколько иная картина складывается, если речь идет об отслеживании новостей с целью быть в курсе всех событий. Здесь пальма первенства, несомненно,

принадлежит аспирантам (67%), за которыми со значительным (вполовину и больше) отрывом следуют представители прочих социально-профессиональных групп опрошенных.

Без малого треть респондентов (28%) использует интернет в учебных целях. Разумеется, доля таковых выше среди учащихся — студентов вузов (59%), обучающихся в техникумах, колледжах и старших классах средних общеобразовательных школ (50%), а также аспирантов (33%). Учитывая рейтинг тройки лидеров, неудивительно, что, с точки зрения возраста, наибольшее число использующих сеть подобным образом приходится на группу 15–19-летних опрошенных (49%). По мере взросления доля «интернет-обучающихся» существенно снижается: так, в группах 20–24 и 25–30-летних она составляет 29% и 11% соответственно. Аналогичная тенденция прослеживается и в случае, когда интернет используется в рекреационных целях или для того, чтобы просто «убить время».

В большей степени склонны обращаться к сети в учебных целях девушки (32%), нежели юноши (23%), а также, учитывая факт платности такого рода услуг, респонденты с высоким и средним уровнем материальной обеспеченности (30% против 23% в группе малообеспеченных и нуждающихся).

Одной из возможностей, предоставляемых современной интернет-сетью, является участие в социальных сетях. Понятие «социальная сеть» появилось в 1954 г. и изначально ничего общего с интернетом не имело. Однако изучать данное явление начали гораздо раньше, еще в 1930-е гг. Феномен был описан социологом Дж. Барнсом, утверждавшим, что социальная сеть есть социальная структура, состоящая из группы узлов, представленных социальными объектами (людьми или организациями), и связей (социальных взаимоотношений) между ними.

Насколько активно участвует в социальных сетях российская молодёжь? Анализ результатов исследования, проведенного специалистами ИС РАН в 2012 г.²⁰, позволяет утверждать, что степень ее вовлеченности в них достаточно высока (см. диаграмму 6).

Как видно из диаграммы, только четвертая часть молодых россиян не включена в социальные сети, тогда как более по-

²⁰ Объем выборочной совокупности — 1300 чел.

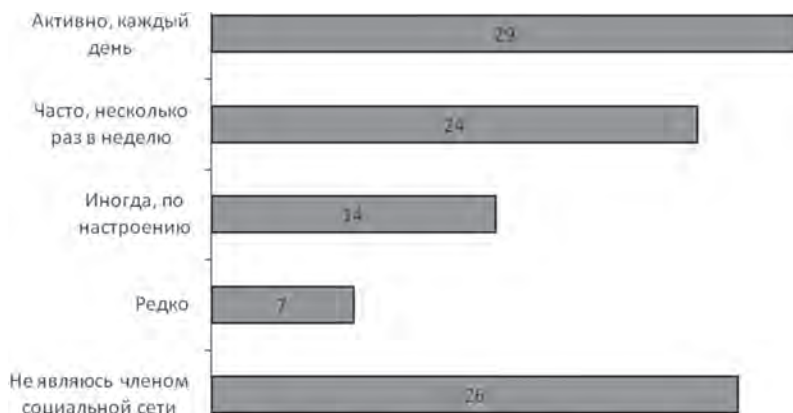

Диаграмма 6. Активность участия молодых россиян в социальных сетях в интернете (2012 г., %)

ловины (53%) участвуют в них регулярно (при этом чуть менее трети (29%) — в активном режиме, каждый день). Если же учесть тот факт, что еще 14% российской молодёжи подключаются к сетям иногда, «по настроению», а 7%, пусть редко, но тоже делают это, становится понятно, что с разной степенью интенсивности вовлечено в социальные интернет-сети подавляющее большинство наших сограждан в возрасте 15–30 лет.

Наиболее активными участниками социальных сетей являются представители младших (15–18 лет и 19–21 год) из четырех опрошенных в 2012 г. возрастных подгрупп молодёжи (39% и 38% против 29% и 16% в подгруппах 22–25 и 26–30-летних соответственно). И это неудивительно, поскольку основной целью, которую преследуют молодые россияне, к ним обращающиеся, выступает общение. Если говорить о тех, кто в социальных сетях не участвует, то здесь вырисовывается прямо противоположная картина: наибольшая доля таковых концентрируется в старшей возрастной подгруппе (38% против 19%, 18% и 23% в подгруппах 15–18, 19–21 и 22–25-летних соответственно).

Более активны в плане участия в социальных сетях респонденты, оценивающие уровень собственной материальной обеспеченности как «хороший» (41% против 25% и 21% дающих оценку «удовлетворительный» или «плохой» соответственно).

Диаграмма 7. Цели участия молодых россиян в социальных сетях в интернете (2012 г., %)

Интенсивнее включены в социальные сети обладатели высшего образования и лица, окончившие аспирантуру (36%), нежели те, кто имеет неполное среднее или среднее (29%) и, тем более, среднее специальное (22%) образование.

Повышенную — на фоне прочих, дифференцируемых в зависимости от места проживания, групп — активность проявляют здесь жители областных, краевых и республиканских, а также районных центров (38% и 28% соответственно). Лидером по позиции «не являюсь членом социальных сетей» оказывается сельская молодёжь (40%).

Что побуждает молодых россиян включаться в социальные сети? Какие цели они преследуют, становясь их участниками?

Прежде всего, отметим, что цели эти весьма разнообразны и разноплановы (см. *диаграмму 7*²¹).

Нетрудно заметить, что в тройку целей-лидеров, преследуемых участниками социальных интернет-сетей, входят общение (60%), получение новостей и информации (39%), а также развлечения и досуг (28%). Таким образом, можно утверждать, что в условиях современной России социальные сети не только выполняют коммуникативные и рекреационные функции, но, так или иначе, включаются в решение социально значимых задач, реализуя функции носителей, каналов передачи и получения, источников необходимой молодым россиянам информации и интересующих их новостей.

Более всего общение в социальных сетях востребовано представителями младших возрастных подгрупп — 15–18 лет (69%) и 19–21 год (67%). По мере взросления доля общающихся посредством сетей снижается до уровня 57% и 51% в подгруппах 22–25 и 26–30 лет соответственно. Несколько активнее общаются в социальных сетях респонденты с высокой (66%) и удовлетворительной (59%) самооценкой собственного материального благополучия (против 50% в группе малообеспеченных и нуждающихся), а также жители областных, краевых и республиканских центров (68%) и поселков городского типа (66%). Общению в сетях «покорны» лица с различным образовательным уровнем, но в меньшей степени — обладатели среднего специального образования (52% против 67% имеющих за плечами высшее образование или аспирантуру).

Обращение к социальным сетям с целью получения актуальной информации и новостей практически не зависит от уровня материальной обеспеченности респондентов. Не играет здесь существенной роли и фактор возраста, хотя участие в социальных сетях в этих целях оказывается несколько более востребованным в подгруппах 19–21 и 15–18-летних (44% и 42% против 32% в подгруппе 26–30-летних опрошенных). Куда более значим в данном случае образовательный уровень молодых россиян: чем он выше, тем большая их доля называет в качестве цели участия в тех или иных социальных сетях воз-

²¹ Допускалось до трех ответов. На рисунке не указана доля респондентов, выбравших позицию «другое» (0,6%).

возможность узнать новости или получить нужную информацию (50% в группе с высшим образованием против 31% в группе обладателей среднего специального образования).

В развлекательных целях обращаются к социальным сетям преимущественно 19–21 и 15–18-летние респонденты (35% и 33% против 27% и 22% в группах 22–25 и 26–30-летних соответственно), а также, учитывая фактор их относительной монетизации, более благополучные в материальном плане молодые россияне (32% против 23% в группе малообеспеченных и нуждающихся). Использует их для решения указанной задачи лишь пятая часть проживающих в сельской местности и поселках городского типа в противовес трети жителей областных, краевых и республиканских центров и мегаполисов.

6% опрошенной нами молодёжи используют социальные сети в целях поиска единомышленников: незначительность доли таковых вполне объяснима, если иметь в виду, что, согласно данным 2011 г., поиском людей с аналогичными принципами, жизненными целями, установками и интересами занимаются посредством обращения к интернет-пространству лишь 4% молодых россиян, да и потребность в таковых у последних не слишком выражена. Чаше других виртуальных единомышленников склонны искать представители возрастной подгруппы 15–18-летних (10% против 4% в подгруппе 26–30-летних наших сограждан). Аналогичная тенденция прослеживается и в тех случаях, когда речь заходит об использовании социальных сетей в целях обмена мнениями, а также для того, чтобы «казаться другим, чем ты есть на самом деле».

Любопытно, что вопреки широкой распространенности социальных сетей и активности практик обращения к ним, без малого пятая часть (19%) опрошенных затруднилась назвать цели своего участия в них. Еще любопытнее то, что большинство таковых приходится на относительно «взрослую» молодёжь в возрасте 26–30 лет (29% против 13% и 14% в подгруппах 15–18 и 19–21-летних соответственно).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что последние годы ознаменовались появлением и широким (практически повсеместным) распространением на территории России принципиально нового коммуникационного инструментария, включающего в себя интернет, мобильную связь и другие

каналы коммуникации, основанные на применении информационных технологий. Распространение последних повлекло за собой кардинальные изменения как общества в целом, так и отдельных сфер его жизнедеятельности. Специалисты убеждены: на фоне очевидного в современной России «свертывания» общего пространства публичной политики, дискуссий о насущных проблемах и перспективах жизни страны, площадкой для подчас бурных общественных дебатов все чаще становятся интернет и социальные сети, предоставляющие возможность ведения дискуссий на весьма удаленном расстоянии с привлечением практически неограниченного числа участников.

Вместе с тем, нарастание всеобщей компьютеризации и развитие интернет-коммуникаций оказываются, как и многие социальные явления современности, палкой о двух концах. Одной из порожденных ими проблем признается появление нового социально-психологического феномена — интернет-зависимости (или интернет-аддикции), связанной с патологическим использованием сети, при котором человек «поглощается» информационными, игровыми и иными видами компьютерной деятельности, зачастую утрачивая чувство реального времени и уходя в мир виртуальной реальности²².

Распространенность интернет-зависимости составляет, по данным различных исследователей, около 10% пользователей во всем мире. При этом более подвержены ей гуманитарии и люди, не имеющие высшего образования, нежели специалисты по компьютерным сетям. Российские специалисты считают, что сегодня в нашей стране таковых 4–6%.

Последние годы ознаменовались увеличением случаев интернет-аддикции среди молодёжи²³. Так, по сведениям

²² См., например: *Войскунский А.Е.* Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. — М.: Можайск-Терра, 2000; *Боровиков А.М.* Модус контроля как фактор стрессоустойчивости при компьютеризации профессиональной деятельности // Психологический журнал. Т. 21. 2000, № 1; *Янг К.С.* Диагноз интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000, № 2; *Eppright T., Allwood M., Stern B., Theiss T.* Internet Addiction: a New Type of Addiction? // *Modern Medicine*. 1999. Vol. 96, № 4. — Pp. 133–136 и др.

²³ См., например: *Brener V.* Psychology of Computer Use: Parameters of Internet Use, Abuse and Addiction: the First 90 Days of the Internet Usage Survey

корейских исследователей, среди старших школьников она регистрируется у 38%. Согласно большинству исследований, и в России наиболее подверженной интернет-зависимости оказывается молодёжь. По данным Московского департамента образования, 80% подростков входят в группу риска по игромании, а около 50% проводят в сети от 16 до 26 час. в неделю. При этом примерно 80% юных москвичей 12–15 лет подвержены риску развития у них зависимости от компьютерных онлайн игр²⁴.

В силу своего возраста, отсутствия четко сложенной картины жизни, еще только формирующейся системы ценностей, молодые пользователи интернета не всегда способны определить, что хорошо, а что плохо, что нужно и можно видеть, а что — нельзя. Яркие страницы с огромным количеством нужной и ненужной информации заменяют им реальных друзей и реальную жизнь. И очень скоро девушка или юноша обнаруживает, что не в состоянии более обходиться без интернета, как курильщик не может обойтись без сигареты. Высокая распространенность данного состояния делают его не только сугубо психологической, медицинской, но и реальной социальной проблемой.

Что делает интернет притягательным в качестве средства ухода от реальности? По данным проведенных социологических опросов, людей привлекает в нем анонимность, доступность, безопасность и простота использования.

Как никакое другое информационное пространство, сеть предоставляет возможность пользователю оставаться (в известной степени) «в тени». Однако, как и в любой социальной системе, это не снимает проблему идентификации последнего. Как следствие, пользователю дается полное право выбирать себе имя (имена) по собственному усмотрению и создавать,

// Psychological Reports. 1997, Vol. 80. Pp. 879–882; *Griffiths M.* Psychology of Computer Use: Some Comments on «Addictive Use of the Internet» by Young // Psychological Reports. 1997, Vol. 80. Pp. 181–182; *Shaffer H.J., Hall M.N., Van der Bilt J.* Computer Addiction: a Critical Consideration // American Journal of Orthopsychiatry. 2000. Vol. 70, № 2. Pp. 162–168.

²⁴ Подробнее см.: Большинство российских подростков — игроманы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://www.city-n.ru/view/133080.html>>.

в ходе работы, свой неповторимый виртуальный образ, соответствующий имени. Так, например, никто не может воспрепятствовать представиться незримому собеседнику, находящемуся (возможно) на другом конце планеты, другим именем, возрастом, полом, представить иные профессиональные и социальные детали, совокупность которых сформирует совершенно далекий от действительности виртуальный образ.

Несмотря на то, что другие пользователи прекрасно осведомлены о возможном несоответствии сконструированного виртуального образа реальному лицу, создавшему его, они будут воспринимать последний как исходную данность. Образ, как это свойственно образам литературных героев, начнет жить и развиваться, преломляясь через сознание воспринимающих его лиц.

Достоинством и манящей привлекательностью описанного процесса является ничем не ограниченная возможность самоконструирования, не требующая существенных затрат каких-либо ресурсов. Возможность ощущать себя (временно или постоянно) в контакте со всей интернет-аудиторией либо с ее определенной частью дает шанс безграничного творческого самовыражения и реализации самых сокровенных фантазий.

Человек, заболевший интернет-зависимостью, стремится уйти от своих жизненных проблем в виртуальный мир и там изменить свое психическое состояние. Вместо решения проблемы «здесь и сейчас» он выбирает искусственное перемещение в идеальную жизнь. Конечно, подобное поведение свойственно всем людям, однако, проблема патологической зависимости возникает тогда, когда стремление отключиться от реальности начинает доминировать и становится центральной идеей человека.

К сожалению, в настоящее время вопросы профилактики и борьбы с интернет-зависимостью практически не разработаны. В ряде зарубежных работ авторы предлагают использовать для ее профилактики online-психотерапию²⁵. Вероятно, поиск методов коррекции интернет-аддикции будет продолжаться, вызывая параллельно многочисленные споры в силу неопределенности и многомерности самого рассмотренного нами понятия.

См., например: *Stein D.J.* Internet Addiction, Internet Psychotherapy // *American Journal of Psychiatry.* 1996. Vol. 153, № 7. Pp. 861–869; *Plusquellec M.* Are Virtual Worlds a Threat to the Mental Health of Children and Adolescents? // *Archives of Pediatrics.* 2000. Vol. 7, № 2. Pp. 209–210 и др.

Ши Юнцинг (Shi Yunqing)

8.2. МОЛОДЁЖЬ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА В КИТАЕ: ПРЕДВЕСТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Предыстория интернета в Китае

***Пионеры гражданского общества в интернет-пространстве:
высокообразованная молодёжь***

Началом истории интернета в Китае можно считать сентябрь 1987 г. Первое электронное сообщение (E-mail) было отправлено в Германию Международной ассоциацией связи (ИСА¹) при поддержке профессора Вернера Зорна и его команды из Университета Карлсруэ в Германии. Сообщение имело такое содержание: «Через Великую стену мы можем дотянуться до любого уголка мира», и действительно, в течение последних 25 лет развитие интернета в Китае было просто колоссальным (см. *таблицу 1*).

Данные *таблицы 1*² показывают, что число китайских интернет-пользователей с 1997 г. выросло почти в 1000 раз. Люди с высоким уровнем образования стали пионерами сети

¹ ИСА — International Communication Association. *Прим. пер.*

² В исследованиях разных лет возрастные группы определялись по-разному. Возраст по столбцам для «тинэйджеров», «молодёжи» и «всех» в 1997–1998 гг. соответствует: 0–15/16–35/35+; в 1999–2007 гг. соответствует: 0–17/18–35/35+; в 2008–2014 гг.: 0–18/19–39/39+.

Таблица 1

Динамика количества китайских интернетчиков (netizens)

Период	Все пользователи интернет	Пользователи интернет с образованием выше среднего, %	Возраст пользователей интернет, % ²		
			Дети и подростки	Молодёжь	Все дети и молодёжь
			0 — 15 лет	16 — 35 лет	0-35 лет
Октябрь 1997	620,000		0,3	83,8	84,1
Декабрь 1998	2,100,000		0,7	89,1	89,8
			0 — 17 лет	18 — 35 лет	0-35 лет
Декабрь 1999	8,900,000		2,4	85,8	88,2
Декабрь 2000	22,500,000	70,1	14,9	68,9	83,8
Декабрь 2001	33,700,000	59,8	15,3	64,6	79,9
Декабрь 2002	59,100,000	56,5	17,6	64,5	82,1
Декабрь 2003	79,500,000	57,2	18,8	63,4	82,2
Декабрь 2004	94,000,000	57,7	16,4	64,4	80,8
Декабрь 2005	111,000,000	53,6	16,6	66,0	82,6
Декабрь 2006	137,000,000	51,8	17,2	65,3	82,5
Декабрь 2007	210,000,000	36,2	19,1	60,9	80,0
			0 — 18 лет	19 — 39 лет	0 — 39 лет
Декабрь 2008	298,000,000	27,1	35,6	49,1	84,7
Декабрь 2009	384,000,000	24,3	32,9	50,1	83,0
Декабрь 2010	457,300,000	23,2	28,4	53,2	81,6
Декабрь 2011	513,100,000	22,4	28,4	55,5	83,9
Декабрь 2012	564,000,000	21,1	25,7	55,7	81,4
Декабрь 2013	618,000,000	20,9	26,0	55,1	81,1

Источник: CNNIC. Statistical Reports on Internet Development, 1997–2013. Интернет. В 2000 г. эта группа составляла 70,1% всех пользователей, но к 2013 г. ее доля сократилась до 20,9%, поскольку все большее число людей с разными уровнями образования приобщаются к интернету, развлекательные функции которого развиваются по мере популяризации. Аналогичную тенденцию можно обнаружить и в изменении возрастной структуры: молодёжь стала основным пользователем интернета, ее доля в 1997 г. достигала 83,8%, а к 2013 г., по мере вовлечения в сеть других возрастных групп: детей и подростков, людей средних и старших возрастов, снизилась до 55,1%. Таким образом, молодёжь является не только основным пользователем интернета, но также и лидером по его использованию, особенно если говорить о наиболее образованной ее части. Поэтому обще-

ственную жизнь в интернет-пространстве, в последние годы испытавшую шоковый рост, можно также считать отражением общественного участия молодёжи.

От киберпространства к пространству социальному

Культивация народных движений и связанных с ними взаимодействий являются двумя чрезвычайно важными и революционно значимыми особенностями, привнесёнными информационной эпохой. Интерактивное пространство, состоящее из гиперсвязей, делает киберпространство новой платформой для общественной жизни, которая в условиях Китая имеет свои особые проявления, поскольку стимулирует общественное участие как таковое, чего в истории Китая никогда ранее не случилось.

Согласно последним данным Информационного центра сети интернет Китая (CNNIC)³ в декабре 2013 г. китайские пользователи насчитывали 618 млн чел.⁴ Уровень охвата интернетом в Китае составляет 45,8%. Отдельного внимания заслуживают две особенности: во-первых, мобильные телефоны очень быстро стали наиболее важным средством доступа к интернету. Число пользователей мобильным интернетом достигло 500 млн чел., что составляет практически 81% населения сети. Прогресс мобильного интернета в невероятной степени смешивает виртуальный мир и реальную жизнь. Во-вторых, развиваются платформы, основанные на социальных сетях, что значительно изменяет способ повседневных коммуникаций. Половина жителей Китая использует Вейбо (Weibo⁵) — 45,5% и Социальную сеть (Social Network) — 45%, при этом, традиционные каналы коммуникации в целом сужаются: частота использования сообщений

³ CNNIC: China Internet Network Information Center— государственный орган, ведающий всеми вопросами, связанными с сетью интернет в Китае, начиная от управления технологической политикой, которая способствует расширению цифровых технологий, до создания статистических отчетов о моделях пользования интернетом www.cnnic.cn.

⁴ Statistical Reports on Internet Development, 1997–2014. CNNIC. Источник: http://research.cnnic.cn/html/index_81.html

⁵ Weibo — китайский сервис микроблогов, является своего рода гибридом между Твиттером и Facebook, на сегодня представляет один из самых популярных сайтов Китая. *Прим. пер.*

электронной почтой сократилась с 54,6% в 2010 г. до 42% в 2013 г., а использование BBS⁶/ онлайн форумов в этот период сократилось с 32,4% до 19,5%. Тем не менее, блоги до сих пор остаются наиболее популярным способом коммуникации среди всех возрастных групп. Уровень использования блогов/ персональных страниц довольно стабилен. В 2011 г. спад их использования с 64,4% до 62,1% компенсировался ростом до 70,7% в 2013 г. Популярность новых Социальных сетей знаменует новую эру информации и коммуникации, которая, как мы полагаем, может расширить возможности превращения киберпространства в пространство социальное.

В 2010 г. Академией социальных наук Китая (CASS) было проведено обследование молодёжи с высоким уровнем образования⁷, отобранной из шести крупнейших университетов в разных регионах Китая (так называемые, «ключевые университеты» Китая). Результаты показывают, что 71,5% студентов и 50,3% выпускников тратят на интернет-серфинг более 3 час. в неделю. Поиск информации и взаимодействие с другими пользователями — основное занятие высокообразованной молодёжи в интернете (см. *таблицу 2*).

С развитием платформ социальных сетей поведение в интернете, ориентированное на взаимодействие с другими участниками, претерпевает трансформацию, оно движется от традиционной тематической модели, использующей «посты»⁸ и «ответы», к модели, основанной на межличностных отношениях, исполь-

⁶ BBS: Bulletin Board System — Электронная доска объявлений. *Прим. пер.*

⁷ Исследование состоит из двух отдельных обследований студентов и выпускников, охватывающих десять основных тем: семья, образование, занятость, потребление, интернет-поведение, политика и общество, отношения между поколениями, любовь и брак и ценности. Отбор респондентов проводился в шести ключевых университетах, расположенных на юго-востоке, юго-западе, юге, северо-западе, северо-востоке и в центре Китая. Общий объем выборки составил 6782 студентов из университетского кампуса и 4655 выпускников последних лет. Опрос проводился в формате онлайн, респонденты отбирались по спискам студентов случайным образом, а анкеты собирались по электронной почте.

⁸ Пост от англ. «post» — отдельное сообщение на веб-форуме. Он же твит. *Прим. пер.*

Таблица 2

**Занятия в интернете высокообразованной молодёжи:
информационно-ориентированные действия и действия,
ориентированные на взаимодействие**

	Частота	Студенты			Выпускники		
		Всегда, %	Часто, %	Итого, %	Всегда, %	Часто, %	Итого, %
Информационно-ориентированные действия	Чтение новостей и блогов	46,4	24,3	70,7	35,0	26,7	61,7
	Чтение отчетов по социальным вопросам или о поведении масс.	41,7	50,3	92,0	42,0	48,7	90,7
	Поиск информации (работа/учеба/ поиск работы)	29,6	27,6	57,2	21,3	33,3	54,6
Действия, ориентированные на взаимодействие	Общение в чатах	26,1	24,0	50,1	26,3	28,8	55,1
	Посещение онлайн форумов и BBS	12,9	13,1	26,0	14,7	16,9	31,6
	Посещение сайтов социальных сетей	14,1	10,7	24,8	19,5	15,9	35,4

зующей «подписки» и «ретвиты»⁹. Учитывая, что 2010 г. являлся поворотной точкой, обследование, проведенное в это время, показывает некоторые запутанные ситуации в содержании ориентированного на взаимодействие поведения в сети: половина высокообразованной молодёжи регулярно использует программы для передачи мгновенных сообщений, а посещение форумов и сайтов социальных сетей использует только треть и четверть молодёжи, соответственно. В *таблице 3* представлены данные, касающиеся отношений между виртуальными и реальными взаимодействиями. Согласно таблице, большинство респондентов считают виртуальное взаимодействие дополнением реальной жизни.

Наступление эры Web2.0¹⁰, ознаменовавшейся расцветом

⁹ Ретвит от англ. retweet — это сообщения веб-форумов, на которые пользователи обратили внимание и процитировали их содержимое у себя в ленте. Он же перепост. Прим пер.

¹⁰ Web 2.0 превращает интернет из места обмена информацией в место, сконцентрированное на взаимодействии. В сетевой практике людей традиционная кнопочная модель взаимодействия между веб-страницей и пользователями в Web 2.0. превращается в модель «Двусторонней связи» (Two-Way Communication). Техническая реализация включает в себя: блоги, RSS, веб-службы, API, Wiki, теги, закладки, социальные сети, Ажахи т. д.

Таблица 3

**Вопросы на самозаполнение, касающиеся реальных
и виртуальных отношений среди молодёжи
с высоким уровнем образования**

Вопросы на самозаполнение	Студенты			Выпускники		
	Согласны, %	Не согласны, %	Не уверены, %	Согласны, %	Не согласны, %	Не уверены, %
Интернет открывает новые возможности и расширяет круг моих друзей.	75,9	13,0	2,1	78,9	19,8	1,3
Интернет — это просто способ встретиться друг с другом, а настоящих друзей можно найти только в реальности	87,6	9,8	2,6	89,0	9,2	1,8
Интернет помогает мне найти друзей, разделяющих мои интересы, и развивать более глубокую дружбу	32,7	64,1	3,2	35,9	61,4	2,7
Интернет дает мне единомышленников	25,4	71,2	3,4	29,5	67,8	2,7
Интернет ломает географические ограничения между друзьями. Так возникает дистанция между мной и теми друзьями, которые близко, но с которыми я не имею общих интересов	20,0	66,2	3,8	31,4	66,0	2,6

веб-сайтов социальных сетей, превратило киберпространство в многофункциональную платформу. Смартфоны, используемые в качестве мобильных терминалов, заставляют виртуальную и реальную жизни сливаться друг с другом удивительным образом. Многие люди ежеминутно публикуют по всему киберпространству свои мнения по различным вопросам — от личной жизни до социально значимых событий. Поэтому кажется, что пришло время по-новому посмотреть на виртуальный и реальный миры: задача стоит уже не в разделении виртуального и реального и выяснении, способствует или препятствует реальным взаимодействиям виртуальный опыт, а в том, чтобы рассмотреть эти два мира как единый совершенно новый мир, в котором киберпространство становится новым полем для реализации социальной жизни в условиях Китая. Тем не менее, одна вещь в этом постоянно меняющемся мире не изменится никогда — молодые люди всегда выступают в авангарде своего времени.

***Общественная жизнь в интернет-пространстве
под контролем государства***

Новые коммуникационные технологии давно считаются инструментом демократии, поскольку они наделяют физических лиц властью. «Технологии сделают контроль информации, поступающей к людям, чрезвычайно трудной для государства», — сказал Рональд Рейган вскоре после вступления в должность президента США, — «Голиаф тоталитаризма будет низвержен Давидом микрочипа»¹¹. Тем не менее, в отчете Шанти Калатил и Тэйлора Боаса «Открытые сети, закрытые режимы: влияние интернета на авторитарное право»¹², опубликованном Фондом Карнеги, сеть интернет рассматривается на примере восьми стран от Китая до Саудовской Аравии, и делается вывод о том, что здравый смысл ошибся: «Интернет не всегда является непреодолимой угрозой для авторитарных режимов». Они пишут: «Вместо того, чтобы звучать похоронным колоколом по авторитаризму, глобальная диффузия интернета является для авторитарных режимов и возможностью, и препятствием».

Основной стратегией, используемой в Китае, является «Категоризованная направляющая система» (Categorized Guiding System), нацеленная на активную поддержку экономических и технических функций интернета, но при этом постоянно отслеживающая в сети высказывания и обсуждения. Быстрое распространение интернета стало результатом стимулирующих мер со стороны правительства Китая, разработанных в связи с тем, что, по их мнению, электронная коммерция должна служить основной платформой для модернизации экономики и поддержания экономического роста. Одновременно с этим был применен целый арсенал методов для нивелирования политического влияния интернета. В Китае возникла уникальная интернет-экология, являющаяся продуктом трех государственных сил: поддержки, доминирования

¹¹ Речь Рональда Рейгана в Лондонской ратуше, 14 июня 1989 г.

¹² Shanthi Kalathil and Taylor C. Boas. The Internet and State Control in Authoritarian Regimes: China, Cuba, and the Counterrevolution, *First Monday*, volume 6, number 8. August 2001, p. 1.

и мониторинга. Контролируемая государством общественная жизнь в интернет-пространстве далее будет проанализирована с двух точек зрения.

*Электронное правительство
и канал политического участия Вейбо*

В качестве первого шага мы можем исследовать новые модели управления информационной эпохи. Мы рассмотрим такие две модели: электронное правительство (E-government), которое можно считать попыткой расширить сферу регулируемого государством общественного участия, и общественное участие в онлайн-дискуссиях. В январе 1997 г. был создан сайт газеты People's Daily (people.com.cn), который сначала служил на уровне центрального правительства в качестве ключевого новостного и информационного интернет-портала. В 1999 г. он был переименован в Форум Qiangguo¹³. С 2000 г. веб-сайты восьми центральных и 24-х локальных СМИ получили статус «основных веб-сайтов» и правительственную поддержку. Данные Информационного отдела Госсовета (Information Office of the State Council) показывают, что на этих «основных веб-сайтах» ежедневно генерируется около 24 000 новостей, а число их местных просмотров достигает 50 млн. Xinhua Net, People Net, CCTV International входят в сотню наиболее популярных веб-сайтов мира¹⁴.

По сравнению с электронным правительством, развившийся в последние годы канал политического участия Вейбо (Weibo Political Participation) проливает на гражданское общество и социальное пространство больше света. Считается, что политическое участие через интернет началось в 2008 г., расцвело в 2009 г. и в 2010 г. превратилось в участие Вейбо. Ежегодный доклад по изучению Китайского общественного мнения 2012 г.¹⁵, опубликованный Исследовательским центром

¹³ Активный национальный форум. *Прим. пер.*

¹⁴ *Zhao Lei & Zhang Min* Guiding Public Opinion Online: China Successfully Created Main Media on the Internet (на кит. яз.). 2004. Источник: www.xinhuanet.com/2004-11-08 18:20/.

¹⁵ 2012 Annual Report on Chinese Social Opinion. (на кит. яз.). In *Xie Yunqing* (Ed.) Blue Book of Social Opinion: The Report on Chinese Social Opinion and Crisis Management. 2013. Public Opinion Research Laboratory of Shanghai Jiaotong University.

Лаборатории Общественных отношений и общественного мнения Шанхайского университета Цзяо Тун, показывает, что к декабрю 2012 г. число учетных записей Вейбо по политическим вопросам (Political Affairs Weibo accounts) у провайдеров Sina, Tencent, Renmin Net и Xinhua Net увеличилось на 176 716, что на 249,5% больше, чем в 2011 г. Также расширяются и географические масштабы. К концу 2012 г. учетные записи Вейбо по политическим вопросам на провинциальном уровне покрывали территорию 34-х административных регионов, в том числе 23 провинции, 4 муниципалитета Центрального правительства, 5 автономных округов, а также специальные административные регионы Гонконг и Макао. Канал политического участия Вейбо в 2012 г. также был привлечен для участия в двух конференциях (Национальный народный конгресс и Китайская политическая конференция). Голосование за «Десять лучших тем двух конференций 2012 г.», проведенное на портале «people.com.cn», менее, чем за месяц привлекло внимание 1,55 млн респондентов. Интернет был признан «прямым и безостановочным поездом для общественного мнения», где можно выражать интересы, которые, как полагают некоторые комментаторы, могут внести вклад в создание новой формы социалистической демократии¹⁶. Во время визита в редакцию газеты China Daily 20 июня 2008 г. и беседы с пользователями сети интернет на Форуме Qiangguo президент Китая Ху Цзиньтао указал: «Интернет стал центром распространения идей, культуры и информации, а также резонатором общественного мнения ... Для правительства важно понимать людей и собирать из интернета народную мудрость».

И электронное правительство, и канал политического участия Вейбо являются частями положительных усилий китайского правительства адаптироваться к «новой медиа-эпохе» посредством создания общественной платформы. Эта инициатива, как с экономической, так и с технической стороны одобряется большинством пользователей, большинство

¹⁶ Shen Baoxiang, et.,al. Online Politics from Scholar's View: the Direct Train for Public Opinion to Reach Higher Authorities (на кит. яз.). Published in Beijing Daily. June 18, 2007.

которых, как мы видели, составляет молодёжь. Небольшое исследование, касающееся использования молодёжью канала политического участия Вейбо, показывает высокую вовлеченность молодёжи в Вейбо (92,4%), большинство из них демонстрируют позитивную установку на Вейбо как канал политического участия, например, 76,2% респондентов думают, что «Канал политического участия Вейбо является полезным инструментом контроля над государством и чиновниками»; 78,1% респондентов готовы использовать политическое участие Вейбо, если достоверность и валидность информации, предоставляемой Вейбо, может быть гарантирована; 92,3% респондентов считают, что правительство должно так настроить учетные записи Вейбо, чтобы собирать общественное мнение по горячим вопросам; и 93,3% респондентов полагают, что правительству на всех уровнях необходимо регулярно реагировать на требования народа, передаваемые через канал политического участия Вейбо.

Молодёжь, стремящаяся участвовать в политике, использует канал Вейбо различными способами. Основным способом является «ретвит постов по текущим политическим вопросам» (60,9%), среди других способов «отслеживание некоторых хорошо информированных источников» (52,2%), «комментарии к постам, касающимся текущих политических вопросов» (51,4%), «распространение информации, полученной из Вейбо, другими способами (например, с помощью мгновенных сообщений, форумов, BBS)» (48,6%) и «создание новостных постов по текущим политическим вопросам» (31,4%).

Электронное правительство и канал политического участия Вейбо были созданы в качестве двух основных официальных и нормативных способов участия граждан в современной общественной жизни в интернет-пространстве. Однако, основной их функцией остается государственное участие в оформлении информационных потоков, осуществляемое двумя способами: первый называется «Информационная открытость государственных учреждений», а второй — «Информирование высших властей об общественных настроениях». Таким образом, с помощью цифровых средств и передовых технологий преодолевается разрыв между народом и правительством, что повышает эффективность, но не поощряет общественное

участие в основном значении этого понятия. Аналогичный результат показывает и вышеупомянутое исследование. Только 17,1% респондентов сказали, что они иногда используют канал политического участия Вейбо, тогда как 69,5% респондентов никогда этого не делали, хотя и хотели бы попробовать. При ответе на вопрос о причинах, почему они этого не делали, 60% респондентов ответили, что не считают взаимодействие между народом и правительством через интернет политическим участием; 44,7% респондентов думают, что некоторые учетные записи Вейбо, настроенные для участия в политической жизни, являются просто муляжами; 38,1% респондентов считают основным препятствием для коммуникаций с правительством то, что многие проблемы, озвученные в интернете, остаются нерешенными, что делает участие в политической жизни бессмысленным.

Локализация международных интернет-продуктов

Общественное участие в электронном правительстве является только малой частью гражданского общества, сформировавшегося в интернет-пространстве. Наиболее плодотворная онлайн-жизнь может быть обнаружена на форумах и веб-сайтах социальных сетей. Интернет и его продукты всегда неизбежно, как течение времени, выходят за рамки национальных границ. Тем не менее, эта западная легенда об интернете не работает в Китае, где международные интернет-продукты встречают свои аналоги в виде местных версий, используемых китайцами. Эти местные аналоги стирают языковые и культурные барьеры, препятствующие внутреннему использованию, что позволяет расширить рынок, предлагая продукты, разработанные для удовлетворения большего числа потенциальных потребителей. Еще более важно, что китайские аналоги легче контролируются государством, а это стимулирует самоцензуру, являющуюся для государства косвенным способом контроля над общественной жизнью в интернет-пространстве.

В *таблице 4* представлены логотипы международных интернет-продуктов и их китайских аналогов, предназначенных для реализации широкого спектра функций, таких как поисковые системы, мгновенные сообщения, социальные

сети, электронная коммерция, онлайн-видеотеки и новые платформы типа Вейбо в Китае. Поддерживая исследования и разработки в области создания китайских версий международных интернет-продуктов правительство не только обеспечивает китайских пользователей альтернативой выбора для наслаждения жизнью в интернет-пространстве, но и внедряет цензуру для изоляции потенциальных угроз политической системе.

Таблица 4

*Сравнение международных Интернет — продуктов
и их китайских аналогов*

Функции (назначение)	Международные продукты	Местные продукты
Поисковая система		
Мгновенные сообщения		
Социальная сеть		
Электронная коммерция		
Онлайн-видеотеки		
Платформа Web2.0 ³		

С появлением платформы Web2.0, Твиттер и его китайская версия Вейбо стали для молодёжи основными способами участия в общественной жизни в интернет-пространстве. Отчет из Синей книги новых СМИ, опубликованный CASS¹⁷, показывает, что воз-

¹⁷ Tang Xujun [Ed.]. Blue Book of New Media: Annual Report on Development of New Media in China (на кит. яз.). Beijing: Social Science Academic Press, 2013.

раст 80,9% пользователей Вейбо составляет от 10 до 39 лет, в том числе 90,5 млн (29,2%) в возрасте от 20 до 29 лет, 82,1 млн (26,5%) в возрасте от 10 до 19 лет и 7,78 млн (25,1%) в возрасте от 30 до 39 лет. Таким образом, она фактически является отдельной зоной молодого поколения. Если брать в качестве примера Sina¹⁸ Вейбо, то по сравнению с Твиттером, как ее прототипом, косвенное доминирование правительства воплощено в ней в нескольких деталях, привнесенных в процессе локализации этого продукта. Во-первых, Sina Вейбо имеет большое число учетных записей класса “V” (т. е. V.I.P.), предназначенных для социальных знаменитостей, традиционных СМИ, государственных органов и должностных лиц. Они являются наиболее влиятельными агентами в сети, имеют тысячи последователей, а большая часть этих учетных записей имеет тесные отношения с правительством. Что касается технических настроек, то в Sina Вейбо добавлено множество кнопок, позволяющих пользователю «прикреплять вложения» и «комментировать», что позволяет сохранить в процессе «ретвитов» информацию об источнике исходной информации и обеспечивает оригинал-макет в формате веб-страницы, а также делает Вейбо скорее СМИ отдельных людей, чем просто веб-сайтом социальной сети, предоставляя, таким образом, возможности для контроля. Как ведущий интернет-портал, заработавший репутацию новостного, Sina Вейбо практикует настолько жесткую самоцензуру, насколько требуется правительству. Самоцензура стимулируется не только реализацией поисковых возможностей среди тысяч постов и ретвитов при помощи системы фильтрации чувствительных слов, но и благодаря внедрению правительством Пекина системы регистрации, требующей предоставления реальных личных данных¹⁹. И последнее, при помощи отдельных

¹⁸ Sina — один из провайдеров, обеспечивающих функционирование портала Вейбо в Китае. — *Прим. пер.*

¹⁹ Система регистрации под реальными именами была предложена в официальном документе под названием «Некоторые правила администрирования Вейбо правительством Пекина» от декабря 2012 г. Этот документ размещен на видном месте на первой странице. На практике, это система косвенного указания реальных имен. Для регистрации пользователи должны предоставлять реальные номера своих мобильных телефонов, что дает государству возможность их идентификации, поскольку государственная система контроля над мобильными телефонами уже по-

интернет-кампаний поддерживается определенный уровень общественного участия. Одним из последних примеров является сбор предложений по совершенствованию «Соглашения пользователя сообщества Вейбо», привлекшее 1 127 442 чел. и получившее более 40 000 советов и предложений в течение 10 дней. Это соглашение вторит ранее упомянутому официальному документу, включая такие пять частей, как: Общие правила, Права пользователей, Правила поведения пользователей, Управление сообществом и Дополнительные положения. Это утверждение самоцензуры среди пользователей, что особенно ярко выражено в разделе Правил. В этой части Соглашения предполагается, что пользователи не должны публиковать сообщения девяти видов: в том числе сообщения, нарушающие Конституцию, наносящие вред государственному суверенитету, ставящие под угрозу государственную безопасность, национальное единство, национальную политику в области религии, социальную стабильность, пропагандирующие преступления, поощряющие незаконные собрания или прочие незаконные действия.

Учитывая все вышеперечисленные детали, Вейбо можно рассматривать как нечто гораздо большее, чем социальную сеть в интернете, созданную по образцу Твиттера, она стала общественной платформой, объединяющей все типы информации и ресурсов. А вот что в Вейбо не изменилось, так это модели передачи информации, реализованные в Твиттере, как, например, ретвиты через социальные сети. Информация, путешествующая через ссылки, основанные на личных отношениях, является в условиях Китая чем-то революционным; это предполагает существование некоей независимой модели, полностью свободной от организационного центра или дискуссионных групп. Информация будет продолжать путешествовать до тех пор, пока инициирует дальнейшее обсуждение, что, в свою очередь, стимулирует все больше и больше новых дискуссий, вновь нарастающих по принципу снежного кома по мере своего продвижения. Эта, так называемая, Модель вирусного распространения дает пользователям больше возможностей для строительства и расширения

строена. Тем не менее, пользователи могут выбирать любые псевдонимы (никнеймы) для отображения в своих учетных записях, если эти псевдонимы не несут вреда государству или другим лицам.

социального пространства по своему усмотрению, и это делает их пионерами гражданского общества в интернет-пространстве, где они уходят от других видов общественного участия, обеспечиваемых и регулируемых государством.

Предвестники гражданского общества в интернет-пространстве

Когда мы говорим о гражданском обществе в интернет-пространстве Китая, невозможно упустить из вида вопрос государственного регулирования; оно формирует участие граждан в общественной жизни, как мы уже видели, когда рассматривали два основных канала, поощряемые правительством. Тем не менее, когда мы принимаем в расчет 513 млн пользователей сети интернет, субъективная конструкция, берущая начало в народе и транслирующаяся пользователями, оказывается полна скрытых богатств, заслуживающих большего внимания. Будучи единственным способом скрыться от всепроникающего влияния государства, интернет отлично стимулирует и креативность, и воображение китайских пользователей интернета. Наполненное ради развлечения озорными искажениями и сленговыми словечками киберпространство позволяет гражданской жизни в интернете стать социальным пространством, которое обходит государственное регулирование, а не противостоит ему. Обычно, этим процессом управляют молодые люди, прибегающие к субкультуре и техническим тонкостям. Максимизируя экспрессивность в интернет-пространстве, практикуя публичное выражение мнений и содействуя общественной кооперации, основанной на быстром потоке информации, зарождающаяся в народе общественная жизнь несет семена гражданственности и органической солидарности, спонтанно развившейся среди граждан. Такой происходит в Китае впервые.

Максимизация экспрессивности в интернет-пространстве

Как основной элемент сетевого взаимодействия, экспрессивность лежит в основе всей общественной жизни в интернет-

пространстве. Государственный контроль, по-видимому, не только направляет общественное мнение, но также и ограничивает его содержание, что делается при помощи системы под названием «Фильтрация чувствительных слов». В этих условиях развлечение с помощью озорных искажений (E Gao—恶搞) или креативного пародирования (Shanzhai—山寨) стало главной стратегией молодёжи по развитию собственного стиля общественного участия с привлечением своей субкультуры.

Общественное участие в интернет-пространстве достигло кульминации в 2008 г., а общественное мнение, возникающее в интернете, действительно изменило соответствующие процессы во многих общественно-политических коммуникациях. Одной из наиболее впечатляющих особенностей является то, что это общественное мнение во многом зависит от языка «Новых китайцев», т.е. сленговых слов и выражений, постоянно появляющихся в интернете. Публичные мероприятия всегда приводят к некоторому распространению фраз, имеющих определенное значение в интернете, например, «покупать соевый соус»²⁰, «пуш-ап»²¹, «игра в прятки»²²,

²⁰ Выражение «покупать соевый соус» (кит. Da Jiangyou — 打酱油) означает «я просто проходил мимо». В 2008 г. Эдисон Чен, знаменитость из Гонконга, был вовлечен в скандал вокруг фотографий обнаженных людей, шокировавших многих китайцев по всему миру. Журналист из Гуаньчжоу попытался взять интервью об этом инциденте у прохожих на улице. Один пешеход сказал, что ничего об этом не знает и что «он просто вышел за соевым соусом». После этого случая данное выражение стало очень популярным нарицательным выражением в интернет-сленге, использующимся для обозначения людей, безразличных к тому, что происходит в обществе. *Прим. пер.*

²¹ «Пуш-ап» (кит. Fuwocheng — 俯卧撑) — нажимать на кнопку. *Прим. пер.*

²² Выражение «игра в прятки» (кит. Duo Maomao — 躲猫猫) получило широкое распространение в интернете в результате инцидента, произошедшего в одном из следственных изоляторов провинции Юннань. 24-летний мужчина по имени Ли Кьяоминг, умер от серьезных травм головного мозга, полученных, по официальной версии, во время игры в прятки. Главой комитета по расследованию данного инцидента был назначен один из самых популярных блоггеров Китая Чжао Ли, после чего выражение «случай с игрой в прятки» или просто «игра в прятки» прочно укоренилось в интернет-сленге. *Прим. пер.*

«запугивать честную лошадь»²³. Создание 10 Мифических существ или набора мистических животных во главе с «Лошадью грасс-мад»²⁴ и «Речным крабом»²⁵ (River Crab) подтолкнуло эту волну озорных искажений к кульминации. Деконструкция ортодоксальности происходит при помощи развлечения и развенчания власти на массовом карнавале. Всевозможные модные словечки являются не только комбинацией яркой молодёжной субкультуры и популярной массовой культуры с народным юмором, но также и «Скрытым транскриптом»²⁶, выражаемым под высоким давлением социальной среды, а это предполагает особое значение общественного участия в Китае.

Как матросы в морях, экипированные индустрией высоких технологий, так и молодёжь, вооруженная развитой

²³ От кит. Qishima — 欺实马 — анонимное письмо, анонимка. *Прим. пер.*

²⁴ Выражение «Лошадь грасс-мад» произошло от кит. Caonimia, предположительного названия несуществующего вида альпаки, буквально переводящегося на английский язык как "Grass Mud Horse". Это слово на китайском языке очень созвучно с одним известным нецензурным выражением, касающимся чьей-то матери. В интернет-сленге Китая это название мифического животного стало широко распространенным символом противостояния цензуре. *Прим. пер.*

²⁵ Еще одно животное пантеона мифических созданий китайского интернет-пространства «речной краб» произошло от китайского слова, исходно обозначающего китайского мясного краба, которое на китайском языке созвучно со словом «гармоничное» в выражении «гармоничное общество». В 2004 г. КПК провозгласила создание «гармоничного общества», на это выступление обычно ссылаются, когда говорят о причинах цензуры. По этой причине в интернет-сленге Китая это выражение используется для обозначения цензуры в интернете и цензуры в Китае в целом. *Прим. пер.*

²⁶ «Общественные транскрипты» и «Скрытый транскрипт» — это понятия, использованные американским социологом Джеймсом Скоттом при разработке модели социального взаимодействия между доминирующей и подчиненной социальными группами. По его мнению, не имеющие власти не вольны выражать свои мнения в присутствии власть имущих, вместо этого подчиненные социальные группы создают тайный дискурс, репрезентирующий критику власти, произносимую за спинами доминирующих. Это и есть «Скрытый транскрипт», указывающий на идеологическое сопротивление подчиненных групп. *Scott, James C. Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts. Yale: Yale University Press, 1992.*

структурой знаний, получает возможность расширить сферу экспрессии при помощи прямых технических средств, например, при помощи прокси-серверов или программного обеспечения, позволяющего преодолеть ограничения брандмауэров. Исследования показывают, что среди китайских пользователей сети доля умеющих пользоваться прокси-серверами выше, чем в других странах²⁷, и что использование прокси-серверов дает пользователям доступ к информации, заблокированной официальными каналами. Кроме того, Китай становится все более и более открытым для международных отношений, местные версии веб-сайтов социальных сетей не могут удовлетворить потребность молодёжи в поддержании контактов с друзьями из других стран, что также заставляет их регулярно использовать прокси-сервера. В последние годы для сохранения доступа китайского населения к глобальным сетям, сервера были вывезены за границы страны. Например, в 2005 г. Министерство образования потребовало, чтобы университетские BBSфорумы перестали находиться в открытом доступе и стали доступны только студентам, прошедшим идентификацию под своими настоящими именами. К одному из самых знаменитых и популярных BBSсайтов, функционирующим на базе университета Цинхуа — SMTHBBS — было предъявлено требование ограничить доступ для IP-адресов, расположенных за границами сети университетского кампуса, это спровоцировало студенческие протесты и завершилось созданием старшими членами сообщества «Нового SMTH», расположенного на новом сервере за рубежом.

Тем временем, благодаря своей близости к передовым тенденциям молодые люди также являются основными потребителями модных электронных продуктов. Электронные устройства, оснащенные различным функционалом, позволяют расширить экспрессивные возможности молодёжи в любом направлении, наиболее типичным примером является мобильный интернет. В соответствии с Исследовательским отчетом о поведении в сети китайских пользователей мобиль-

²⁷ New Media and Political Expression in China (на кит. яз.). The 21st Century, the Internet Verison., Vol.72. 2008.

ного интернета, опубликованном CNNIC в сентябре 2012 г.²⁸, 388 млн пользователей интернета используют для выхода в сеть мобильные телефоны, 28,5% из них находятся в возрасте от 10 до 19 лет, 35,7% — в возрасте от 20 до 39 лет, а это означает, что молодое поколение составляет более половины (64,2%) пользователей мобильного интернета. Мобильный терминал играет важную роль в расширении гражданского общества потому, что все больше обычных людей становятся свидетелями процессов, являющихся предметами публичной политики. С мобильными устройствами каждый пользователь имеет возможность в любом месте и в любое время опубликовать все, что видит и слышит, и это превращает их в потенциальных полевых журналистов. Если брать в качестве примера крушение скоростного поезда 7•23 в 2012 г., это был первый случай, когда новости о крупной аварии были распространены в сети раньше, чем правительством. В интернете новость впервые появилась за два часа до официального сообщения, а Вейбо был единственным каналом, распространившим новость и призвавшим к помощи во время бездействия правительства. Более того, на Вейбо история была рассказана очевидцем при помощи слов и фотографий. Эти записи наряду с официальным докладом оказались самой надежной документацией об инциденте из первых рук. Пролистывая назад посты об этом событии на Sina Вейбо, мы обнаруживаем, что молодые люди составляли основную силу народного участия в ликвидации последствий этой аварии. Это можно увидеть не только по онлайн постам и ретвитам, но и по многим офлайн-действиям, таким как фоторепортажи и аэрофотосъемка, донорству крови и другой волонтерской деятельности. Сочетание мобильных терминалов с децентрализованной системой распределения, которая лежит в основе интернета, по-новому определяет понятия «присутствие» и «отсутствие», и это перестраивает властные отношения, участвующие в производстве информации, меняет определение истины, и при этом передает контроль над дискурсом в руки хорошо экипированной для

²⁸ Research Report on Online Behavior of Chinese Mobile Netizens (накит. яз.). CNNIC, 2012. Источник: <http://www.cnnic.net.cn/hlwfzjy/hlwzbg/ydhlwbg/201211/P020121116518463145828.pdf>

этого молодёжи. Все это происходит совершенно невиданным ранее способом.

Практика публичного выражения мнений

Разнообразные выражения в интернете также помогают пользователям практиковать публичное выражение мнений и способствовать созданию нового жизненного стиля и нового духа повседневности среди нового поколения. С этой точки зрения, одной из наиболее выдающихся особенностей интернет-шоппинга является то, что решения о покупке, принимаемые потребителями, сильно зависят от комментариев других покупателей, а не от рекламы или экспертных мнений. Типичным примером является успех проекта dianping.com. Основанный в 2003 г. в Шанхае dianping.com является одним из первых в мире веб-сайтов, независимо собирающих комментарии к ресторанам, магазинам и местам проведения досуга от третьих лиц, а контингент его пользователей, в основном, состоит из молодых «белых воротничков» в возрасте от 20 до 39 лет²⁹. Основная идея этого веб-сайта состоит в «концентрации на коммуникации и сравнении опыта потребления, полученного в городе», «Здесь вся информация от народа и для народа. Здесь каждый может свободно оставлять комментарии к магазинам, расхваливая хорошие и критикуя плохие. Здесь каждый может поделиться своим мнением по поводу отдельных продуктов или услуг с другими». Таким образом, благодаря этой модели повседневных жизненных практик интернет-пользователи учатся выражать свое мнение по вопросам, представляющим общественный интерес, и формировать привычку обмена мнениями при помощи интернета, тем самым создавая багаж коллективной мудрости, прошедшей проверку в наше время.

Другим способом публичного выражения мнения являются общие увлечения и интересы. Гражданское общество в виртуальных сообществах, сформированных вокруг

²⁹ Информация основана на данных, полученных в результате поиска в системе index.baidu.com за последний месяц. 34% пользователей составляет возрастная группа от 20 до 29 лет и еще 40% составляет возрастная группа от 30 до 39 лет. Дата поиска: 20 марта 2014 г.

различных дискуссионных зон, впервые появилось на университетских форумах BBS. Возьмем, например, SMTHBBS: общее число ежедневно добавляемых стендов для объявлений (boards) достигает в настоящее время 664, среди обсуждаемых тем мы обнаруживаем науку, университетский кампус, культуру, развлечения, игры, информацию, информационно-коммуникативные технологии (ICT), жизнь, спорт, романтические чувства, региональные вопросы, финансы и высшее образование. Dounban.com— это новый веб-сайт социальной сети, разработанный вокруг идеи заведения друзей на базе общих литературных и прочих смежных интересов. Сейчас он имеет более 50 млн пользователей, описывающих и делающих обзоры многочисленных книг, кинофильмов и музыки. Исследование, проведенное самим веб-сайтом, показало, что 74% пользователей находятся в возрасте от 19 до 26 лет (объем выборки составлял 4182 чел.). «Сообщество Dounban» (Dounban Community) и «Городская жизнь Dounban» (Dounban Citylife) — две основные доски объявлений, касающихся гражданской жизни. На первых страницах веб-сайта публикуются такие данные, как: Сообщество Dounban теперь насчитывает 693 города, 5 978 резидентов, 270 групп по интересам, 5 439 широковеб-сайтов, 18 296 независимых музыкантов, 2 294 писателей и переводчиков и 1 598 деятелей кинематографа³⁰, что в сумме составляет общественную силу, с которой невозможно не считаться.

По мере развития технологий и сокращения барьеров для интернет-участия появляется возможность передать микрофон киберэпохи каждому и в более справедливой манере, чем прежде. Если мы снова посмотрим на пример Вейбо, платформу для 500 млн чел., ее инновация состоит в разрешении деконструкции истины, которая всегда была монополией правительства, хотя, истина становится все более сложной и запутанной по мере возрастания информационной перегруженности. В этой ситуации необходимо призывать к рациональной социальной ответственности, что означает принятие решений на основе собственных суждений, а не слепое следование за авторитетами или массами. Однако, энтузиазм,

³⁰ Дата публикации: 28 апреля 2012 г. Источник: www.douban.com

справедливость и рациональность — компоненты гражданства современной эпохи, — могут быть достигнуты только путем непрерывной практики общественного участия и терпения, а не ожиданием их внезапного появления. По словам Нанфанга Уикенда в его новогоднем послании: «Через просвещение самих себя могут быть внедрены гражданские права, создан активный человек, и так создаются граждане. Через просвещение самих себя права могут быть объединены с правами, и так создается гражданское общество и воспитывается народная власть, создавая противовес власти руководства»³¹. Простое участие начинается с легкого клика мышки, оно может стать эффективным после тысячи кликов подряд, образуя неповторимый стиль гражданской деятельности, осуществляемой в условиях жесткого контроля, но освещающей путь к формированию гражданского общества.

Содействие общественной кооперации

Как сказал Маршалл МакЛухан, посредником является сообщение. С точки зрения социологии, сообщение содержит информацию, которая в Китае сформирована политической системой, называемой «Информационный патернализм»³². Революция, вызванная появлением интернета, перевернула прежние властные отношения в сфере производства информации, она сделала это одновременно с подпиткой гражданской жизни и стимуляцией общественной кооперации. «Вейбо расправляется с торговлей детьми» и самоорганизация спасательной операции после крушения скоростного поезда 7•23 служат двумя примерами гражданских действий, типичных для киберэпохи Китая. Оба примера показывают, что в процессе передачи и обмена сообщениями возникают определенные

³¹ The New Year Message for 2012: Like One Ray Clustering Another, written by the editorial board of Nanfang Weekends. Источник: <http://www.infzm.com/content/67278>

³² «Информационный патернализм» — это убеждение, что слишком большой объем информации опасен для общества, и что задача государства служить привратником, защищающим граждан от вредной информации. См.: Wang, T. Talking to Strangers: Chinese Youth and Social Media, Ph. D. Dissertation of Philosophy in Sociology, University of California, San Diego. 2013. Источник: http://bit.ly/TRICIA_WANG DISSERTATION

типы социальной кооперации. Первый пример показывает связь между общественным мнением и должностными лицами, а второй демонстрирует зарождение самоорганизующейся социальной связи, ведущей к позитивному общественному действию.

25 января 2011 г. профессор CASS Джианронг (Yu Jianrong) создал учетную запись под названием «Спасение детей-попрошаек удачными фотоснимками». За 10 дней участие в ней приняли 570 тысяч пользователей сети, более 1000 фотографий детей-попрошаек с улиц были размещены на Вейбо. Это гражданское действие во главе с лидером общественного мнения начало трансформироваться, получив поддержку знаменитостей и благотворительных фондов, и превратилось в «Вейбо расправляется с торговлей детьми». Кроме того, поддержку оказали также полиция и Министерство общественной безопасности. Благодаря опубликованным фотографиям с помощью общественности шестеро детей были найдены и спасены. Частичное участие интернет-пользователей, снимавших и размещавших фотографии, происходило от начала и до конца операции, и мы считаем это наблюдение важным. Этот случай говорит нам о том, что эффективное взаимодействие и связь между правительством и общественностью, а также между элитой и народом становятся возможными благодаря обмену информацией.

Эта сила общественной кооперации, рожденная от участия общественности в интернет-пространстве, также обнаруживается в самоорганизации спасательных действий после аварии скоростного поезда 7•23. Люди Вэньчжоу собрались вместе благодаря сообщениям, путешествовавшим по Вейбо после крушения. Уже через три часа учетная запись под названием «Huaichutian» разместила информацию о нехватке крови в Центре крови Вэньчжоу. Час спустя несколько знаменитостей распространили новости, и кто-то разместил на Вэйбо несколько фотографий длинной ночной очереди перед Центром крови Вэньчжоу и полночных заторов в дорожном движении, вызванных активностью множества потенциальных доноров, за этим последовало множество ретвитов, и информация распространилась с невероятной скоростью. К полудню следующего дня местная организация волонтеров под названием «Светлячок» организовала почти 100 частных

автомобилей для транспортировки родственников пострадавших; некоторые местные компании предоставили бесплатную воду и еду, а многие рестораны предлагали донорам крови бесплатные обеды. Очевидно, что эта спонтанная реакция со стороны гражданского общества затронула весь Китай. Без какого-либо вмешательства или руководства со стороны правительства свободный поток информации соединил людей друг с другом и объединил личные ресурсы, имущество и умы тысяч людей, пробуждая общественное сострадание и чувство долга, давая надежду и силу формирующемуся гражданскому обществу, организованному при помощи интернета в виде спонтанных ассоциативных сетей.

Информационная революция, вызванная интернетом, изменила общество во всех возможных направлениях. Тем не менее, соревнование между информацией и системой власти государственного тоталитаризма является отправной точкой разговора об интернете в Китае. Аргументы существуют как оптимистические — в духе Кевина Келли³³, так и пессимистические — в духе Джорджа Оруэлла³⁴. «Вне контроля» — считает Келли. По его мнению, новое пространство, созданное гиперссылками, в конечном итоге приведет нас к совершенно новому миру, символом которого будет сеть, и где распределение компьютеров займет место центров власти. Оруэлл представляет противоположную точку зрения: «Большой брат наблюдает за тобой». В его знаменитом произведении «1984» бдительное око Большого Брата присутствует везде и при любых условиях, что дает авторитарному режиму возможность запустить свои щупальца во все сферы общественной жизни. Но пока не ясно, какой из этих сценариев возьмет верх в Китае. В любом случае, не подлежит сомнению важность перемен, происходящих в киберэпоху. Их признаки уже видны на горизонте. Один из интересных выводов Всемирного интернет-проекта (World Internet Project) состоит в том, что континентальный Китай является исключением с точки зрения взаимоотношений между интернетом и властями. 60,8% респондентов

³³ Kelly, Kevin. *Out of Control: The New Biology Of Machines, Social Systems, and The Economic World*. New York: Basic Books, 1995.

³⁴ Orwell, George. 1984. New York: Signet Classic, 1961.

в возрасте старше 18 лет согласны, что интернет расширяет право общественности вести разговоры о правительстве. Как ранние европейцы строили рынки в тех местах, где раньше обменивались продуктами, а затем строили в этих местах города, независимые от феодальных лордов, и так зарождалось гражданское общество, также и киберпространство, которое проявляет признаки следования по этому пути, содействует формированию новых жизненных стилей и общественно-го духа. Молодёжь как пионеры новой эпохи, обладающая преимуществами возраста и знаний, стала в Китае основной силой современного общественного участия, а ее усилия по созданию и расширению экспрессивности и действий в интернет-пространстве становятся практикой гражданского общества и граждан. В образе нового поколения открывается невероятное и неожиданное социальное пространство.

Глава девятая

НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ МОЛОДЁЖИ РОССИИ И КИТАЯ

Горшков М.К., Шереги Ф.Э.

9.1. О ЖИЗНЕННЫХ ПЛАНАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Следует иметь в виду, что российская молодёжь в возрасте 20–35 лет — весьма специфическое поколение молодых россиян. Формирование этого поколения проходило не просто в период реформ, но реформ разного типа, так как их социализация пришлась на два различных периода трансформаций — ельцинский и путинский. Выделенные группы постсоветского поколения молодёжи отличаются от остального населения, как, впрочем, различаются и между собой, не только тем, что они проходили вторичную социализацию в разное время — они жили во многом в разных условиях. Так, сегодня чем младше россияне, тем чаще они живут в городах и особенно крупных. В сельской местности (включая поселки городского типа — ПГТ) живут 26% молодёжи в возрасте до 25 лет, 30% россиян 26–35 лет и 34% остального населения. При этом около половины младшей из рассматриваемых возрастных когорт проживает в крупных городах, 38% в областных центрах и 11% в мегаполисах. Для двух других групп эти показатели в сумме составляют около трети (25% и 9% для молодёжи 26–35 лет и 24% и 11% для остального населения).

В настоящее время высокая концентрация российской молодёжи в крупных городах поддерживается уже не за счёт приезжающих на учёбу граждан — абсолютное большинство (около двух третей для областных центров и более четырех пятых для мегаполисов) россиян как до 25 лет, так и 26–35 лет, проживающих в мегаполисах и областных центрах, как

минимум сами (а зачастую и их родители) всю жизнь прожили в этих населённых пунктах¹. Более того, до 18 лет около трети (31–34%) всех поколений россиян проживали в сёлах и ПГТ, а в мегаполисах — 19% россиян старше 25 лет и 27% молодёжи в возрасте до 25 лет. *Таким образом, молодёжь, особенно до 25 лет, наиболее активно осваивала нормы городской среды, которые особенно проявляются в крупных городах.*

Значимо отличается и среда первичной и вторичной социализации молодёжи по сравнению с остальным населением в части уровня образования родителей. Показатели уровня образования родителей в среде молодёжи значительно выше: у 24% россиян до 35 лет отец, а у 30–32% мать имеют высшее образование. Для остального населения эти показатели равны 14% и 13% соответственно. При этом хотя бы среднее специальное образование имеют родители трех четвертей молодёжи до 25 лет, более половины россиян 26–35 лет и около трети остального населения. *Тем самым, современные поколения молодёжи ещё и в семье чаще осваивали нормы наиболее «продвинутых» слоёв населения.*

Результаты исследований говорят о том, что нынешнему поколению российской молодёжи сегодняшняя жизнь в стране нравится гораздо больше, чем их предшественникам, а также поколению отцов. На это, в частности, указывают без малого две трети (59%) представителей молодого и меньше половины (45%) старшего поколения.

При этом если еще в конце 1990-х гг. российская молодёжь делилась на две, одинаковые по величине, части: тех, кому нравилась (или скорее нравилась) и не нравилась (или скорее не нравилась) жизнь в тот период, то сейчас молодые люди более чем в два раза чаще заявляют о том, что сегодняшняя жизнь в России им нравится (скорее нравится).

Есть и еще один индикатор оценки прошлого и настоящего. Это отношение к тому, в какой период полнее всего воплотилась, по мнению граждан страны, так называемая «русская мечта». В связи с этим обращает на себя внимание кардинальный сдвиг в балансе оценок прошлого и настоящего. Так, в 2000 г. только 6% россиян считали, что самая хорошая

¹ Для остального населения этот показатель лишь около половины.

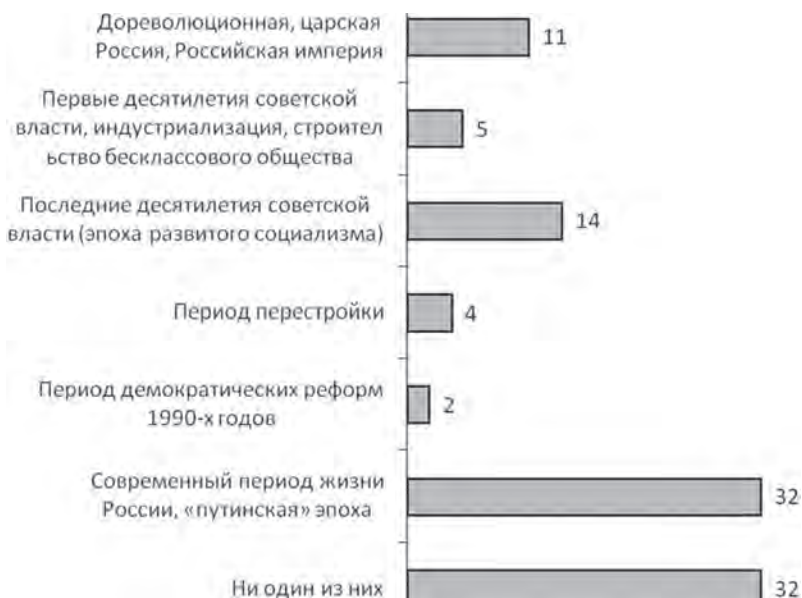

Диаграмма 1. Какой период в истории России в наибольшей степени соответствует идеалам россиян, их представлениям о том, какой должна быть Россия, %

жизнь началась в условиях рыночной экономики, а в 2012 г. уже почти треть респондентов присоединились к мнению о том, что «русская мечта» наиболее полно воплотилась в современный период истории России — в «эпоху Путина» (см. диаграмму 1).

Если 10–15 лет назад молодые россияне в 3 раза чаще отдавали предпочтение «золотой осени» советской власти, чем рынку и демократии образца 1990-х гг., то в настоящее время они уже в 2,5 раза чаще выбирают современность.

По самооценкам, молодёжь сегодня — самая успешная часть населения Российской Федерации. И чем младше молодёжная когорта, тем более позитивно её представители оценивают своё положение. Молодые россияне (особенно в возрасте до 25 лет) лучше остальных групп населения характеризуют различные сферы своей жизни: от отношений в семье до уровня личной безопасности (табл. 1). И если для самой молодой группы россиян подобный оптимизм в оценке

ситуации оправдан тем, что в значительной степени представители этой группы пользуются как своими ресурсами, так и ресурсами своих родителей, то наиболее благополучное среди всех остальных россиян положение молодежи в возрасте 26–35 лет несколько противоречит основным принципам индивидуальных жизненных циклов. Однако в случае России — это скорее не странность, а закономерность, описывающая то, что пореформенные поколения лучше встраиваются в современное социально-экономическое пространство по сравнению с теми, кто прошёл основные этапы формирования собственной личности в советский период.

Таблица 1

Доли респондентов, оценивших положение в соответствующей сфере своей жизни как хорошее, в разных возрастных группах (%)

Сфера жизни	18–25 лет	26–35 лет	36–45 лет	46–55 лет	Старше 55 лет
Материально обеспечены	21	16	14	13	9
Питаются	55	41	33	34	25
Одеваются	45	27	20	20	16
Состояние здоровья	50	41	23	14	7
Возможность реализовать себя в профессии	25	29	26	28	13
Отношения в семье	65	55	55	53	51
Возможности проведения досуга	38	31	25	24	21
Ситуация на работе	32	30	28	30	13
Положение, статус в обществе	34	26	26	25	20
Место, регион, в котором живут	42	35	32	32	28
Возможность получения образования и знаний, которые им необходимы	35	27	19	24	13
Возможность отдыха в период отпуска	32	23	20	20	12
Уровень личной безопасности	25	20	13	13	9
Жизнь в целом складывается	49	32	25	27	19

Как видно из *табл. 1*, еще находясь «на старте» своей профессиональной карьеры, многие молодые россияне оценивают свое материальное положение лучше старшего поколения. Почти каждый пятый из представителей сегодняшних молодых людей в возрасте 18–25 лет говорит о нем как о благополучном (в старшей возрастной группе этот показатель равен 9%).

Стоит отметить, что для этого есть серьезные основания. Судя по доходам, молодёжь реже старшего поколения попадает в группу бедных (18% молодого и 21% старшего поколения), зато чаще в группу высокообеспеченных (11% и 7% соответственно).

При этом отношение молодёжи к жизни в России в настоящее время напрямую зависит от уровня их материального положения. Чем лучше молодёжь оценивает свое материальное положение, тем больше ей нравится сегодняшняя жизнь в стране. Так, 64% россиян в возрасте 15–30 лет, которые оценивают свое материальное положение как благополучное, жизнь в России в целом нравится, и только 35% не нравится. Для молодёжи с плохим материальным положением ситуация выглядит несколько иначе: доля тех, кто говорит, что сегодняшняя жизнь в стране им в целом не нравится, совпадает с долей утверждающих обратное (табл. 2).

Таблица 2

*Зависимость удовлетворенности сегодняшней жизнью
от оценки материального положения (%)*

Нравится ли сегодняшняя жизнь	Оценка материального положения	
	Высоко и средне материально обеспечены	Плохо материально обеспечены, живут за чертой бедности
Да	21	14
Скорее да, чем нет	43	36
Скорее нет, чем да	28	34
Нет	7	16

Безусловно, удовлетворенность жизнью не сводится исключительно к материальным благам. Как уже отмечалось, бесспорной ценностью всех поколений россиян является семья. О том, что создания семьи и наличия детей нет в их жизненных планах, говорят не более 4% как старшего, так и младшего поколения россиян. Но для первых задача создания прочной семьи и воспитания хороших детей уже могла быть реализована в силу возраста (69% и 72% соответственно), а для молодёжи — это скорее еще цель, которую они планируют достичь (*диаграмма 2*).

Особая ценность для современной молодёжи — возможность заниматься любимым делом. По крайней мере, добиться данной цели хотели бы почти все — 98% молодых людей, правда,

Диаграмма 2. Жизненные установки разных поколений россиян в частной сфере (%)

Диаграмма 3. Динамика установок молодежи, связанных с разными формами получения удовольствия от жизни (1997/2007 (2011) гг., %)

Диаграмма 4. Динамика установок молодёжи на богатство, власть, известность (1997/2007 (2011) гг., %)

11% считают при этом, что вряд ли смогут реализовать свое желание. Современная молодёжь высоко ценит возможность быть самому себе хозяином (91%), побывать в разных странах мира (93%), иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие (87%). Однако для значительного числа молодых людей реализация этих целей видится невозможной (диаграмма 3). Стоит заметить, что по сравнению с концом прошлого века, молодёжь стала больше стремиться и рассчитывать на ведение более свободного и зависящего от ее собственных желаний образа жизни.

При этом старшее поколение, с одной стороны, практически не отстает от молодёжи в этом стремлении, а с другой стороны, уже не рассчитывает на практике его реализовать. Особенно недостижимым для старшего поколения видится возможность посещения разных стран мира.

Если говорить о честолюбивых устремлениях молодёжи, то стоит отметить, что деньги привлекают ее значительно больше, чем власть и слава, признание, уважение со стороны окружающих. Примечательны имевшее место с конца XX в. увеличение доли молодых россиян, считающих важным для себя достижение материального достатка, а также видимый рост актуальности в глазах нынешней молодёжи стремления

быть знаменитым (диаграмма 4). При этом подобное честолюбие развито у молодёжи сильнее, чем у представителей старшего поколения.

Таким образом, в целом современная молодёжь чаще старшего поколения стремится к различным жизненным достижениям. При этом она не просто говорит о том, что хотела бы получить те или иные блага, но и гораздо чаще утверждает, что в силах этого достичь.

Большинство представителей молодёжи до 25 лет (59%) оценивает свои перспективы на ближайшие 2–3 года положительно. Для остального населения оценка динамики ситуации ближайших лет является нейтральной: оно не ожидает существенных изменений своего положения (51% в группе 26–35 лет и 61% для групп старше 35 лет). Тем самым, молодое поколение, особенно в возрасте до 25 лет, демонстрирует оптимизм относительно собственного будущего и здоровые амбиции.

Подобная позитивность восприятия своего места в обществе и своего будущего не является плодом лишь самоуверенности молодёжи — это, видимо, и следствие некоторых возрастных особенностей. Во всяком случае, молодые россияне значительно реже, чем остальное население, испытывают негативно окрашенные чувства: страх перед беспределом и разгулом преступности, стыд за нынешнее состояние страны, чувство несправедливости всего происходящего вокруг, собственной беспомощности повлиять на происходящее и, наконец, желание перестрелять всех взяточников, из-за которых жизнь в стране стала такой, какая она есть сейчас.

При этом молодёжь чаще чувствует поддержку со стороны близких и коллег и довольна тем, что дела у них идут согласно их плану. Наиболее высокими эти показатели были для молодёжи до 35 лет в крупных городах (60% и 37% соответственно). Это означает, что либо молодые россияне располагают механизмами для ответа на вызовы сложившейся в стране ситуации, либо то, что обстоятельства, которые болезненно воспринимаются остальным населением, рассматриваются молодёжью как норма. Недаром, несмотря на оценку нынешней ситуации в России абсолютным большинством в любой возрастной группе как напряжённой (53–67% представителей разных поколений), около трети молодёжи (40% в возрасте

до 25 лет и 32% в возрасте 26–35 лет) воспринимает её как нормальную, причём в населённых пунктах всех типов.

Говоря о положительных результатах реформ последнего двадцатилетия, все поколения россиян отмечают, что наиболее значимые из них для всего общества — насыщение рынка товарами (50–54%), свобода выезда за рубеж (30–40%) и возможность зарабатывать без ограничений (24–31%). В число ключевых плюсов реформ для молодёжи до 25 лет вошло, в отличие от других возрастных групп, сближение российского образа жизни с образом жизни экономически развитых стран (24%), а для молодёжи 26–35 лет и остального населения — усиление роли церкви в обществе (23–25%).

При этом оценка достижений за годы реформ лично для респондентов, а не для общества в целом, даёт несколько иной набор плюсов в разных возрастных группах. Если россияне старше 35 лет концентрировали своё внимание на таких достижениях, как насыщение рынка товарами (41%), возможность зарабатывать без ограничений (26%) и свобода выезда за рубеж (24%), то молодёжь при внимании к этим же проблемам — доступности товаров (31% и 42% для молодёжи 18–25 и 26–35 лет соответственно) и свободе выезда за рубеж (36% и 35%) — в дополнение к ним отмечала возможность высоких заработков (28% и 34%), а также то, что жизнь стала ярче и интереснее (22–26% и только 16% для остального населения) и появились большие возможности для самовыражения и личной карьеры (21–25% и 14% для остального населения). *Тем самым, представители молодёжных групп значительно чаще, чем остальное население, отмечают важность появившихся возможностей в части реализации потребностей в самовыражении, карьере, яркой и содержательной жизни.*

Оценивая негативные результаты реформ, россияне различных поколений отмечают такие факты, как снижение уровня жизни большинства населения (32–49%) и отсутствие должного порядка в стране, рост коррупции (30–33%). При этом к числу основных потерь российского общества молодёжь до 25 лет относит вооружённые конфликты и распространение терактов (по 26%), а остальные россияне, включая молодёжь в возрасте 26–35 лет — падение морали (33–34%). *Как видим, молодые россияне чаще отмечают возникшие угрозы физического*

насилия, а остальные возрастные группы — моральной деградации общества.

Ключевыми потерями от реформ, которые затронули непосредственно респондентов безотносительно их принадлежности к разным возрастным когортам, относятся: утрата уверенности в завтрашнем дне (30–46%), стабильности и чувства безопасности (24–38%), а также снижение уровня жизни (23–39%) и расслоение российского общества на богатых и бедных (23–32%).

Сравнение оценки потерь и достижений периода реформ различными поколениями россиян свидетельствует о том, что, во-первых, молодёжь имеет несколько отличные от остального населения приоритеты в части жизненных ценностей, например, больше ценит возможности самовыражения, а, во-вторых, россияне в возрасте до 35 лет дифференцированы относительно сформировавшихся у них норм и дают оценку ситуации через призму этих норм.

Это заставляет более пристально рассмотреть отличия молодёжи ельцинского и путинского периодов. Начнём с жизненных устремлений молодых людей.

Как отмечалось выше, предпочтения молодого поколения страны в различных сферах жизни достаточно разнообразны. Молодые россияне, как и остальное население, хотели бы создать счастливую семью и воспитать хороших детей, жить не хуже других и при этом честно прожить свою жизнь, иметь интересную работу и любимое дело. Однако при этом набор их притязаний значительно шире, чем у россиян старше 35 лет.

Согласно данным 2011 г., молодёжь чаще желает получить образование (этого не было в планах только у 4% молодёжи и 15% остального населения), хорошую работу (1% и 16%), побывать в разных странах мира (7% и 27%), обрести материальный достаток (2% и 43%) и иметь свободное время (13% и 28%). При этом россияне до 35 лет, и особенно до 25 лет, значительно реже остального населения не включают в свои планы открытие бизнеса (23% и 59%), карьеру (14% и 52%), а также приобретение известности (53% и 79%) и доступ к власти (64% и 84%). *Таким образом, представители российской молодёжи ориентированы на достижения в абсолютно различных сферах. Особый максимализм демонстрируют при этом самые молодые россияне. Но каковы же при этом ценности и нормы,*

на которые они опираются при формулировании и реализации жизненных планов?

Говоря о ценностных ориентациях российской молодёжи, стоит отметить, что она лишь отчасти разделяет свойственные остальному населению установки. Среди общих норм для всех групп населения — значимость свободы в противовес материальному благополучию, ориентация на равенство возможностей в противовес равенству условий жизни и ценность интересной работы в противовес простой максимизации доходов от неё (*табл. 3*).

При этом другие нормы заметно варьируют по своей распространённости в зависимости от возраста. Так, с его увеличением растёт доля приверженцев таких ценностей, как следование привычному, принятому большинством в ущерб инициативности; материального благополучия в ущерб свободе; приспособления к ситуации вместо активного отстаивания своих интересов; подчинения обстоятельствам, а не опоры на собственные силы. Причинами этого являются и наращивание социального опыта и усвоение практик с наилучшим соотношением издержек/выгод в российских реалиях, когда борьба со сложившейся системой общественных отношений чревата серьёзными проблемами.

Интересно при этом, что по 6 альтернативным парам базисных ценностных ориентаций, при различиях в распространённости тех или иных из них в разных возрастных группах, между разными поколениями сохраняется «ценностный консенсус», т.е. во всех группах большинство характеризовалось сходными ценностными ориентациями. Помимо уже упоминавшихся — значимости свободы, ориентации на равенство возможностей и ценности интересной работы, — это касается также установки на активную борьбу за свои права, а не просто приспособление к реальности. Впрочем, распространённость этой, активной установки снижается с 81% в группе до 25 лет до 66% в группе старше 35 лет, а ориентации на спокойную совесть в противовес стремлению к власти (тут картина обратная — среди респондентов 18–25 лет на спокойную совесть и душевную гармонию ориентированы лишь 77%, а среди тех, кому более 35 лет — 88%). Что же касается убеждения, что Россия — это особая цивилизация, в которой никогда не

привьётся западный образ жизни стоит отметить: в младшей группе молодёжи число сторонников и противников этой точки зрения практически одинаково).

В то же время по трем парам ценностных ориентаций между поколениями, чья социализация пришлась на период реформ, и остальными россиянами такого консенсуса не наблюдается. Наиболее яркие различия характеризует распространённость в этих возрастных группах конформистских/нонконформистских установок. Так, среди поколений россиян, прошедших социализацию в ходе реформ, отчётливо доминирует убеждение, что выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить как все. Тогда как россияне старше 35 лет убеждены в массе своей, что жить как все лучше, чем выделяться среди других. К этой же группе относится и отношение к возможности самостоятельного выбора индивидом страны проживания, а также к возможности переступить через моральные нормы и принципы для достижения успеха в жизни.

Наконец, есть три пары альтернативных ценностных ориентаций, которые демонстрируют, как непросто идёт смена ценностных ориентиров россиян. Одна из них связана с ориентацией на традиции, привычное, принятое большинством в противовес ориентации на инициативу, предприимчивость, поиск нового. В этой альтернативе молодёжь до 25 лет в большинстве своём выбирает ориентацию на инициативу и поиск нового, старшее поколение — ориентацию на следование привычному, а группа 26–35 лет разделилась в своих симпатиях точно пополам. Зато в вопросе об отношении к жизни в непрерывно меняющемся обществе обе молодёжные группы чётко определились со своими симпатиями, выбрав позицию *«Жить в непрерывно меняющемся обществе трудно, но всё-таки интересно»*, а группа старше 35 лет разделилась поровну между поддержкой этого суждения и альтернативного ему — что *«Все перемены — к худшему, поэтому хотелось бы, чтобы мир вокруг оставался таким же, каким мы привыкли его видеть»*.

Возможно, впрочем, что на выборе в этих альтернативах сказались чисто возрастные различия в психологии людей, и, следовательно, по мере накопления жизненного опыта взгляды части нынешней молодёжи могут в этом отношении измениться.

Таблица 3

Ценностные ориентации россиян из разных возрастных групп (%)

Ценностные пары	Молодёжь 18–25 лет	Молодёжь 26–35 лет	Остальное население
	Молодёжь в различных возрастных группах		
Ценности и установки, примерно в равной степени распространённые в различных возрастных группах			
Свобода — то, без чего жизнь теряет смысл	72	68	63
Главное — материальное благополучие, а свобода второстепенна	28	32	37
Равенство возможностей для проявления способностей каждого важнее, чем равенство положения, доходов и условий жизни	68	65	59
Равенство доходов, положения, условий жизни важнее, чем равенство возможностей	32	35	41
Только на интересную работу можно потратить значительную часть жизни	55	53	60
Главное в работе — это сколько за неё платят	45	47	40
Ценности и установки, распространённость которых в различных возрастных группах линейно нарастает и сокращается*			
Чтобы отстаивать свои интересы и права, необходимо за них активно бороться	81	71	66
Нужно уметь приспосабливаться к реальности, не тратить свои силы на борьбу с ней	19	29	34
В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него была спокойная совесть и душевная гармония	77	84	88
В своей жизни человек должен стремиться к тому, чтобы у него был доступ к власти, возможность оказывать влияние на других	23	16	12
Жить в непрерывно меняющемся обществе трудно, но всё-таки интересно	72	68	50
Все перемены к худшему, поэтому хотелось бы, чтобы мир вокруг оставался таким же, каким мы привыкли его видеть	28	32	50
Человек сам кузнец своего счастья, успех и неудачи — всё в его руках	71	63	49
Жизнь человека в гораздо большей степени определяется внешними обстоятельствами, чем его собственными усилиями	29	37	51

Выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем жить, как все	71	61	42
Жить как все лучше, чем выделяться среди других	29	39	58
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	49	34	29
Россия — особая цивилизация, в ней никогда не привьётся западный образ жизни	51	66	71
Главное — это уважение к сложившимся традициям, обычаям, следование привычному, принятому большинством	42	50	62
Главное — это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, готовность к риску оказаться в меньшинстве	58	50	38
Ценности и установки, характерные молодёжным когортам в противовес группе старше 35 лет			
Человек должен жить в той стране, где ему больше нравится	63	63	40
Родина у человека одна, и нехорошо её покидать	37	37	60
Современный мир жесток, для того чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы	59	52	37
Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные нормы и принципы	41	48	63

Фоном выделены позиции, набравшие большинство в соответствующей возрастной группе. Вектор нарастания распространённости соответствующей ценности или установки выделен жирным шрифтом.

* Ограничено по доле выбравших первую из альтернатив в паре в младшей возрастной когорте.

Это касается также и убеждения, что человек сам кузнец своего счастья в противовес убеждению, что жизнь человека определяется в большей степени внешними обстоятельствами: молодёжь обеих возрастных групп была ориентирована на приписывание всей меры ответственности за свою судьбу, прежде всего, самому человеку, а представители россиян старше 35 лет разделились в своих симпатиях примерно поровну между возложением ответственности на внешние обстоятельства и самого человека.

В связи с этим интересен вопрос о так называемом патернализме россиян, в том числе и среди молодёжи. Современная молодёжь воспитана большей частью в условиях рыночной экономики и является основной мыслящей надеждой при рассуждениях о будущем страны, именно с молодым поколением связываются перспективы развития общества индивидуальной ответственности. Однако среди тех представителей молодёжи, которые сделали выбор между обществом индивидуальной свободы и обществом социального равенства, большинство (53% опрошенных до 25 лет и 67% в группе 26–35 лет), как и среди остальных респондентов (78%), выбрали последнее. При этом 40–44% представителей всех поколений считают, что интересам России отвечает такое государство, которое восстановит государственный сектор экономики, расширив частные экономические и политические возможности граждан.

В то же время 45–48% россиян всех возрастов полагают, что государство должно обеспечить всем гражданам определённый минимум, а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам. Ещё 36–43% из них отмечает необходимость обеспечения полного равенства всех граждан силами государства. Подобный уровень запроса на государственное вмешательство среди молодых россиян не удивителен, ведь даже молодёжь (53% и 59% для россиян 18–25 и 26–35 лет и 69% для остального населения) считает, что без материальной поддержки со стороны государства им и их семьям сегодня выжить сложно. *Это означает, что на практике значительная часть амбиций и установок молодых россиян со временем разбивается о суровую российскую действительность.*

Стоит обратить внимание и на тот факт, что самая младшая из рассматриваемых когорт не имеет чётко сформулиро-

ванной позиции об оптимальном векторе развития России, её месте в мире. С равной частотой представители этой группы говорят, что Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны, или считают, что Россия — особая цивилизация и в ней никогда не привьется западный образ жизни. И в этом плане позиция молодёжи заметно отличается от взглядов россиян старше 35 лет. При этом отношение абсолютного большинства молодёжи к странам Европы (Англия, Франция, Германия) — положительное.

В этих условиях не удивительно, что, как уже отмечалось выше, одним из основных плюсов от реформ, по мнению именно молодёжи, является сближение образа жизни россиян и жителей западных стран. При этом большинство населения старше 35 лет (60%) говорит, что вообще не имеет желания жить за рубежом, однако около трёх четвертей молодёжи хотели бы уехать за границу: заработать денег (38% в группе 18–25 и 34% в группе 26–35 лет), на учёбу (21% и 16% соответственно), просто пожить (20% и 17%). Сменить место жительства ради интересной и высокооплачиваемой работы в своей стране при этом готовы 74% молодёжи в возрасте до 25 лет и 57% — 26–35 лет (остальное население готово решиться на этот шаг только в трети случаев). Таким образом, *современная российская молодёжь достаточно мобильна, однако, в этой мобильности она демонстрирует скорее ориентацию на Запад, чем на переезды внутри собственной страны.*

Тем не менее, несмотря на стремление большинства уехать на Запад, в среде молодёжи слабо распространена «мы-идентичность» с европейцами (13% и 20% в двух молодёжных группах, причём желание уехать «на Запад» с этим никак не связано). Для группы 18–25 лет ощущение себя «европейцем» более характерно и встречается здесь в 1,5 раза чаще (20%), чем в группе «старшей молодёжи» и среди остальных россиян (по 13%) (табл. 4).

Наибольшая часть «мы-идентичностей» россиян, в том числе молодёжи, связана с территориальными сообществами,

² Учитывался ответ о свойственности идентификации «в значительной степени». Жирным шрифтом выделены различия, межгрупповой разрыв в показателях которых составляет не менее 7%.

Таблица 4

Основные «МЫ — идентичности» в различных возрастных группах (%)

Группы, о которых можно сказать: «Это — мы»	Молодёжь до 25 лет	Молодёжь 26-35 лет	Остальное население
Люди, строго соблюдающие законы	42	48	55
Граждане России	70	71	72
Люди того же достатка, что и Вы	43	38	43
Люди той же национальности	51	48	52
Земляки	56	56	60
Жители Вашего города, села	60	56	61
Люди Вашей веры, вероисповедания, что и Вы	36	36	44
Люди той же профессии, занятия, что и Вы	37	36	41
Европейцы	20	13	13
Люди тех же взглядов на жизнь, что и Вы	54	49	53

в рамках которых они проживают: граждане России, земляки, жители определённого населённого пункта. При этом по сравнению с самыми молодыми россиянами молодёжь в возрасте 26–35 лет является наименее «вписанной» в жизнь общества — её представители имеют меньшее количество идентичностей, чем более молодые россияне и те, кто старше 35 лет. Это означает, что череда трансформаций (реформы 1990-х и реформы 2000-х гг.) не прошли для этой социальной группы бесследно — у её представителей возникают проблемы с самоопределением в результате многочисленных попыток встроиться в систему социальных отношений. При этом наибольшее количество идентичностей, а соответственно лучшую встроенность в систему социальных отношений, демонстрируют представители немолодёжных когорт — все свойственные молодёжи до 25 лет идентичности для них дополняются ещё и такой, как «люди, строго соблюдающие закон» (55%).

В целом современную молодёжь можно разбить на ряд групп согласно их жизненным притязаниям, что и было сделано по итогам исследований ИС РАН с использованием факторного анализа. Данная типология достаточно условна, кроме того, существует значительная группа представителей молодёжи, которую нельзя отнести к тому или иному из выделенных типов, поскольку она представляет некий синтез сразу нескольких из них.

Первый тип можно условно назвать «**семейными**» (13%). Это молодые люди, которые в первую очередь говорят о том,

что хотят и считают, что им по силам создать прочную семью и воспитать хороших детей. Стоит заметить, что ценность семьи и детей, как уже было отмечено выше, присуща практически всем россиянам, поэтому в эту категорию вошла только та молодёжь, для которой была отличительна достижимая мотивация лишь в данной группе задач. Если параллельно с планами создать хорошую семью и воспитать детей для представителей молодёжи были характерны достижимые мотивации и в других областях, то они не включались в этот тип.

«Труженики» (17%) — это та часть молодёжи, которая заявляет о том, что им по силам получить хорошее образование, престижную и интересную работу, заниматься любимым делом. При этом, как и предыдущая, это та группа молодёжи, которая нацелена на достижение успехов преимущественно в сферах своих основных жизненных устремлений.

Третья группа, **«предприимчивые»** (20%), — это россияне в возрасте от 17 до 26 лет, которые говорят о том, что они в силах добиться создания собственного бизнеса, посещения разных стран мира, достижения богатства и материального достатка.

Четвертая группа — **«гедонисты»** (10%), молодые россияне, которые в первую очередь рассчитывают иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие.

При этом значительную часть молодёжи (19%) составляют **«максималисты»**, которые рассчитывают достичь успехов практически во всех сферах. Стоит отметить, что данная группа не является более молодой чем другие, и ее устремления нельзя назвать юношеским максимализмом. Возрастное распределение внутри нее соответствует распределению среди молодёжи в целом. Существует и группа **«карьеристов»** (6%): это молодёжь, которая полагает, что ей по силам достичь результатов во многих сферах жизни, но не стремится жить в свое удовольствие или быть самому себе хозяином. По сути, они в чем-то схожи с «предприимчивыми». Но если для последних бизнес — больше работа и возможность обеспечить себе безбедное существование, то для первых это еще и возможность реализации честолюбивых планов: стать известными, обладать властью и т.д.

«Отчаявшаяся» молодёжь (5%) — седьмая группа — не видит в себе сил достичь тех или иных успехов, а **«тщеславные»**

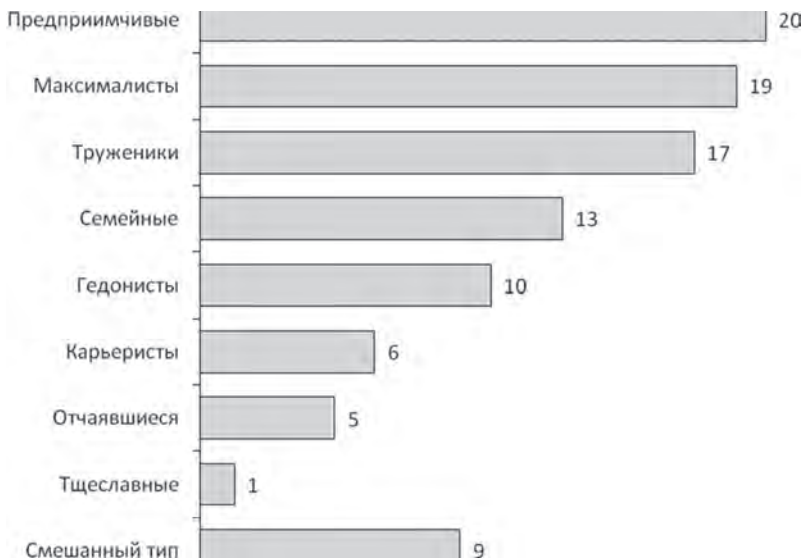

Диаграмма 7. Типы представителей молодежи, характеризующихся различиями их жизненных стремлений (%)

(1%) — восьмая группа — рассчитывают стать знаменитыми, сделать карьеру и иметь доступ к власти. В силу незначительной распространенности последних двух групп они не будут анализироваться далее (диаграмма 7).

Устремления молодежи сформированы не без влияния условий, в которых она живет. Более значительная концентрация «тружеников» и «предприимчивых» наблюдается в мегаполисах (22% и 20% соответственно). В сельской местности чаще живут «гедонисты» (21%). Мегаполисы исходно дают большие возможности ведения бизнеса для «предпринимателей» и занятости на интересной и престижной работе, что интересует «тружеников». Сельская молодежь, наоборот, не предоставляет возможностей самореализации, в силу чего подобное стремление у нее пропадает и начинают формироваться «гедонистические» умонастроения (табл. 5).

Жизненные устремления диктуют то или иное поведение человека, что впоследствии отражается на его реальном положении. Так, «труженики» и «максималисты» в целом

Таблица 5

Доля представителей молодёжи, характеризующихся различиями их жизненных стремлений, в разных типах населенных пунктов (%)

	Труженики	Предприимчивые	Семейные	Гедонисты	Максималисты	Карьеристы
Мегалополис	22	20	15	6	9	8
Областной центр	68	70	72	74	81	90
Село	10	10	13	20	10	2

концентрируются в группах мало- и среднеобеспеченных россиян (81% «тружеников» и 71% «максималистов»). При этом «предприимчивые» и «карьеристы» чаще остальных представителей молодёжи попадают в группу высокообеспеченных (19%), а «семейные» и «гедонисты» — в группу бедных (22% и 26% соответственно).

Подобное распределение не случайно. «Труженики» и «максималисты» чаще остальных работают специалистами с высшим образованием (34% и 26% соответственно), что обеспечивает им доходы среднего уровня. И это объяснимо, поскольку молодые специалисты с высшим образованием в силу возраста еще не смогли достичь тех должностных позиций, которые обеспечивали бы им высокий доход. «Предприимчивые» и «карьеристы» в значительной мере имеют собственный бизнес (23% и 22%), который приносит им доходы выше среднего. «Семейные» и «гедонисты» чаще остальной молодёжи являются рабочими (45% и 36% соответственно), чьи зарплаты обычно ниже, чем у специалистов.

На род трудовой деятельности оказало влияние и образование молодёжи. Высшее образование чаще всего имеют «карьеристы» (61%), а в наименьшей степени — молодёжь, ориентированная лишь на создание семьи: 41% ее представителей обладает лишь общим средним образованием.

Молодые люди более лояльны к риску: 66% из них убеждены в том, что для достижения успеха в жизни надо рисковать, а большинство поколения «отцов» (63%) считает, что лучше не рисковать, а постепенно, но надежно строить свою карьеру.

Кроме того, молодые люди (67%) считают, что выделяться среди других и быть яркой индивидуальностью лучше, чем

жить как все. *При этом за последние десятилетия ориентированность молодых россиян на современные ценности индивидуализма, достижений, самостоятельности и конкурентоспособности усилилась.*

Единственное в чем молодые, в большей или меньшей мере, схожи со старшими — отношение к свободе. И те и другие считают, что свобода — это то, без чего жизнь теряет смысл (66% и 55%).

Таким образом, российская молодёжь достаточно прагматична. Она ценит материальный достаток, работу, стремится во всем положиться на себя. Что же в этих условиях вызывает у нее опасения?

Молодёжь лишь отчасти разделяет чувства и опасения россиян более старших возрастов. Ключевые тревоги населения старше 35 лет, свойственные не менее чем половине этой группы, — кризис системы ЖКХ (60%) и низкий уровень жизни значительной части населения (53%). При этом молодёжь в возрасте 26–35 лет разделяет лишь тревоги по поводу кризиса системы ЖКХ (53%), а молодёжь в возрасте до 25 лет и этот вопрос волнует менее чем в половине случаев (49%).

Отметим также, что молодёжь 18–25 лет несколько реже остальных групп тревожат такие проблемы, как вымирание населения (22% против 30% для других групп), коррупция (35% против 45–46%) и снижение морали (11% против 16–17%), что демонстрирует различия в оценке разных социальных групп относительно социально-экономических и политических процессов, происходящих в стране. *Таким образом, молодые россияне не просто более позитивно и оптимистично смотрят на жизнь, но ещё и дают оценку различным её аспектам через призму своей системы норм и ценностей.*

Ли Пэйлинь (Li Peilin)

9.2. КИТАЙСКАЯ МОЛОДЁЖЬ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ

Нынешнее поколение китайской молодёжи растёт в условиях экономических реформ и социально-экономического развития, а такие факторы, как институциональная трансформация, социальные изменения и экономический рост содействуют формированию в этом поколении выдающихся личностей. Сегодня молодёжь Китая имеет больше возможностей для своего развития и живёт в лучших материальных условиях, чем все предыдущие поколения. Но в то же время молодые люди сталкиваются с более высокими рисками и рыночной конкуренцией, нежели их родители. Их называют поколениями «пост-1980-х» (рождённых в 1980-е гг.) и «пост-1990-х» (рождённых в 1990-е гг.). Представители более старших возрастных групп молодёжи считают, что их личностные характеристики отличаются от предыдущих поколений.

Преимущества быстрого экономического роста

В течение последних трёх десятилетий молодёжь формировалась в условиях быстрого экономического роста. В то время как экономика Китая поддерживала ускоренные темпы роста, доходы населения постепенно повышались, их жизненные условия улучшались, а молодёжь выработала гораздо более высокие жизненные стандарты, чем их родители. По мере экономического роста развивается и общество потребления, в котором молодёжь находится под сильным влиянием культуры потребления с её

сильной ориентацией на материальные блага и жизненной философией консюмеризма. Многие молодые горожане оказываются в положении «ежемесячного безденежья» (monthly penniless) и «в долгах»¹. Одновременно с этим сельская молодёжь отходит от философии скромного и простого образа жизни своих родителей. Современная китайская молодёжь сформировала различные модели потребления, отличные от моделей их родителей, они ориентированы на потребление новых и высокотехнологичных продуктов и услуг, отдавая предпочтение чувственным удовольствиям, эстетическому наслаждению и жизненному комфорту.

Влияние политики ограничения рождаемости

Политика ограничения рождаемости, проводившаяся с конца 1970-х гг., разрешавшая иметь в семье только одного ребёнка, оказала огромное воздействие на формирование современной китайской молодёжи. Появилось большое число семей только с одним ребёнком, и это оказало значительное влияние на семейную жизнь китайцев и связанные с ней сферы. Традиционная модель китайской семьи поощряет многодетность, когда экономические ресурсы семьи и родительская забота распределены между несколькими детьми. В некоторых семьях братья и сёстры должны были даже соревноваться друг с другом, тогда как единственный ребёнок в семье получает от своих родителей безраздельную поддержку и любовь. Поэтому говорится, что единственный ребёнок растёт в «горшке меда», словно «маленький император» (little emperor). В семье, состоящей из четырех прародителей (дедушки и бабушки), двух родителей и одного ребёнка², можно сказать, что ребёнок получает всю любовь дедушек, бабушек и родителей. Но единствен-

¹ Выражение «ежемесячное безденежье» применяется к людям, которые тратят все свои заработки, не делая никаких сбережений. Такой потребительской философии придерживаются некоторые городские молодые люди. Выражение «в долгах» относится к людям, которые постоянно используют счета своих кредитных карт и все время должны деньги банкам. Это также является потребительской философией многих молодых людей.

² Такие семьи называют семьями со структурой «четыре—два—один». В семьях такого типа шестеро взрослых фокусируются на одном ребенке, отдавая ему всю свою любовь и заботу.

ные дети в семье составляют только половину молодых людей (в основном это дети из крупных и мелких городов), а большинство сельских семей имеет по несколько детей (в основном по 2–3 ребёнка). Поскольку доходы семьи заметно увеличились, а условия их жизни улучшились, молодые люди имеют возможность получить больше семейных ресурсов, и окружены большей заботой, чем их родители в детстве. В этом смысле поколению современной молодёжи, несомненно, повезло. Однако, вырастая избалованными, единственные дети могут развивать тревожные личностные черты, в том числе эгоизм, мятежность, хрупкость и капризность. Такие личные качества становятся причиной того, что молодёжь «тратит деньги родителей», и это становится социальной проблемой. Такие молодые люди не работают после окончания учебных заведений. Вместо этого в покрытии своих расходов они полностью полагаются на своих родителей, даже после вступления в брак.

Поколение с более высоким уровнем образования

Нынешняя молодёжь формируется в эпоху быстрого развития системы образования и имеет больше образовательных возможностей, чем имели их родители. За годы их обучения начальное образование стало массовым, первая ступень средней школы так же стала доступна большинству городского населения, а полное среднее образование не только стало доступным в городах, но и в сельской местности. Но самый значительный прорыв произошёл в области высшего образования: шансы современной молодёжи на поступление в ВУЗ увеличились более чем в два раза по сравнению с поколением их родителей. Возросшие возможности молодёжи в области образования существенно повысили средний уровень образования. Однако при этом возросло и неравенство в доступе к образовательным услугам, а конкуренция за образовательные ресурсы увеличилась. Молодые люди из сельских и деревенских семей с низкими доходами, как правило, оказываются исключёнными из образовательного процесса. Рост неравенства в сфере образования ещё больше углубляет социальную стратификацию и порождает внутреннее расслоение среди молодёжи. Молодые люди из сельских семей, которые не выдержали конкуренции в борьбе за образование, становятся трудовыми мигрантами в городах, а молодые люди с более высокими уровнями об-

разования становятся в городах «белыми воротничками» и имеют больше возможностей для осуществления социальной мобильности. Две эти группы молодёжи являются основными частями общества в современном Китае.

Проблемы трудоустройства современной молодёжи

Избыточное распространение высшего образования породило социальную проблему: выпускники ВУЗов сталкиваются с трудностями в поиске работы, и эта проблема становится весьма актуальной. До 2003 г. выпускники университетов редко сталкивались с проблемой безработицы. Однако, после 2003 г., с началом «политики распространения высшего образования», выпускники ВУЗов обнаружили, что найти работу стало нелегко. Проблема безработицы беспокоит выпускников ВУЗов, их семьи и общество в целом. Разразившийся в 2008 г. финансовый кризис ещё больше обострил эту проблему. В 2013 г. экономический рост в Китае замедлился, что сделало этот год «самым трудным в истории занятости». Выпускники ВУЗов столкнулись не только с проблемами трудоустройства, но также и с «жилищной проблемой». В течение последнего десятилетия цены на городскую недвижимость продолжали расти, росли также уровень цен и общая стоимость жизни, при этом зарплаты молодых специалистов с высшим образованием скорее уменьшались, чем увеличивались. Все перечисленные факторы привели к ухудшению условий жизни выпускников высших учебных заведений. Многие люди попали в «низкодоходные группы», оказались «в стесненных жилищных условиях», стали «людьми, живущими нелегально» (people living underground) и «людьми, живущими и работающими в Пекине без регистрации и постоянного места жительства». Эти молодые люди имеют дипломы о высшем образовании, но живут как «трудовые мигранты», поэтому им трудно воплотить свою «мечту о среднем классе». Они находятся в подавленном состоянии.

Сельская молодёжь в условиях процесса урбанизации, и миграция из сел в города

Процесс урбанизации в Китае в последние двадцать лет находился в стадии лихорадочного роста. Территория городов расширяется, городское население растёт, в процессе

роста находится практически каждый город Китая. Также увеличивается и число городов. В ходе урбанизации большое количество молодёжи покидает сельскую местность, оставляет сельскохозяйственную деятельность и перемещается в города. Молодые люди становятся работниками на предприятиях нового режима. Их называют «новым поколением трудовых мигрантов», а их численность сегодня превышает 100 млн чел.³ По сравнению со старшим поколением трудовых мигрантов, «новое поколение трудовых мигрантов» имеет свои отличительные черты, включая психологическую ориентацию, идентичность, ориентацию на развитие, выбор карьеры и т. д. Они отличаются от предыдущего поколения трудовых мигрантов, поскольку обладают более ценным человеческим капиталом и личными качествами, они также предпочитают жить в городах и не возвращаться в сельскую местность. Они не занимаются низкооплачиваемым физическим трудом и хотят вести городской образ жизни. Тем не менее, в связи с давно устоявшейся системой регистрации по месту проживания (Хукоу) они подвергаются дискриминации в сфере труда и жизненных условий и превращаются в городах в маргинальную группу. Большое значение, оказывающее влияние на будущее молодёжи и гармоничность всего китайского общества, обретает понимание того, как интегрировать «новое поколение трудовых мигрантов» в городское общество в процессе успешной урбанизации.

Поколение эпохи интернета

Интернет существенно изменил жизнь китайского народа, особенно молодых поколений. Можно сказать, что интернет создал это поколение. Интернет сопровождал процесс формирования современной китайской молодёжи, которая теперь готова интегрироваться в мир. В эпоху глобализации и интернета молодёжная субкультура и системы ценностей молодёжи претерпели огромные изменения. Молодёжь является лидером в использовании компьютеров, интернета, мобильных телефонов

³ Research groups on basic living condition of the new generation of migrant workers: the number, structure and characteristics of the new generation of migrant workers, «Data», No. 4. in 2011.

и прочих новых технологий, новых инструментов и новых СМИ для выражения своих мнений различными способами. Они взаимодействуют с доминирующими направлениями культуры через интернет, СМИ, при помощи смартфонов, поп-музыки, популярной литературы, программы «Супер Девочка», сетевого сленга и т. п. Следует отметить, что под вопросом остается то, каким образом новые и традиционные масс-медиа влияют на молодёжь, как наделять молодых людей большими правами, расширяются или сужаются эти права и способны ли они выражать свои чувства более полно⁴. Молодые люди являются «коренным населением» (Indigenous People) эпохи интернета и цифровых технологий, они практически родились в сети и имеют очень тесные отношения с интернет-сообществом. С развитием сети интернет молодёжь становится более индивидуалистичной и творческой, и это заслуживает особого внимания. Молодёжь является не только пользователем сетевых технологий и пассивной аудиторией новых СМИ, но, что более важно, она также является производителем онлайн-контента и создателем поп-культуры в интернете. В эпоху интернета она приобретает небывалую свободу слова и берёт на себя больше ответственности. В интернете молодёжь не только потребляет, учится, заводит друзей и развлекается, выражает свои эмоции и чувства, а также в различной степени участвует в социальной критике и в формировании общества. Нам следует не только изучать позитивные и негативные эффекты новых СМИ на молодых людей, но также обращать внимание на позитивную роль молодёжи в развитии новых СМИ.

Общие черты поколения

Современная китайская молодёжь выросла в условиях социальной трансформации и огромных изменений в ма-

⁴ Эта точка зрения высказана Вэй Бу (Wei Bu) в Академии социальных новостей Китая (Chinese Academy of Social News). Он выступил на семинаре «Обстоятельства и установки: современная молодёжь в процессе социальной трансформации» (Circumstances and attitudes; contemporary youth in the process of social transformation), организованном 10 мая 2012 г. Исследовательским центром молодёжных и социальных проблем при отделении социологии CASS (Youth & Social Issue Research Center of Sociology Department in Chinese Academy of Social Sciences).

кроисторическом процессе. Эта социальная трансформация сформировала поколение и придала ему некоторые общие черты. Социальная трансформация в Китае в определенной степени создала для особо важного периода развития молодёжи уникальный фон, а также увеличила те эффекты, благодаря которым это поколение так отличается от предыдущих. На макроуровне общие признаки этого поколения имеют три основания. Во-первых, современная молодёжь является поколением периода политики реформ и открытости. Трансформационные процессы модернизации, ориентации на рыночные отношения и глобализации создают важные социальные и исторические условия для преемственности поколений. Все это совместно с переходной экономикой, движущими силами традиций и современности, плановой и рыночной экономикой, местными особенностями и глобализацией оказывает влияние практически на каждый аспект жизни «поколения пост-1980-х» и формирует их установки и системы ценностей. Во-вторых, городская молодёжь этого поколения состоит из единственных детей своих родителей. Политика ограничения рождаемости, будучи важным и беспрецедентным проектом, изменила структуру и властные отношения традиционной китайской семьи. Семья является самым основным элементом общества. Политика, разрешающая иметь только одного ребёнка, изменила семейные отношения, оказав влияние не только на уровень образования, философию потребления и модели экономической взаимопомощи между поколениями, но и на выбор супруга и процесс создания семьи. В-третьих, молодёжь живёт в эпоху интернета. Революция в сфере информационных технологий считается третьей волной глобализации, а её непреодолимые силы перестраивают социальный порядок во всем мире. Её уникальное значение для молодых поколений можно передать словами Маргарет Мид: «Мы переходим от префигуративного общества к постфигуративному обществу», в котором информационные технологии, несомненно, наделяют молодое поколение основными дискурсивными правами, противостоящими наследственной власти старших поколений. Эта сила проявляет себя напостоянно совершенствующихся и активно действующих сетевых форумах.

Таким образом, благодаря одинаковому опыту в одних и тех же условиях современные молодые люди Китая разделяют некоторые общие черты. У них есть общие социальный опыт, ценности, поведение, стремления и способность отстаивать свои интересы; они сталкиваются с небывалыми социальными рисками и давлением конкуренции; они не удовлетворены своим статус-кво, но уверены в будущем; они имеют большое социальное влияние и это влияние возрастает.

Внутренние противоречия поколения

Внутренние противоречия современной китайской молодёжи являются следствием резких социальных перемен и трансформации социальных и экономических условий. Традиционная культура Китая испытывает влияние западных ценностей. Эти внутренние противоречия выражены в конфликте между старым и новым, между традиционным и современным в идеях и поведении.

1. В течение периода взросления молодого поколения плановая экономика сменилась рыночной экономикой, и этот трансформационный процесс привел к сжатию государственного сектора и расширению частного сектора экономики. В условиях институциональных преобразований и сосуществования старых и новых институциональных механизмов молодёжь была поставлена перед выбором между поиском работы внутри государственной машины (в общественном секторе) и вне ее (в частном секторе). В целях карьерного продвижения молодёжь ищет безопасности внутри государственной машины, а для организации собственного бизнеса она использует рыночные возможности. С одной стороны, в надежде достичь полной реализации своего потенциала она отдаёт явное предпочтение рыночным механизмам; с другой, — она боится рисковать, стремясь к трудоустройству на государственных предприятиях. В то же самое время те, кто преуспел в присоединении к государственной машине, работая в государственных институциях, тоже хотят жить более трудной и интересной жизнью, при этом наслаждаясь безопасностью и стабильностью. Это противоречие очень ярко выражено в современном молодом поколении.

2. В своих установках и поведении современная молодёжь восстает против традиции, авторитетов и традиционного

наследия. Её отношение к существующей системе также противоречиво. С одной стороны, молодёжь протестует против культурных ценностей. С другой, при вхождении в общество, находящееся под давлением конкурентной среды, она принимает его социальные нормы и принципы. С точки зрения ценностей существует конфликт между традициями и современностью.

3. Наследие предыдущих поколений и социальной классовой структуры оставило отпечаток на современном молодом поколении. В своей культуре молодое поколение стремится продемонстрировать свои резкие отличия в одежде, внешнем виде, поведении, потребительских предпочтениях, моде, которой оно следует, словом во всём, что призвано подчеркнуть его отличие от старших поколений. Но вместе с тем эти общие черты поколения не могут устранить классовые различия между молодыми людьми, особенно классовые различия между молодыми трудовыми мигрантами и высокообразованными «белами воротничками». Так что наличие у этого поколения общих черт не способно противостоять воспроизводству социального неравенства, а общая культура поколения, размывающая границы социальных классов, не в состоянии преодолеть классовое деление общества. Мы обнаружили, что наиболее важными являются семейные классовые различия, а также городское неравенство. В реальности, эти два явления оказывают влияние на возможности поколения в сфере образования. Их расслоение по уровню образования приводит к неравенству в возможностях трудоустройства и различиям социально-экономического статуса.

По сравнению с предшествующими поколениями, нынешнее поколение является первым после реформ. В отличие от последующих поколений оно застало раннюю стадию реформирования китайского общества, ещё не ставшего полностью открытым. Это поколение стало свидетелем всего процесса китайских реформ и рыночной переориентации, а в воспоминаниях их детства навсегда сохранилась память о плановой экономике. После того, как они достигли подросткового возраста, Китай вступил в стадию уверенных реформ и политики открытости, совершенствуя рыночную экономику и углубляя модернизацию и глобализацию.

Сосуществование двух систем, плавно перетекающих из одной в другую, конфликт между теорией и практикой сопровождали жизнь этого поколения, заставляя его постоянно находиться в неловком и противоречивом положении. В результате, даже после того как они достигают зрелости и разменивают четвертый десяток, работают и вступают в брак, они постоянно испытывают чувство разобщенности во всех социальных аспектах. Перед лицом разнообразных возможностей они всегда ощущают тревогу и бессилие и не могут изменить свой статус-кво. Например, представители интеллектуальных элит имеют сильное стремление к приобретательству, но их ограниченные финансовые возможности означают, что они не могут себе этого позволить. Кроме того, новое поколение трудовых мигрантов сбито с толку ситуацией, когда они не могут «ни интегрироваться в город, ни вернуться в сельскую местность». Можно сказать, что каждое «противоречие» берет начало в процессах трансформации и перемен.

Несмотря на то, что новое поколение молодёжи Китая полно противоречий, оно готово принять на себя ответственность за реализацию мечты и будущее своей страны.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие. <i>Горшков М.К.</i>	3
Глава первая	
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ	7
1.1. Исторические и теоретико-методологические предпосылки исследования молодёжи в России <i>Горшков М.К., Шереги Ф.Э.</i>	7
1.2. Исследования молодёжи в Китае: социальные перемены и развитие. <i>Менг Лей</i>	33
Глава вторая	
ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ	55
2.1. Демографические характеристики молодёжи в России. <i>Захаров С.В., Митрофанова Е.С.</i>	55
2.2. Демографические характеристики молодёжи Китая. <i>Чжанг Йи, Тианг Фенг</i>	80
Глава третья	
КУЛЬТУРА И ЦЕННОСТИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ	105
3.1. Особенности идентичностей и ценностных ориентаций российской молодёжи. <i>Мареева С.В.</i>	105
3.2. Молодёжная культура и социальная экология – государство, рынок, технология и общественное участие в Китае. <i>Менг Лей</i>	126

Глава четвертая

ПОТРЕБЛЕНИЕ И ДОСУГ СОВРЕМЕННЫХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ 149

4.1. Потребление и досуг молодёжи в России.

Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И...... 149

4.2. Модели потребления современной

китайской молодёжи: фокус

на межклассовых различиях и различиях

между городом и селом. *Жу Ди* 170

Глава пятая

РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЁЖИ..... 192

5.1. Российская молодёжь: семья, брак и сексуальность.

Козырева П.М., Лежнина Ю.П. 192

5.2. Любовь, брак, семья и половые отношения:

современная китайская молодёжь. *Тиан Фенг* 221

Глава шестая

ГРАЖДАНСКИЕ ПОЗИЦИИ ПОКОЛЕНИЯ**ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА** 239

6.1. Поколение «нулевых»: идеологические установки

и политическое участие в России. *Петухов В.В.* 239

6.2. Поддержка демократии среди поколения

периода перехода Китая к рынку:

исследование студентов и выпускников

элитных китайских университетов.

Пенг Лу 260

Глава седьмая

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ 283

7.1. Российская молодёжь: образование и занятость.

Константиновский Д.Л. 283

7.2. Образование и занятость молодёжи в Китае

Ли Чунлинг 308

Глава восьмая	
Молодёжь, коммуникации и информация.....	333
8.1. Молодёжь в информационном пространстве России: интернет-участие и коммуникации. <i>Тюрина И.О.</i>	333
8.2. Молодёжь и использование интернета в Китае: предвестники гражданского общества в интернет-пространстве. <i>Ши Юнкинг</i>	359
Глава девятая	
Настоящее и будущее молодёжи России и Китая.....	384
9.1. О жизненных планах российской молодёжи: настоящее и будущее. <i>Горшков М.К., Шереги Ф.Э.</i>	384
9.2. Китайская молодёжь перед лицом новых возможностей и вызовов. <i>Ли Пэйлинь</i>	405

**Издательство
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ**

В 2013 году вышли:

Серия «СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО»

**Россия:
социально-экономическая география**

**Учебное пособие
для студентов географических
и гуманитарных факультетов университетов**

Под редакцией проф. А.И.Алексеева
и проф. В.А.Колосова

М.: Новый Хронограф, 2013. — 708 с. —
ISBN 978-5-94881-226-7

Помимо традиционных сюжетов, в учебнике впервые с географических позиций рассматриваются многие новые и актуальные темы социально-экономической географии постсоветской России: география третичной сферы, религий и межбюджетных отношений, рынок жилья, современная региональная политика и т.д. В книге освещены закономерности развития, современное состояние и проблемы хозяйства и многих сфер общественной жизни нашей страны. Российские реалии показаны на фоне мировых тенденций и исторической ретроспективе эволюции демографической ситуации, развития расселения, промышленности, сельского хозяйства и других сфер. Особое внимание уделено сдвигам, произошедшим в социально-экономической географии России после распада СССР и их объяснению в географической и экономической теории. Учебник написан простым и ясным языком; он рассчитан не только на географов, но и студентов экономических специальностей и гуманитариев. Его содержание соответствует утвержденным программам университетских курсов.

Издательство
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ

В 2013 году вышли:

Серия «СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов
Россия, которую мы обрели:
исследуя пространство на микроуровне

М. : Новый хронограф, 2013. — 544 с. : ил. —
ISBN 978-5-94881-238-0.

Главный замысел авторов книги состоит в том, чтобы дать читателю представление о переменах в «малом» российском пространстве отдельных регионов, городских агломераций и городов в последние два десятилетия. Авторы предлагают своим коллегам новый код современного пространственного развития России на микроуровне, включающий институты местной власти, собственности, местного сообщества, структуры малого бизнеса (феномен предпринимательства), социальные сети (в том числе диаспоры), нематериальные активы и позитивные экстерналии.

В книге предложены и апробированы на конкретных примерах городов и регионов России новые методические приемы пространственных исследований: сравнительный институциональный анализ, анализ региональных диаспор, компетенций, образовательной миграции и др. Отдельный комплекс методов составляет Интернет-анализ (веб-аналитика): например, новостного потока городов, университетских гиперссылок, информационной связности регионов и городов России в виртуальном пространстве.

Во всех трех разделах книги приведены рекомендации для региональной политики нового поколения: по укреплению креативности местных сообществ, по переинтерпретации современной социальной политики регионов, по диверсификации монопрофильных городов России, по управлению ресурсами общественной собственности и др.

**Издательство
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ**

В 2014 году вышли:

Серия «Российское общество.
Современные исследования»

Егерова Т.А.

**Русские консерваторы
в социокультурном контексте эпохи
конца XVIII – первой четверти XIX века.**
М.: Новый Хронограф, 2014. – 416 с. –
ISBN 978-5-94881-237-3

Монография посвящена исследованию мировоззренческих и общественно-политических взглядов теоретиков раннего российского консерватизма – Н.М. Карамзина, А.С. Шишкова, Ф.В. Ростопчина и С.Н. Глинки, их системы ценностей, экзистенциальных исканий, стилей поведения в публичной сфере и особенностей частной повседневной жизни в социокультурном контексте эпохи рубежа XVIII–XIX веков. Изучаемые герои, размышлявшие об историческом своеобразии и призвании России, показаны как «русские европейцы», причастные к общеевропейским процессам поисков и конструирования национальной и государственной идентичности.

**Издательство
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ**

В 2014 году вышли:

Серия «Российское общество.
Современные исследования»

Писарькова Л.Ф.

**Государственное управление России
в первой четверти XIX века:
замыслы, проекты, воплощение.**

М.: Издательство «Новый Хронограф» 2013. – 448 [24] с., ил. –
ISBN 978-5-94881-188-8.

Преобразования в государственном управлении представлены в работе как целостный процесс, не прекращавшийся на протяжении всего царствования Александра I. Такой подход позволил заключить, что законопроекты 1801–1802, 1809 и 1820 гг. предусматривали не реформирование, а кардинальное переустройство управления на принципиально новых для российской государственности началах, взятых из европейских кодексов. В 1820-е годы законодатели видели свою задачу не в разработке планов всеобщего государственного переустройства, а в постепенном реформировании и дополнении действующей организации управления структурами, способными, с одной стороны, установить законность и порядок на местах, с другой – выступить в роли противовеса министерствам, наделенным слишком большой властью. Контур такой модели управления наметились к концу царствования. Законотворческий процесс представлен на фоне общественных настроений и в неразрывной связи с деятельностью главных лиц той эпохи, прежде всего Александра I.

Книга рассчитана на историков, политологов, правоведов, а также всех интересующихся российской историей.

Издательство
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ

В 2014 году вышли:

Серия «Российское общество.
Современные исследования»

Астахов А. Б.

**Русский фронт в 1914 — начале 1917 г.:
военный опыт и современность**

Москва: Издательство «Новый Хронограф», 2014. —
736 с. : ил. — ISBN 978-5-94881-182-6.

В книге на большом архивном материале в свете новейших исторических подходов анализируются особенности Русско-го фронта в годы Первой мировой войны в географическо-пространственном и хозяйственном отношениях, социальный состав армии, боевой опыт, фронтовая повседневность, тяготы военной службы, психопатология воюющего человека, пропаганда и религиозное обеспечение войны, дисциплинарные практики, преступность, вопросы личной жизни на фронте, моральный кризис и бунтарство в русской армии. Военный опыт русской армии рассматривается как важнейшее условие революции 1917 г. и последующей модернизации России.

Издательство
НОВЫЙ ХРОНОГРАФ

В 2014 году вышли:

Ватлин Александр

**Советское эхо в Баварии: историческая драма 1919 года
в шести главах, пяти картах и двадцати документах**
М.: Издательство «Новый Хронограф», 2014. — 460 с. : ил. —
ISBN 978-5-94881-231-1

История Советской Баварии, просуществовавшей всего несколько недель весной 1919 г., относится к числу когда-то наиболее мифологизированных, а ныне полностью забытых сюжетов европейского кризиса, порожденного итогами Первой мировой войны. Баварские коммунисты установили свою власть по образу и подобию диктатуры российских большевиков, в Москве возлагали огромные надежды на то, что мюнхенская искра станет предвестником пролетарской революции, которая вскоре охватит всю Германию.

На основе уникальных документов из российских и германских архивов автор реконструирует не только ключевые решения советских властей, но и повседневную жизнь мюнхенцев в условиях «революционного карнавала». Текст монографии сопровождают публикации архивных документов и авторские зарисовки отдельных событий и действующих лиц Советской Баварии.

Научное издание

РОССИЯ И КИТАЙ: МОЛОДЁЖЬ XXI ВЕКА

Издатель *Леонид Янович*

Редактор *Татьяна Гатова*

Художник *Антонина Байдина*

Верстка и оригинал-макет *Вера Брызгалова*

Налоговая льгота —
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры

НП Издательство «Новый хронограф»
Контактный телефон в Москве (495) 671-0095,
по вопросам реализации 8-905-739-0264
E-mail: nkhronograf@mail.ru

Информация об издательстве в интернете: <http://www.novhron.info>

ISBN 978-5-94881-262-5

9 785948 812625

Подписано к печати 27.08.2014
Формат 60х90/16, Бумага офсетная № 1
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 26,5
Тираж 550 экз. Заказ №

Отпечатано в
ООО «Чебоксарская типография № 1»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.